Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ПЯТЫЙ
(ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

Содержание

Социалистические формы сельского хозяйства в 1918—1919 гг. Вводная статья *Т. Шепелевой* 3

К истории электрификации РСФСР *(Продолжение)* 55

Профсоюзы в борьбе за повышение производительности труда в годы гражданской войны. Вводная статья *Р. Г.* и *П. Д.* 73

Эпизоды из боевых действий русской авиации. Вводная статья героя Советского Союза комкора *П. Пумпура* 121

К вопросу о привилегиях на изобретения в России в 30-х годах XIX в. Вводная статья *А. Шапиро* 148

Записка Н. Г. Чернышевского об освобождении крестьян. Сообщил *Н. Алексеев* 172

Царская цензура о «народных» изданиях сочинений М. Ю. Лермонтова. Вводная статья *Полянской* 180

Описание истории калмыцкого народа. *(Продолжение)* 196

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

К биографии Л. Н. Толстого. Вводная статья *Ф. М.* 221

Письма художника В. Г. Шварца. Вводная статья *Н. Снежинского* 225

Социалистические формы сельского хозяйства в 1918—1919 г.г.

За 22 года существования советской власти под руководством партии Ленина — Сталина в корне преобразовалось сельское хозяйство нашей страны.

Вместо помещичьих экономий и массы мелких крестьянских хозяйств мы имеем окончательно окрепшие колхозы и безраздельно господствующую в нашей стране социалистическую систему сельского хозяйства. 99% посевной площади принадлежит 240 тысячам колхозов и 4 тысячам совхозов. Сельское хозяйство вооружено первоклассной техникой, которой оно не знало раньше.

Уместно напомнить здесь, что в 1920 г., по сведениям Наркомзема, по 31 губернии Советской России с Сибирью и Украиной всего имелось 665 тракторов, из них 24 в Сибири и 68 на Украине. Сейчас количество мощных тракторов превышает 500 тысяч. Кроме того, 165 тыс. комбайнов, 200 тыс. грузовых автомобилей и много других сложных машин работает в сельском хозяйстве.

Крестьянство, освобожденное от помещиков, кулаков, от всяких эксплуататоров, стало новым крестьянством, подобного которому не знала история. Многочисленные кадры новых людей социалистического земледелия, сотни тысяч опытных организаторов крупного обобществленного хозяйства вышло из крестьян.

Все это говорит за то, что наше сельское хозяйство имеет все необходимое для дальнейшего победоносного движения вперед к коммунизму.

Все победы, достигнутые сельским хозяйством Советского союза, связаны с именами великих преобразователей человеческого общества — т.т. Лениным и Сталиным, с именем выпестованной и руководимой ими партии большевиков, организовавшей победы Великой пролетарской революции, победы социализма.

Тов. Сталин, выступая на I съезде колхозников-ударников, указывал на некоторые предварительные условия, без которых был бы невозможен массовый переход крестьян к колхозам:

«Надо было прежде всего,— говорил он,— иметь Советскую власть, которая помогла и продолжает помогать крестьянам стать на путь колхозов. Надо было, во-вторых, выгнать помещиков и капиталистов, отобрать у них заводы и земли и объявить их собственностью народа. Надо было, в-третьих, обуздать кулачество и отобрать у него машины и тракторы. Надо было, в-четвертых, объявить, что машинами и тракторами могут пользоваться лишь объединенные в колхозы бедняки и середняки. Надо было, наконец, индустриализировать страну...

С Октябрьской революции и начался переход на новый путь, на путь колхозов. Он развернулся с новой силой лишь года три тому назад потому, что только к этому времени сказались во всей широте хозяйственные результаты Октябрьской революции...» [1].

26 октября на первом заседании Второго Всероссийского съезда Советов был принят великий закон о земле, показавший трудящемуся крестьянству, что только пролетариат, пришедший к власти, может осуществить его чаяния.

---

[1] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 526—527.

По этому закону право частной собственности на землю отменялось навсегда, земля передавалась во всенародную государственную собственность. Помещичьи, казенные, монастырские, церковные земли, земли царской семьи передавались в безвозмездное пользование всех трудящихся.

Всего крестьяне получили по этому декрету более 150 милл. десятин новых земель, которые находились раньше в руках помещиков, капиталистов, казны, уделов, монастырей, церквей.

Великое значение земельного закона заключалось в том, что он, отменяя частную собственность на землю, создавал основу для организации социалистического земледелия. «Национализация земли,— говорит Ленин,— дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии» [1].

Товарищ Сталин, развивая ленинское учение о национализации земли, показал, что эти возможности лежали прежде всего в уничтожении рабской приверженности крестьян к своему клочку земли, что национализация обеспечивала переход крестьян на социалистические рельсы. «И именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчить перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов» [2].

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. и принятый на его основе III съездом Советов «Основной закон о социализации земли» содержал в себе ряд мер, направленных к тому, чтобы обеспечить крестьянству постепенный переход на рельсы обобществленного хозяйства. Декрет о земле предусматривал, что инвентарь, рабочий скот и орудия, переходящие во владение трудящихся хозяйств, должны перейти в общественное состояние, на общественную обработку земли.

В основном законе о социализации земли в ст. II говорится, что «в задачи распоряжения землей со стороны земельных отделов местной и центральной Советской власти, помимо справедливого распределения земель сельско-хозяйственного значения среди трудового земледельческого населения и наиболее продуктивного использования национальных богатств, входит... развитие коллективного хозяйства в земледелии как более выгодном в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому земледелию» [3].

В разделе втором, «кто имеет право пользоваться землей», это право после государства в лице органов советской власти, предоставляется, во вторую очередь, общественным организациям, в третью — сельско-хозяйственным коммунам, в четвертую — сельско-хозяйственным товариществам.

Великое значение земельного закона состоит и в том, что он обеспечил союз пролетариата и деревенской бедноты с средним крестьянством и тем создал условия для массового перехода крестьянства на рельсы колхозов.

Сам закон, рассчитанный на обеспечение соглашения с средним крестьянством, предусматривал ряд переходных мер к общественной обработке земли. Поэтому закон о земле, составленный на основе 242 крестьянских наказов, одним из основных пунктов своих статей сохранял уравнительное землепользование.

Указывая, что требование уравнительного землепользования является насквозь мелкобуржуазным, что оно не устраняет полностью действительного неравенства, партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, сознательно шла на этот шаг, учитывая известное революционное значение уравнительного зем-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 403.
[2] И. В Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 305.
[3] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Пр-ва № 25, 19 февраля 1918 г., стр. 346.

лепользования в борьбе с помещиком, с кулаком, зная, что сама жизнь убедит крестьян в необходимости перехода к общественной обработке земли.

Ценность публикуемых документов с одной стороны и состоит в том, что они показывают, что с первых дней уравнительного раздела земли, с начала 1918 г., крестьянство начинает искать новых форм ведения хозяйства, становится на путь коммун, сельско-хозяйственных артелей.

Проведенное летом 1918 г. уравнительное распределение земли, когда норма надела на одну душу в лучшем случае составляла 1—1½ десятины (по Орловской губ.— Елецк. уезд — 0,90 дес., Дмитровский — 1,20, Болховский — 0,80; в Тамбов. губ.—1 дес.; в Тверской губ.—0,6—0,55 дес.) [1], сильно поколебало прежние иллюзии крестьянства, а разорение, вызванное империалистической войной, отсутствие рабочего скота, инвентаря и пробудившееся сознание передовой части крестьянства (фронтовики), ставили перед беднотой в упор вопрос о том, что дальше жить по старинке нельзя, что выход в переходе к обобществленному хозяйству.

Доклады с мест на I Всероссийском Съезде сельско-хозяйственных коммун и артелей показывают условия организации первых колхозов в обстановке гражданской войны в СССР.

Одной из наиболее ранних форм коллективной обработки земли явилась коммуна, организованная по принципу «все в коммуне принадлежит всем и никто не может ничего назвать своим» по линии организации хозяйства, «каждый работает по своим силам и получает по своим потребностям» в области распределения продуктов.

Возникнув на базе неразвитой техники и недостатка продуктов, практикуя уравниловку, не считаясь с личными и бытовыми интересами своих членов, коммуна того времени отразила экономические условия, в которых она возникла. Организуемая как правило из бедноты, в условиях отсутствия инвентаря, семян, продуктов, она практиковала этот потребительский принцип уравнения своих членов.

«Будущая коммуна,— говорит тов. Сталин,— вырастет из развитой и зажиточной артели» [2].

Колоссальное значение коммун состояло в том, что они были не только производственными ячейками, но и опорой Советской власти в деревне.

«Допустим,— говорил В. И. Ленин на I съезде земледельческих коммун,— что, действительно, в силу расстроенного хозяйства, в силу разрухи, бестоварья, слабости транспорта, уничтожения скота и орудий, широкого улучшения хозяйства провести нельзя. Нет сомнения, однако, что в целом ряде отдельных случаев нешпрокое улучшение хозяйства осуществимо. Но допустим, что даже и этого нет. Значит ли это, что коммуны не могут внести изменений в окружающую жизнь крестьян и не могут доказать крестьянам, что коллективные земледельческие предприятия — не искусственно выращенное тепличное растение, но новая помощь рабочей власти трудящемуся крестьянству, содействие ему в его борьбе против кулачества?» [3].

Вот эта последняя сторона наиболее ярко отражена у большинства коммун того периода. Не случайно и то, что организация коммун падает на лето 1918 г. (600 коммун на июль месяц 1918 г.), на период деятельности комбедов, когда пролетариат городов, объединившийся в октябре со всем крестьянством для того, чтобы разбить помещиков, перешел к «более трудной и исторически более высокой и действительно социалистической задаче — и в деревню внести сознательную социалистическую борьбу, и в деревне пробудить сознание» [4].

---

[1] См. ЦГАОР, ф. 478, оп. 128, д. № 4, 1918 г.
[2] И. В. Сталин, Вопросы Ленинизма, изд. 10-е, стр. 582.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 584.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 422.

Боевые политические задачи дня часто стояли на первом плане коммун, заслоняя значение их как новых производственных ячеек, тем более что таковые не могли проявиться в силу общего тяжелого хозяйственного положения; коммуны, не могли подняться сразу на ступень производственных ячеек. Боевые политические задачи, которые стояли перед коммуной, сказались и на их уставах, и на инструкции Наркомзема. В этом отношении характерен приводимый здесь устав Первой Клюшниковской коммуны Владимирской губернии, возникшей в феврале месяце 1918 г.

Инструкция Наркомзема, указывая, что «конечной целью коммун является преобразование сельского хозяйства на социалистических началах, считает, что для достижения этой цели коммуны должны вести непримиримую борьбу с капиталом, вплоть до вооруженного отпора всем контрреволюционным попыткам помещиков, капиталистов и кулаков, и твердо стоять на страже прав и интересов пролетариата и деревенской бедноты, действуя в полном согласии с органами Советской власти, как неразрывная часть Советов»[1].

В докладах с мест на I Всероссийском съезде коммун и артелей можно проследить, как эсеры и кулаки всюду бешено противодействовали организации сельско-хозяйственных коллективов, препятствуя там где возможно наделу их землей, ведя враждебную агитацию среди окружающего населения и организуя разгромы коммун и убийства коммунаров.

Публикуемый материал показывает и хозяйственную сторону жизни коммун: организацию ими помощи окружающему населению, именно ту сторону, о которой говорил на съезде М. И. Калинин: «если ваш урожай (коммун) будет на несколько процентов выше, чем у крестьянина, то высота вашего урожая будет служить в тысячу раз большим агитационным средством, чем десятки речей. Если вы сумеете наладить кузницу или мельницу в коммуне, которая будет обслуживать массу населения, то та неприязнь, которая имеется в отношении к коммунам, быстро изживется»[2].

В декабре 1918 г. состоялся первый Всероссийский съезд земотделов, комитетов бедноты и сельско-хозяйственных коммун.

Съезд подвел итог в области коллективного строительства сельского хозяйства и дал оценку различных форм обобществления сельского хозяйства.

Наиболее характерным, как это показывает публикуемый материал, для конца 1918 г. и начала 1919 г. является переход крестьян к с.-х. артелям и общественным запашкам земли.

Представители губернских отделов обобществления сельского хозяйства говорили на I Всероссийском съезде сельско-хозяйственных коммун и артелей, что устав сельско-хозяйственной артели более отвечает интересам крестьянства.

Нормальный устав Трудовой земледельческой артели был утвержден в мае 1919 года. Устав ставил целью: «а) заменить отживший способ единоличного ведения сельского хозяйства — хозяйством построенным на разумных товарищеских началах, б) сделать его более производительным, в) освободить трудового земледельца от гнета нужды и обеспечить ему достойное человека материальное имущественное и умственное развитие».

В разделе 4 «Организация труда и хозяйство» в пункте 32 говорилось, что «каждый член обязан участвовать в артельном хозяйстве личным трудом»; в п. 40 заявлено, что «за недобросовестное исполнение работ, прогулы без уважительных причин, и вообще, за нарушение дисциплины труда — общее собрание может сделать выговор, наложить штраф на члена артели, приговорить его к сверхурочным работам и, наконец, исключить его из состава артели».

---

[1] Сборник инструкций правил и положений по организации сельско-хозяйственных коммун, Наркомзем, 1918 г., стр. 8—12.

[2] См. ниже стр. 12.

Пункт 45 гласил: «Ставя своей целью полное объединение всех сил и средств своих членов, артель, однако, может временно допустить ведение членами артели своих частных хозяйств, в таких пределах и размерах, какие не наносят ущерба артельному хозяйству» [1].

Пункт 59 говорил о распределении результатов хозяйства в артели по труду. Так, умело сочетая личные и общественные интересы членов артели, первый устав сельско-хозяйственной артели встретил сочувственное отношение середняка, который в этот период начинает переходить от единоличных к коллективным формам ведения сельского хозяйства.

В результате проведения в жизнь декрета о земле деревня становилась все более середняцкой.

Восьмой съезд партии, проходивший в Москве в марте 1919 г., указал, что с отсталостью середняка надо бороться «убеждением, а отнюдь не мерами принуждения, насилия. Поэтому съезд дал указание проводить социалистические мероприятия в деревне (создание коммун, сельско-хозяйственных артелей), не допуская принуждения» [2].

В этом отношении характерно приводимое здесь циркулярное письмо В. И. Ленина «Всем губземотделам», в котором ярко отражена эта сторона, внимательного, построенного на убеждении, подхода к крестьянину при организации коммун.

Партия и правительство, учитывая огромное историческое значение первых коллективных форм сельского хозяйства, несмотря на всю тяжесть обстановки, созданной империалистической войной, интервенцией и начинавшейся гражданской войной в стране, окружают коммуны и сельско-хозяйственные артели помощью и вниманием, в целях — как говорил один из декретов Совнаркома — улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах.

Левые эсеры, всячески препятствовали проведению в жизнь коллективных форм сельского хозяйства.

Тов. Ворошилов на III Всеукраинском съезде Советов говорил, что «левые эсеры... ослепленные своей политической борьбой, озлобленные неудачники, политические шарлатаны... хотят использовать буквально каждый шаг начинаний Рабоче-Крестьянской власти, для того, чтобы затормозить, чтобы не дать возможности как следует развить нашу... революционную работу» [3].

В мае 1918 г. при отделе текущей земельной политики Наркомзема создается отделение по организации коммун, выросшее к концу 1918 г. в отдел обобществления сельского хозяйства, при котором впоследствии, весной 1919 г., были созданы управление колхозов и управление совхозов.

В целях организации сельского хозяйства на социалистических началах, Совнарком 3 июля 1918 г. ассигновал в распоряжение Наркомзема 10 миллионов рублей «на осуществление широких мероприятий по организации земледельческих коммун и на выдачу ссуд и пособий коммунам» [4].

1 октября 1918 г. Совнаркомом создается специальный фонд в размере одного миллиарда рублей — на строительство сельского хозяйства на социалистических началах.

На основе работ I Всероссийского съезда земотделов, комбедов и коммун 14 февраля 1919 года было опубликовано отредактированное В. И. Лениным постановление ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию», в основу которого было положено «стремле-

---

[1] Нормальный устав трудовых земледельческих артелей. Изд. 2, Наркомзем, 1919 г.

[2] Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 223.

[3] III Всеукраінський З'їзд Рад (6—10) березня 1919 р. Стенографічний звіт, ст. 49—50.

[4] «Известия ВЦИК», № 137, 4 июля 1918 г.

ние создать единое производственное хозяйство, снабжающее советскую республику наибольшим количеством хозяйственных благ при наименьшей затрате хозяйственного труда» [1].

С конца 1918 г. в среде сел.-хоз. коллективов наблюдается тяга к объединению в союзы, в волостном, уездном и губернском масштабах. Эта тяга была учтена на I Съезде земотделов, комбедов и коммун, на котором было создано бюро для выработки устава Всероссийского союза с.-х. коллективов и созыва Всероссийского съезда сельскохозяйственных артелей и коммун. Этот съезд должен был тщательно обсудить программу деятельности союза.

Стремление к созданию Всероссийского союза сельско-хозяйственных коллективов М. И. Калинин в своей речи на I Всероссийском съезде коммун и сельско-хозяйственных артелей оценил так: «если отдельные коммунальные хозяйства,— говорил он,— не будут объединены в общий государственный аппарат, если их производство не будет регулироваться центром, если их бюджет не будет связан в будущем с общегосударственным бюджетом, если они будут отдельными замкнутыми хозяйствами, то их линия пойдет по антикоммунистическому направлению, и они будут приобретать собственнические инстинкты...

Если они будут совершенно самодовлеющими коммунами, то превратятся в мелкокооперативные организации... Путь постепенного сближения коммун с рабочим государством ведет нас к действительному коммунизму» [2].

I Всероссийский съезд сельско-хозяйственных коммун и артелей, созванный Наркомземом, состоялся в Москве 3—10 декабря 1919 г. Прибывшие на съезд 140 делегатов, из которых 93 были коммунисты, представляли для того времени уже значительный отряд земледельческих хозяйств с общественной обработкой земли в 6264 колхозах с 420 тысячами душ, в пользовании которых находилось 650 тысяч десятин земли.

3 декабря на съезде с приветственною речью выступил председатель ВЦИК М. И. Калинин, 4 декабря от имени правительства выступил Ленин и был заслушан доклад наркома земледелия Середы.

Съезд заслушал доклады представителей земельных отделов и отделов обобществления сельского хозяйства от 28 губерний, доклад о Всероссийском союзе с.-х. коллективов, в связи с работой подотдела коллективных хозяйств Наркомзема, доклад заведующего кустарным отделом Наркомзема, доклад по вопросу об отделении церкви от государства, доклад Наркомпроса.

Кроме пленарных заседаний съезд вел секционную работу по секциям: финансово-экономической, организационной, культурно-просветительной.

Съезд принял устав Всероссийского союза с.-х. коммун и артелей [3]. По этому уставу основными задачами союза являлись: планомерное удовлетворение и защита материальных и духовных интересов всех трудовых с.-х. коллективов, организация новых коллективных хозяйств и содействие их окончательному преобразованию в социалистическое хозяйство, способствование развитию и укреплению трудовой дисциплины и сознательному отношению работников коллективных хозяйств не только к своим интересам, но и к интересам всех трудящихся, всяческое содействие советской власти в деле развития сел. х-ва, помощь отдельным крестьянским хозяйствам и особенно хозяйствам красноармейцев.

«На эту сторону деятельности коммун и артелей,— говорится в уставе,— союз обращает особое внимание, как на лучший способ пропаганды преимущества товарищеских хозяйств и борьбы с недоверием... к этим формам хо-

---

[1] Собр. Узакон. и Распор. Раб и Кр. пр-ва № 4, 1 марта 1919 г., стр. 43.
[2] См. ниже стр. 11—12.
[3] Союз просуществовал до 1921 г., когда он был ввиду параллелизма в работе с Наркомземом ликвидирован.

зяйства»[1]. Исходя из этого Всероссийский съезд выработал подробную инструкцию коллективам и союзам коллективов для оказания помощи окружающему населению. Съезд избрал Совет союза, который, образуясь при Наркомземе, основной задачей имел объединение работы всех местных союзов и являлся перед центральной властью их ближайшим представителем, защитником и информатором.

В целях поднятия производительности сельского хозяйства, создания условий для перехода к коммунистическому земледелию, создания и развития культурно-агрономических хозяйств, призванных служить трудовому крестьянству показательным примером выгодности крупного обобществленного хозяйства, с первых же дней проведения в жизнь ленинского декрета о земле стали создаваться совхозы.

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. предусматривал передачу в исключительное пользование государства высоко-культурных хозяйств — садов, плантаций, рассадников, питомников и т. д. Основной закон о земле от 19 февр. 1918 г. утверждал это положение.

Левые эсеры в Наркомземе и на местах всеми мерами препятствовали проведению декрета в жизнь, способствуя максимальному разделу земель культурных хозяйств, расхищению и разгрому бывших помещичьих экономий.

В мае месяце 1918 г. был вплотную поставлен вопрос об организации совхозов. Началась организация губернских управлений и приемка ими советских хозяйств. 1 октября 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет о переходе имений сельско-хозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Наркомзема.

15 февраля был принят декрет Совнаркома об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата, 10 мая 1919 г. был принят декрет Совнаркома о приписке совхозов и земельных участков к объединениям индустриального пролетариата, кооперативам и городским советам депутатов, а 28 августа 1919 г. инструкция Совнаркома об организации управления совхозами. По этой инструкции создавались губернские и районные управления советскими хозяйствами и др. Все эти декреты, постановления и инструкции, на которые ссылаются докладчики в публикуемых материалах, показывают с какой заботой и вниманием партия и правительство относились к вопросу организации советских хозяйств, поднятию в них высокой производительности труда, дисциплины, образованию из них действительно социалистических агрокультурных центров.

Особенное внимание в постановлениях, инструкциях обращалось на передачу опыта промышленных рабочих возникающим советским сельским хозяйствам.

С этой целью, на основании положения о социалистическом землеустройстве от 14 февраля 1919 г., по соглашению с Всероссийским Советом профсоюзов, был создан рабочий комитет содействия, который посылал уполномоченных из числа наиболее надежных, опытных и сознательных промышленных рабочих в губернские, районные управления и отдельные хозяйства[2].

В замечаниях к инструкциям Наркомзема об организации управления совхозами В. И. Ленин особое внимание обращает на поднятие трудовой дисциплины, на организацию высокой производительности труда в совхозе. В отдель-

---

[1] Устав Всероссийского союза трудовых производительных с.-х. коллективов (коммун и артелей), М., Наркомзем, 1920 г.

[2] Собр. Узак. и Распор. Раб.-Крест. Пр-ва, № 4, 1 марта 1919 г., стр. 43.

ных случаях он рекомендует даже «не останавливаться перед полной сменой всего состава администрации наихудших хозяйств» [1].

Публикуемые материалы — доклады с мест, отражающие организацию первых совхозов в 1918—1920 гг.,— были заслушаны на пленуме совхозов Всероссийского совещания работников социалистического земледелия. Совещание состоялось в Москве 21—27 июля 1920 года. На нем присутствовало 84 делегата, из них 39 коммунистов.

От губколхозов прибыли представители 32 губерний, от губсовхозов 27 губерний. Свыше 15 тысяч сел.-хоз. коллективов и более 2 тыс. совхозов представляли делегаты Всероссийского совещания. Совещание обсудило ряд вопросов, в связи с общими задачами подъема и восстановления сельского хозяйства на этапе перехода от гражданской войны в СССР на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

Публикуемые материалы освещают один из этапов борьбы партии и правительства за крупное обобществленное социалистическое сельское хозяйство. Они показывают всю глубину, жизненность учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о союзе пролетариата с трудящимся крестьянством, они показывают глубокую связь большевистской партии с массами, с народом, у которого партия брала силу, мудрость своих положений.

Враги народа троцкистско-бухаринские выродки утверждали, что крестьянство, получив из рук пролетариата землю, на другой день революции повернет против своего союзника, они пытались оказывать бешеное сопротивление политике партии, направленной на перевод крестьянского хозяйства из единоличного в коллективное, кричали о нежизненности этого положения. Жизнь, практический опыт — великий критерий истины — показали всю силу предвидений Ленина — Сталина.

«Преодолевая бешеное сопротивление кулаков и других контрреволюционных элементов в деревне, преодолевая сопротивление охвостья буржуазии в нашей стране,— всех этих троцкистов, правых и иже с ними,— большевистская партия сплотила трудящихся деревни под своим знаменем, под знаменем советской власти, строившей колхозы, несмотря на все сопротивления враждебных элементов и несмотря на опасные вывихи всякого рода «левых» перегибщиков,— и одержала славную победу. Поворот крестьянства на путь колхозов в 1929—1930 гг. и окончательная победа колхозного строя в нашей стране, как и последующие успехи колхозов, неразрывно связаны с именем великого вождя нашей партии и народов Советского Союза — с именем великого Сталина» [2]. Всесоюзная сельско-хозяйственная выставка, открывшаяся в Москве 1 августа 1939 г., демонстрирует все величие побед колхозного строя на земле, очищенной от кулаков, от всяких эксплоататоров, колхоза, идущего вперед к новым победам коммунизма.

Публикуемые документы освещают славные страницы из истории колхозов и совхозов 1918—1920 гг. Они показывают как в условиях гражданской войны, разрухи, голода трудящееся крестьянство, под руководством большевиков, боролось за переустройство сельского хозяйства на социалистических началах.

Т. Шепелева.

---

[1] Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 52.

[2] Речь тов. Молотова при открытии Всесоюзной Сельско-хозяйственной выставки, 1 августа 1939 г.

РЕЧЬ М. И. КАЛИНИНА

На I Всероссийском съезде сельско-хозяйственных коммун и артелей 3 декабря 1919 г.[1].

Товарищи!

Развитие земледельческих коммун, артелей и др. объединений может происходить по двум основным разъединяющимся линиям. Одна линия — когда земледельческая коммуна постепенно изолирует себя от общегосударственных органов, все более и более превращаясь в кооператив старого образца, в капиталистическое предприятие, которое, конечно, является предприятием, более усовершенствованным, чем небольшое крестьянское хозяйство, но в то же время таким предприятием, владельцами которого являются несколько мелких собственников.

Другая линия — это когда коммуны, артели, объединения, шаг за шагом объединяясь с государственными органами, будут все более и более входить в состав этих органов, как у нас профессиональные союзы: раньше они были частными организациями рабочего класса, а теперь — до известной степени являются государственными организациями. Также и коммуны: будучи сейчас самостоятельными, экономически независимыми, они постепенно будут превращаться в советские имения и в конце концов наступит полное слияние с государственными экономическими органами.

Разумеется, товарищи, в настоящий момент, при данном положении, надо поставить вопрос,— чему отдать предпочтение: советским имениям, или коммунам? Сейчас при теперешнем развале государственных органов, при неимении технических сил, охватить массу свободных земель советскими хозяйствами невозможно. Этот период удобнее прожить с помощью коммун. Особенно нужно сказать это о незначительных участках земли, где требуется вести интенсивное хозяйство или нужно проявить инициативу, приспособиться к особым условиям. И если поставить вопрос, что скорее приведет нас к окончательному коммунистическому строительству, то, товарищи, хотя это и обходный путь, однако, несомненно, что при теперешних особенных условиях, при неимении средств, при слабости государственного аппарата, этот обходный путь будет короче, чем непосредственный путь, когда имения являются сразу государственной собственностью. Поэтому, я думаю, что развитие коммун, которое наблюдается сейчас в Российской Советской Республике, это есть шаг для дальнейшего советского строительства. Это высший фазис по сравнению с отдельными крестьянскими владениями. Я не обманываюсь: это не есть еще коммунизм.

Скажу больше: если отдельные коммунальные хозяйства не будут объединены в общий государственный аппарат, если их производство не будет регулироваться центром, если их бюджет не будет связан в будущем с общегосударственным бюджетом, если они будут отдельными замкнутыми хозяйствами, то их линия пойдет по антикоммунистическому направлению, и они будут приобретать собственнические инстинкты.

Коммуна, которая сейчас у крестьян, до известной степени вызывает предубеждение из чувства самосохранения частной собственности, по существу непосредственно не наносит смертельного удара частной собственности. Если они будут совершенно самодовлеющими

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 1, 1919 г., лл. 25—27.

коммунами, то превратятся в мелко-кооперативные организации; а хозяева этих коммун, сами коммунары, если не в первом периоде, то во втором поколении превратятся в обыкновенных хозяйчиков и о коммунистическом хозяйстве забудут. Второй же путь постепенного сближения коммун с рабочим государством ведет нас к действительному коммунистическому строительству.

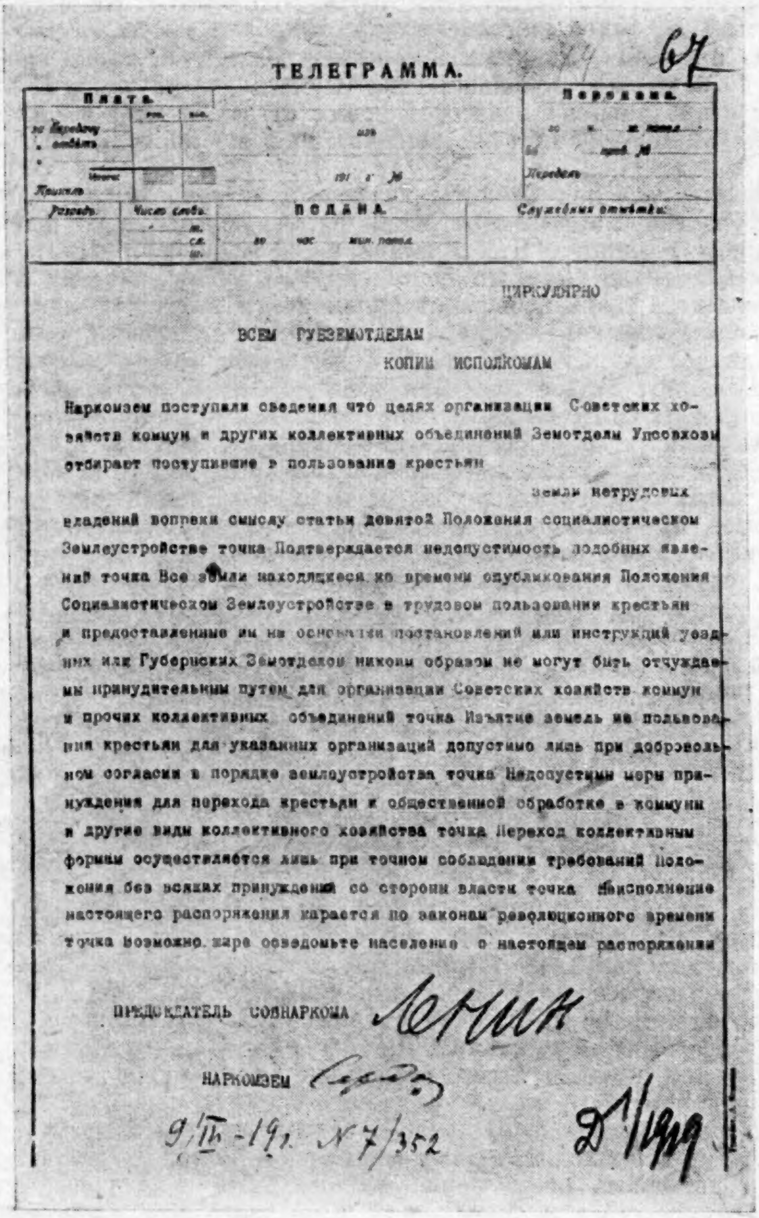
Перед коммунами, товарищи, стоят в крестьянской массе широкие задачи. Если в эту революцию пролетариат принес огромные жертвы, то и крестьянство, будучи мобилизованным, все более и более приносит жертвы. Но до сих пор крестьянство не проявляет своей инициативы. Коммуна есть лучший проводник революционных идей в крестьянские массы: рабочие, работающие в коммунах, заражают крестьянство духом коммунизма; а с другой стороны, рабочие, окруженные крестьянскими массами, заражаются крестьянским духом, заражаются мелко-собственническими инстинктами, и пролетарский дух этих рабочих падает, а коммуны помешают этому падению.

При современном положении вещей главным агитационным фактором являются не слова, не лекции, даже не книги (хотя нужда в них в деревне огромна), а непосредственная практическая работа в самом строительстве Советской власти. И тут, товарищи, ни один городской житель не может так влиять на деревню, как коммуна: она своей практической работой служит самым великолепным примером для крестьянина. От успеха или неуспеха коммуны зависит, развиваются-ли коммунистические стремления у крестьянина, или нет; от участия коммунаров в местной административной работе зависит — идет-ли развитие крестьянства в революционном направлении, или нет.

Коммуны являются сейчас такими-же ячейками, какими была прежде коммунистическая партия в рабочей массе. Если организаторы этих коммун сознают свою роль и значение в Русской революции, сознают себя строителями нового коммунистического строя, то они в крестьянской массе могут проделать огромную работу. Чтобы завоевать крестьянскую массу, надо на практике показать, что мы при своем образе мыслей, при своем способе обработки земли, при своем способе организации, живем лучше, чем крестьянская масса.

Надо им показать, что вы умеете не только говорить, и делать. Надо показать, что те неблагоприятные явления природы, которые особенно давят на крестьянские массы, что они у вас, благодаря коллективному хозяйству, свободно преодолеваются, что вы успешно с разными препятствиями боретесь, что вы их побеждаете и что результаты получаются в коллективном хозяйстве совершенно другие, чем у крестьянина, который работает отдельно на своем участке или на общинном поле. Если только он заметит успех коммуны в этой работе, если ваш урожай будет на несколько процентов выше, чем у крестьянина, то высота вашего урожая будет служить в тысячу раз большим агитационным средством, чем десятки речей. Если вы сумеете наладить кузницу или мельницу в коммуне, которая будет обслуживать массу населения, то та неприязнь, которая имеется в отношении к коммунам, быстро изживется. Самым лучшим примером служит то, что произошло по соседству с нашей деревней [1]. У нас было небольшое имение, на которое претендовали две деревни. Когда там поселилась коммуна, то неприязнь к ней была огромная. А когда коммуна построила кузницу, колесную мастерскую и приобрела

[1] Верхняя Троица, Карчевского у., Тверской губ.



67

ТЕЛЕГРАММА.

Плата.	руб.	коп.		Передана.
за передачу			изъ	въ ч. м. попол.
» отвѣтъ				по пров. №
»			191 г. №	Передалъ
Итого:				
Принялъ				

Разрядъ.	Число словъ.	ПОДАНА.	Служебныя отмѣтки:
	сл.	въ час. мин. попол.	

ЦИРКУЛЯРНО

ВСЕМ ГУБЗЕМОТДЕЛАМ

КОПИИ ИСПОЛКОМАМ

Наркомзем поступали сведения что целях организации Советских хозяйств коммун и других коллективных объединений Земотделы Упсовхозы отбирают поступившие в пользование крестьян

земли нетрудовых

владений вопреки смыслу статьи девятой Положения социалистическом Землеустройстве точка Подтверждается недопустимость подобных явлений точка Все земли находящиеся ко времени опубликования Положения Социалистическом Землеустройстве в трудовом пользовании крестьян и предоставленные им на основании постановлений или инструкций уездных или Губернских Земотделов никоим образом не могут быть отчуждаемы принудительным путем для организации Советских хозяйств коммун и прочих коллективных объединений точка Изъятие земель из пользования крестьян для указанных организаций допустимо лишь при добровольном согласии в порядке землеустройства точка Недопустимы меры принуждения для перехода крестьян к общественной обработке в коммуны и другие виды коллективного хозяйства точка Переход коллективным формам осуществляется лишь при точном соблюдении требований Положения без всяких принуждений со стороны власти точка Неисполнение настоящего распоряжения карается по законам революционного времени точка Возможно шире осведомьте население о настоящем распоряжении

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА Ленин

НАРКОМЗЕМ Середа

9/II-19 г. № 7/352

Д 1/1919

мастеров, когда она наладила это дело, тогда неприязнь исчезла, крестьяне теперь говорят: вот хорошо, коммуна коммуной, но и мы все куем. И эта коммуна превращается в Мекку для крестьянина, который бежит туда, как только у него что-нибудь случится. И если кузнец в момент ковки будет вести агитацию, то его агитация, конечно, будет иметь огромное влияние на крестьянские массы.

Затем, товарищи, мне кажется, перед коммунами стоит еще новая задача. В коммунах в большинстве случаев участвуют или рабочие, которые оторвались на некоторое время от земли (они и являются в основном инициаторами этих коммун), или же наибеднейшее крестьянство.

Вы знаете, что для бедноты участие в строительстве Советской власти, участие в административном органе связано с упущениями в собственном хозяйстве. Чтобы пойти на заседание Совета в сенокос или в жниво, надо упустить ту или другую работу, поэтому более самостоятельный человек, бывший кулак почти всегда бывает, если не с решающим голосом в совете, то заполняет заседание совета, как гость, как постоянный посетитель. Естественно, что на сельских сходках он говорит, задает тон. Для того, чтобы бедноту и среднего крестьянина развить (а коммунары являются представителями среднего крестьянства и бедноты), коммунары должны быть на волостных съездах и в советах представителями этого элемента. Коммунары непосредственно не заинтересованы в разделе земли или в дележе сенокоса, а вы понимаете, что в деревне самый большой спор возникает около этого раздела и дележа. Но коммунар, участвуя на волостном сходе, в этих практических вопросах не заинтересованный, должен двигать крестьянскую бедноту и среднее крестьянство.

Чтобы завоевать среднего крестьянина требуется длительная работа. Но все-таки нужно, чтобы средний или бедный крестьянин видел в представителе коммуны защитника своих интересов. Это одна из труднейших задач, которая, может быть, отзовется на самом хозяйстве коммун; выполнение этой задачи принесет свои плоды: она установит тесную связь между крестьянскими массами и коммунами. Она заставит крестьян в конечном счете полюбить коммуны.

Затем, коммуна должна являться сельским клубом, культурным очагом, куда обращались бы крестьяне. Сейчас в волостях и деревнях есть стремление создавать свои театры, хоры, оркестры и пр. И в этом отношении крестьян нужно подтолкнуть, нужно проявить инициативу. Кто будет толкать, кто будет проявлять инициативу, какой дом будет наиболее подходящим для собраний молодых девиц или парней, изучающих музыку или пение?

Разумеется, это опять-таки будет дом коммуны. Почему прежде церковь завоевывала крестьян? Да потому, что у крестьян не было места общения. Ведь и теперь крестьяне очень редко ходят в церковь. Они вместо того, чтобы устраивать сходку около церкви, устраивают ее около ближайшего дома. И если крестьяне ходят в церковь, то 80% из них подходит только «к кресту». Большую же часть времени они находятся около церковной сторожки и проводят время в спорах. Почему это так происходит? Да потому, что у крестьян нет иного места общения. Коммуна должна быть таким культурным очагом, пристанищем; крестьянин должен знать, что если он пойдет в коммуну, то туда-же пойдут 5—6 человек и больше — поспорить по различным вопросам, начиная от погоды и урожая, кончая «коварной англичанкой»...[1]

[1] Далее в документе не достает трех страниц.

Мы, товарищи, живем в счастливое время. Давно-ли, какие-нибудь 2 года тому назад, мы не могли проявить своих талантов на всех поприщах жизни. Рабочий Запада, вырабатывая средства производства и питания, вырабатывает сейчас пушки, пулеметы, по существу он усиливает буржуазный мир, он кует себе цепи. Мы же сейчас, работая каждый в отдельности, укрепляем революцию и коммунизм. Смешно, когда люди сейчас ищут живой работы. Сейчас нет мертвой работы. В настоящее время, если 70-летний старик, плетя лапти, понимает, что в эти лапти он одевает солдата, что его лапти служат победе над мировой контр-революцией, то он делает коммунистическую работу, и наоборот: если лектор не связывает своей работы с обще-советским строительством, он не является марксистом, он не является коммунистом, хотя бы он читал с кафедры учение Маркса.

Пройдет некоторое время, мы переживем эту тяжелую полосу. И когда ваша коммуна будет полной чашей, когда вы будете иметь мясо, будете иметь одежду, тогда вспомните наше голодное время; и вы будете рассказывать своим детям, что вы пережили полосу, которую им не придется пережить.

Я самым решительным образом призываю всех к этому огромному строительству, потому что ни один атом труда не пропадет в вашей борьбе за идеалы рабочего класса, за идеалы коммунистического строительства Российской республики.

Приветственная телеграмма I Всероссийского съезда земледельческих коммун и сельско-хозяйственных артелей VII Съезду Советов, 5 декабря 1919 г.[1]

Первый Всероссийский съезд сельскохозяйственных коллективов, собравшись для создания Всероссийского союза с.-х. коллективов, шлет свой коммунистический привет и пожелание успешной работы VII Всероссийскому съезду советов[2].

Выражая уверенность в скорой окончательной победе строителей коммунизма, I Всероссийский съезд с.-х. коллективов обещается со своей стороны служить проводником коммунистического строительства в деревне и дать в своем союзе крепкую опору советской власти.

Да здравствует VII Всероссийский съезд советов!

Да здравствует победа над международным капитализмом!

Да здравствует единение рабочих и крестьян!

За здравствует мировая коммуна!

Доклады с мест на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и сельско-хозяйственных артелей, 5—6 декабря 1919 г.[3]

Из доклада по Самарской губ.

К 1 ноября 1919 г. в губернии зарегистрировано 63 коммуны и 70 артелей с площадью 38,079[4].

Характеризуя рост коллективов по месяцам, необходимо отметить, что наибольший рост коллективов приходится на январь — март; объ-

---

[1] ЦГАОР, ф. 498, оп. 154, д. № 2, 1918 г., л. I.

[2] VII Всесоюзный съезд советов происходил в Москве 5—9 декабря 1919 г.

[3] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 2 1919 г., лл. 2 и сл. Печатаемые ниже материалы из докладов с мест представляют протокольную запись.

[4] По данным на июль месяц 1920 г. по Самарской губернии насчитывалось 217 коллективов с 19056 едоков и 56029 десятин земли. Ввиду отсутствия достаточного штата землемеров (78 человек на губернию) земля к этому времени была отведена далеко не всем коллективам.

ясняется это наличием в этот период свободного от хозяйственных работ времени.

Состав населения коллективов преимущественно местный. Известны лишь три случая пришлых коллективов: в Балашовском, Бузулукском и Бугульминском уездах.

Самое характерное, что необходимо отметить, это то, что губотобсельхозу[1] почти неизвестны случаи добровольного распада, за исключением тех, когда приходится ликвидировать неблагонадежный коллектив сверху, в административном порядке. С июля по октябрь мес. распался 31 коллектив, вновь же организовано за эти месяца — 58; рост образовавшихся коллективов, взамен ликвидирующихся, только подтверждает жизненность идеи обобществления сельского хозяйства.

Из доклада по Саратовской губ.

На 1 ноября 1919 г. в губернии насчитывалось 69 коммун и 120 артелей с площадью земли в 30 506 дес. и 17 390 едоками, причем площадь земли, занимаемой коммунами, равняется 133 820 дес.[2], и артелями 17 124 дес. По составу своему члены коммун подразделяются на: местных, пришлых, земельных и безземельных.

Рост коммун в губернии начался с августа 1918 г., когда их было — 4; с этого времени рост коммун увеличивается. К концу 1918 г. коммун стало — 29; в мае (1919 г.) — 47. В это же время рост их приостанавливается.

Артелей к концу 1918 г. было 10; к июлю 1919 г.— 110.

В течение этого времени произошло, с одной стороны, слияние некоторых коллективов, а с другой — полная их ликвидация.

Причиной ликвидации, главным образом, служат распри между более зажиточными и беднейшими членами коммун, а также несвоевременное наделение землей.

Набеги белогвардейцев и зеленой армии в пределах Саратовской губ. тоже не мало способствовали распаду коллективов. Губземотдел не допускал организации коллективов-паразитов, прикрывающихся фиктивными уставами для получения субсидии, дезорганизующими земельную политику советской власти.

При начале организации коллективов, главным образом, к коммунам отношение окружающего населения было остро-враждебное.

На работы приходилось выходить даже с винтовками. Односельчане во многих случаях отказывали коллективам в отводе земли, расположенной при усадьбе бывших помещичьих имений.

Результаты хозяйственного года коллективов вообще не выяснены, так как большинство их к 1 октября еще не закончило уборки урожая и реализации его.

Денежная помощь коллективам оказывалась в широких размерах. По 1 октября с. г. коллективам в Саратовской губ. выдано ссуд из миллиардного фонда[3] на сумму 9 059 700 рублей, из них коммунам 6 413 378 р. 59 коп. и артелям — 2 646 333 р. 40 коп.

Если разверстать сумму выданных ссуд на число десятин земли,

---

[1] Губернский отдел обобществления сельского хозяйства был организован в мае — июне месяце 1919 г. при губземотделах вместо ранее существовавших отделений (бюро) коммун.

[2] Следует читать 13 820 (в тексте описка).

[3] Этот фонд был установлен декретом Совнаркома от 2 ноября 1918 г. в целях улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Пр-ва от 10 ноября 1919 г. № 81, стр. 856).

занятых коллективами, то получим на одну десятину: коммунам — 479 р. 18 коп. и артелям — 154 р. 54 коп.

Ассигнование средств производится, главным образом, на приобретение живого (41,3%) и мертвого инвентаря (22,7%) и на семена (17,49%).

В общем сумма выданных ссуд коммунам составляет 80,6%, а артелям — 19,4% общей суммы выданных ссуд на 9 уездов Саратовской губ. Ссудами пользовались не все коллективы. Из 69 коммун ими воспользовались 55, а из 120 артелей — 33. Это лишний раз доказывает, что коммунары в большинстве случаев — народ бедный, а артельщики — более обеспечены; преимуществ в выдаче ссуд одной форме общественного земледелия перед другой губземотделом не делалось.

К 1 октября был случай возврата коммуной долгосрочной ссуды, в размере 19 655 руб., выданной коммуне с условием возврата в течение трех лет.

В настоящее время ощущается нужда коллективов в строительных материалах. Необеспеченность с.-х. коммун постройками выражается приблизительно в 30%, а артелей — в 50%. Причина в разной степени неудовлетворенности разного рода постройками между коллективами и артелями объясняется тем, что коммуны занимали в большинстве случаев частновладельческие хозяйства, где постройки до некоторой степени уцелели, а артелям отводили надельные земли с прирезкой из земельного фонда, где обычно постройки отсутствуют. Неудовлетворение этой нужды может гибельно отразиться на деле обобществления хозяйства в губернии.

Отсутствует в коллективах необходимый материал для починки с.-х. машин и орудий, телег и т. д., что повлечет за собой задержку или невыполнение тех или других полевых работ в 1920 г. Отсутствие разного рода материалов не даст возможности использовать рабочие силы в коллективах в зимнее время, вследствие чего придется ограничиться только культурно-просветительной работой в коллективах, так как нужда в ней сильно ощущается. Во многих случаях коммунары, не говоря уже о членах артелей, слабо представляют себе коммунистическое сельское хозяйство, и коммунистический быт вообще.

22 октября состоялся губернский съезд коллективов, на котором был избран губсовет в числе 5 человек.

Потребность в организации союза коллективов начала проявляться с весны 1919 г., за лето на съездах коллективов в Балашовском, Петровском и Сердобском уездах были вынесены решения об организации уездных союзов коммун.

Из доклада по Московской губ.

Коллективных хозяйств в Московской губернии на 1 декабря 1919 г. состояло — 80; из них: — 31 коммуна, 41 артель, 8 товариществ. Всего едоков — 11 919 чел.; из них трудоспособных до 60 лет — 6 632 человека, нетрудоспособных, до 16 лет и свыше 60,— 5 323 чел. Всей земли у коллективных хозяйств — 5 039 дес., из них помещичьей — 2 374 дес., надельной — 984 дес., церковной — 209 дес., фабричной — 549 дес., казенной (гл. обр. пустоши) — 866 дес. и проч. земли — 57 дес. В среднем на один коллектив приходится земли — 78,8 дес., а на одного едока очень незначительная норма — 0,3 дес.

На коммуны приходится больше, чем на артели. На коммуну в среднем приходится — 51,4 дес. (на едока — почти 2 дес.); на артели в среднем — 109,6 дес. (на едока — 0,2 дес.); на товарищества — 52,5 дес. (на едока — 0,2 дес.).

Условия развития коллективов в Московской губернии находятся в соответствии с ее промышленным характером. Первоначально подавляющее большинство участников во всех коллективах (коммунах и артелях) составляли рабочие, живущие вблизи деревень и имеющие в большинстве случаев собственную землю. Эти рабочие создали целый ряд коллективов для того, чтобы прокормить себя во время голодовки. Так, на 1 июля 1919 г. количество едоков в коллективах Московской губернии составляло — 19 000 ч., но с осени рабочий элемент постепенно из коллективов исчез, и на 1 декабря 1919 г. едоков в коллективах Московской губернии насчитывается всего 11 919 чел., т. е. число едоков в коллективах сократилось на 7 000 чел. Между тем, за это время количество коллективов в Московской губернии увеличилось с 64 до 80, и увеличилось именно в сторону артелей.

По количеству артелей Богородский у. занимает первое место (50% общего числа); по количеству коммун на первом месте стоит Московский у. (28,6%).

К 1 декабря 1919 г. число артелей стало — 41, и таким образом превысило число коммун, которых к декабрю числилось 31.

Рабочий элемент в коллективе оказался элементом временным, который на сельское хозяйство смотрит как на подсобный для себя промысел.

Наоборот, крестьянское население начинает втягиваться постепенно в коллективы. Первоначально в коллективы шли батраки, безлошадные и безинвентарные крестьяне; теперь начинают идти и середняки.

Из этого видно, что состав коллективов меняется, переходя от рабочих к крестьянам; и крестьяне в данном случае являются элементом более постоянным. Так, на 1 августа 1919 г. рабочих в коллективах Московской губ. числилось 14 582 чел., а крестьян всего 3 000 чел., из них 1788 чел. в товариществах; а теперь крестьянский элемент с.-х. коллективов преобладает по сравнению с рабочими; но крестьяне избирают по первоначалу более упрощенную форму коллективного хозяйства — товарищества и артели.

К созданию более упрощенных форм с.-х. коллективов приводят и экономические условия Московской губ.: дело в том, что лучшие благоустроенные имения взяты под советские хозяйства. Для коммун остались лишь мелкие, заброшенные поместья, где очень трудно организовать хозяйства на вполне коммунальных началах.

Тем не менее, несмотря на все неблагоприятные условия для своего развития, в Московской губ. имеется несколько очень стойких и производительных коммун.

Затем докладчик переходит к вопросу организации союза с.-х. коллективов. Союз с.-х. коллективов формально организован с 12 декабря 1919 г., но деятельность его с того времени проявлялась весьма слабо, главным образом, вследствие отсутствия точных руководящих указаний со стороны центра, Народного комиссариата земледелия и в частности подотдела Обобществления [сельского хозяйства], указаний, которыми могли бы руководствоваться волости и уезды.

Докладчик указывает также на полное отсутствие литературы по вопросу о коллективизации сельского хозяйства.

Из доклада по Владимирской губ.

По имеющимся при отделении обобществления сел. х-ва сведениям, на 1 июня 1919 г. во Владимирской губ. существовало 34 [1] коммуны и 67 артелей. К октябрю мес. того же года число коллективов увеличилось еще на 15 коммун и 26 артелей; зато к этому времени ликвидировалось до 15 коллективов. Таким образом по данным на 15 ноября 1919 г. общее число зарегистрированных при губземотделе объединений равнялось 46 коммунам, 92 артелям и 19 товариществам, с общим числом едоков — 14 925 человек. Из вышеизложенного видно, что организация коллективов по губернии развивается успешно, хотя и замечается недостаточное количество инструкторского персонала.

В начале июня 1919 г. был созван съезд представителей с.-х. коллективов Владимирской губ., на котором был выработан устав губернского союза с.-х. коллективов; задачей последнего было оказывать всемерную помощь с.-х. объединениям.

Помощь коллективам за отчетный период заключалась, главным образом, в выдаче им ссуд и пособий из миллиардного фонда. Всего было отпущено 55 коллективам 4 660 336 руб. Из этой суммы возвращено 111 060 рублей.

Главный миллиардный комитет [2] требует от коллективов подробного отчета в израсходовании отпущенных им средств.

Из доклада по Витебской губ.

Развитие с.-х. коллективов в Витебской губ. сильно затруднялось близостью фронта. Губерния перенесла в свое время оккупацию немцами и нашествие белогвардейцев.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в Витебской губ. все же существует 70 [3] коммун и 288 артелей; население коллективов достигает 12 425 чел., из коих трудоспособных — 6 386 чел. Общая площадь земли в коллективах 26 979 десятин. Коллективы имеют до 3 239 голов крупного рогатого скота и 1 691 лошадь [4].

До последнего времени население относилось к коммунам враждебно, захватывало их земли, совершало поджоги, грабежи и убийства. В настоящее время отношения наладились и местами конфликты совершенно прекратились.

Урожай зерна, корнеплодов и фруктов в 1919 г. был средний; в коллективах — сам четверть, сам пят; в крестьянских хозяйствах — сам третей, сам четверть; таким образом в настоящем году коллективы доказали выгодность коллективного ведения хозяйства, достигнув лучших результатов, чем крестьяне.

Продорганам было сдано 8 877 пуд. ржи, 9 524 пуд. овса и около 55 000 пуд. овощей.

---

[1] В информационных заметках о I Всероссийском съезде сельскохозяйственных коммун и артелей в газете «Экономическая Жизнь» №№ 274, 276 от 6 и 9 декабря 1919 года, в цифровых данных имеются расхождения.

В тех случаях, когда эти расхождения значительны, мы приводим ссылку. Здесь, наприм., по «Эконом. Жизни» — 54.

[2] Главный миллиардный комитет — особый комитет в составе Наркомзема, ведавший выдачей ссуд и пособий в исполнение декрета от 5 ноября 1918 г. (см. примеч. стр. 16) был учрежден постановлением Наркомзема и Наркомфина 23 февраля 1919 г.

[3] «Экономическая Жизнь» № 274, 228.

[4] «Экономическая Жизнь» № 274—691.

Сельско-хозяйственные коллективы нуждаются больше всего в предметах первой необходимости. Очень нужны лошади и земледельческие орудия.

На зиму назначены следующие работы: заготовка дров, материалов для ремонта построек, и др. домашние работы. Назначены большие площади для засева в будущем году. В некоторых коллективах уже сейчас работы идут усиленным темпом. В других коллективах работы идут вяло, за недостатком руководителей.

Из доклада по Вологодской губ.

Работа отделения обобществления сельского хозяйства летом 1919 г. заключалась, главным образом, в разрешении всевозможных конфликтов, связанных большею частью с жилищным и сенокосным вопросами. Лишь с наступлением зимы отделение приступило к подробному обследованию сельского хозяйства коллективов, с целью выяснения их нужд и потребностей.

Сложная и требующая постоянных разъездов по коллективам работа отделения тормозится недостатком служебного персонала. Можно сказать, что агрономической помощи коллективам совершенно не оказывается, так как при некоторых уездотделах инструкторов даже не имеется.

В настоящее время по Вологодской губ. насчитывается 22[1] коммуны, 77 артелей, 9 с.-х. товариществ и 9 общественных обработок. Общее количество едоков, населяющих с.-х. коллективы, достигает 6 798 чел.[2]. Объединения занимают площадь в 8 838 дес.

По сравнению с прошлыми месяцами замечается рост коллективов, главным образом, коммун (в июле 1919 г. их было 13; в ноябре же 1919 г. число их дошло до 22).

Из доклада по Вятской губ.

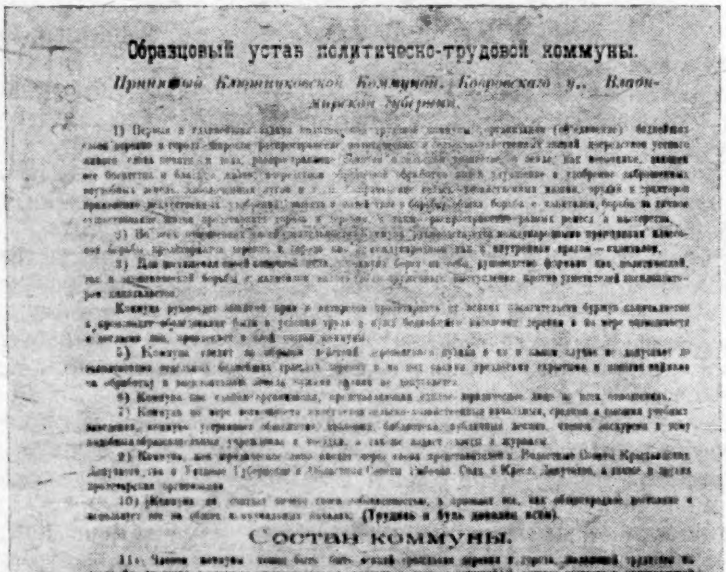
Возникновение коллективных хозяйств в Вятской губ. началось с апреля 1918 г., когда началась организация первых коммун. Работа по организации коллективных хозяйств шла тихо, и к 1 января 1919 г. в Вятской губернии имелось 11 коммун и 2 товарищества.

Оживление в работе по обобществлению сельского хозяйства началось с начала 1919 г., когда губкомитетом РКП было делегировано на работу в уездные отделы до 48 товарищей. Работа делегированных товарищей дала довольно значительные результаты; так к ноябрю мес. 1919 г. уже зарегистрировано 188 коллективов, из которых:

	Число	Едоков	Земли
Коммун	84	3485	3751,4
Артелей	81	4312	5604,9
Др. видов коллективов .	23	2028	308,1
	188	9825	9664,4

За период с 1 января по 1 ноября распалось и ликвидировано 24 коллектива, из них 8 коммун и 16 других видов коллективов. По

[1] На 1-е ноября 1919 г.
[2] По «Экономической Жизни» № 274 — 8426.



Образцовый устав политическо-трудовой коммуны.

Принятый Клюшниковской Коммуной, Ковровского у., Владимирской губернии.

[illegible]

Состав коммуны.

[illegible]

Издание Бюро Фракции Коммунистов-Большевиков 2-го Курского Губернского Съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Устав 1-ой Клюшниковской коммуны, дер. Клюшники, Ковровского у., Владимирской губ., февраль 1918 г.

сведениям с мест, число нежизнеспособных коллективов довольно значительно и, кроме того, часть коммун считает требования нормального устава [1] для себя слишком тяжелыми и требует перевода на артельный устав [2].

Распаду коллективов не мало содействовала мобилизация активнейших членов коллективов.

Отношение окружающего населения — недоброжелательное, местами враждебное. Чаще всего недоразумения возникают при выделе и отводе земли, а иногда при производстве общественных работ, разверстке нарядов на поставку хлеба, подвод, рубку и возку дров и т. д., причем всегда стараются возложить на коллектив возможно больший наряд и обделить при распределении продуктов.

Более благоприятное отношение к артелям и товариществам.

Урожай в коллективных хозяйствах весьма разнообразный.

Большинство коммун еще находятся в периоде организации, поэтому полевая площадь недостаточно хорошо обрабатывается. Общего валового сбора установить невозможно, так как обмолот почти во всех коллективах не закончен.

По отдельным уездам положение таково: южные и центральные уезды обеспечили себя продовольствием полностью и имеют значительные излишки. Коллективы уездов, пострадавших от нашествия белых [3], не обеспечены продовольствием, в остальных же районах, хотя излишков не имеется, но потребность коллективов покрывается полностью. Крайняя нужда у всех коллективов в организационной поддержке и рабочих руках, ввиду отсутствия главных работников — организаторов, вследствие их мобилизации.

Второй насущной нуждой является постройка жилых помещений, общих домов; необходимым является также возведение хозяйственных построек — скотных дворов, конюшен, сараев и т. д. и, наконец, обзаведение улучшенным сельско-хозяйственным инвентарем, мертвым и живым.

На зимний сезон у большинства намечены работы по переносу построек и заготовке материалов. Затем общая у всех работа по обмолоту хлеба, заготовке дров и т. д., которая ввиду малого количества полновозрастных работников идет очень слабо.

В некоторых коллективах организуются предприятия по смолокурению, маслоделию и скорняжному делу.

В настоящее время в губернии имеется только один союз коллективов, работающий более или менее продолжительное время.

Необходимость союзных объединений коллективов чувствуется давно, в особенности, с особой остротой это сказалось в последнее время, когда на коллективы было обращено особое внимание продорганов, старавшихся получить возможно большее количество хлеба. Неправильность разверстки, которую устанавливала волость или сельское общество, зависела от принципа обложения всей пахотной земли. У коллективов, находящихся в стадии организации, под посевами

---

[1] Нормальный устав сельско-хозяйственных производительных коммун утвержден Наркомземом 19 февраля 1919 г. Москва, изд. Наркомзема, 1919 г.

[2] Нормальный устав трудовых земледельческих артелей утвержден Наркомземом 19 мая 1919 г. Москва, изд. Наркомзема 1919 г.

[3] Вятская губерния в 1919—1920 г.г. включала следующие уездные города: Советск, Котельнич, Малмыж, Полинск, Орлов, Омутнинск, Слободск, Уржум, Яранск.

Восточные районы Вятской губернии сильно пострадали летом — осенью 1918 г. во время мятежа чехословацкого корпуса и зимой — весной 1919 г. во время нашествия Колчака.

было менее нормальных 60% от пахотной площади; поэтому хлебная разверстка ложилась на них крайне тяжело. По реквизиции скота положение было таково: коллективные хозяйства, имеющие 10 и более коров на 15 семей, должны были поставлять скот, крестьяне же, имеющие на 15 семей 15 коров, не поставляют ничего.

Подобные явления побудили коллективы искать помощи в объединениях, которые могли бы защищать их интересы.

Из доклада по Калужской губ.

В Калужской губернии коммуны начали организовываться с конца 1918 г. В сентябре 1918 г. при губземотделе было организовано бюро коммун, преобразованное весной 1919 г. в отделение обобществления сельского хозяйства. Весной же 1919 г. был организован при губземотделе комитет миллиардного фонда, выдавший по октябрь 1919 г. ссуд и пособий более чем на 2 млн. руб.

Весной 1919 г. губземотделу удалось снабдить с.-х. коллективы достаточным для посева количеством семян. Кроме того, он отпустил объединениям до 400 плугов и борон, до 3000 кос, столько же серпов и значительное количество жнеек, сенокосилок и молотилок.

В сентябре 1919 г. в Калужской губ. был организован губернский союз коммун.

На 1 сентября 1919 г. по Калужской губ. числилось 376 коллективов; из них: — 40 коммун, артелей — 168 и общественных обработок — 168. По уездам коллективы распределялись так: Боровский у. коммун — 2; Жиздринский у. коммун — 9, артелей — 41, общ. обработок — 124; Калужский у. коммун — 6, артелей — 6; Козельский у. артелей — 15, общ. обработок — 3; Лихвинский у. коммун — 6, артелей — 25, общ. обработок — 9; Малоярославский у. коммун — 1, артелей — 10; Медынский у. коммун — 5, артелей — 10, общ. обработок — 28; Мещевский у. коммун — 2, артелей — 22; Мосальский у. коммун — 7, артелей — 26, общ. обработок — 2; Перемышльский у. коммун — 1, артелей — 12; Тарусский у. коммун — 3, артелей — 1, общ. обработок — 2.

Всего по 376 коллективам, с количеством земли в 16 367 дес., числилось 16 322 едоков. В среднем приходилось на 1 едока по 1 дес.

До января 1919 г. в Калужской губернии насчитывалось 15 коммун; в августе 1919 г. число коммун достигло — 40.

Артелей до января 1919 г. было всего — 1. К августу 1919 г. число их возросло до 168.

В декабре 1919 г. по Калужской губернии было зарегистрировано уже 382 коллектива на 17 540 дес. земли, а именно, 40 коммун, 174 артели и 168 общ. обработок. Общее количество едоков достигает уже 16 482 чел. В среднем на коммуну приходится 44 едока, на артель — 63 едока и на общ. обработку 24 едока [1].

Отношение населения к коллективам различное, в зависимости от отведенной объединениям земли. Если коллективы организованы на бывшей помещичьей земле, то окрестное население относится к ним доброжелательно, особенно если коллективам удалось в первый же хозяйственный год снабдить окрестное население некоторыми продуктами своего производства. Если же коллективы устроены на надельной земле, выделенной из состава земель данного селения, то односельчане относятся к ним враждебно.

---

[1] К июлю месяцу 1920 г. по Калужской губ. насчитывалось 480 коллективных хозяйств.

Урожай зерна по Калужской губернии в 1919 г. был выше среднего, за исключением гречихи, давшей плохой урожай, во многих местах зараженной гнилью.

Точных сведений о том, сколько излишков урожая сдано коллективами продорганам, еще не собрано.

Из доклада Нижегородского губземотдела

В Нижегородской губернии наблюдается непрерывный рост с.-х. коллективов. По данным на 1 ноября 1919 г. в губернии существует 143 коллектива, в том числе 17 коммун, 89 артелей и 37 товариществ. Общее число едоков по коллективам 15 156 человек. Коллективы занимают площадь в 20 тыс. дес. земли.

По сравнению с мартом 1919 г. число коллективов возросло более чем вдвое (март — 62 коллектива, ноябрь — 143 коллектива); главным образом увеличилось число артелей (март — 26 артелей, ноябрь — 89 артелей). Цифра коммун, наоборот, постепенно падает (март — 33 коммуны, ноябрь — 17 коммун).

Количество едоков в коллективах постоянно колеблется. Наибольшее число едоков приходится на июнь 1919 г. (15 877 едоков). К октябрю число едоков упало до 15 037 человек. В ноябре число едоков опять возрастает до 15 185 человек.

Размер коллективов очень разнообразен. Есть коллективы в несколько сотен человек; есть объединения в 20—30 человек.

Отношение населения к коллективам было сначала скептическое и даже враждебное. Сезон работ, а главное, достигнутые коллективами успешные результаты в области сельского хозяйства, изменили однако отношение населения в благоприятную для коллективов сторону.

До сих пор еще не удалось точно установить, насколько коммунам удалось повысить урожайность своих хозяйств. Нет еще точных данных, имеются ли в коллективах излишки, и сданы ли они продорганам.

Однако, по имеющимся сведениям, некоторые коллективы такие излишки имели и сдали их, иногда в количестве нескольких сотен пудов зерна, нескольких тысяч пудов корнеплодов, местным продорганам. Таким образом, можно утверждать, что коллективы Нижегородской губ.— коллективы производственные, приносящие государству несомненный доход...

Большим недостатком коллективного строительства в Нижегородской губернии является полное отсутствие в губернии агрономической помощи населению. Агрономического персонала в коллективах почти нет. Большинство агрономов стремится в совхозы, где ими очень дорожат и обеспечивают их полным пенсионом. Из 42 агрономов губернии 30 заняты в совхозах и лишь 12 обслуживают остальную площадь губернии в два с половиной миллионов десятин.

Очень неудовлетворительно поставлено дело снабжения коллективов живым и мертвым инвентарем. Прокатных пунктов, ремонтных мастерских в губернии совершенно нет, между тем в них ощущается острая нужда.

Совершенно не развита в губернии культурно-просветительная работа. Между тем деревня жаждет знаний, и устройство библиотек и лекций дело первостепенной важности.

Союзы сельско-хозяйственных коллективов в Нижегородской губ. еще не организованы; но вопрос создания их стоит на очереди, и к ор-

ганизации губернского союза будет приступлено тотчас же после I Всероссийского съезда с.-х. коллективов, от которого желательно было бы получить некоторые директивы.

Из доклада по Княгининскому уезду Нижегородской губ.

В Княгининском уезде коммуны начали создаваться еще в 1918 г., и к 1 августа 1918 г. при уземотделе было зарегистрировано 3 коммуны и 28 с.-х. артелей. К весне 1919 г. распались, однако, 2 коммуны и 1 артель, главным образом, благодаря враждебному отношению окрестного населения.

В настоящее время в уезде — 26 артелей и 1 коммуна. В распоряжении этих 27 коллективов с 1 426 едоками находится 1 955 дес. земли и 95 рабочих лошадей. Такого количества живого инвентаря далеко недостаточно для продолжения начатых работ; необходимо получение еще хотя бы 55 лошадей.

Коллективы засеяли весной 1919 г. 500 дес. земли. Осенью ими были подготовлены под озимь 560 дес.; но на 250 дес. семян не хватило.

Можно рассчитывать, что в 1920 г. коллективы получат до 41 200 п. ржи. Для собственного потребления коллективам необходимо 15 000 пуд.; весь излишек предполагается сдать продорганам.

Большинство коллективов постепенно переходит к многополью и системе полеводства с травосеянием и корнеплодами. Для успешного проведения в жизнь этих реформ необходима немедленная помощь инструкторов и техников. Между тем все лучшие агрономические силы находятся в распоряжении губ- и райсовхозов. Такое положение дел, во-первых, вредит развитию коллективов, а во-вторых, возбуждает крестьян и коллективы против советских хозяйств.

Уземотделом в 1919 г. были приняты следующие меры по оказанию поддержки коллективам:

1. Был отпущен семенной материал для весеннего посева в 1919 г. в количестве: овес — 1 575 пуд., пшеницы — 317 пуд., проса — 30 пуд., чечевицы — 20 пуд., гречихи — 50 пуд. и т. д., всего на сумму 70 334 рубля.
2. С прокатных пунктов давались с.-х. машины и орудия.
3. Из губпродкомов было отпущено за наличный расчет крупного и мелкого с.-х. инвентаря на общую сумму 6000 р.

Миллиардный комитет отпустил 4 коллективам ссуду в 140 тыс. руб.; к весне обещана коллективам ссуда в 350 тыс. рублей.

Из доклада по Тульской губ.

В Тульской губернии имеется 141 коллектив; из них 27 коммун, 76 артелей и 38 молочных артелей. Едоков насчитывается около 18 000 человек; земли у коллективов — 11 тыс. дес.

Союзы сельско-хозяйственных коллективов организованы в июле 1919 г., губсоюз организован 25 июля 1919 г.

На коллективизацию сельского хозяйства в Тульской губернии очень мало обращается внимания местными властями. Все имеющиеся коллективы обследованы и являются довольно крепкими сельско-хозяйственными организациями.

За 1919 г. коллективы дали большие излишки: зерна около 26 000 пуд. и много овощей, картофеля и фуража. При этом не надо забывать, что многие коллективы не смогли засеять яровое.

Живым и мертвым инвентарем обеспечены все коллективы. Нужда в мертвом инвентаре тоже мало ощущается. Коллективы очень страдают от недостатка предметов широкого потребления.

Назрела необходимость упрощения выдачи ссуд из миллиардного фонда.

В губернии мало инструкторов; ощущается необходимость в агрономической помощи населению.

Союзы еще не окрепли и нуждаются в денежной поддержке со стороны государства.

Из доклада по Астраханской губ.

Всего в Астраханской губернии существует 505 коллективных хозяйств.

Наибольшее число коллективов возникло в апреле и в мае, т. е. до начала сельско-хозяйственного 1919 г. На первом месте по числу коллективов стоят уезды: Астраханский и Красноярский. В 505 коллективах объединено 42 470 человек, считая взрослых и детей, площадь земли, занятая под коллективными хозяйствами, достигает до 165 тыс. дес.

С весны 1919 г. начался стихийный рост коллективных хозяйств, каковые в большинстве случаев возникали без надлежащего руководства со стороны земельного отдела, ввиду отсутствия достаточного кадра инструкторского персонала.

Благодаря этому значительная часть существующих коллективов не отвечает самым элементарным требованиям как с агрономической, так и с организационной стороны. Встречаются коллективы, в которых под вывеской артели прикрываются лишь отдельные единоличные хозяйства...

Нет уезда, где бы хозяйства не подвергались разрушению со стороны белогвардейских банд[1]: угонялся скот, увозился инвентарь; восстановление хозяйств в настоящее время весьма затруднительно.

Нужно отметить, что кроме всего вышесказанного, Астраханская губерния уже 2—3 года не получает сельско-хозяйственных машин.

Там, где встречаются правильно организованные хозяйства (коллективы), последние встречают со стороны населения благоприятное отношение.

Коммун в губернии всего лишь 57, остальные же коллективы являются артелями. Преобладание числа артелей объясняется сравнительной зажиточностью крестьян Астраханской губернии[2].

В существующие коммунальные хозяйства входят, главным образом, пролетарский и полупролетарский элементы и незначительная часть среднего крестьянства...

В распоряжении губземотдела имеются кредиты по выдаче ссуд; эти средства в ближайшем будущем будут использованы на мелиоративные работы в коллективных хозяйствах.

---

[1] Астраханская губерния, находясь на стыке Южного и Восточного фронта, все время подвергалась налету белогвардейских банд. С востока Астрахани угрожал колчаковский генерал Толстов, с Каспийского моря военные корабли интервентов, а по губернии в рыбацких поселках и крестьянских селах зачастую верховодили кулаки, поддерживая связь с белобандитами.

Благодаря большевистской героической работе в Астрахани С. М. Кирова (январь—ноябрь 1919 г.) к концу 1919 г. Астраханская губерния была очищена от белобандитских банд.

[2] К июлю 1921 г. по Астраханской губернии насчитывалось уже 625 коллективов — с 52658 едоками, из этого количества коммун — 19, остальные артели и, главным образом, товарищества по сбыту продуктов.

Из доклада по Олонецкой губ.

Гражданская война и продовольственные затруднения создали крайне неблагоприятные условия в течение всего 1919 г. для развития сельско-хозяйственных коллективов в Олонецкой губернии. Мобилизация в ряды Красной армии отвлекла много идейных и могущих двинуть дело коллективизации сельского хозяйства работников как с мест, так равно и из земотделов.

Но самым важным фактором, препятствующим делу коллективизации сельского хозяйства в Олонецкой губернии, является близость фронта и прифронтовые военные действия. Так уезды Олонецкий [1] и Повенецкий, как находящиеся все время в сфере военных действий, не имеют ни одного коллективного объединения, Петрозаводский и Пудожский уезды, как тоже пострадавшие от нашествия белогвардейцев, не могли организоваться спокойно.

В местностях, занятых белогвардейцами, все было разрушено, а в Петрозаводском уезде, в коммуне «Куйву-Ниеми» два коммунара даже расстреляны. И только два уезда, куда нога белогвардейца не вступала, это Лодейнопольский и Вытегорский, могли более или менее спокойно вести организационную работу.

Но в Вытегорском уезде из сорганизовавшихся 40 коллективов в настоящее время осталось всего 7, и эти еще требуют соответствующей проверки; причина, как уже было сказано — мобилизация, продовольственные затруднения и неимение в распоряжении земотделов инструкторов, могущих помочь своими указаниями в деле организации и ведения хозяйства в коллективах, так что в общем из всех уездов губернии лишь только Лодейнопольский уезд сумел организовать наибольшее число коллективов и более жизненных. Громадное большинство членов коллектива состоит из местных крестьян, и главное внимание в хозяйствах обращено на хлебопашество.

Землепользование у большинства коллективов — чересполосное в виду того, что почти все они сорганизованы на крестьянских землях, и за неимением в губернии соответствующего штата землемерно-технического персонала, земли не отведены к одному участку, что, конечно, очень вредно отражается на ведении хозяйств.

Наибольшее число семей в коллективах достигает 11, членов семей 60 человек; наименьшее — 3 семьи, с членами семей до 10 чел. В среднем число семей в коллективах колеблется от 5 до 6, а членов семей — от 30 до 40 человек.

Причина малочисленности состава коллективов объясняется тем, что в массе своей крестьянство еще плохо усваивает преимущество коллективного труда, и были случаи даже враждебного к нему отношения. Существующие же коллективы в силу общей неорганизованности, чересполосицы и отсутствия достаточного количества сельскохозяйственного инвентаря, не могут еще служить окружающему населению показательным примером относительно продуктивности и выгодности коллективного хозяйства.

---

[1] Олонецкая губерния занимала бассейн Онежского и восточное побережье Ладожского озера.

В 1919—1920 гг. в нее входили уезды Лодейнопольский, Вытегорский, Повенецкий, Пудожский с центром в г. Петрозаводске. За исключением Лодейнопольского и Вытегорского уездов, Олонецкая губерния подвергалась неоднократному нашествию белогвардейских банд, организуемых в Финляндии. Летом 1918 г. началось наступление войск английских интервентов и русских белогвардейцев с севера — Мурманск. В апреле 1919 г. белогвардейцы подходили к реке Свирь, пытаясь перерезать Мурманскую жел. дорогу.

Сельско-хозяйственным коллективным объединениям из средств миллиардного фонда выданы ссуды на следующие мероприятия: на осушку болот пяти объединениям — 638 400 р.; на постройку и ремонт мельниц восьми объединениям — 199 тыс. р., на приобретение сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря, на минеральные удобрения, рыболовные принадлежности, сооружение мастерских кустарного производства, постройку дворов, сараев и т. п. мероприятия 21 объединению — 624 тыс. р.

Всего выдано ссуд 34 коллективам на сумму 1 461 400 р.; пособий выдано 3 объединениям на осушку болот 295 тыс. р., а всего ссуд и пособий миллиардным комитетом разрешено к выдаче на 1 756 400 рублей.

Из перечисленного видно, что наибольшую сумму ссуд и пособий выдано на осушку болот.

Причина, побуждающая обратить на это внимание, заключается в недостатке культурной земли до потребительной трудовой нормы, в особенности покосов, а при обилии в губернии громадных пространств болот только и возможно производить за их счет расширение угодий.

На отпущенную сумму предстоит произвести осушку на площади в 1477 дес.; на них в это лето было приступлено к работам, и прорыто канав — 21 верста 400 сажен[1].

Из доклада по Петроградской губ.

В Петроградской губернии существует в настоящее время 215 коллективов: 59 коммун, 152 артели и 4 общественных обработки земли. В распоряжении коллективов — 25 917 дес. земли[2]...

Население относится к идейным, сознательным коммунарам — сочувственно.

Из доклада по Псковской губ.

Доклад представителя Псковского губземотдела. Коллективизация земледелия тормозится существованием в губернии хуторского хозяйства[3]. В настоящее время в губернии существует 134 коллектива на 5000 дес. земли. Дальнейшее развитие коллективов тормозится нашествием белогвардейцев[4]. Большим тормозом является также отсутствие в губернии инструкторского персонала.

Губземотделом отпущено коллективам ссуд на 5 500 тыс. руб. Продовольственное положение коллективов — удовлетворительно. Предполагается открытие в губернии с.-х. техникума.

Доклад представителя Псковского уезда. В Псковском у., до прихода белогвардейцев, существовало всего 8 коллекти-

[1] На 1-е декабря 1919 г. по губернии насчитывалось 48 сельско-хозяйственных коллективов с 1 750 едоков.

[2] Число едоков 9 318 человек.

[3] Хуторское хозяйство, при котором двор и пашня находятся в составе одного земельного участка, составляющего личную собственность землепользования. Насаждение хуторов в царской России происходило на основе столыпинской реформы (указ 6 ноября 1906 г.), которая, разрушая крестьянскую общину через отделение надела в личную собственность, стремилась создать из крепких мужиков слой маленьких помещиков — верных защитников царского самодержавия.

[4] Весной 1919 г. из Эстонии началось наступление на Петроград северо-западного корпуса белых под командой ген. Родзянко. 23 мая ими был взят г. Псков. Посланный ЦК партии на северо-западн. фронт тов. Сталин организовал оборону Петрограда и успешное наступление Красной армии на фронте. 28 августа 1919 г. г. Псков был Красной армией взят обратно.

вов: именно — 2 коммуны и 6 товариществ. После нашествия белых и того меньше стало: распалось 4 коллектива, 2 коммуны и 2 артели.

Окружающее население относится к коллективам сравнительно хорошо. Коллективы в свою очередь стараются оказывать населению возможную помощь.

Двум коллективам на зиму своего хлеба не хватит. Кроме того, все без исключения коллективы нуждаются в сельско-хозяйственных машинах и орудиях; ощущается также большой недостаток в лесном материале.

Работа подотдела обобществления заключалась, главным образом, в пропаганде более совершенных форм ведения сельского хозяйства. Большое внимание уделялось уничтожению в уезде чересполосиц, а также переходу от трехполья к многополью.

В целях укрепления среди крестьян идеи коммунального строительства усиленно распространяются среди окрестного населения политическая, общеобразовательная и с.-х. литература.

Предполагается также организация в уезде союза кустарей.

Из доклада по Рязанской губ.

В настоящее время в губернии имеется 92 коллективных хозяйств; из них 52 артели и 42 коммуны и 10 804 едоков с общей площадью земли в 7 888 дес.

Отношение окружающего населения к коллективам зависит, главным образом, от степени заинтересованности населения в отводимой коллективам земле.

К коммунам отношение более враждебное, чем к артелям.

В некоторых случаях явно враждебное отношение сменяется удовлетворительным, в зависимости от состава членов коммун и успешности ведения коммунарами хозяйства.

Крестьяне не совсем ясно представляют себе внутреннее взаимоотношение между членами артелей и распорядки в хозяйстве артели, которые могли бы удовлетворить его практические соображения.

Об урожае 1919 г. в коллективах сведений нет, так как в 1918 г. многим коммунам и артелям земли отведено не было, а у некоторых ее не было и весной 1919 г. Поэтому, результаты хозяйственной деятельности могут быть учтены лишь в 1920 г.

20 октября 1919 г. был съезд представителей коллективных хозяйств, на котором организован губернский союз коллективов. С первых же дней своей работы Совет союза принялся за организацию уездных объединений и обследование коллективов. К декабрю было организовано 4 уездных союза.

Кроме того, губсоюзом был произведен учет работников по профессиям, а также учет сил, занимающихся не по своей специальности или непроизводительным трудом. Из учета уже выяснилось, что в губернии можно организовать разные мастерские: починку с.-х. инвентаря, передвижную мастерскую для ремонта с.-х. машин непосредственно в коллективах, сапожную, сапожно-валяльную, портняжную, производство саней.

В общем можно сказать, что работа союза находится в периоде первоначальной организационной деятельности, и результаты ее скажутся в будущем.

Из доклада по Северо-Двинской губ.[1]

Северо-двинская губерния разделяется на 5 уездов, из которых 2 ведут земледельческое хозяйство, а 3 занимаются, главным образом, охотой и рыболовством, смотря на земледелие, как на подсобный промысел. Губерния обнимает собой 283 345 дес. с населением в 849 519 чел.; культурных земель в губернии, однако, очень незначительное количество, менее десятины на человека. Увеличить столь незначительное количество пригодных земель возможно лишь за счет леса, занимающего в С.-Двинской губернии 84% общей площади губернии.

Коммуны начали возникать в С.-Двинской губернии с 1918 г., первоначально в уездах Никольском и В. Устюжском. В начале 1919 г. число коллективов сильно возросло, и в настоящее время в С.-Двинской губернии насчитывается 25 коммун, 61 артель и 1 общественная обработка земли. Коллективы распределяются по уездам так: в Никольском у. коммун — 10, артелей — 21, общественная обработка — 1; в В. Устюжском коммун — 8, артелей — 26, в Соль-Вычегодском коммун — 2, артелей — 8; в Яренском у. коммун — 3, артелей — 4 и в Устьсысольском у. коммун — 2, артелей — 2. Общее число коммунаров достигает 1 215 человек; в артелях насчитывается — 3 566 человек. В периоде организации регистрации находится до 25 коллективов... [2] землях, и лишь 10% на землях частновладельческих, монастырских и церковных. Много коммун возникло в самом начале революции, при захвате помещичьей и монастырской земли. В настоящее время этот земельный фонд исчерпан, а следовательно и организация коммун замедлилась.

Отношение населения к коллективам было сначала отрицательное; постепенно, однако, путем агитации и образования показательных коллективов, удалось доказать крестьянам выгодность коллективов и необходимость перестройки сельского хозяйства на новых началах.

Легко возникают коммуны при переселении крестьян в другие губернии. В таком случае, старые хозяйства полностью ликвидируются и связь с индивидуальным хозяйством порывается. Важно пользоваться этим случаем и поставить обязательным условием при переселении коллективное земледелие.

Больше сочувствия со стороны крестьян вызывают переходные формы коллективного хозяйства: артели, товарищества и прочие виды кооперативного землепользования.

Наиболее верным путем привлечения крестьянина в коммуны является убеждение крестьянина в хозяйственной выгодности.

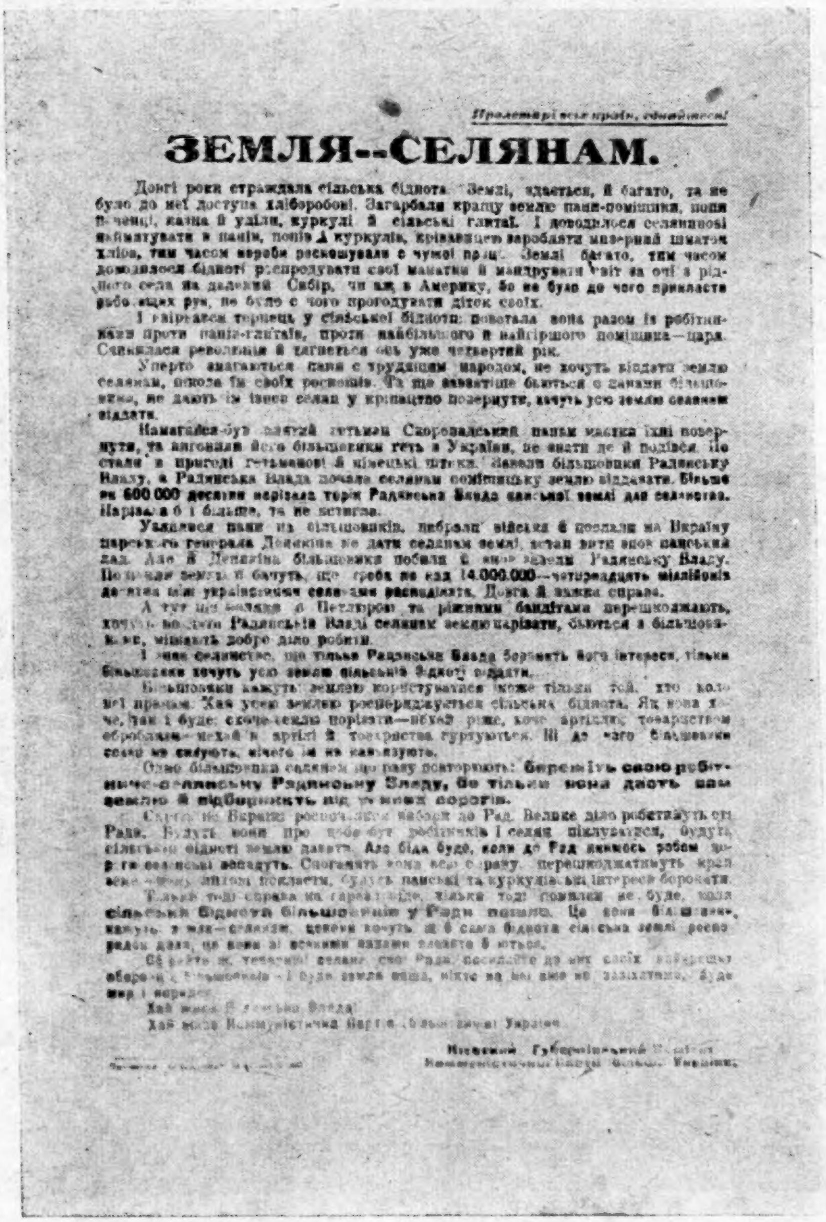
Одной из причин, тормозящих дело коллективизации сельского хозяйства, является недостаток в губернии инструкторов-специалистов. В некоторых уездах инструктора совершенно отсутствуют, в других незначительные кадры инструкторов сами далеко не подготовлены к делу коллективного строительства. Между тем, часто бывают недоразумения между коммунами и крестьянами, требующие вмешательства специалистов. Большинство конфликтов возникает при отводе земель коллективам, образующимся на крестьянских землях. Крестьяне стремятся отвести коммуне худшие земли; коммунары, в свою очередь,

---

[1] Северо-Двинская губерния выделилась из состава Вологодской губернии, расположенной в бассейне рек: Сев. Двины, Ветлуги и Моломы. Гл. город Великий Устюг.

В 1919—1920 гг. в ее состав входили уезды: Велико-Устюжский, Никольский, Сольвычегодский и Яренский.

[2] В тексте пропуск следует читать, что большинство коллективов образовалось на крестьянских надельных землях.



Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

ЗЕМЛЯ—СЕЛЯНАМ.

Довгі роки страждала сільська біднота. Землі, здається, й багато, та не було до неї доступа хліборобові. Загарбали кращу землю пани-поміщики, попи й ченці, казна й уділи, куркулі й сільські глитаї. І доводилося селянинові наймитувати в панів, попів й куркулів, [illegible] заробляти мізерний шматок хліба, тим часом вороги роскошували с чужої праці. Землі багато, тим часом доводилося бідноті розпродувати свої манатки й мандрувати світ за очі з рідного села на далекий Сибір, чи аж в Америку, бо не було до чого прикласти робочих рук, не було с чого прогодувати діток своїх.

І увірвався терпець у сільської бідноти: повстала вона разом із робітниками проти панів-глитаїв, проти найбільшого й найгіршого поміщика—царя. Спалахнула революція й тягнеться ось уже четвертий рік.

Уперто змагаються пани с трудящим народом, не хочуть віддати землю селянам, [illegible] своїх роскошів. Та що завзятіше б'ються с панами більшовики, не дають їм [illegible] селян у кріпацтво повернути, хочуть усю землю селянам віддати.

Намагався-був [illegible] гетьман Скоропадський панам маєтки їхні повернути, та вигонали його більшовики геть з України, не знати де й подівся. Не стали в пригоді гетьманові й німецькі штики. Завели більшовики Радянську Владу, а Радянська Влада почала селянам поміщицьку землю віддавати. Більше як 600 000 десятин нарізала торік Радянська Влада панської землі для селянства. Нарізала б і більше, та не встигла.

Уклалися пани из більшовиків, набрали війська й послали на Вкраїну царського генерала Денікіна не дати селянам землі, встанови знов панський лад. Але й Денікіна більшовики побили й знов завели Радянську Владу. [illegible] землю й бачуть, що треба не менш 14 000 000—четирнадцять міліонів десятин між українськими селянами розподілити. Довга й важка справа.

А тут ще [illegible] з Петлюрою та іншими бандитами перешкоджають, хочуть [illegible] Радянській Владі селянам землю нарізати, б'ються з більшовиками, мішають добре діло робити.

І знає селянство, що тільки Радянська Влада боронить його інтереси, тільки більшовики хочуть усю землю сільській бідноті віддати.

Більшовики кажуть: землею користуватися може тільки той, хто коло неї працює. Хай усею землею розпоряджується сільська біднота. Як вона хоче, так і буде: схоче землю порізати—нехай ріже, хоче артілями, товариствами обробляти—нехай в артілі й товариства гуртуються. Ні до чого більшовики селян не силують, нічого їм не накидують.

Одно більшовики селянам що разу повторюють: **бережіть свою робітничо-селянську Радянську Владу, бо тільки вона дасть вам землю й відборонить від усяких ворогів.**

Скрізь по Вкраїні розпочалися вибори до Рад. Велике діло робитимуть ці Ради. Будуть вони про добробут робітників і селян піклуватися, будуть сільській бідноті землю давати. Але біда буде, коли до Рад якимось робом вороги селянські попадуть. Споганять вони все справу, перешкоджатимуть [illegible] життя покласти, будуть панські та куркульські інтереси боронити.

Тільки тоді справа на гаразд піде, тільки тоді помилки не буде, коли сільська біднота більшовиків у Ради пошле. Це вони більшовики, [illegible] селянам, [illegible] хочуть, щоб сама біднота сільська землі розпоряджала, це вони зі всякими панами змагаються й б'ються.

Обирайте ж, трудящі селяне, свої Ради, посилайте до них своїх [illegible] оборонців—більшовиків—і буде земля ваша, ніхто на неї вже не зазіхатиме, буде мир і порядок.

Хай живе Радянська Влада!

Хай живе Комуністична Партія (більшовиків) України.

Київський Губерніяльний Комітет
Комуністичної Партії (Більш.) України.

Листовка Киевского губерн. комитета партии большевиков Украины.

претендуют на лучшие земли. Разрешить этот вопрос должен агроном специалист, а таких, как было сказано выше, в губернии почти не имеется.

Все недочеты такого рода были отмечены на I съезде сельскохозяйственных коллективов С.-Двинской губ., продолжавшемся с 9 сентября по 6 октября 1919 г., и там же были намечены меры к устранению этих недочетов.

Доклад по Симбирской губ.

В Симбирской губернии коллективизация земледелия протекает туго, во-первых, из-за отсталости местного населения, а во-вторых, вследствие близости фронта.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в губернии все же существует 25 коммун и 9 артелей, с общим количеством едоков — 1820 чел. Коллективам отведено — 5000 дес. земли.

В 1919 г. коллективами было сдано продорганам довольно значительное количество продовольственных излишков.

Отношение населения к коллективам более или менее удовлетворительное. Некоторые коллективы завоевали даже симпатии крестьян.

В губернии организован союз коммун, при котором существует бюро труда. Тем не менее замечается все же недостаток в активных работниках.

Из доклада по Смоленской губ.

В начале 1919 г. в губернии существовало 1200 коллективов. Число это значительно уменьшилось в конце 1919 г. и в настоящее время после регистрации насчитывается всего 700—800 коллективов. Одной из причин такого сокращения числа коллективов надо признать отсутствие технических работников по отводу земель коллективам; вредит также и пассивное отношение губземотдела, не принимающего никаких мер для пополнения кадра инструкторов и агрономов.

Положение коллективов тяжелое. Тем не менее, им удалось раздобыть семян для посевов в 1920 г. Кроме того, миллиардный комитет отпустил коллективам ссуду натурой более чем на 4 млн. рублей.

Из доклада по Тамбовской губ.

Коллективы в Тамбовской губернии начали организовываться еще с 1918 г. К декабрю 1918 г. в губернии существовало 58 коллективов: 16 коммун и 42 артели. К декабрю 1919 г. число коллективов достигло уже 34 коммуны и 128 артелей, т. е. общее количество коллективов по сравнению с 1918 г. возросло почти втрое. Общее количество едоков в коллективах 20 157 человек.

В конце октября 1919 г. состоялся 1 губернский съезд с.-х. коллективов, на котором было постановлено приступить к организации губернского союза коммун и был выработан устав такого союза.

Из доклада по Тверской губ.

В настоящее время в Тверской губернии насчитывается 137 коммун, 171 артель и 19 прочих с.-х. объединений. В распоряжении коллективов 28 386 дес. земли. Общее количество едоков — 12 060 чел.

По земельной обеспеченности, члены коллективов распределяются: на безземельных, которых насчитывается 2425 чел., и на малоземельных, которых в коллективах — 994 чел.

Коллективам было выдано более чем на 5½ млн. руб. ссуд и пособий, а именно: из суммы быв. отдела текущей земельной политики — 1 203 460 руб. и из миллиардного фонда — 126 коллективам — 4 338 466 руб.

Несмотря на все неблагоприятные условия для своего развития, коллективы не только обеспечили себя на зиму необходимыми продуктами, но даже смогли сдать известное количество излишков местным продорганам.

Главная нужда объединений заключается в живом и мертвом инвентаре, в железе, обуви, мануфактуре и проч.

Необходима также инструкторская и культурно-просветительная поддержка коллективам, а также устройство ремонтных и кустарных мастерских.

В Весьегонском у. зарегистрировано, со времени возникновения там отделения обобществления сельского хозяйства, 100 артелей и 10 коммун. Из этого количества 40 коллективов было вскоре ликвидировано, вследствие их незначительного размера.

В настоящее время в уезде — 9 коммун и 61 артель, с общим количеством едоков — 2000 человек, из которых трудоспособных насчитывается — 1300. Коллективам отведено — 5969 дес., 200 лошадей, 550 голов скота. Работа на этой земле в 1919 г. велась без определенного плана, так как составление организационного плана требует участия агрономов, которых в уезде недостаточно.

В 1919 г. в уезде было созвано 3 съезда с.-х. коммун и артелей, на которых удалось до известной степени выяснить главнейшие нужды коллективов, а также определить отношение к ним местных крестьян.

Замечается, что к только что образовавшимся коллективам население относится пассивно; но в первый же месяц существования объединения крестьяне начинают проявлять глухое недовольство к коллективам, несомненно, вследствие чьей то враждебной агитации. Иногда отделению, путем бесед и разъяснений, удается уладить конфликты между коллективами и крестьянами. К сожалению, отделение не может в достаточном количестве рассылать инструкторов для агитации среди крестьян.

Многие коллективы организовались только в первой половине 1919 г. и не могли посеять ни ярового, ни достаточного количества овощей. Хлеба в таких коллективах уже сейчас нет, да и в продовольствии ощущается острый недостаток. Иначе обстоит дело с теми коллективами, которые образовались еще в 1918 г. Они не только обеспечили себя хлебом, но имеют даже некоторые излишки; последние будут переданы неимущим коллективам, и так как цифра излишка равняется 1000 пуд., то все коллективы Весьегонского у. будут обеспечены хлебом до будущего урожая.

В Ржевском у. организация коллективных хозяйств началась с конца октября 1918 г.; несмотря на все препятствия со стороны окрестного населения и лиц, относящихся враждебно к коллективизации сельского хозяйства, на 1 сентября 1919 г. в уезде существовало уже 87 коллективов, в которые вошли большей частью безземельные и малоземельные местные крестьяне.

Из этих 87 коллективов в настоящее время ликвидировано 19. Распались объединения вследствие невыполнения артельного устава, а также по требованию местных крестьян, желавших получить отведенные коллективам земли.

В оставшихся 68 коллективах сгруппировано до 2530 человек. Общее количество занимаемой ими земли — 7590 дес. В это количество

земли вошли бывшие помещичьи имения, также как и выделенные чересполосные крестьянские участки. Инвентарь приходится брать с прокатных пунктов, а лошадей взаймы за плату у зажиточных крестьян; волземотделы, где засели собственники, не дали даже минимального количества инвентаря.

Затрудняется работа, кроме недостатка в инвентаре, также и недостатком минеральных удобрений, которые особенно необходимы на пустошах, в избытке отведенных многим коллективам.

Несмотря на все трудности, коллективам все же удалось несколько расширить свою посевную площадь. В 1920 г. предполагается засеять на 150 дес. более, чем в 1919 г.

Урожай в коллективных хозяйствах — выше среднего. Большинство коллективов обеспечило себя хлебным пайком на весь год; кроме того, многие коллективы оказали поддержку семьям ушедших красноармейцев, отпустив на обсеменение их полей 1309 пуд. ржи.

В настоящее время коллективы заняты ремонтом старых и возведением новых построек. Кроме того, при объединениях открываются кустарные и ремесленные мастерские, строятся мельницы.

Настроение коммунаров воодушевленное, инциденты между членами объединений редки.

Из доклада по Череповецкой губ.[1]

Губотобсельхоз Череповецкой губернии начал организовываться в апреле 1919 г. при очень неблагоприятных условиях; отсутствие специалистов и мобилизация служащих не дали закончить организации.

От уездных отобсельхозов сведений о их деятельности за все отчетное время не поступало. Возможно, что и у них период организации еще продолжается. Отчетность для губернского ссудного комитета[2] доставлена одним только Тихвинским уземотделом, и то не полная. Остальными уземотделами пока не доставлено никакой отчетности.

При таких условиях работы, губотобсельхоз не может дать настоящему съезду полного цифрового отчета за истекшее время, а лишь только краткую ведомость о состоянии коллективов.

Из этой ведомости видно, что на 1 января 1919 г. состояло: коммун — 26, артелей — 8. В 1919 г. открылось вновь и теперь существует: коммун — 23, артелей — 113 и общественных запашек — 15.

Преобладание остается за артелями. Всех коллективов к 1 декабря 1919 г. имеется — 185. Едоков в них — 11 429, земли — 14 452 дес. Урожай зерна и корнеплодов в отчетном году был средний, а местами ниже среднего.

На зиму в некоторых коллективах назначены работы по перевозке и возведению построек на новых участках и работы по ремонту; в большинстве коллективов ведутся зимние работы в лесах по заготовке дров, бревен, по ремонту летнего инвентаря и пр.

За отчетное время губернским ссудным комитетом разрешено к выдаче ссуд на сумму: коммунам — 1 402 833 руб. и артелям — 2 563 737 р.

Ссуды разрешались на приобретение семян, земледельческих машин и орудий, на покупку скота, на перевозку строений, на новые участки

---

[1] Череповецкая губ. выделилась из состава Новгородской губернии с центром в г. Череповец.

В 1919—1920 гг. в ее состав входили уезды: Череповецкий, Белозерский, Кирилловский, Тихвинский, Устюженский.

[2] Губернский ссудный комитет при губземотделе руководил операцией по выдаче ссуд и пособий из миллиардного фонда (см. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Пр.-ва № 9; 12 апреля 1919 г., стр. 89).

и на разработку земли на этих новых участках. Более всего ссуд выдано на перевозку строений на новые участки.

Из доклада по Ярославской губ.

По Ярославской губернии на 1 декабря 1919 г. числится всего 185 коллективов с количеством членов — 10 098 чел. Из них коммун — 43, с количеством членов — 1496 человек и с площадью земли в 4900 дес.; артелей и товариществ — 141, с количеством членов — 9 252 чел. [1].

Докладчик отмечает, что по Ярославской губ. главное внимание земотделов было уделено совхозам, что отразилось в нежелательном смысле на развитии коммун и артелей. Тем не менее, некоторые коммуны, так напр., трудовая сельскохозяйственная коммуна «Заря социализма» Ярославского уезда, имеющая 25 дес. пахотной земли, расширила посевную площадь и увеличила общую производительность своего хозяйства.

Из доклада по Новгородской губ.

Боровический уезд: в настоящее время в Боровическом уезде насчитывается всего 23 коммуны, 7 артелей, 2 товарищества, с общим количеством едоков в коммунах — 681, в артелях и товариществах — 609, не считая лиц, которые ушли на фронт в количестве 40 человек по постановлению партии, добровольно и по мобилизации. Состоят сельско-хозяйственные объединения, главным образом, из малоземельных и безземельных крестьян, но в них входят и мастеровые, как например, сапожники, слесаря, столяры и пр.; встречаются также и учителя, агрономы и др. специалисты; есть объединения, состоящие исключительно из заводских рабочих.

Коммуны организованы на помещичьих землях, в имениях и усадьбах, причем получили в пользование, как постройки, так и живой и мертвый инвентарь. Некоторые коммуны хорошо обеспечены как живым, так и мертвым инвентарем. В настоящее время не видится уже такой нужды в инвентаре, хотя еще не все объединения обеспечены в достаточном количестве; замечается острый недостаток в лошадях, в виду того что много лошадей было мобилизовано для нужд Красной армии.

Самая большая коммуна Подосинская — 119 человек. Среднее число едоков — 30—35. Некоторые объединения довольно быстро распались, как например, Ядровская и Славинская коммуны и Щелакотская артель, просуществовавшие всего около трех месяцев. Первое время окружающие граждане относились к всевозможным объединениям отрицательно, в особенности, в волостях, богатых хлебом и др. продуктами. В волостях же средних и бедных отношение к объединениям было лучше. Теперь же отношение немного улучшилось. К артелям, отношение более доброжелательное, потому что артели были организованы в деревнях, землю получили в одном куске помещичьих земель, свои же земли оставили там же гражданам [2].

Коммунам были отведены лучшие земли, т. е. помещичьи имения со скотом и сельскохозяйственными орудиями. Положение с.-х. объединений в настоящем году несравненно лучше, чем в прошлом.

[1] К июлю 1920 г. существовало 246 коллективов, из них 42 коммуны, 162 артели и 42 товарищества по общественной запашке.

[2] Крестьянам своей деревни.

В прошлом году, в 1918 г. и в 1919 г., до осени за исключением 5—6 объединений, в состав которых вошли граждане более зажиточные, имеющие свой хлеб, все объединения питались овсом, а впоследствии дурандой и мхом. Только урожай корнеплодов был довольно хороший, фруктов совершенно не было.

Под влиянием инструкторской деятельности, огородные культуры в с.-х. объединениях в нынешнем году дали довольно благоприятные результаты, что видно, между прочим, из того, что объединение за удовлетворением своих потребностей, доставило и в местный продком сравнительно значительное количество овощей, а именно: капусты 280 пуд., брюквы 188 пуд., турнепсу 207 пуд., репы, тыквы и помидоров, всего на сумму до 120 000 руб. Помимо этого, с.-х. объединения, отстоящие далеко от уездного города и потому встретившие затруднения в доставке овощей, сдавали их в ближайший кооператив. Точное количество еще неизвестно пока, но во всяком случае в большем размере, чем было сдано в продовольственный отдел.

Предстоящую зиму сельско-хозяйственные объединения будут заниматься, главным образом, заготовкой лесных материалов, рубкой дров и заготовкой строительного леса. Некоторые объединения заняты производством кирпича, как для своих нужд, так и для нужд вновь строящихся железных дорог. Кроме того, коллективы занимаются столярными, плотницкими, сапожными и прочими ремеслами.

10 марта 1919 г. был организован союз коммун и артелей Боровичского уезда, которому в первую очередь предстояло снабдить объединения семенами, как огородными и луговыми, так и яровыми, а также снабдить их сельскохозяйственным инвентарем.

Все с.-х. объединения обеспечены в достаточном количестве огородными семенами, а также было распределено 1500 пуд. овса, 50 пудов гречи, 145 пуд. пшеницы, 20 пудов клевера и 30 пудов вики; в среднем на каждого едока в объединении пришлось по два с половиной, по три пуда семян.

Из доклада по Курской губ.

Докладчик знакомит съезд с теми лишениями и трудностями, которые пришлось перенести коммунам, эвакуированным из Курской губ. во время нашествия Деникина[1].

Докладчик останавливается на коммуне «Строитель», представителем которой он является, но замечает, что и остальные коммуны понесли не меньше лишений.

Коммуна «Строитель» до последней возможности не эвакуировалась и не прерывала своих работ. К эвакуации было приступлено лишь после прорыва фронта Деникиным. Отступать пришлось под огнем противника, что было тем труднее, что коммуна захватила с собой весь свой инвентарь. Несмотря на все трудности, коммуне удалось все же сохранить свое имущество до конца пути.

В Тульской губернии коммуна «Строитель» соединилась с коммуной «Авангард». Вновь образовавшаяся коммуна являлась однако организацией мало жизненной; из 210 едоков, входящих в ее состав,

---

[1] Ген. Деникин — руководитель южно-русской контр-революции начал в июле 1919 г. общее наступление на Москву. 21 сентября им был занят Курск, 6 октября — Воронеж, 13 октября — Орел.

Назначенный ЦК партии на Южный фронт тов. Сталин разработал стратегический план разгрома Деникина, выполнение которого обеспечило к концу 1919 г. освобождение юга России от белогвардейских банд.

трудоспособных членов насчитывается всего 13 мужчин и столько же женщин. Большинство мужчин ушло на фронт или добровольно, или вследствие мобилизации.

В Тульскую же губернию эвакуированы еще 4 коммуны Новосокольского у., а именно: 1) Анновская коммуна, в составе 65 едоков; 2) Велико-Михайловская с.-х. артель, в составе 175 чел.; 3) Ольховетская коммуна, в составе 35 чел.; 4) коммуна «Красное знамя» при г. Н.-Оскол.

Коммуны начали эвакуироваться с 30 июня и в настоящее время находятся частью в Веневском, частью в Епифановском у. Тульской губернии.

Из доклада по Орловской губ.

В Мценском у. Орловской губернии за последнее время, в связи с нашествием белогвардейцев, наблюдается разложение с.-х. коллективов. Летом 1919 г. в уезде существовало на площади в 3250 дес.— 10 коммун и 28 артелей, с 1320 едоками. Занимались коммуны этим летом, главным образом, садоводством и огородничеством. Излишки продуктов были сданы продорганам.

В Орловском у. коллективы находятся еще в стадии организации и очень нуждаются в живом и мертвом с.-х. инвентаре. Хлеба коллективам Орловского у. хватит до будущего года, но излишков от этих коммун ожидать не приходится.

Из доклада по Иваново-Вознесенской губ.

В Иваново-Вознесенской губернии числится зарегистрированных 45 коммун и 200 артелей, с количеством едоков — 22 622 чел. Площадь занимаемой коллективами земли достигает 8 912½ десятин [1].

По составу своему члены коллективов могут быть подразделены таким образом:

	Пролетариев	Земледельцев
Коммуны	673	824
Артели	13005	8120

Начало объединения коллективов было положено Кинешемским уездом 25 июля 1919 г., на первом съезде представителей коммун и артелей, который выделил из своей среды усовет, в составе 3 лиц, 6 августа состоялся губсъезд представителей коллективов, выделивший из своей среды совет союза.

Из доклада по Казанской губ.

По Казанской губернии зарегистрировано 52 коллективных хозяйства, но фактически к 1 декабря 1919 г. насчитывается всего 58 объединений: 36 коммун и 22 артели, с общим количеством членов — 4 635 чел. В ноябре — декабре 1918 г. коллективов было 75.

---

[1] По данным газеты «Экономическая жизнь» № 276 этот земельный фонд состоит из 3890 десятин помещичьих и частновладельческих, 714½ церковных и 4380 десятин надельной земли.

Уменьшение количества объединений совпало как раз с успехом неприятеля на Восточном фронте[1]. Уменьшилось, главным образом, число коммун; артели оказались более стойкими. Не малое значение имела и мобилизация коммунаров, а также и то, что почти весь живой и мертвый инвентарь коллективов был взят для нужд армии.

Следует заметить, что по миновании опасности число коллективов в губернии опять стало быстро увеличиваться, причем наибольший прирост опять-таки пришелся на долю артелей...

Тормозится дело коллективизации сельского хозяйства, главным образом, из-за недостатка инструкторов. В марте 1919 г. в Казани были открыты 2-недельные инструкторские курсы, но инструктора, окончившие эти курсы, большею частью мобилизованы или ушли на фронт добровольно.

В настоящее время по постановлению обще-губернского съезда с.-х. коллективов, в Казани будут открыты 2-недельные курсы по подготовке инструкторов по полеводству, садоводству, животноводству и т. д. Слушатели будут набираться преимущественно из коммунаров.

Для урегулирования отчетности в коллективах необходимо подготовить опытных счетоводов. С этой целью предполагается открыть в ближайшем будущем счетоводные курсы.

Отношение крестьян к коллективам до лета 1919 г. было враждебно. В настоящее время однако настроение меняется. Коллективы сумели завоевать симпатии крестьян той помощью, которую они оказывали беднякам в полевых работах. Они на своих лошадях и своими орудиями часто обрабатывали поля и луга соседей крестьян. Большую роль в перемене настроения крестьянства сыграло также устройство при коммунах дешевых мельниц и кузниц, которыми население широко пользуется.

12 сентября открылся губернский съезд с.-х. коллективов, на котором было постановлено организовать губернский союз коллективов. К организации союза было приступлено 15 сентября.

Усоюзы существуют в 5 уездах.

Из доклада по Гомельской губ.[2].

В 14 уездах Гомельской губернии к сентябрю 1919 г. было зарегистрировано 213 коллективных хозяйств, а именно: 116 коммун, 83 артели и 14 с.-х. товариществ. Число едоков в коллективах достигало 13 273 человек, из которых трудоспособных членов насчитывалось 7 356 чел. В коммуны вступало, главным образом, местное крестьянство. Таких коммунаров из местных крестьян имелось в коллективах — 8 511 чел. Лишь 4 762 чел. являлись пришлым элементом...

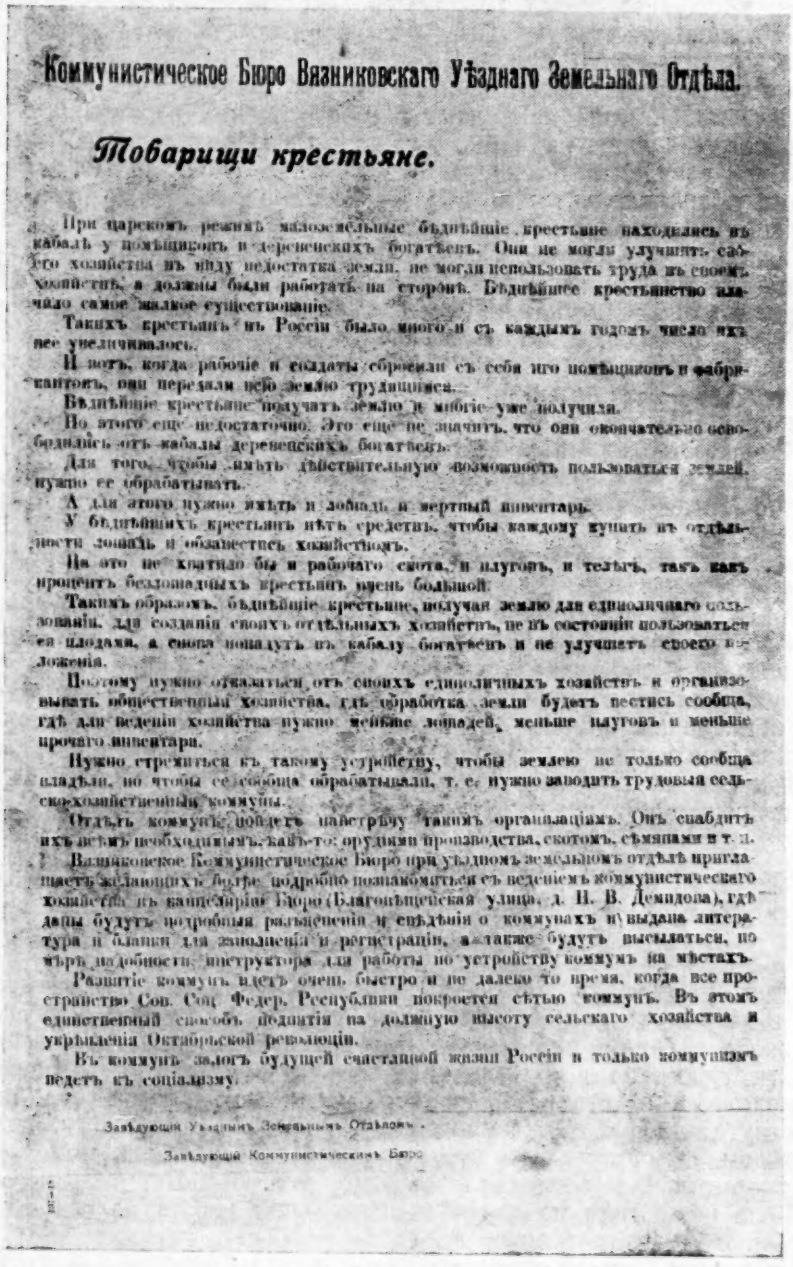
Объединения занимали площадь в 38 731 дес. Собственной пахотной земли насчитывалось всего 18 117 дес.

К концу ноября 1919 г. число коллективов, главным образом, артелей возросло; по сведениям губотобсельхоза, по губернии насчиты-

---

[1] Успех неприятеля на Восточном фронте падает на март мес. 1919 г., когда «верховный правитель» Колчак при поддержке интервентов повел наступление на Уфу и Самару. В начале апреля он приближался к Самаре. Назначенный командующим Восточного фронта т. Фрунзе в конце апреля перешел в контр-наступление. 5 мая Красной армией был взят Бугуруслан, 9 июня — Уфа, 14 июля — Екатеринбург, 25 июля — Челябинск, 14 ноября пал Омск — столица Колчака.

[2] Гомельская губ.— бывшая Могилевская. В 1919—1920 гг. в нее входили уезды: Гомельский, Быховский, Горецкий, Климовичский, Мглинский, Могилевский, Новозыбковский, Речицкий, Рогачевский, Стародубский, Суражский, Чаусский, Чериковский.



Коммунистическое Бюро Вязниковскаго Уѣзднаго Земельнаго Отдѣла.

Товарищи крестьяне.

При царскомъ режимѣ малоземельные бѣднѣйшіе крестьяне находились въ кабалѣ у помѣщиковъ и деревенскихъ богатѣевъ. Они не могли улучшить своего хозяйства въ виду недостатка земли, не могли использовать труда въ своемъ хозяйствѣ, а должны были работать на сторонѣ. Бѣднѣйшее крестьянство влачило самое жалкое существованіе.

Такихъ крестьянъ въ Россіи было много и съ каждымъ годомъ число ихъ все увеличивалось.

И вотъ, когда рабочіе и солдаты сбросили съ себя иго помѣщиковъ и фабрикантовъ, они передали всю землю трудящимся.

Бѣднѣйшіе крестьяне получатъ землю и многіе уже получили.

Но этого еще недостаточно. Это еще не значитъ, что они окончательно освободились отъ кабалы деревенскихъ богатѣевъ.

Для того, чтобы имѣть дѣйствительную возможность пользоваться землей, нужно ее обрабатывать.

А для этого нужно имѣть и лошадь и мертвый инвентарь.

У бѣднѣйшихъ крестьянъ нѣтъ средствъ, чтобы каждому купить въ отдѣльности лошадь и обзавестись хозяйствомъ.

На это не хватило бы и рабочаго скота, и плуговъ, и телѣгъ, такъ какъ процентъ безлошадныхъ крестьянъ очень большой.

Такимъ образомъ, бѣднѣйшіе крестьяне, получая землю для единоличнаго пользованія, для созданія своихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, не въ состояніи пользоваться ея плодами, а снова попадутъ въ кабалу богатѣевъ и не улучшатъ своего положенія.

Поэтому нужно отказаться отъ своихъ единоличныхъ хозяйствъ и организовывать общественныя хозяйства, гдѣ обработка земли будетъ вестись сообща, гдѣ для веденія хозяйства нужно меньше лошадей, меньше плуговъ и меньше прочаго инвентаря.

Нужно стремиться къ такому устройству, чтобы землею не только сообща владѣли, но чтобы ее сообща обрабатывали, т. е. нужно заводить трудовыя сельскохозяйственныя коммуны.

Отдѣлъ коммунъ пойдетъ навстрѣчу такимъ организаціямъ. Онъ снабдитъ ихъ всѣмъ необходимымъ, какъ-то: орудіями производства, скотомъ, сѣменами и т. п.

Вязниковское Коммунистическое Бюро при уѣздномъ земельномъ отдѣлѣ приглашаетъ желающихъ ближе подробно познакомиться съ веденіемъ коммунистическаго хозяйства въ канцеляріи Бюро (Благовѣщенская улица, д. Н. В. Демидова), гдѣ даны будутъ подробныя разъясненія и свѣдѣнія о коммунахъ и выдана литература и бланки для заполненія и регистраціи, а также будутъ высылаться, по мѣрѣ надобности, инструкторы для работы по устройству коммунъ на мѣстахъ.

Развитіе коммунъ идетъ очень быстро и не далеко то время, когда все пространство Сов. Соц. Федер. Республики покроется сѣтью коммунъ. Въ этомъ единственный способъ поднятія на должную высоту сельскаго хозяйства и укрѣпленія Октябрьской революціи.

Въ коммунѣ залогъ будущей счастливой жизни Россіи и только коммунизмъ ведетъ къ соціализму.

Завѣдующій Уѣзднымъ Земельнымъ Отдѣломъ

Завѣдующій Коммунистическимъ Бюро

Листовка Бюро Коммун Вязниковского уездного земельного отдела Владимирской губ., 1918 г.[1]

[1] Бюро коммун при отделе текущей земельной политики Наркомзема было создано в конце мая 1918 г. В июле — августе 1918 г. бюро коммун создаются на местах.

вается в настоящее время 76 коммун, 181 артель и 19 с.-х. товариществ. Увеличилось также и количество едоков в коллективах, в настоящее время — 15 067 человек.

Указанная цифра коллективов не вполне точна; очень часто вновь возникшие коллективы не подают о себе сведений в земельные органы, и последние лишь случайно узнают о их существовании. Так Климовический уземотдел до последнего времени полагал, что в Климовическом у. 106 коллективов, и лишь недавно узнал, что число таких объединений достигает 137.

Отношение крестьянства к с.-х. объединениям до лета 1919 г. было враждебное; бывали случаи полного разгрома коллективов, вплоть до вырезывания коммунаров. За последние 4 месяца отношение населения улучшилось. Коммунары на деле доказали, что они не паразиты, а наоборот, энергичные труженики, помогающие крестьянам улучшить свое хозяйство.

Пока еще не удалось точно установить цифру урожая в коллективах и количество сданных ими излишков.

В настоящее время коллективы особенно нуждаются в продуктах фабрично-заводской промышленности, а также в живом и мертвом инвентаре.

Необходима также коллективам и культурно-просветительная поддержка.

Почти во всех уездах Гомельской губернии образованы советы коллективных хозяйств, задачей которых является организация уездных, а главное — районных союзов коллективов.

По собственному признанию губотобсельхоза, работа по коллективизации земледелия сильно тормозится отсутствием инструкторского персонала. Губземотдел принимает все возможные меры к устранению этого недостатка. В самом ближайшем будущем по уездным городам будет открыт ряд инструкторских курсов.

Из докладов с мест на Всероссийском совещании работников социалистического земледелия в Москве, 21—27 июля 1920 г.[1]

Петроградская губ.

Губсоюз организован 1 апреля 1919 г., но приступил к фактической работе в июле — августе. В данное время в ведении губсовхоза состоят 323 совхоза с общей площадью 31 376 десятин. В начале своей деятельности губсовхоз встретил много хозяйственных затруднений, в виду полного отсутствия материалов, расхищения имущества, инвентаря, отсутствия рабочей дисциплины. Борьба с этим злом, начатая губсовхозом, была прервана нашествием белогвардейцев, при чем погибла значительная часть совхозов Ямбургского и Петергофского уездов. После нашествия началась созидательная работа по восстановлению разрушенных хозяйств, но была прервана наступлением Юденича[2], которым был захвачен и вывезен скот в большом количестве — до тысячи голов. В течение зимы деятельность губсовхоза была сосре-

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 128, д. № 5, лл. 61—71.
Приведенные ниже доклады были заслушаны на секционном заседании пленума совхозов.

[2] Наступление Юденича — командующего Северо-западной белой армией — на Петроград началось 11 октября 1919 г. 19 октября он подошел к Петрограду. Под руководством партии большевиков Петроград был превращен в укрепленный район. В упорных боях 21—25 октября белые были разбиты и начали отход к эстонской границе.

доточена на организации внутреннего аппарата совхозов, устраивались съезды, посвященные специальным вопросам по огородничеству, семенному хозяйству и пр. Затем имели место также совещания по отчетности и по животноводству.

Весною, в первую очередь, выступил вопрос о семенах и инвентаре. Семена удалось получить из Эстляндии[1] и потребность в них была кое-как удовлетворена. Лошадей насчитывается 823; закупали их собственными силами и, кроме того, пользовались лошадьми воинских частей. В результате почти вся площадь совхозов оказалась засеянной полностью.

Из неблагоприятных условий, мешающих работе, следует отметить: 1) сепаратизм местных уисполкомов, нередко относящихся отрицательно к деятельности совхозов и ведущих разрушительную политику в этом направлении; 2) недостаток технических сил.

Инструкция 25 февраля 1920 г. проведена полностью[2]. Урожай ожидается — от ржи сравнительно хороший, яровые — не ниже среднего, о корнеплодах еще нет определенных сведений. Необходимо отметить, что хозяйства совхозов носят почти повсюду культурный характер, в противоположность хозяйствам коллективов. Чувствуется лишь сильный недостаток в концентрированных кормах, из-за которого нет возможности заняться восстановлением животноводства. Реальная помощь населению со стороны совхозов выражается в ремонте крестьянского инвентаря в собственных мастерских, в устройстве культурных развлечений, в снабжении населения рассадой и пр. В результате этих взаимоотношений крестьяне стали относиться к совхозам более сочувственно.

Северо-Двинская губ.

Северо-Двинская губерния не выявила условий благоприятных для частно-земледельческого хозяйства. Совхозы организовались преимущественно на бывших церковных и монастырских землях без инициативы центра и находились сначала в ведении уземотделов, не проводивших единой земельной политики. Съезд показал необходимость реорганизации в административном отношении, и после инструкции 25 февраля работа приняла систематический характер. Совхозы занимаются: 1) огородничеством, 2) семенным хозяйством, 3) разведением скота, 4) техническим хозяйством и 5) носят учебный характер. Работа совхозов идет по принципам социалистического землеустройства — взаимопомощи с колхозами и помощи населению.

Деятельности же совхозов мешают следующие обстоятельства: 1) недостаток сенокосных угодий, розданных крестьянам; 2) хронический недостаток рабочих рук, выражающийся теперь в 1 317 человек при наличности 2 187 постоянных рабочих, в виду плохой постановки снабжения; 3) недостаток технруков и счетоводов. Хозяйства совхозов в начале были совершенно разрушены и пришлось все строить заново. В распоряжении совхозов имеются богатейшие луга, несколько рассадников племенного скота и 2 оборудованных семенных хозяйства: Робеспьеровское, культивирующее ячменный хлеб, и Центрально-

[1] Эстландия — Прибалтийская обл. на южном побережье Финского залива. С 1710—1918 гг. входила в состав России как Эстляндская губ. Часть современной Эстонии.

[2] Инструкция об управлении советскими хозяйствами от 25 февраля 1920 г. за подписью председателя Совнаркома В. И. Ленина и Наркомзема т. Середы опубликована в сборнике «декретов и важнейших распоряжений по организации и деятельности совхозов за период от 14 февраля 1919 г. по 7 ноября 1920 г., Госиздат, 1921 г., вып. I, стр. 38—46.

огородное, занятое специально-огородными культурами; оба находятся в Устюжском уезде. Культурно-просветительная работа сосредоточена также в Устюжском и в Никольском уездах — имеются 4 школы. В Зырянском крае имеется сельско-хозяйственная школа. Этот район в прошлом году был разрушен нашествием неприятеля[1] и лишь в недавнее время удалось кое-чего достигнуть в смысле восстановления разрушенного. Трений с губземотделом не наблюдается. Совхозов насчитывается 22; площадь, занятая ими, равняется 3 202 десятины, причем большое количество земли находится под лесами и болотами. В совхозах имеется: лошадей жеребцов — 47, маток — 69; рогатого скота: быков — 111, коров — 1 879, всего с молодняком — 3 142; свиней — 453; коз — 134; кроликов — 529 и овец — 90. В виду территориального распределения совхозов, главным образом, по одному Устюжскому уезду групповое управление вводить не предполагается. В совхозах организованы животноводческие хозяйства, рассадники овец, имеется даже рассадник чернобурых лисиц, который культивируется совместно с совнархозом. Технических производств нет; существуют ремонтные мастерские, обслуживающие окружающее население. Кроме этих мастерских, связь с населением поддерживается через школы. Связь с центром слаба, и финансовые затруднения ощущаются весьма сильно. Урожай в отношении хлебов ожидается хороший, за исключением Никольского уезда, что же касается трав, то здесь дело обстоит хуже. Отмечается недостаток в концентрированных кормах. Организационные планы составлены на каждое хозяйство, но общие сводки еще не сделаны. Рабочая сила состоит из крестьян, имеющих собственные участки в деревнях. Это является большим злом и нарушает правильный ход работ, так как в самое горячее время крестьяне уходят из совхозов на обработку собственной земли. Только в самое последнее время, после нашествия неприятеля, многие зыряне, оставшиеся без крова, перешли на постоянную работу в совхозы.

Череповецкая губ.

Имеется 46 совхозов, занимающих 70 тысяч десятин и обслуживаемых 220 лошадьми. В настоящем году вошли в контакт с военными организациями, которые снабдили своими лошадьми. Недостаток рабочей силы объясняется несочувственным отношением местных властей и их вмешательством в хозяйство совхозов[2]. Урожай ожидается ниже прошлогоднего, что объясняется отсутствием удобрений. Тем не менее и рожь, и яровые хлеба выше среднего. Постройки находятся в весьма плачевном состоянии. Необходим ремонт и возведение новых построек. Комгосором[3] было произведено обследование и кое-где уже приступлено к ремонту. Во главе совхоза раньше была коллегия, но она упразднена губисполкомом. Общий штат совхозов — 15 человек. Технических сил нет. Организационные планы составлены по нескольким хозяйствам. Составление же губернского плана ожидается после губернского съезда агрономов. Сильно ощущается недостаток финансовой помощи со стороны центра, что препятствует развитию хозяйств.

---

[1] Зырянский край — область Коми. С занятием севера войсками Антанты 5 августа 1918 г. в Зырянском крае развернулась гражданская война. До 70% взрослого мужского населения ушло в ряды Красной армии, защищая свой край от интервентов.

[2] Так в подлиннике.

[3] Комитет государственных сооружений ВСНХ. Декрет Совнаркома об учреждении Комгосор см. Соб. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Пр-ва № 35, 18 мая 1918 г., стр. 69.

Возникает вопрос об уничтожении сметных ассигнований и о субсидировании путем авансов и подотчетных сумм. Необходимо также отметить острую нужду в инструментах, сырье и пр. материалах.

Псковская губ.

В 1919 г. было 24 совхоза, а к 1920 г. их насчитывается уже 120. По постановлению губисполкома коллегиальное управление заменено заведующим, заместителем его и техноруком. Нашествие белогвардейских банд разрушило созидательную работу многих уездов. Групповое управление признано нецелесообразным, вследствие территориального расположения совхозов. По отдельным хозяйствам совхозов разработаны схемы организационных планов и по ним же будет составлен единый организационный план. Деятельность совхозов направлена главным образом на животноводство. Принимаются меры по перегруппировке скота. Животноводство,— главным образом, крупное; работа в этом направлении идет в тесной связи с деятельностью местного отдела животноводства. Огородничество также занимает большое место в деятельности совхозов. Сметное дело поставлено весьма неудовлетворительно, сметы из уездов поступают в плачевном состоянии; связь с крестьянством весьма слабая, хотя некоторая хозяйственная связь уже налажена. В распоряжении совхозов имеется 10 агрономов, из них 6 с низшим и 4 со средним образованием. Это — помимо общих специалистов при губ. и уземотделах. Связь с центром слаба; также трудно наладить связь с уездами. В финансовом отношении совхозы пока обеспечены. Урожай ржи ожидается ниже среднего, кроме Холмского уезда, где он выше среднего. Яровой хлеб тоже неважный. Урожай картофеля хороший. На уборку урожая мобилизованы все силы, и почти все поля уже убраны. Огороды преимущественно переданы совкомхозу [1] и другим организациям мелкого типа. Ощущается сильный недостаток в уборочных машинах, и они по мере надобности брались во временное пользование (4—5 дней) у окрестного населения. К этой мере прибегали на основании соглашения об этом губземотдела с губисполкомом.

Ярославская губ.

Во главе губсовхоза стоит коллегия в составе председателя губземотдела, представителя всеработзема [2], рабочкомсода [3] и агрономической организации, состоящей из 38 лиц. Следует отметить, что за последнее время наблюдалось много промахов в работе, много междуведомственных трений и других недочетов.

В настоящее время совхозы в числе 90 с общей площадью 10 283 десятин уже получают нормальный облик. Сорганизовано 3 групповых управления. Губземотделом ощущается недостаток в агрономическом персонале, имеющиеся же на лицо агрономы, обслуживающие и совхозы, требуют коренной реформы. Землеустроительные работы еще не закончены, в связи с чем задерживается и организационная работа.

---

[1] Советскому коммунальному хозяйству.

[2] Всероссийский союз работников земли и леса. Начало объединению сельско-хозяйственных рабочих было положено на I Всероссийском съезде союза работников земли и союза работников леса 15—20 июня 1920 г.

[3] Рабочий комитет содействия при Наркомземе создан на основании п. 35 постановления ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию» в целях применения к сельскому хозяйству организованного опыта промышленных рабочих (См. Собр. Узак. и Расп. Р. и Кр. Пр-ва № 4 от 1 марта 1919 г., стр. 43).

По сравнению с прошлыми годами посевная площадь увеличена в 2—3 раза. Урожай озимых хлебов ожидается выше среднего, яровых, в связи с отсутствием дождей,— средний, естественных трав — ниже среднего. Вредителей не наблюдалось. Рабочих в совхозах насчитывается тысячу с лишним человек, служащих — 42. Недостаток рабочей силы сильно чувствуется. В смысле отчетности, постановки бухгалтерии и пр. наблюдаются большие недочеты, в виду отсутствия подготовленных работников в этой области. Культурная работа ведется теми совхозами, которые расположены у крупных центров, тут идет партийная работа и кое-что в этом смысле налаживается. Помощь населению инвентарем, рассадой и прочим понемногу оказывается. Групповое управление предполагается ввести по некоторым уездам, в первую очередь в Ярославском. Всего намечаются 3 группы по 8 совхозов в каждом. Для составления организационных планов нет нужного кадра специалистов. Необходимо вынести пожелание об увеличении количества агробомов, о снабжении инвентарем в достаточных размерах, об определении прав и обязанностей заведующих совхозами и о снабжении работников совхозов материальными и духовными благами. Кроме того, необходимо указать, что в интересах техники работы желательно управление совхозом одним лицом вместо коллегии.

Тверская губ.

Губсовхоз существует уже целый год, не много времени ушло у него на междуведомственную борьбу, на поглощение одних учреждений другими, на финансовую организацию и организацию живой силы. Новое управление губсовхоза еще не сформировано, но групповое управление предполагается осуществить. Совхозов насчитывается 104, площадь 20 тыс. десятин, из них 9 тыс. под пашней. Сильно ощущается недостаток в живом инвентаре. Важнейшая отрасль хозяйства заключается в животноводстве. Произведена перепись племенного скота и его перегруппировка, хотя при этом приходилось преодолевать много трудностей, чинимых руководителями различных уездов.

Из других отраслей хозяйства необходимо отметить льноводство. Семенное хозяйство частью разрушено по сравнению с прошлым, пригородное огородничество заметно развилось — занимает 3½ тысячи десятин. Технического производства нет. Намечены схемы организационного плана, причем в основу положены цифры хозяйства среднего размера.

Снабжение поставлено неудовлетворительно во всех отношениях. Особенно остро стоит вопрос о материалах для построек. На этом необходимо остановиться при суждении в секциях. Следует настаивать на снабжении вне разверсток, в противном случае еще долго нельзя говорить о показательном значении совхозов. Связь с крестьянским хозяйством, вследствие отсутствия материальных ресурсов, весьма слаба. Недостаток в рабочей силе явно ощущается, ибо рабочие нередко уходят на собственную землю в самую горячую пору. Рожь — удовлетворительна. Рабочие комитеты не особенно энергичны. Трудовая дисциплина не на высоте.

Вятская губ.

В первый период существования губсовхоза управление было коллегиальное, потом единоличное. На территории губернии — 42 совхоза. Общая площадь земли 8 000 десятин, из которых больший процент леса, под пашней 2 200 десятин.

Больших производственных заданий совхозы выполнить не могут в виду малоземелья, роль их сведена к показательным хозяйствам. 32 из этих хозяйств выделены в 4 группы. Общее состояние плачевно: во время переворота [1] постройки разрушены и расхищено все, что возможно, но в некоторых хозяйствах сохранились машины. Фуража не было, масса скота погибла. Самое тяжелое — отсутствие рабочих рук; приходилось брать местное население, отрывая его от своего хозяйства, что, конечно, было непрочно. Всего в настоящее время около 600 рабочих, из которых половина — старики или многосемейные, из голодающих губерний. В совхозах имеются около 180 лошадей, из которых 60% брак из армии, около 500 штук крупного скота и около 200 мелкого. Попытки приобрести лошадей у населения не удались из-за несоответствия рыночных цен с установленными губвоенкомом.

Снабжение совхозов Вятской губернии сравнительно благоприятно: удалось получить одежду, семенной материал, инвентарь и только ощущается нужда в телегах. В настоящее время, кроме очередных работ, производится целый ряд мелиоративных работ — гидротехнических, ремонтных. Организационные планы только в 3 хозяйствах, но к 1 октября все хозяйства будут иметь вполне законченные планы.

Виды на урожай благоприятные. Мы надеемся, что продовольственные и фуражные кризисы будут ликвидированы.

Пермская губ.

В настоящее время 16 советских хозяйств, одно школьное, 2 разных организаций. Хозяйства поступили в ведение губсовхоза только с 1 октября, совершенно разрушенные после набегов Колчака [2]. Живого инвентаря не осталось совсем, и пришлось все приобретать. Инструкция 25 февраля проведена в жизнь. Чувствуется острый недостаток техников инструкторов. Общая площадь 17 390 десятин, пахотной земли 4 156, овсом засеяно 660, ячменем 540, рожью 335. Лошадей всего 391, рогатого 289, пчел 127 семейств. Землеустроительные работы не произведены, только в текущем году это будет сделано. Вопрос о форме управления был решен в пользу единоличного.

Групповое управление провести не удается, вследствие разрушенности хозяйств и больших расстояний, и хотя в Осинском уезде имеется таковое, но в виду расстояний объединить все же не удается. Только два совхоза имеют определенное плановое хозяйство. Признана наиболее целесообразной трехпольная и девятипольная система. Связь с крестьянскими хозяйствами была ненормальная, так как в виду отсутствия рабочих и лошадей пришлось брать их у крестьян. Теперь взаимоотношения смягчились, оказывается помощь населению ремонтом; стремимся дать им электричество.

Что касается видов на урожай, то яровые выше среднего, а озимые пострадали от морозов, доходивших местами до 10°. Самый наболевший вопрос в Пермской губернии — вопрос о лесах, которые вырубаются беспощадно, и желательно, чтобы это не делалось без ведома совхоза. Остро чувствуется недостаток персонала, особенно агрономов, что сильно отзывается на работе. Необходимо обеспечение служащих продовольствием для удержания их на местах.

---

[1] Октябрьской социалистической революции.

[2] В конце декабря 1918 г. колчаковские войска пытались соединиться с интервентами на Севере, прорвали фронт III армии и захватили Пермь. Прибывшая на фронт партийно-следственная комиссия в лице тов. Сталина и Дзержинского восстановила боеспособность III армии. Летом 1919 г. Пермь была освобождена от колчаковских банд.

Уфимская губ.

В виду двухкратного нашествия белогвардейцев[1] организация совхозов этой губернии имеет за собой всего 8 месяцев существования и только в последнее время там проведена инструкция 25 февраля. Сначала организации пришлось считаться как с отсутствием специалистов, так и с отсутствием персонала вообще. Структура коллегиального управления состоит из 4 членов. Количество хозяйств Уфимской губернии — 25, с общей площадью в 16 тысяч десятин, от 300 дес. до 1 500 на хозяйство. Землеустроительные работы еще не закончены. После нашествия белогвардейцев все осталось в разрушенном виде. Лошадей только — 546. Рогатого скота — 285.

С мертвым инвентарем дело обстоит лучше; не хватает рабочих рук. Финансирование совхозов передано другим организациям, хорошо обеспечено. Разбросанность уездов не дает возможности сгруппироваться. В совхозе рабочих рук мало. Приходилось прибегать к рабочей повинности — нежелательные меры. В виду недавней организации совхозов составление смет и организационных планов не может быть налажено и составить смету, отвечающую действительности, не представляется возможным. Набросана только схема. Проведению сметы еще мешает отсутствие специалистов. Связи с крестьянским населением не существует. Взаимоотношения вследствие обязательной трудовой повинности осложнены. Виды на урожай — плохи. Причина — морозы и засухи. Озими пропали, яровые или средние, или плохие. Пустующих десятин много.

Екатеринбургская губ.

В этой губернии разрушительное влияние сказалось еще сильнее чем в других местностях[2]. К организации приступлено только с декабря 1919 года. Сконструированы совхозы по инструкции 25 февраля.

Всего 26 совхозов, образовавшихся из 32 частновладельческих. Общая площадь 18 410 десятин. Сказывается отсутствие опытного персонала. Принятый живой инвентарь оказался в плохом состоянии, но теперь улучшается. Лошадей было всего 196, теперь 537. Крупного скота — 226 плюс 119 молодняка, теперь — 556 и 306; овец было 119, теперь — 160; свиней было 70, теперь — 136; птицы было 1 000, теперь — 1 068. Всего рабочих было 417, но большинство негодных, которых пришлось устранить. Рабочие почти все местные. Мертвый инвентарь хотя и в достаточном количестве, но требует основательного ремонта. Транспортных средств и телег нет. Групповое управление только одно, вследствие разбросанности совхозов и различия их задач, а также недостатка технических сил и агрономов. Организационных планов нет, к составлению их только приступлено; нет ни райсовхозов, ни усовхозов; землеустроительный вопрос стоял довольно

[1] Летом 1918 г., под прикрытием мятежа чехо-словацкого корпуса, на Волге и в Самаре было создано белогвардейско-эсеровское правительство и в Омске — сибирское белогвардейское правительство. 23 сентября 1918 г. ими было образовано (уфимское) временное всероссийское правительство. В сентябре — октябре месяце 1918 г. Красная армия освободила Волгу от белых и стала продвигаться к Уралу. В марте 1919 г. Колчак повел наступление на Уфу, которая была освобождена снова Красной армией 9 июня 1919 г.

[2] Екатеринбургская губерния выделилась из части Пермской губернии. В 1919—1921 гг. в нее входили уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Шадринский и др. С марта 1918 г. до июля 1919 г. (Екатеринбург был взят Красной Армией 14/VII) на территории губернии хозяйничали белогвардейские банды.

остро; что касается сметы, то ее невозможно сделать сейчас, но организационные планы уже положены в основу. Связь с крестьянами слаба. Мельниц мало, но они отремонтированы. Скотом и сеном мало обеспечены; сейчас происходит обследование в этой области. Виды на урожай: травы выгорели, озими померзли, яровые пострадали от засухи. Лошади собраны из армии. Конских заводов нет, но основание для них положено. Рабочкомы действуют везде, в некоторых местах правильно, и есть надежда, что они наладятся.

Гомельская губ.

Инструкция 25 февраля введена, но вместо одного технического члена поставлено 2. Технические работы велись малым сельскохозяйственным советом, более сложные решались большим советом, который состоял из всех специалистов губсовхоза. В виду того, что половина территории этой губернии была оккупирована немцами[1], когда частновладельческие земли подвергались разгрому, и большинство помещиков были поляки, хозяйства которых велись культурно, имения уцелели. Военное положение повлияло очень сильно. Недосев — 19% озими, трав — 25%, яровых — 11%. Всего 209 совхозов, пашни — 45 тысяч, лугов — 118, огородов — 496. Садовое дело поставлено хорошо. В течение зимы был избыток всего, но часть была взята поляками. Вследствие военного времени совхозы оказались почти без скота. Организационные работы могли производиться нормально только в северо-восточной части. Сметы были проведены слишком поздно, но благодаря выданному губисполкомом займу в настоящее время имеется до 10 миллионов запаса. По неурожайности, вследствие засухи, год исключительный. Озимые неважны, яровых недосев, на юге острый недостаток продовольствия, но есть надежда на помощь северных уездов. Обслуживающий персонал велик — 267 человек. Есть специалисты, но персонал этот нами использован неполно по случаю военного времени.

Смоленская губ.

Коллегия по инструкции 25 февраля формировалась много раз, что тормозило работу. Сейчас во главе одно лицо.

Количество хозяйств 174, разделены на 3 категории: 1) 33 совхоза наиболее сохранившиеся, 2) 129 не совсем налаженных, 3) 13, в которых дело поставлено хуже. Приписанных хозяйств 37 плюс 7, переданных городским хозяйствам в этом году, и 7 хозяйств горсовета, хорошо налаженных. Общая площадь 2 100 десятин, кроме Сычевского уезда, который приписан к Московскому. Вырабатывается организационно-групповое управление. Все совхозы были объединены в 63 группы, 10 совхозов причислены к группам только в финансовом отношении. На каждые 12½ десятин приходится по 1 лошади. Для того, чтобы закончить общий план, необходимо увеличить озимую площадь вдвое, клевера тоже. Остановка за недостатком лошадей.

Все совхозы четырех типов: 1) продовольственные, 2) промышленно-технические, 3) культурные рассадники, 4) опытно-учебные. Недостаток руководителей — специалистов тормозит дело. Привлекаются луч-

[1] Благодаря предательской позиции Троцкого и «левых коммунистов» в феврале 1918 г. были сорваны мирные переговоры между Германией и Советской Россией. 18 февраля германо-австрийские войска, перейдя в наступление, захватили Украину, Белоруссию и Прибалтику до Нарвы и Пскова.

шие агрономические силы, имеющие достаточный стаж. При составлении планов принимается во внимание индивидуальная особенность каждого совхоза, так чтобы они пополняли друг друга. Что касается отдельных отраслей животноводства, то комиссия, обследовавшая это дело, главным образом, регистрировала и выделяла племенные материалы, т. е. наиболее ценное в этом смысле осталось в лучших хозяйствах. Была произведена перегруппировка стад по всей деревне. Скота 6225 голов, из него 2000 молодняка. В прошлом году фронт взял 2000 голов, т. е. 40%, что сильно отразилось на хозяйствах. Конских заводов — 11.

Деньги поступали несвоевременно, что отражается на деле. В агрономическом вопросе только после многих поисков выяснилось общее направление поведения для реальной работы. Выяснены агрономические базы, которые должны оказывать помощь населению в смысле размножения семян и т. д.

Общее направление дается большим агрономическим советом, все остальное подчинено малому совету. Что касается коллективных хозяйств, то у них есть свои технорукн на местах, и обслуживание отдельных коллективов возлагается на агрономов. Участковая агрономия развита.

Тамбовская губ.

Организация этой губернии несколько отличается от организаций других. После нашествия Мамонтова[1] удалось наладить административно-хозяйственное управление, которое сосредоточилось в одном органе губсовхоза, а все остальное в губземотделе. Вся агрономическая помощь населению должна даваться только через коллективы. Вся губерния была разделена на сектора, которых было 5, и все агрономы распределены по этим секторам. Чтобы всколыхнуть работу местных органов, надо было создать аппарат, который имел бы определенные административные права, мог бы контролировать и давать советы.

Возник вопрос о создании института инспекторов и о разделении губернии на определенное число районов, которые бы отличались друг от друга. Были образованы 5 районов с 5 уполномоченными. Политкомы должны были помогать агрономам. Троим поручены были технические функции, но с ограничениями: они не имели права ни передачи, ни изъятия без ведома уполномоченных, и в отношении ведения хозяйства они руководились указаниями уполномоченных. Положение совхозов, в котором они очутились, когда они перешли из ведения уземотделов, было ужасное; самые крупные совхозы были разгромлены Мамонтовым. В них было полное отсутствие фуража, продовольствия и семенного материала, а с другой стороны много было беженцев, живших только сегодняшним днем, страшно загрязненных, последствием чего были эпидемии. Наблюдалось отсутствие необходимого количества рабочих лошадей: на 15 тыс. десятин, подлежащих засеву озими, было всего 530 лошадей, но были приняты энергичные меры и сейчас вместо прежних 5 тысяч засеяно 15 тыс. ярового.

Выработка организационного плана почти невозможна. Губернского плана нет, есть только местные схемы районные, и каждому советскому хозяйству надо дать определенное направление. 10 племенных хозяйств, 3 огородных семенных хозяйств (с будущего года губерния

[1] Мамонтов — генерал деникинской армии, командовал конницей. 10/VIII прорвал фронт Красной армии, совершил рейд в тылу VIII и IX армии. Захватил Елец, Тамбов, Козлов и др. города, произведя значительные опустошения.

будет обеспечена семенами) и одно хозяйство под кормовыми травами. Связь с населением чувствуется, но крестьянам нужна реальная помощь семенным материалом. Предполагалось, что могут быть излишки и они будут использованы местным населением. Имеется возможность кустарных производств и в большом масштабе. Например, можно на месте добывать деготь и колеса, но вместо разрешения на это даются только наряды. Нужно озаботиться о рабочих местного населения, которые только тогда работают, когда им дают самое нужное: соль, мануфактуру и т. д. Отчетность поставлена слабо, вследствие отсутствия опытных бухгалтеров, счетоводов и конторщиков, которые мобилизуются. Все эти мелочи мешают работе. Наркомпрод смотрит на совхозы, как на определенный резервуар выдач, но со своей стороны не делает для них ничего. Различные хозяйства находятся в непосредственном ведении центра; дело ведется неправильно. Вопросы эти надо разрешить в том смысле, что директивы должны исходить из центра, но проводиться на местах. Губернские органы непосредственно связаны с уполномоченными уземотделов и роль инспекторов — контролеры. Секторские агрономы связаны с уземотделами, как консультанты. Агрономический персонал состоит из 123—125 человек.

Костромская губ.

Всего имеется 31 совхоз. До осени было 41 хозяйство, но при приеме некоторые были признаны не отвечающими своему назначению ввиду малоземелья. Часть из них была ликвидирована, за счет некоторых увеличены другие, часть передана отдельным коммунам и трудовым хозяйствам, часть Наркомпроду. Совхозы этой губернии должны иметь специальное назначение, так как 7 хозяйств разводят племенной скот, 2 — луговые, 2 — опытные поля, 2 — травы, некоторые специально огородные. В стадии развития находятся 9 рассадников рогатого скота, один из них служит основным, остальные филиалами. По общему плану все совхозы должны получать скот из этих рассадников; то же самое и относительно рассадников зерновой культуры, которые должны распространять среди населения семена. Лен должен не только культивироваться, но и подвергаться первичной обработке на местах. Что касается землеустроительной работы, то проведена только первая стадия. Групповых управлений нет, есть только 3 управления чисто административных. В некоторых районах несколько совхозов поручаются одному техническому руководителю. Вопрос самоснабжения будет разрешен при помощи переброски продуктов из одного хозяйства в другое. Большой связи с крестьянскими хозяйствами нет. Культурно-просветительная работа на местное население не распространяется. Отношения с рабочкомами налаживаются.

Саратовская губ.

Губсовхоз сконструировался в конце марта 1919 г., но много пришлось потратить энергии, чтобы побороть противодействие со стороны уземотдела и приступить к приему хозяйств. Налетевший шквал, который задел большую часть губернии, разрушил и те хозяйства, которые были до некоторой степени восстановлены [1]. Особенно пострадали южные уезды как от белых, так и от местного населения, которое, воспользовавшись моментом, уничтожало все и расхищало инвентарь.

[1] Имеется в виду наступление Колчака, войска которого в апреле приближались к Волге.

И так как пришлось организовывать все снова, то вспахано и засеяно очень мало десятин. В конце осени, в виду нового постановления Всероссийского совещания о слиянии губсовхозов с губземотделами, работа губсовхозов закипела, слияние это прошло стихийно, единообразия не было; на местах, не дожидаясь специалистов, делали все по своему, уничтожая существующие аппараты и управления. Через 1—1½ мес. после получения инструкции 25 февраля пришлось начинать созидать все снова. Состав коллегии вполне соответствует требованиям инструкции 25 февраля. Групповое управление непосредственно подчинено Губсовхозу. В Новоузенском уезде совхозы приписаны к Гомзе; председателем является представитель Гомзы, членом коллегии и техническим руководителем является представитель губземотдела. Зарегистрировано около 100 хозяйств, 20 или 30 хозяйств организованы, но еще не приняты, будут и еще, всего около 150. Общая площадь около 200 тыс. десятин. Землеустроительные работы не закончены, но подготовительные работы начаты. Планы находятся в стадии подготовительной. Главное направление совхозов — чисто зерновое, но есть и животноводство. Некоторые хозяйства имеют значение не только губернское, но и государственное. Есть 4 конских завода, но они сильно пострадали, и техническая комиссия подводит в настоящее время итоги. Есть хозяйства семенные, огородные, кормовых трав, полевые, чисто садовые с площадью до 40 дес., урожай очень хороший. Сметы составлены приблизительные. В финансовом отношении стеснения не было. В прошлом году все опытные агрономические силы были использованы для составления организационного плана. Настоящей весной полевые работы прошли под флагом увеличения посевной площади. Есть совхозы приписные к Главтабаку, Потребительскому о-ву, Подотделу металла, Рупводу, Центросоюзу, Гомзе. Опыт приписки не оправдал надежд: эти организации не дали ничего. Урожай ниже среднего.

Московская губ.

Московский губсовхоз сконструировался согласно инструкции 25 февраля. Групповое управление организовано уже в прошлом году. Организовать было трудно, так как надо было объединить не только в смысле административном, но и в производственном, считаясь с большими расстояниями и чересполосицей с крестьянскими землями. К 1 августа все управляющие совхозами должны представить подробные планы в губземотдел непосредственно, минуя другие инстанции. Всего совхозов 436; организовано 251 совхоз, а 185 приписаны. Связь между групповым хозяйством и совхозом контролируется московским губсовхозом. План таков: на 30 верст от Москвы — овощное хозяйство, около железных дорог — молочные фермы, на окраинах — зерновое и племенное хозяйства. Семенное дело налажено хорошо; через год Московская губерния снабдит себя семенами. Общая площадь совхозов — 28 тыс. дес. Под пашней — 7 350 дес., под покосом — 4 000 дес., остальное выгоны. План не разработан, так как границы не определены. Посевы против прошлого года увеличены на 30%. Отношения с крестьянами налаживаются, благодаря культурно-просветительным кружкам, хотя, когда дело касается дележа, то обостряются. Урожай плохой, причина — выпревание, особенно плохи озими; яровые — средние, урожай картофеля — хороший, сбор сена будет в очень малом количестве, наблюдается неурожай корнеплодов.

Живой и мертвый инвентарь в плохом состоянии.

Лошадей мало, всего 4 000 лошадей, коров — 5 763. Рабочих 4 200 человек, большею частью военнопленные, 50% неместных жителей. Из совхозов на бывшей частновладельческой земле образовано групповое управление. Привлекаются к делу агрономы.

Владимирская губ.

В 1918 г. зарегистрировано 88 совхозов с общей площадью в 9½ тысяч десятин, включая огородные площади. Специальных хозяйств — 9. Земельная обеспеченность хозяйств не одинакова, есть почти без земли и есть с неограниченным количеством. Недосев 5%. Вся пашня использована. Общая площадь озими 300 дес. Ярового и клевера больше прошлогоднего. Причина недосева: ранняя весна, недостаток рабочих лошадей и семян. Урожай средний. Неудачен посев пшеницы. Самоснабжение хлебом и картофелем благополучно. В хозяйстве применяются тракторы. Урожай клевера и сена низкий. Ожидают снять сена 56 пуд. на 1 гол. скота, так что в кормовом отношении положение катастрофическое. Как экстренная, но, конечно, нежелательная мера,— это усиленное бракование скота. Но пашня будет лишена достаточного удобрения. Принимаются меры к поднятию производительности лугов, с участием агрономов. Некоторые огороды дают излишки. Большой урожай яблок. Излишек плодов передается на сушилки губпродкому. Мало принимается мер к поднятию кустарного производства. Технических сил нет. Коллегия из 4 членов и технического руководителя. Групповых управлений совхозов нет. Агрономы принимают участие пока только в качестве лекторов.

Рязанская губ.

Всего в губернии 106 совхозов. 10 — в сельско-хозяйственных школах, 25 совхозов переданы другим организациям. Совхозы находятся в тяжелых условиях относительно лошадей. Кроме этих 106 хозяйств, есть еще около 950 отделений. Чувствуется недостаток технических сил. Землеустройство в зачаточном состоянии. Организационные планы не выработаны. Групповое управление в зачаточном состоянии. Животноводство развито в северной части губернии около Оки. Объясняется это близостью Москвы, железной дорогой и лугами. Крупного рогатого скота 1804, лошадей — 802. Обследование скота поставлено слабо. Семенное дело в зачаточном состоянии, так как нет материала. Огородных семян высажено значительное количество, в картофеле нужда.

Орловская губ.

До осени в губернии имелись очень хорошие совхозы, но военными событиями было все разрушено. К декабрю хозяйства очутились в очень тяжелых условиях.

Общая площадь хозяйств 46—47 тысяч дес., из них 34 тыс. у губсовхоза. Совхозы не имеют еще земельных планов и приходится работать ощупью. Мертвый инвентарь имеется, но с живым инвентарем дело обстоит хуже. Имеется 886 лошадей, 300 коров, 306 свиней, 200 овец. Пополнять хозяйства инвентарем удается с трудом. Постройки уцелели. Площадь ярового посева — 7½ тысяч десятин. Недосева не было. Семян и зерна для будущего года хватит; кроме семян ржи, яровых,— будет избыток. Садовых и огородных хозяйств около 400.

Урожай даст около 4 миллионов пудов яблок и овощей. Племенной скот эвакуирован, но ожидается реэвакуация его. Есть 15 винокуренных заводов, 2 крахмальных завода, 19 мастерских, 32 кузницы. Отношения с крестьянами хорошие.

Необходимо признать за управляющими совхозов право привлекать к ответственности всех, кто вредит правильному ведению хозяйства. Нужно, чтобы был установлен производственный минимум каждого совхоза, и за недостижения такого минимума подвергнуть управление этим совхозом ответственности, а для этого необходимо установить трудовую дисциплину, ввести премию и т. д.

Тульская губ.

Совхозы этой губернии организованы из частновладельческих хозяйств. Земли были в пользовании у населения и изъять их было очень трудно; оказалось возможным выделить только около 100 хозяйств. Когда возникла идея о совхозах, то уземотделом образовано было 143 хозяйства по губернии с площадью в 23 тыс. десятин. Землеустроительные работы не доведены до нормы. Площадь земельных угодий губсовхоза распределяется таким образом: под усадьбами до 100 дес., около 1500 под огородами и садами, 15 тыс. дес.— пахотной, под лугами — 2 500 дес., а остальное неудобные земли. Национализированная площадь садов велика, всего до 10 тыс. садов, но в это количество входят мелкие, до 3 дес., 1 349 садов. Губсовхоз не смог справиться с этой задачей и в этом году большая часть садов передана организованным крестьянам. Огороды же национализировать не приходится; только 512 дес. находятся в непосредственном ведении губсовхоза, а остальные эксплоатируются частными предпринимателями: союзом огородников, военными учреждениями, артелями, разными коллективами советских служащих.

Живой и мертвый инвентарь в полуудовлетворительном состоянии и пополнять его не удается. Недостаток семян не обеспечивал совхозы для весенней кампании, в картофеле нужда. Урожай плохой.

Резолюция о самообложении сельско-хозяйственных коллективов, принятая Всероссийским совещанием работников социалистического земледелия, 21—27 июля 1920 г.[1]

Съезд предлагает установить самообложение с.-х. коллективов на следующих основаниях:

I. Средства губ. и усоюзов с.-х. коллективов, помимо ассигнованных в их распоряжение сумм из государственного казначейства, составляются путем самообложения входящих в состав союзов с.-х. коллективов.

II. Самообложение с.-х. коллективов устанавливается: во-первых, для образования средств союзов на их операционные расходы в интересах всех с.-х. коллективов, входящих в эти союзы; и во-вторых,— в пополнение израсходованных государством средств на оказание материальной помощи с.-х. коллективам, по обеспечению их необходимыми средствами производства и возможного введения рационального хозяйства в коллективах.

III. Самообложение устанавливается в размере четырех рублей в месяц с каждого едока с.-х. коллектива. Признавая, однако, этот вид

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 2, 1919 г., л. 108.

самообложения несовершенным и не располагая сведениями о доходности коллективов, [предоставлено] право разверстывать причитающуюся на уезд сумму самообложения, сообразно хозяйственной мощи каждого отдельного коллектива; такое же право должно быть предоставлено в отношении разверстки между уездами, губсъездам и губсоюзу коммун. Половина собираемых таким образом средств передается в распоряжение уездного, а другая половина — в распоряжение губернского союза коммун и с.-х. коллективов на операционные расходы.

Примечание: Губсоюзам и губсъездам предоставляется право повышать указанную норму самообложения, в зависимости от текущих потребностей и складывающейся хозяйственной обстановки.

IV. Все поступления с с.-х. коллективов должны идти в распоряжение усоюзов коммун, как организации наиболее близко стоящей к с.-х. коллективам и потому осведомленной со всеми условиями хозяйственной жизни коллективов.

V. Усоюз коммун и с.-х. коллективов является и непосредственным ответчиком перед государством за целесообразное и правильное распределение и расходование средств с.-х. коллективами.

VI. Подробные условия по вопросам самообложения с.-х. коллективов вырабатываются применительно к настоящим общим положениям на соответствующих съездах губ. и усоюзов коммун и с.-х. коллективов.

Резолюция по кустарному делу, принятая Всероссийским совещанием работников социалистического земледелия, 21—27 июля 1920 г.[1]

Первый всероссийский съезд с.-х. коллективов принимая во внимание:

1. что агрономическое и техническое содействие государства сельскому хозяйству неотделимо от экономической помощи ему и от работы по его обобществлению, которое осуществляется в с.-х. коммунах и артелях, а также в разных видах с.-х. кустарной кооперации;

2. что с.-х. коммуны и артели крайне нуждаются в насаждении в них разного рода промыслов;

3. что сельское хозяйство вообще неразрывно связано с кустарными промыслами, которые, в виду кризиса крупной кустарной промышленности, приобрели первостепенное значение в деле поднятия народного хозяйства;

4. что государственное содействие кустарной промышленности должно производиться на тех же началах обобществления, путем кооперирования сельского, кустарного и осевшего в деревнях городского рабочего населения,— единогласно признал необходимым в целях планомерного объединения, развития обобществления народной с.-х. и кустарной промышленности, сосредоточить государственное содействие, контроль этой народной промышленности в Народном комиссариате земледелия, и продолжать вести эту работу на принятых Наркомземом началах самодеятельности трудового населения, объединяющегося в коммуны, артели, их союзы,— в тесной связи со Всероссийским союзом с.-х. коммун и артелей и теми кооперативными объединениями, которые организуют сельско-хозяйственную кустарную промышленность на трудовых началах.

---

[1] ЦГАОР, ф. 478, оп. 154, д. № 2, 1919 г., л. 111.

Вместе с тем I Всероссийский съезд с.-х. коллективов (коммун и артелей) полагает необходимым, в целях организации кустарных промыслов в с.-х. коллективах, проведение в срочном порядке следующих практических мероприятий:

1. Предоставить с.-х. коллективам в деле организации кустарных промыслов самую широкую финансовую поддержку через посредство их союзов, для чего в распоряжение НКЗ должны быть отпущены соответствующие средства.

2. Обеспечить снабжение с.-х. коллективов необходимыми для кустарного дела инструментами, машинами, а также сырьем и материалами, и предоставить с.-х. коллективам право самим изыскивать таковые на местах.

3. Оказывать содействие коллективам в организации разного рода мастерских и кустарных предприятий (кузниц, ремонтных мастерских, деревообделочных, ткацких и т. д.), путем возобновления деятельности старых, где таковые имеются, и оборудования новых, для чего местными земотделами должно быть оказываемо содействие в приискании и отводе необходимых помещений.

4. Обеспечить коллективы инструкторской помощью.

5. В целях наиболее согласованного и планомерного проведения всех мероприятий по кустарному делу, в с.-х. коллективах установить самую тесную связь коллективов через посредство их союзов (всероссийского и губернских) с кустарным отделом НКЗ и его мелкими органами.

Съезд выражает уверенность, что, при осуществлении указанных условий, с.-х. коллективы поставят на должную высоту и широко разовьют кустарные промыслы в своей среде и явятся примером правильной технической их постановки и обобществления производства на коммунистических основах для окружающего населения.

К истории электрификации РСФСР

(Продолжение)[1]

Докладная записка Электростроя в Комитет государственных сооружений (январь 1921 г.)[2]

Согласно плана электрификации России, разработанного Гоэлро исходя из определенных районных группировок, в смысле экономическом, наметились в электрификации определенные районы, а именно: Северный район, Центрально-промышленный район, Южный район, Приволжский район, Уральский район, Кавказский район, Западная Сибирь, Туркестанский район.

В Северном районе, долженствующем обслуживать Петроград и северные губернии, предположены два рода станций. Прежде всего использование водной силы рек Свири и Волхова с устройством на них гидроэлектрических станций и во вторых — устройство паровых станций для использования торфяных залежей.

В первую очередь решено строить гидроэлектрическую станцию на р. Волхове близ ст. Званка Северной ж. д. и паровую на торфу на Уткиной заводи в Петрограде.

Выполняя задание Гоэлро, Электрострой выделил волховское строительство из объединенного свирь-волховского, оставив объединенным с ним строительство станции на Уткиной заводи. Общим между ними является та задача, которая поставлена им, а именно,— снабжение энергией Петрограда и его окрестностей. Так как потребность в таковой в 1923 г. предполагается приблизительно в количестве 300 000 квт,— то очевидно, что мощностей гидроэлектрических станций Свири и Волхова не хватит, а принимая во внимание необходимость обеспечить Петроград, ввиду затруднений в снабжении существующих станций тем топливом, для которого они приспособлены (английский уголь и нефть), и плохого их состояния, вследствие плохого ремонта за последние годы,— в самое ближайшее время является срочным закончить уже начатую районную станцию на Уткиной заводи. В этом смысле и приводится в исполнение предписание президиума ВСНХ по устройству Петроградской районной станции, причем для этой цели туда направляются в спешном порядке материалы для достройки и оборудованию.

В виду того, что станция эта имеет уже готовый турбогенератор на 10 000 квт. и недавно получены котлы с военных судов и вопрос сводится, главным образом, к окончанию строительных работ, монтажу и внутренней строительной отделке,— Электрострой уверен, что все остальное недостающее сможет быть своевременно получено, к чему прилагает все меры.

---

[1] См. «Красный Архив», № 4 за 1939 г.

[2] ЦГАОР, ф. 2259, оп. 2, д. № 59, лл. 169—173, 175. Электростройотдел электротехнических сооружений ВСНХ.

Как видно из прилагаемой ниже ведомости № 2[1], станция на Уткиной заводи должна быть готова к работе уже в конце нынешнего года, мощностью в 10 000 квт., что даст весьма серьезную поддержку городским станциям Петрограда с преимуществом перед ними, благодаря наличию топлива.

Работы на Волхове в настоящее время заканчиваются в изысканиях, составлении подробного проекта и других подготовительных работ в виде постройки временных жилищ, мастерских и пр., а также в работах по постройке шлюза. При условии обеспечения работ нужными материалами в нужное время, продовольствием и машинным оборудованием, Электрострой рассчитывает продвинуть работы на Волхове с тем, чтобы в 1925 г. станция была пущена в ход.

В Центрально-промышленном районе — Каширская электрическая станция быстрым темпом приближается к окончанию в ее первой очереди (12 000 квт). Уже закончено главное здание станции и приступлено к оборудованию, заканчиваются работы по водоснабжению, приступлено к устройству постоянных жилищ для рабочих и служащих, успешно ведутся другие работы. Главным фактором, часто задерживающим работы, является опоздание в снабжении материалами. Во всяком случае, Электрострой предполагает уже в нынешнем году дать ток на станции, а если будут получены заказанные за границей трансформаторы и получены прочие предметы электрического оборудования, частью заказанные в России, частью подлежащие заказу заграницей, возможно, что Москва уже получит энергию из Каширы в конце 1921 г. или в начале 1922 года.

Шатурская станция, уже имеющая временную станцию в 5 000 квт, передаваемых в Богородск на соседнюю станцию Электропередачи, вела до сего времени, главным образом, работы по разработке торфа, постройке жилищ и служб; однако теперь Электрострой решил перенести центр тяжести работ на постройку самой электрической станции, для чего совершенно отказался от ведения работ по разработке торфа, передав таковые непосредственно Главторфу. При условии достаточного снабжения работы Шатурстроя будут достаточно продвинуты с тем, чтобы в 1923 году Шатурская станция смогла давать электрическую энергию для обслуживания района Москвы и промышленной части Рязанской и Московской губерний.

Тульское строительство имело специальные задания военного характера по снабжению электрической энергией Тульского ружейного завода со станции Судаковского завода, для чего потребовалось несколько переустроить станции, построить подстанции с повысительными и понизительными трансформаторами и проложить линию передач с Судаковского завода в Тулу. Задача эта была выполнена, и Туластрой получил еще одно задание по электрификации Щекинского угольного района с увеличением оборудования станции на 1 000 квт., причем в данное время линия передач в этот район уже строится и, вероятно, к весне уже можно будет передавать ток со станции Судаковского завода в Щекинский угольный район.

Хотя это строительство пользовалось поддержкой Промвоенсовета, однако и оно часто испытывает затруднения из-за несвоевременного получения нужных материалов.

Иваново-вознесенское строительство только в последнее время приступило к реальной работе по очистке места под станцию и жилье, а также начало разрабатывать проект. Не будучи отнесено к ударным,

[1] ЦГАОР, ф. 2259, оп. 2, д. № 59, л. 169—173.

оно, конечно, испытывает еще большие затруднения в получении материалов и сможет развернуться лишь при удовлетворении необходимых условий снабжения.

В последнее время Гоэлро выдвинуло на первое место: Нижегородское строительство районной электрической станции, и Электрострой приступил к организации такового.

В Уральском районе строится в спешном порядке Кизеловская районная станция, имеющая оборудование Ораниенбаумской электрической станции[1] на 6000 квт. Первое время работы подвигались медленно благодаря трудности снабжения, крайнего недостатка в рабочей силе, неимения жилья. В данное время работы налаживаются, и при энергичной поддержке Уральского промышленного бюро, а также центра, строительству, вероятно, удастся построить необходимые здания для имеющегося оборудования, смонтировать последнее в начале 1922 года, а также устроить линию передач к ближайшим угольным копям.

В Южном районе только-что приступлено к подготовительным работам по организации строительства, по устройству электрической станции в антрацитовом районе. Кроме того, для использования существующих станций в Харькове образовано особое управление для объединения работ, предпринятых отдельными главками.

Для выполнения вышеуказанных работ с той интенсивностью, которая требуется при предъявляемых к нему требованиях, Электрострой постепенно должен преобразоваться в мощный центральный исполнительный орган по проведению в жизнь всех заданий электрификации. Однако на его пути встречаются затруднения в смысле трудности подбора сотрудников, особенно специалистов, вследствие невозможности достаточно обеспечить таковых материально. Необходимо также предоставить Электрострою преимущественное право, вместе с другими органами, выполняющими первоочередные задания, получения материалов, продовольствия и пр. для своих строительств. В то же время, являясь центральным представителем всех строительств перед высшими органами, он сливается в работе с подчиненными ему строительствами, почему и сам Электрострой должен иметь преимущественное право и для самого себя, т. е. должен быть признан у д а р н ы м.

Декрет Совета Народных Комиссаров, 14 февраля 1921 г. (Издано во исполнение резолюции VIII Съезда Советов, 8 февраля 1921 г.)[2].

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. В целях всестороннего обсуждения технико-экономических вопросов, связанных с осуществлением плана электрификации России, а также привлечения широких народных масс к активному участию в деле электрификации народного хозяйства созвать не позже 1 апреля 1921 г. в Москве VIII Всероссийский электротехнический съезд[3] из представителей центральных и местных правительственных учреждений, органов народного хозяйства, промышленных предприятий, специаль-

[1] Оборудование названной станции в 1919 г. было перевезено на Урал.

[2] «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», № 10 от 14 февраля 1921 г., стр. 66.

VIII Всероссийский съезд советов происходил в Москве 22—29 декабря 1920 г. 23 декабря был заслушан доклад об электрификации России. В резолюции, принятой по докладу, VIII съезд одобрил работу Комиссии по электрификации России. Съезд поручил «ВЦИК, Совнаркому, Совтрудобороне и президиуму ВСНХ, а равно и другим наркоматам завершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок».

[3] Съезд состоялся 1—9 октября 1921 г.

ных школ, научно-технических и иных учреждений и общественных организаций, ближайшим образом заинтересованных в использовании электрической энергии для целей развития производительных сил страны, а также из особо приглашенных ученых и специалистов.

2. Организацию съезда возложить на особый организационный комитет съезда при президиуме Высшего совета народного хозяйства, составленный из представителей Высшего совета народного хозяйства и других народных комиссариатов, а в частности государственной комиссии по электрификации России и Центрального электротехнического совета, представителей Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, а также из представителей научно-технических учреждений и организаций Москвы и Петрограда, работающих в области электротехники, и организовать в Петрограде отделение сего комитета.

3. Возложить на президиум Высшего совета народного хозяйства при ближайшем участии государственной комиссии по электрификации России, научно-технического отдела, отдела электротехнической промышленности и Центрального электротехнического совета Высшего совета народного хозяйства составление списка учреждений и организаций, от которых должны быть назначены представители в организационный комитет Всероссийского электротехнического съезда, установление числа членов всего комитета, созыв его и открытие его занятий.

4. Возложить на организационный комитет Всероссийского электротехнического съезда составление положения о съезде, программы его занятий, установление состава участников съезда и сметы расходов и представление таковых в Высший совет народного хозяйства на утверждение.

5. Отпустить ныне же в распоряжение Высшего совета народного хозяйства по Государственной комиссии по электрификации России 10 млн. рублей на первоначальные работы организационного комитета Всероссийского электротехнического съезда с правом расходования сего кредита в порядке, предусмотренном постановлением СНК от 24 марта 1920 г.

6. Предоставить организационному комитету Всероссийского электротехнического съезда входить через президиум Высшего совета народного хозяйства в Совет народных комиссаров с предоставлениями по делам сего съезда, требующим срочного разрешения Совета народных комиссаров, а равно непосредственно сноситься по делам съезда со всеми народными комиссариатами и различными другими учреждениями и организациями.

Председатель Совета Народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совета Труда и Обороны, 2 марта 1921 г.[1]

Совет Труда и Обороны постановил: в связи с особыми задачами по электрификации страны, принятыми постановлениями VIII Съезда Советов, признать все работы по электрификации, как в области электропромышленности, электроснабжения, так и в области новых электрических установок и электрификации различных отраслей хозяйственной жизни страны имеющими первостепенное государственное значение.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. № 140/5, л. 19.

Из положения о государственной общеплановой комиссии, 22 февраля 1921 г.[1]

§ 1. При Совете Труда и Обороны создается Общеплановая комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII Съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди, в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности, в течение 1921 г., должны быть разработаны Общеплановой комиссией или ее подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности.

§ 2. На Государственную общеплановую комиссию возлагается:

а) Разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления;

б) Рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений различных ведомств, а также областных (хозяйственных) организаций по всем отраслям народного хозяйства и установление очередности работ;

в) Выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана государственного хозяйства, а также по использованию и подготовке потребного персонала;

г) Выработка мер по распространению в широких кругах населения сведений о плане народного хозяйства, о способах его осуществления и формах соответственной организации труда...[2]

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола № 3 секции энергетики Государственной общеплановой комиссии, 9 апреля 1921 г.[3]

...2. Слушали: Председатель Комиссии, избранной секцией на прошлом заседании по вопросу об объединении электротехнического хозяйства[4]. И. Г. Александров оглашает результаты работ Комиссии.

I. Совещание считает необходимым учреждение Главного электротехнического управления (бывш. Электроотдел ВСНХ), объединяющего все вопросы, касающиеся электрификации, электропромышленности и эксплоатации станций, в связи с чем считает необходимым, чтобы: а) постройка всех тепловых станций находилась в ведении Главного электротехнического управления (ныне Электроотдел ВСНХ), б) постройка всех гидроэлектрических станций, а также крупных комбинированных гидроэлектрических работ находилась в ведении Комгосора.

II. Считать нецелесообразным и излишним существование Электростроя в составе Комгосор.

---

[1] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, № 17, от 16 марта 1921 г., ст. 106.

[2] 1 апреля 1921 г. Председателем СТО В. И. Лениным были подписаны «Основные положения организации Государственной общеплановой комиссии при СТО», на основании которых Госплан на первое время разделялся на секции: 1) Энергетическая, электрификация, топливо, водяная сила; 2) Промышленности — добывающей и обрабатывающей; 3) Транспорта; 4) Сельского хозяйства — и образуемые из членов Госплана подкомиссии: 1) плановых предположений, 2) учета и распределения хозяйственных ценностей, рабочей силы и организации труда. (См. ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 7, л. 7.)

[3] ЦГАОР, ф. 4372, д. № 17, оп. 9, лл. 5—7.

[4] В своем заседании от 2 апреля 1921 г. секция энергетики назначила специальную комиссию из пяти человек для определения форм совместной работы Электростроя, Комгосора и Электроотдела ВСНХ.

III. Считать необходимым, чтобы крупные комбинированные гидроэлектрические работы подчинялись не отдельным управлениям, а непосредственно коллегии Комгосора.

IV. Все электротехнические установки на гидротехнических работах, а также все механическое оборудование должны производиться Главным электротехническим управлением по согласовании с Комгосором.

V. Означенное постановление представить в секцию энергетики и электрификации Государственной плановой комиссии при СТО для рассмотрения его в очередном заседании, а также в комиссию по реорганизации ВСНХ с просьбой принять во внимание при обсуждении означенной реорганизации.

Председатель (подпись).

Протокол общего собрания крестьян с. Терново и д. Горок Ямско-Слободской волости Каширского уезда Тульской губ., 24 апреля 1921 г.[1]

1921 г., апреля 24 дня мы, граждане сельца Терново и деревни Горок, Тульской губ., Каширского уезда, Ямско-Слободской волости, на собрании от вышеуказанного числа, месяца и года под председательством тов. С. Ф. Федотова и секретаря В. Волкова постановили выразить одушевляющие нас чувства глубокой благодарности Государственной Каширской районной электрической станции, а в лице ее и высшему органу Республики ВСНХ за освещение наших деревень электричеством[2]. Теперь мы не сидим в темноте, а работаем и поздно вечером дома при ярком свете. С устройством в наших хатах такого прекрасного света, которого мы ни от какой власти не ожидали, но это сделала советская власть,— отошло время забот о керосине и лучине, а спокойно дожидаешься вечера и времени, что вот вспыхнет огонек и осветит наши хижины, и так весело и приятно делается на душе. И невольно хочется воскликнуть: «Чудны дела твои, советская власть!» Да будет применена электрификация в деревне, в сельском хозяйстве, за что деревня отплатит сторицей.

Еще раз шлем глубокую благодарность ВСНХ о заботах о деревне.

Председатель С. Федотов.

Постановление Совета Труда и Обороны, 1 июня 1921 г.[3]

Подтверждая крайне важное государственное значение работ по электрификации РСФСР в целях восстановления и развития планомерного государственного хозяйства, но считаясь с настоящим временным кризисом в области продовольственного и материального снабжения и необходимостью поэтому, главным образом, сосредоточить внимание на тех строительствах, кои могут дать непосредственные результаты в деле смягчения продовольственного и топливного кризиса уже в течение 1921 и 1922 гг., СТО постановляет:

Утвердить программу электростроительства на 1921 г. в следующем размере:

1. Продолжение постройки государственной Каширской районной электрической станции и электропередачи Кашира — Москва по заданию на 12.000 квт.

---

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 3046, л. 94.

[2] Освещение указанных деревень в это время было связано с пробной работой станции.

[3] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 196, ч. 1, лл. 96—97.

2. Продолжение постройки временной Шатурской электрической станции и линии передачи Шатура — Орехово-Зуево по заданию на 5.000 квт. с временной приостановкой работ по постройке нового здания районной станции.

3. Продолжение постройки государственной Петроградской районной электрической станции (Уткина заводь) по заданию на 10.000 квт.

4. Продолжение постройки государственной Кизелевской районной электрической станции и линии передач в угольном районе по заданию на 6.000 квт.

5. Приступить к постройке государственной Нижегородской районной электрической станции с ограничением рабочих до 600 человек.

6. Продолжение работ по расширению электрической станции б. Судаковского завода и устройству электропередач для снабжения Тульского района.

7. Изыскания, проектировка и приступ во второй половине года к подготовительным работам по сооружению государственных районных электрических станций в районах Челябинска (Урал) и Штеровка (Донецкий бассейн).

8. Изыскание и проектировка государственной Днепровской гидроэлектрической станции и приступ во второй половине года к сооружению вспомогательной тепловой станции на 10.000 квт. близ города Александровска и к другим подготовительным работам в пределах возможности удовлетворения необходимым продовольствием из местных рессурсов.

9. Работы по сооружению государственной Иваново-Вознесенской районной электрической станции ограничить срочным сооружением временной станции и подсобных сооружений для развития торфодобывания.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

Письмо В. И. Ленина в президиум Госплана, 2 июня 1921 г.[1]

Есть указания, что СТО, давая разнообразные частичные задания Госплану, не всегда правильно распределяет эти задания с точки зрения функции плановых комиссий при отдельных наркоматах.

В виду этого, а равно в целях более целесообразной постановки всей работы Госплана вообще, представляется необходимым ввести индивидуализацию текущей работы и ответственность всех членов Госплана.

Все члены Госплана за изъятием, устанавливаемым особо по отдельным в каждом случае постановлениям президиума его, получают от президиума задания систематического изучения всех материалов, касающихся выполнения определенных хозяйственных функций с точки зрения плановой рационализации и действительного выполнения планов (напр. экономия топлива, подвоз его; недогруз на жел. дор.; закрытие предприятий не необходимых; распределение продовольствия с точки зрения экономии его и повышения производительности труда и т. д. и т. п.).

Одно и то же задание можно поручать двум и более членам, если интересы дела требуют изучения и проверки плана с разных точек зрения или различными методами.

При такой системе СТО будет частными заданиями реже отрывать Госплан от общей работы, а кроме того, достигнется большая производительность Госплана и установится более точная ответственность членов его.

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 7, л. 22.

Прошу поставить это предложение на обсуждение Президиума и сообщить мне его решение[1].

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

Из протокола № 12 внеочередного заседания секции энергетики Госплана 9 июня 1921 г.[2].

Председатель оглашает приказ председателя СТО тов. В. И. Ленина от 7 июня об изготовлении в течение 1—2 недель к предстоящему конгрессу Коминтерна[3]: 1) карт электрификации с текстом на немецком, французском и английском языках и 2) перевода «пояснительной записки» к «схематической карте электрификации России», составленной Е. Я. Шульгиным, на указанные 3 языка, 3) баланса электрификации и 4) карт отдельных местностей с важнейшими (вновь возникшими) электрическими станциями.

Председатель (подпись).

Постановление Совета Труда и обороны, 15 июня 1921 г.[4]

Принимая во внимание, что при Государственной общеплановой комиссии при СТО выделена секция энергетики, в задачи которой входит дальнейшая разработка и общее наблюдение за исполнением одобренного VIII Всероссийским Съездом Советов плана электрификации России, СТО постановляет: упразднить с 1 июня 1921 г. образованную, согласно постановления Совнаркома от 8 марта 1920 г., Государственную комиссию по электрификации России (Гоэлро) и передать все материалы, отчетность и неиспользованные кредиты в распоряжение Государственной общеплановой комиссии по секции энергетики с возложением на последнюю продолжения работ, производившихся Гоэлро.

Письмо В. И. Ленина в Президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда, 8 октября 1921 г.[5]

Крайне сожалею, что мне не удалось лично приветствовать съезд. О значении книги «План электрификации» и еще более самой электрификации мне доводилось высказываться не раз. Крупная машинная

---

[1] На подлиннике помета: «Письмо с собственноручной подписью В. И. Ленина передано Н. В. Брандукову для передачи Г. М. Кржижановскому». Президиум Госплана, обсудив письмо В. И. Ленина, разослал специальный циркуляр председателям всех секций и подкомиссий Госплана (см. ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 7, л. 31) с предложением представить план распределения работ по различным отраслям народного хозяйства между секциями и подкомиссиями.

[2] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 9, д. № 17, 1921 г., л. 65 и об.

[3] 22 июня — 12 июля 1921 г. в Москве состоялся III конгресс Коммунистического Интернационала.

[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. № 142/8, л. 105.

[5] В. И. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 21. VIII Всероссийский электротехнический съезд был первым электротехническим съездом при советской власти. Семь предыдущих съездов состоялись до 1914 года (VII съезд состоялся в 1913 году). На съезде присутствовало до 1000 человек. В деловой работе съезда впервые принимали участие рабочие. Съезд помимо пленарных имел 53 секционных заседаний в секциях: организационной, научно-технической, технико-экономической и по народному образованию.

Съезд заслушал доклады: 1) О программе работ Гоэлро, 2) Об источниках топлива и топливоснабжения, 3) О состоянии материи, согласно новейших научных теорий, 4) О природе электрического тока, 5) О новом проекте в области электрификации Северной Америки, 6) Об основных условиях электро-технических концессий в прошлом и настоящем, 7) О радиотелеграфии и радиотелефонии, 8) Об устремлениях науки и техники, 9) О новой экономической политике и др.

промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала, от избиения и калечения десятков миллионов людей для решения вопроса, будет ли иметь перевес в разделе земли хищник английский или немецкий, японский или американский и т. п.

Рабоче-крестьянская советская республика начала систематическую и планомерную электрификацию нашей страны. Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-хлетней империалистской и 3-хлетней гражданской войной, для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно медленно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего съезда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим.

Приветствую VIII Всероссийский съезд электротехников и желаю ему всяческого успеха в его работах.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Отношение организационного комитета VIII Всероссийского электротехнического съезда в Госплан, 15 ноября 1921 г.[1]

Организационный комитет VIII Всероссийского электротехнического съезда, состоявшегося в Москве с 1 по 9 октября 1921 г.[2], доводит до сведения Государственной общеплановой комиссии следующее постановление общего собрания съезда:

По общему плану электрификации РСФСР.

а) План электрификации Государственной комиссии по электрификации России, объединившей для работы лучшие научные и технические силы страны, в общем и целом является правильной схемой, по которой должно строиться государственное плановое хозяйство, съезд, придавая особое значение развитию добывающей промышленности, признает, что предложенную Гоэлро сеть районных станций следует рассматривать, как основную.

б) Дальнейшее развитие этого плана, который нельзя считать жестким ни в смысле очередности, ни в смысле срока его выполнения, так как это всецело зависит от реальных условий внутренних и международных, должно проводиться с привлечением местных экономических сил и органов.

в) Вместе с тем, съезд полагает, что новая экономическая политика открывает новые возможности для широкого проникновения в жизнь электричества путем создания мелких и средних станций, как подготовительной стадии к намеченной электрификации народного хозяйства.

В это дело должна быть внесена планомерность и необходимая со стороны государства помощь, а также стандартизация, обеспечивающая массовое дешевое производство и возможность дальнейшего объединения таких станций в общегосударственную сеть электропередач.

г) В виду этого съезд считает необходимым, чтобы Госплан учел на-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 19-а, л. 289 и об.
[2] См. выше постановление о созыве съезда.

стоящую резолюцию при подготовке к утверждению проекта электрификации Российской Республики в соответствующих государственных учреждениях.

За председателя организованного комитета (подпись).

Отношение организационного комитета VIII Всероссийского электротехнического съезда в Госплан, 15 ноября 1921 г.[1]

Организационный комитет VIII Всероссийского электротехнического съезда доводит до сведения Государственной общеплановой комиссии следующее постановление съезда, принятое в связи с рассмотрением плана электрификации России по районам.

А. По электрификации Юга

1. По вопросу об электроснабжении Николаевского и Одесского районов, в предположении развития в Николаеве судостроения и турбостроения, съезд считает необходимым произвести в скорейшем времени изыскания и составить проект Бугской гидроэлектрической станции.

2. В связи с развитием работ по постройке Днепровской гидроэлектрической станции, съезд считает необходимым разработать план сети тепловых станций, обслуживающих места сосредоточенного потребления энергии с тем, чтобы постройка этих станций производилась в меру фактического спроса на энергию. В будущем станции эти должны остаться паровым резервом для гидроэлектрической станции.

3. Для развития основного транспорта из района съезд считает желательным переход на магистрали повышенной провозоспособности (сверхэлектро-магистрали) по двум направлениям:

а) Москва — Курск — Никитовка — Мариуполь с разработкой двух вариантов через Купянск и через Харьков и

б) Кривой Рог — Александровск — Никитовка — Царицын с устройством речных портов в Александровске и Царицыне и каботажной гавани в Александровске.

4. По отношению к водным перевозкам, съезд считает желательным разработку вопроса о полном шлюзовании Днепра от Александровска до Херсона для прохода морских каботажных судов.

5. В части, касающейся местного транспорта, съезд считает необходимым разработать план рациональной перестройки и развития местных ж. д. сетей и их электрификации в районах Донецкого бассейна, а также ж. д. узлов Харькова, Александровска и Царицына.

6. На основании представленных КЭУ[2] соображений и работ Гоэлро о числе, мощности и расположении тепловых станций и о порядке очередности их постройки, съезд предлагает просить Госплан подвергнуть эти вопросы обсуждению в ближайшее время, чтобы теперь же выяснить все станции, к постройке коих следует приступить немедленно.

7. Для электрификации правобережной Украины и Полтавской губ. съезд считает необходимым разработку плана электроснабжения на местных источниках, из которых следует отметить торф, местные бурые угли и водяную энергию, которая может быть получена при шлюзовании Днепра от Екатеринослава до Киева, так и на системе его притоков.

8. Съезд считает необходимым организацию систематического изучения водного режима районов и кадастра водной энергии.

---

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 19а, лл. 290—292.

[2] Комиссия по электрификации Украины.

Б. По электрификации Северо-Западного района

Съезд выдвигает на первый план положение, обоснованное и в Государственной комиссии по электрификации, что Петроград остается одним из крупнейших центров страны и приобретает особое значение, как портовый город, при сложившейся ситуации западных окраин. Дальнейшее развитие Петрограда тесно связано с успешностью работ по снабжению города гидро-электрической энергией и, в частности, с работами на Волхове и Свири.

Для означенной цели должна быть выработана совершенно устойчивая программа дальнейших работ на этих строительствах. Эксплоатация существующих электрических станций должна быть всемерно поддержана, ибо и в дальнейшем работа этих станций совершенно необходима для успешной эксплоатации гидро-электрических станций.

В. По электрификации Уральского района

1. Ключом жизни Урала является прежде всего улучшение его транспортных условий, как транзитных путей, так и выходов магистралей Урала, а также районной сети дорог всякого рода, обслуживающих самый Урал и его промышленность. В связи с условиями рельефа следует признать совершенно целесообразной электрификацию старых и новых дорог.

2. Признать необходимой также механизацию производства лесозаготовительных операций и связанного с ними транспорта.

3. Обратить внимание на правильное использование топливных ресурсов (каменного угля, торфа, леса и водных сил района).

4. В виду громадной ценности богатств Урала и несоответственного с этим экономического развития, обратить все силы, как государственные, так и местные, на изучение естественных богатств Урала, форм их использования и разработки.

Г. По электрификации Сибири

1. При составлении плана электрификации Сибири необходимо исходить из основного положения, что Сибирь в ближайшие годы будет представлять для всей Республики крупную базу продовольственного и сырьевого снабжения.

2. При установлении очередности централей необходимо учитывать в первую очередь районы залегания каменного угля (особенно коксующегося), залегания и добычи ценных ископаемых (золота, серебра, свинца и пр.), базы наиболее ценных с.-х. продуктов (масло, кожа, шерсть и пр.) и перевалочные пункты ж. д. и водных путей.

3. Исходя из того, что территория Сибири мало обследована как в части естественных богатств, так и запаса природных сил (черного, белого и зеленого углей) — считать правильным осуществляемый Сибирской комиссией по электрификации план одновременной практической работы (очереди *А* и *Б* по планам Гоэлро) с организацией исследования рек Сибири, придерживаясь единообразного метода. Обследование транспорта как жел.-дор., так и водного вести в трех направлениях: внутренние пути сообщения Сибири, сообщение с Центральной Россией и Уралом и Северный морской путь, как средство транспортировки заграницу.

4. Одобрить намеченную задачу Сибирской комиссией по электрификации: разработку плана и осуществление установок средней и малой

мощности, в связи с чем желательно срочное снабжение Сибири агрегатами соответственной мощности.

5. Считать безусловно необходимым районирование Сибири по экономическому признаку.

6. Учитывая окраинное положение Сибири, ее оторванность от центрального административного и научного руководства и недостаток в Сибири необходимых для нее специалистов, установить более тесный контакт между сибирской группой Госплана и Сибирской комиссией по электрификации для взаимной информации и своевременного согласования как планов работы, так и их осуществления.

Д. По электрификации Туркестана

1. Электрификация Туркестана должна быть поставлена на реальную почву в ближайшее же десятилетие.

2. а) Водная энергия для Туркестана должна представляться основным фактором электроснабжения района,

б) Использование энергии должно быть тесно связано с орошением Туркестана, так как при этом получается наибольшая экономичность,

в) В первую очередь надо пустить в работу те районы, где уже имеется достаточно развитая ирригационная сеть. Это особенно важно потому, что туземные сети требуют коренного их переустройства,

г) Вместе с тем надо обратить самое большое внимание на развитие местных каменноугольных месторождений и использование этих углей для энергоснабжения,

д) Из потребителей необходимо иметь в виду, главным образом, развитие добычи угля, культуры и обработки хлопка, машинного орошения, коммунального хозяйства,

е) Наиболее подготовленными районами для электрификации являются Ташкентский оазис и Фергана,

ж) Необходимо в Туркестане надлежащим образом поставить дело кадастра водной энергии и связанную с этим гидрометрию рек.

Е. По электрификации Юго-востока

Заслушав доклад об Юго-востоке России, съезд выразил пожелание, чтобы Госплан обратил внимание на:

1) Изучение и применение новых видов энергии, имеющихся в этом районе. Особенно важно выяснение условий развития гидроэлектрических установок.

2) В связи с углублением наших знаний об ископаемых богатствах этого района (новые труды Геологического комитета) [1], важно еще раз рассмотреть вопрос об организации централей на местном топливе, как на сланцах, так и на горючих газах нефти.

3) В связи с этим следует поставить вопрос о срочном обследовании всей газоносной полосы от Новоузенска до Астрахани.

За председателя Орг. комитета (подпись).

---

[1] Геологический комитет основан в 1882 г. для изучения геологического строения России и составления геологических карт. В 1928 г. был ликвидирован и влит в Главное геологоразведывательное управление ВСНХ.

Отношение Народного комиссариата земледелия в президиум Госплана, 7 декабря 1921 г.[1]

В виду того, что общая электрификация Республики является по своему существу мерой глубокого экономического значения, которой предстоит, охватывая все отрасли народного хозяйства страны, способствовать наиболее быстрому и успешному их развитию, Народный комиссариат земледелия, подчеркивая первоочередность задач по поднятию сельского хозяйства Республики, считает необходимым включение во вносимый Совнаркомом проект декрета вполне определенных указаний на осуществление сельско-хозяйственной электрификации РСФСР и на приложение ее для восстановления и развития сельского хозяйства Юго-востока.

В текущей и ближайшей работе по проведению сельско-хозяйственной электрификации Наркомзему предстоит базироваться на станциях средней и малой мощности, сооружение и эксплоатация каковых проектом декрета предоставляется как местным государственным, так и кооперативным и частным средствам. Однако, для того, чтобы в будущем с осуществлением общего плана электроснабжения электрифицированная деревня могла быстро и безболезненно перейти на более экономичное снабжение электрической энергией от районных централей, необходимо подчинение всех установок средней и мелкой электрификации требованию известной стандартизации и соответствия общему техническому проекту электроснабжения с тем, чтобы в будущем оказалось возможным присоединение их к общегосударственной электрической сети.

Переходя к мысли о создании особого органа, полного[2] и объединяющего все работы по исполнению общего плана электрификации, Народный комиссариат земледелия признает желательным введение в состав этого органа его представителя, как представителей и других народных комиссариатов, имеющих отношение к электрификации, для соблюдения интересов этих учреждений.

В соответствии с высказанными соображениями Народный комиссариат земледелия предлагает следующие дополнения и изменения в проект постановления Совнаркома:

1. Ввести дополнительный параграф после § 3:

«Обратить особое внимание на широкую электрификацию сельского хозяйства Республики и в особенности на привлечение ее (электрификации) для восстановления и развития сельского хозяйства юго-востока РСФСР».

2. Параграф 9 дополнить следующим образом:

«Признать, что сооружение и эксплоатация электрических станций местного значения может быть предоставлена областным и губернским местным хозяйственным органам, коммунам, кооперативным товариществам и частным лицам с тем, однако, что сооружение указанных станций и их сетей будет соответствовать требованиям стандартизации и согласования с общим планом государственной электрификации для возможного присоединения их в будущем к обще-государственной сети».

3. В параграф 11 ввести следующее дополнение:

«Для осуществления вышеприведенного плана электрификации и объединения всего электротехнического хозяйства РСФСР предложить ВСНХ, совместно с заинтересованными в деле электрификации народ-

[1] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 5, д. № 19а, л. 447.

[2] Так в подлиннике.

ными комиссариатами, представить в двухмесячный срок проект реорганизации Главного управления электротехнической промышленности (Главэлектро)[1] в особый полномочный орган, объединяющий как все работы по исполнению общего плана электрификации, независимо от того, каким ведомством таковые производятся, так и всю электротехническую промышленность и электроснабжение РСФСР, причем при организации указанного органа иметь в виду соблюдение интересов отдельных наркоматов путем введения представителей таковых в новый орган».

Зам. Народного комиссара Земледелия (подпись)

Постановление Совнаркома, утвержденное IX Всероссийским Съездом Советов, 21 декабря 1921 г.[2]

Во исполнение постановления VIII Всероссийского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов и принимая во внимание резолюции VIII Всероссийского электротехнического съезда по общему плану электрификации РСФСР, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Для осуществления общего плана электрификации РСФСР, разработанного Государственной комиссией по электрификации России, признать подлежащими устройству нижепоименованные районные электрические станции государственного значения:

а) в Центральном промышленном районе: Каширская, Шатурская, Епифанская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская и Тверская (паровые);

б) в Центральном черноземном районе: Белогородская (паровая);

в) в Южно-горно-промышленном районе: Штеровская, Гришенская, Лисичанская, Бело-Калитвинская (паровые) и Александровская (гидроэлектрическая);

г) в Северо-западном районе: Волховская, вторая и третья Свирская (гидроэлектрические) и Уткина заводь — (Петроград, паровая);

д) в Уральском районе: Кизеловская, Челябинская, Егоршинская (паровые) и Чусовская (гидроэлектрическая);

е) в Средне-волжском районе: Свияжская и Каширская (паровые);

ж) в Южно-восточном районе: Саратовская и Царицынская (паровые);

з) в Кавказском районе: Краснодарская и Грозненская (паровые), Кубанская и Терская (гидроэлектрические);

и) в Западной Сибири: гидроэлектрическая станция в Алтае и паровая станция в Кузнецком районе;

к) в Туркестане: одна гидроэлектростанция (в Ташкентском районе).

Примечание: Кроме указанных районных станций, подлежат устройству в Южном горно-промышленном районе станции для использования излишков доменных и коксовых газов, в за-

---

[1] 6 июня 1921 г. Президиум ВСНХ заслушал доклад члена Президиума ВСНХ В. В. Куйбышева «О группировке Главков по главным управлениям» и утвердил в числе других управлений Главное управление электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро) с включением в него Электроотдела ВСНХ и части Главкомгосора, ведающей оборудованием и монтажем электрических станций. 27 октября 1921 г. президиум ВСНХ назначил В. В. Куйбышева начальником Главэлектро. Только с созданием Наркомата электростанций и электропромышленности осуществлено высказываемое здесь пожелание.

[2] «Известия ВЦИК» от 5 января 1922 г.

висимости от развития металлургической и угольной промышленности.

2. Общую действующую мощность указанных в п. 1 районных электрических станций определить приблизительно в 1 500 000 квт. и наметить для полного осуществления их период времени в 10—15 лет, в зависимости от общего хода развития народного хозяйства.

Примечание: В пределах указанной общей мощности первоначальная мощность каждой станции устанавливается и развивается в зависимости от хода развития народного хозяйства в районе действия этой станции.

3. Для установления наиболее рациональной связи между главными промышленными районами РСФСР признать необходимым:

а) постепенную подготовку и превращение в сверхмагистрали нижеследующих железнодорожных линий, с последующей электрификацией их: Петроград — Москва — Курск — Донецкий бассейн — Мариуполь (через Харьков или через Купянск), Кривой Рог — Александровск — Чаплино — Дебальцево — Лихая — Царицын и Москва — Нижний Новгород, с последующим продолжением в будущем на Урал и Сибирь и

б) постепенную подготовку к превращению в сверхмагистрали водных путей по направлению Астрахань — Петроград и Киев — Херсон, с развитием соответствующих речных и морских портов и последующей электрификацией их технического оборудования.

4. Признать подлежащими электрификации, в связи с сооружением районных станций перевальную железнодорожную линию Пермь — Чусовая — Тагил, с ветвью Чусовская — Солеварки, а также наиболее загруженные подъездные дороги в Донецком бассейне.

5. Число и расположение указанных в п. 1 государственных районных станций могут быть изменяемы, в зависимости от условия развития народного хозяйства в обслуживаемых ими районах не иначе, как по особым постановлениям Совнаркома, по представлениям Госплана. Таким же порядком могут быть изменяемы и предложения по электрификации железных дорог.

6. Сооружение и эксплоатация государственных районных электрических станций и высоковольтных электропередач сохраняется в руках государства и может производиться как хозяйственным, так и иным способом, каждый раз по особому о том постановлению Совнаркома.

7. На ряду с сооружением государственных электрических станций впредь до развития соответствующих высоковольтных электропередач, в целях подготовки будущих потребителей электрической энергии в пределах действия последних и для обслуживания районов вне действия намеченных государственных станций, признать необходимым:

а) возможно полное и рациональное использование ныне существующих наиболее экономически выгодных центральных электрических станций и б) сооружение центральных электрических станций средней и мелкой мощности местного значения, обратив особое внимание на широкую электрификацию сельского хозяйства и кустарной и мелкой промышленности РСФСР и, в особенности, на использование электрической энергии при восстановлении и развитии сельского хозяйства юго-востока РСФСР.

8. Признать, что сооружение и эксплоатация электрических станций местного значения могут быть предоставлены, при условии соблюдения норм и стандартов, позволяющих включение их в будущем в общегосударственную сеть, областным и губернским хозяйственным органам, округам путей сообщения, управлениям железных дорог, коммунам,

кооперативным товариществам, а также и частным лицам, главным образом, за счет местных и частных средств, причем степень и форма участия государства в сооружении таких станций устанавливаются в каждом отдельном случае, в зависимости от экономического значения станции для общегосударственных нужд.

9. Для осуществления вышеприведенного плана электрификации и объединения всего электротехнического хозяйства РСФСР предложить президиуму ВСНХ, по соглашению с заинтересованными наркоматами, представить в двухмесячный срок согласованный с Госпланом проект реорганизации главного управления электрической промышленности (Главэлектро) в особый полномочный орган, объединяющий как все работы по исполнению общего плана электрификации, независимо от того, каким ведомством таковые производятся, так и всю электрическую промышленность и электроснабжение РСФСР.

10. Вменить ВСНХ в обязанность, в целях скорейшего осуществления электрификации РСФСР, поставить ныне существующую электропромышленность, как сильного, так и слабого тока, на ряду с важнейшими отраслями промышленности, как-то: угольной, нефтяной и металлургической, и выработать план дальнейшего ее развития.

11. Предложить НКПС и ГКГС [1] по принадлежности приступить к разработке предложений по подготовке к превращению в сверхмагистрали с последующей электрификацией указанных в п. 3 железнодорожных линий, водных путей и портов и предварительных проектных соображений по электрификации указанных в п. 4 подъездных дорог, и означенные материалы с планом очередности работ представить в Госплан на утверждение к 1 июля 1922 г.

12. Предложить всем областным экономическим совещаниям и состоящим при них плановым комиссиям приступить к разработке плана использования ныне существующих электрических станций и плана сооружений электрических станций средней и мелкой мощности местного значения.

13. Возложить на Госплан общее планирующее руководство всем делом электрификации РСФСР, установление очередности работ, наблюдение за исполнением утвержденного плана электрификации, согласование его с общегосударственным хозяйственным планом РСФСР и внесение в утвержденный план электрификации вызываемых требованиями жизни изменений и дополнений с докладом в подлежащих случаях в СТО и Совнаркоме по принадлежности.

За председателя Совета Народных Комиссаров А. Цюрупа.

Запрос Совнаркома в президиум ВСНХ, 23 марта 1922 г. [2]

Весьма срочно.

По поручению Председателя Совнаркома тов. Ленина [3] Управление делами СНК просит вас срочно — в 12-часовой срок — сообщить, все ли меры приняты к приемке и распределению электрического тока ВСНХ на тот случай, если 25 марта будет пущена Каширская электрическая станция.

---

[1] Главный комитет государственных сооружений.

[2] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 9, д. № 1260, л. 3.

[3] В. И. Ленин с большим вниманием следил за ходом строительства Каширской станции и принимал непосредственное участие в разрешении всех вопросов строительства (см. «Ленинский сборник», т. XX, стр. 211—215; т. XXIII, стр. 14—29).

Из отношения ВСНХ в Управление делами Совета Народных Комиссаров, 23 марта 1922 г. [1]

На ваш запрос от сего числа о приготовлениях к принятию и распределению тока с Каширской станции, президиум ВСНХ сообщает, что со стороны органов ВСНХ все необходимые устройства сделаны, кабели проложены и в любой момент Москва может принять пять тысяч (5 000) киловаттчасов нагрузки от Каширской электрической станции. В настоящее время правление треста Могэс ждет сообщения от Каширской станции о том, когда можно будет поставить под пробное напряжение трансформаторы Кожуховской подстанции и воздушную линию для того, чтобы после испытания включить все устройство в ежедневную регулярную работу.

Из протокола заседания секции энергетики Госплана, 24 апреля 1922 года № 58 [2]

...Слушали доклад И. Г. Александрова: «Использование водной энергии порогов Днепра и улучшение судоходства от Екатеринослава до Херсона, в связи с экономическим развитием района».

Постановили: 1. Расследовать, в каком положении находится вопрос о забронировании необходимых для сооружений и затопляемых земель Днепровской установкой и результат доложить Президиуму Госплана.

2. Войти в Президиум Госплана с представлением о необходимости ассигновать средства на работы Днепровского строительства в 1922 году по программе, утвержденной секцией энергетики 29 декабря прошлого года в размере, установленном Президиумом Госплана при утверждении сметы электростроительства (103 600 довоенных руб., в том числе 13 100 руб. в золотой валюте), без каких-либо сокращений.

3. Вместе с тем, поручить Днепровскому строительству произвести сравнение двух вариантов Днепровского сооружения — одноплотинного, двухплотинного по программе и согласно условиям, подлежащим выработке силами особой комиссии.

4. Учредить особую комиссию для разработки программы и технических условий составления общего проекта Днепровского сооружения в виде двух параллельных схем в составе представителей заинтересованных ведомств, поручив этой комиссии также установление срока, необходимого для выполнения означенной работы в размере необходимых дополнительных ассигнований.

5. Имея в виду необходимость также принять меры к забронированию земель, лежащих в зоне затопления проектируемой установкой, а равно и то, что всякое промедление в этом вопросе будет сопряжено со значительными убытками для государства, войти в Президиум Госплана с предложением принять действительные меры к ускорению согласования проекта декрета СТО об установлении особой зоны по берегам Днепра, между Екатеринославом и Александровском, подлежащей затоплению, с подлежащими органами Украинской республики.

Председатель (подпись).

---

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 9, д. № 1260, л. 4.
[2] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 9, д. № 18, л. 196.

Телефонограмма Народного комиссара путей сообщения Ф. Э. Дзержинского в президиум ВСНХ, 27 июля 1922 г.[1]

В виду исключительной важности грузов, прибывших в адрес Каширстроя, разрешается, в виде исключения, безденежная выдача их со станции Кашира в Кожухово[2] с тем, однако, чтобы оплата была произведена не позднее 2-недельного срока.

Наркомпуть Дзержинский.

Из отношения Президиума Госплана в Совнарком, 4 ноября 1922 г.[3]

В виду постановления соединенного заседания президиумов ВСНХ и Госплана от 30 октября 1922 г. приступить в текущем строительном сезоне к возобновлению постройки[4] Шатурской районной электростанции Президиум Госплана сообщает управлению делами СНК, что на производство работ по Шатурскому строительству им согласован отпуск на первый квартал 1922/23 бюджетного года 100 млн. рублей деензнаками 1922 г., кроме кредитов в золотой валюте на заграничные заказы, которые подлежат окончательному утверждению Госплана в общем порядке для всех электростроительств при представлении через президиум ВСНХ спецификации подлежащего заказу оборудования.

Председатель Госплана (подпись).

Из постановления Совета Труда и Обороны, 10 ноября 1922 г.[5]

Совет Труда и Обороны постановил:

1. Признать необходимым приступить в текущем строительном сезоне к возобновлению постройки Шатурской районной электростанции.
2. Одновременно задержать приступ к работам второй очереди на Каширской станции, причем вернуться к вопросу об этих работах после выяснения результатов эксплоатационных работ Каширской станции сжигания на ней подмосковного угля, а также полной налаженности снабжения станции подмосковным углем.
3. Поручить Главэлектро в недельный срок представить свои соображения об организации работ на Шатурской станции: составление проекта, план приступа к работам и т. д.
4. Войти в СНК (на ближайшее заседание по бюджету) с ходатайством о включении в бюджет ВСНХ по Главэлектро, согласованной с Госпланом и утвержденной, но временно отложенной, суммы на Шатурское строительство.
5. Предложить Главэлектро в срочном порядке разработать проект приспособления Московской сети к приему энергии с Шатурской и Каширской станций, а также в недельный срок оформить заказ на кабель для принятия тока с Каширской станции.
6. Поручить Главэлектро окончательно оформить работу Комиссии, работающей по установлению плана центрального района на ближайшие 5 лет и принять этот план, как основу для дальнейших работ ВСНХ в этой области.

---

[1] ЦГАОР, ф. 3924, оп. 2, д. № 856, л. 83.
[2] Подстанция на пути передачи тока в Москву.
[3] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 9, д. № 1886, л. 10.
[4] Речь идет о постройке второй очереди большой Шатурской станции.
[5] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 2, д. № 198а, л. 188.

Профсоюзы в борьбе за повышение производительности труда в годы гражданской войны

Пролетариат, руководимый большевистской партией, во главе с Лениным и Сталиным, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, поставил перед собой задачу — воздвигнуть вместо старого капиталистического общества новый общественный строй — коммунизм. Но окончательная победа коммунизма над капитализмом решается в главном и основном — в области организация труда и его производительности. «Производительность труда,— писал В. И. Ленин,— это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [1].

«Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства?» — спрашивал товарищ Сталин, и отвечал. «Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства» [2].

Поэтому большевистская партия, В. И. Ленин и И. В. Сталин с первых дней установления советской власти усиленно выдвигают и подчеркивают необходимость борьбы за повышение производительности труда и за связанную с ней новую трудовую дисциплину. В. И. Ленин в первые же дни существования диктатуры пролетариата в своих знаменитых работах «Как организовать соревнование», «Черновые наброски проекта программы партии», в тезисах и статье «Очередные задачи Советской власти» развил идеи социалистического соревнования и разработал стройную программу борьбы за более высокую социалистическую производительность труда и трудовую дисциплину.

Учение Ленина и Сталина о поднятии производительности труда, создании новой социалистической трудовой дисциплины и развитии социалистического соревнования является составной частью марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата.

С переходом власти в руки рабочих и крестьян все враги социалистической революции объединились против молодой Советской Республики и выступили против поставленных большевистской партией задач восстановления разрушенного народного хозяйства, поднятия производительности труда и трудовой дисциплины.

Буржуазия и помещики всеми силами старались расстроить хозяйственную жизнь страны; они организовывали повсеместный саботаж, локауты, закрывали и разрушали предприятия, скрывали сырье, топливо и т. п. Таким путем фабриканты, заводчики и их лакеи — меньшевики и эсеры надеялись свергнуть ненавистную им власть рабоче-крестьянского правительства и снова восстановить свое господство.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.
[2] Ленин и Сталин, т. III, стр. 644.

Агенты буржуазии — меньшевики и эсеры, в сговоре с троцкистами и бухаринцами, яростно выступили против решений партии Ленина — Сталина и повели борьбу против рабочего контроля, против поднятия производительности труда и твердой трудовой дисциплины в промышленности. Но партия во главе с Лениным и Сталиным разоблачила всех предателей, всех изменников рабочего класса и советской власти. Рабочий класс и трудящиеся массы активно поддержали все решения партии.

По указанию Ленина и Сталина, большевистская партия и руководимые ею профессиональные союзы повели решительную борьбу с мелкобуржуазными и буржуазными привычками — костностью, расхлябанностью и отсутствием трудовой дисциплины в промышленности.

Все решения партийных, советских, профессиональных организаций и общих собраний рабочих с первых дней революции были пронизаны одним стремлением — привить рабочему классу и трудящимся массам социалистические навыки к труду, подорвать в корне старые капиталистические привычки и, подняв трудовую дисциплину в предприятиях и учреждениях страны,— восстановить народное хозяйство республики.

4-я Всероссийская конференция профессиональных союзов, состоявшаяся в Москве 17 марта 1918 г., предложила всем профессиональным союзам обратить главное внимание на укрепление и восстановление трудовой дисциплины.

Всероссийским центральным Советом профессиональных союзов немедленно же после конференции были созваны три расширенные заседания с представителями Комиссариата труда и Биржи труда для разработки конкретных мероприятий по поднятию производительности труда, путем укрепления трудовой дисциплины. 3 апреля 1918 г. была принята резолюция о трудовой дисциплине, положение о нормировании труда и примерные правила внутреннего распорядка на предприятиях и в учреждениях. «Если рабочий или служащий не желает быть врагом себе, или своему классу,— говорилось в правилах,— то должен подчиняться правилам, установленным Центральным и местным советами профессиональных союзов» [1]. На основе примерных правил ВЦСПС фабрично-заводскими комитетами разрабатывались детальные правила внутреннего распорядка по всем предприятиям страны, с учетом специфичности каждого производства.

К решению Всероссийского центрального Совета профессиональных союзов присоединялись общие собрания рабочих, конференции фабрично-заводских комитетов, областные и губернские съезды профсоюзов, ясно и категорически высказываясь за необходимость героических мер для поднятия производительности труда, укрепления трудовой дисциплины и за необходимость борьбы с лодырями и дезорганизаторами производства, подрывающими завоевания революции.

Рабочие Путиловского завода на объединенном общем собрании цехов: строительного, железнодорожного, заводского и смотрительного в количестве 1000 чел., приветствуя введение трудовой дисциплины, требовали «принятия строгих мер против вольношатающихся, темных элементов, которые в критический момент всеобщей голодовки будоражат массы на выступление против завоеваний революции» [2].

Рабочие Майкорского завода на Урале на общем собрании по докладу о повышении производительности завода постановили принять самые решительные меры к поднятию производительности труда и трудовой дисциплины.

В борьбе за восстановление промышленности первое место принадлежит петроградским рабочим.

---

[1] См. ниже, стр. 85.

[2] «Петроградская Правда» № 113, 2 июня (20 мая), 1918 г.

5-я конференция фабрично-заводских комитетов гор. Петрограда постановила избрать комиссию по топливу и отправить ее в Донецко-Криворожский бассейн для непосредственной связи с рабочими Донецкого бассейна, чтобы, путем совместной работы с местными организациями, выяснить и устранить причины, мешающие добыче и доставке угля для заводов.

Советом народного хозяйства Северного района, возглавляемым тов. Молотовым, совместно с союзом металлистов, была проведена громадная работа по возрождению металлообрабатывающей промышленности Петрограда. СНХ Северной области сконцентрировал все силы и средства на предприятиях для наилучшего использования технического оборудования. Принимались меры к экономному расходованию топлива, электричества, к рациональному использованию квалифицированных рабочих, велась жестокая борьба с дезорганизаторами производства.

Например, по постановлению рабочих Петроградского вагоностроительного завода (бывш. Речкина) для экономии топлива в некоторых мастерских работали по три дня в неделю, но по 16 часов[1].

В эти дни жестокого топливного голода рабочие организации металлической, текстильной и прочих производств, потребляющих подмосковный уголь, обратились с воззванием к шахтерам, призывая их повысить добычу угля и отдать все свои силы на укрепление народного хозяйства республики.

Вполне сознавая всю важность и трудность государственной задачи, выпавшей на долю шахтеров Подмосковного бассейна в деле снабжения республики топливом, 5-й областной съезд углекопов, состоявшийся 23—26 июня 1918 г. в Скопине, своей резолюцией вменил в обязанность всем профорганизациям «всеми своими способностями поставить работы по добыче каменного угля в Подмосковном бассейне — на такую высоту, чтобы все нужды нашей социалистической республики были удовлетворены полностью», а также «вырабатывать не меньше 4½ вагонеток угля (вагонетка — 25 пуд.) в смену на забойщика». Против установленной съездом нормы выступили агенты ныне разоблаченного врага народа Томского.

Но вопреки противодействиям врагов народа, пробравшихся на шахты и в профессиональный союз, сознательные рабочие, боровшиеся за увеличение добычи угля и выполнение решений 5-го областного съезда, достигали ежедневной выработки в 5,31 вагонеток в смену. Самоотверженно с энтузиазмом передовые рабочие боролись с лодырями и разгильдяями, укрепляли трудовую дисциплину, достигали блестящих результатов в области поднятия призводительности труда.

Партия Ленина — Сталина и советская власть проявляли неустанную заботу о благосостоянии рабочего класса и трудящихся. Денежная заработная плата была повышена. Связывая вопрос повышения заработной платы с вопросом производительности труда, правительство ввело сдельную оплату труда, а затем и премиальную. Рабочие и трудящиеся на заботу партии и правительства ответили повышением производительности труда. Так, рабочие Петрограда к началу 1919 г. увеличили при сдельной оплате труда производительность предприятий следующим образом: рабочие завода Вестингауза на 27%, Нобеля (на дезилях) — 38%, механического завода Гейслера — 43%, авиационного завода Мельцера — 150%, лесопильного завода Семенова — 203%, кожевенного завода Брусницына — 350%, Невского судостроительного и механического завода — 524% и т. д.

Для закрепления достигнутых успехов ряда предприятий страны необходима была революционная борьба с транспортной разрухой, ставшая центральной

[1] «Петроградская Правда» № 66, 4 апреля (22 марта), 1918 г.

задачей всей экономической жизни страны. На транспорт необходимо было направить все силы, всю творческую энергию рабочего класса.

На объединенном заседании ВЦИК, Московского совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. В. И. Лениным был брошен лозунг «Все на продовольствие и транспорт», а 28 января В. И. Ленин обратился ко всем рабочим с призывом «напрячь все силы, еще и еще раз возбудить энергию в рабочих массах»... «Надо встряхнуться! — говорил он,— надо взяться за революционную мобилизацию работников для продовольствия и транспорта, не ограничиваясь рамками «текущей» работы, а выходя за их пределы, разыскивая новые и новые приемы извлечения и привлечения добавочных сил» [1].

Этот призыв В. И. Ленина сыграл исключительную роль в деле мобилизации рабочего класса на борьбу с разрухой хозяйства и транспорта и послужил началом возникновения первых форм социалистического соревнования — коммунистических субботников.

Почин новых методов работы — коммунистического, добровольного и бескорыстного труда, исходил от коммунистов-железнодорожников г. Москвы. Этот почин был подхвачен рабочим классом и трудящимися Советской республики.

Коммунисты и беспартийные рабочие, устраивавшие по собственному почину коммунистические субботники, вызвали к жизни лучшие силы трудящихся; коммунистические субботники сыграли огромную роль в деле защиты социалистического отечества, в деле укрепления боевой мощи Красной Армии.

Благодаря коммунистическим субботникам провозоспособность жел. дорог быстро повышалась. Для увеличения подвижного состава железных дорог были введены сверхурочные работы. Рабочие Коломенского, Сормовского и др. заводов, обслуживавших транспорт, работали по 12 часов и более в день; рабочие кузнечных цехов Коломенского завода нередко работали круглые сутки.

Рабочие и служащие швейной и кожевенной промышленности производили вдвое, втрое больше нормы, чтобы одеть и обуть Красную армию. Металлисты отдавали все свои силы для обеспечения бойцов Красной армии предметами боевого снаряжения.

В результате этого 1919 год явился для страны Советов решающим годом разгрома контрреволюции: славная Красная армия, под руководством Ленина и Сталина, ликвидировала Колчака, Юденича, Деникина и очистила север и юг Советской республики от полчищ международного империализма. Товарищ Сталин, находившийся на фронтах гражданской войны, на самых ответственных ее участках, непосредственно руководил операциями по разгрому контрреволюции.

В конце марта 1920 г. на IX съезде партии был принят развернутый план хозяйственного возрождения страны, предусматривавший поднятие, в первую очередь, транспорта, топливного дела и металлургии. Особое место в этом плане занимал вопрос об электрификации всего народного хозяйства.

Одним из могущественных средств поднятия народного хозяйства было решение съезда о натуральном премировании рабочих: «до тех пор,— указывается в постановлении IX съезда,— пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый» [2].

Это решение партии в первую голову ударило по лодырям, прогульщикам и нарушителям пролетарской трудовой дисциплины и в то же время подняло на небывалую высоту производительность труда добросовестных и прилежных рабочих.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 501—502.

[2] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936 г., ч. I, стр. 339.

В ответ на это решение большевистской партии рабочий класс ответил еще большим напряжением сил и энергии на трудовом фронте.

Не было в Советской республике железной дороги, мастерской, депо, где бы ни были организованы «ударные группы», образцовые мастерские и ячейки по организации производства, ремонту паровозов, вагонов, составлению поездов и другим срочным работам.

Рабочие многих заводов объявляли себя «ударными заводами» и работали, не считаясь с временем.

В целях увеличения производительности труда рабочие в соответствии с решением IX съезда РКП(б) организовали социалистическое соревнование между отдельными рабочими, цехами, мастерскими, заводами и даже целыми районами.

Натуральное премирование по инициативе В. И. Ленина в некоторых предприятиях исключительной важности начало применяться еще в конце 1919 г.

Против решений IX съезда совместно с предателем Троцким выступили Сапронов, Томский и Рыков против ударности, дисциплины, единоначалия и твердого руководства партии советским аппаратом и против единого хозяйственного плана, но съезд, руководимый Лениным и Сталиным, разоблачил троцкистов, антипартийную группу «демократического централизма» и дал отпор провокаторской авантюристской попытке Троцкого сорвать восстановление хозяйства страны.

Ленин и Сталин показали, что попытки Троцкого и его сподручных бухаринцев и др. отражают настроения враждебных рабочему классу слоев населения, направленные на свержение советской власти.

Вопреки всяческим противодействиям врагов народа премирование натурой было декретировано правительством 8 июня 1920 г. Проведение натурального премирования было возложено на ВЦСПС и его местные органы.

Совнаркомом было образовано Междуведомственное совещание[1] по натуральному премированию рабочих, в обязанности которого входило создание специального фонда, составление общего плана и утверждение положений о натуральном премировании.

Согласно положения натуральное премирование производилось за увеличение производительности заводов и интенсивность труда рабочих.

До 1 сентября 1920 г. натуральное премирование получали 1 561 538 чел. по следующим видам производств:

1. Железнодорожный транспорт	1 230 782	чел.
2. Военная группа заводов	71 600	»
3. Горняки (Подмосков. и Донец. басс.)	168 895	»
4. Ударно-транспортн. группа	65 260	»
5. Военно-обмундир. фабрики	25 000	»
Итого:	1 561 538	чел.

К 1 октября количество премируемых рабочих натурой было увеличено до 2-х миллионов человек.

Решение правительства о натурпремировании вызвало огромный рост производительности труда, так: Харьковский паровозоремонтный завод в июле месяце выполнил свою программу на 111%, а в августе — на 250%; Сормовский завод свою трехмесячную работу по капитальному ремонту перевыполнил на 20%; Мытищинский завод производственную программу по выпуску из ремонта товарных вагонов перевыполнил на 21%; Путиловский завод вместо

[1] Совещание включало в себя членов от ВСНХ, Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема и Наркомтруда; по финансовым вопросам приглашался председатель Наркомфина. Совещание работало под председательством заведующего отделом нормирования труда ВЦСПС.

16½ паровозов выпустил 18 в первом полугодии 1920 г., т. е. производственную программу выполнил на 116,7%; вместо 316 вагонов по плану — выпустил 432.

В сентябре месяце 1920 г. по выпуску паровозов из ремонта первое место заняла Мурманская дорога, давшая 175% превышения против плана; второе место заняла Владикавказская дорога, давшая 143,3% превышения плана, и третье место Омская дорога, давшая 132%.

Первое место по ремонту вагонов заняли северо-западные дороги, давшие превышение против нормы на 236,3%, Волго-Бугульминская — на 174,1%, Владикавказская — на 157%, Юго-Восточная — на 148,8%, Московско-Курская — на 127,2%, Мурманская — на 110,5% и т. д.

В целях пополнения недостающих квалифицированных кадров на предприятиях в 1920 г. встал во всю ширь вопрос о развертывании профессионально-технического образования.

Борьба за повышение квалификации рабочих и за подготовку кадров во всех отраслях промышленности не прекращалась даже в самые тяжелые периоды гражданской войны.

Так, например, тульское отделение союза металлистов еще 12 сентября 1918 г. приняло решение о приеме на заводы учеников и рабочих для повышения квалификации.

ЦК союза текстильщиков еще в сентябре 1918 г. организовал курсы по пряжению, ткачеству и крашению тканей, а в январе 1919 г. по требованию всех отделений профессиональных союзов текстильщиков эти курсы были оставлены, как постоянно действующие.

В 1919 г. в наиболее тяжелый год гражданской войны были организованы многочисленные курсы и школы по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих. Наряду с союзами металлистов и текстильщиков открывались курсы и союзами горнорабочих, строителей и другими. Горняками Подмосковного бассейна были организованы 3 школы горных десятников, курсы буровой техники, курсы для кочегаров, камеровщиков и шахтных мастеров.

В 1920 г. было 735 краткосрочных курсов, 224 дневных курсов повышенного типа для высококвалифицированных рабочих и 87 школ и курсов для подростков [1]. Число учащихся в разного рода профессиональных школах достигало 69½ тысяч человек [2].

Большая работа, проделанная профессиональными союзами по подготовке и переподготовке кадров, не могла однако полностью удовлетворить потребностей промышленности. В громадном большинстве важнейших профессий, спрос значительно превосходил предложение труда.

Недостаток рабочей силы заставлял работающих усиливать интенсивность труда для выполнения заданий, поставленных правительством перед народным хозяйством республики.

2-я беспартийная конференция рабочих и служащих Выксунского завода и общие собрания рабочих тульских, коломенских и других предприятий обратились с призывом к рабочим, оставившим заводы, с приглашением их возвратиться на работу.

Правительством были приняты все меры для пополнения недостающей рабочей силы на предприятиях. Постановление об отзыве из Красной армии железнодорожников и квалифицированных рабочих дало некоторое пополнение квалифицированных кадров. Так, например, в Донецкий бассейн, Кизел и др. были отправлены Главуглем около тысячи человек горнорабочих, из них не менее половины забойщиков.

---

[1] Отчет ВЦСПС за 1920 г., стр. 118.
[2] «Труды Ц.С.У.», т. XVIII, стр.—

Трудовая мобилизация индустриального пролетариата, постановление об извлечении из предприятий квалифицированных рабочих, работавших не по специальности, постановление Совета Труда и Обороны о неделе добровольной явки труддезертиров — пополнили рабочей силой предприятия и железные дороги.

Всеми этими мерами удалось добиться того, что средний недостаток мастеров и рабочих на жел.-дор. транспорте понизился с 29,1% в апреле до 9,6% к 1 октября 1920 г.

Профессиональными союзами, руководимыми партией, была проведена колоссальная работа по борьбе с трудовым дезертирством посредством летучих отрядов, контрольных комиссий по борьбе с прогулами, товарищеских рабочих судов и т. д. Этими мероприятиями удалось снизить % невыхода на работу до минимальных размеров.

Так, например, в январе 1920 г., средний процент невыхода на работу мастеровых и рабочих главных и участковых мастерских дорог сети был равен 28,9%, а к 1 сентября понизился до 24,3%, причем невыход на работу по неуважительным причинам (прогулам) снизился с 6,2% до 3,9%. Гораздо большее количество приходилось на болезни и на отпуска, связанные с болезнями, в среднем около 10%.

Несмотря на недостаток рабочей силы, увеличение производительности достигалось, главным образом, благодаря укреплению трудовой дисциплины, сокращению прогулов, отпусков и командировок. Все это вместе взятое дало возможность поднять производительность труда как в промышленности, так и на транспорте.

Но это была неполная картина героизма рабочего класса в обстановке блокады, войны, в условиях ужасающей нищеты, голода, холода и эпидемии. Образцом революционного творчества рабочего класса в годы гражданской войны является помимо борьбы с хозяйственной разрухой в стране строительство фабрик, заводов, прокладка железнодорожных путей и сооружение электростанций.

Так, например, в этот период были построены паровозоремонтные заводы: Подольский, Московский, Безымянский, сооружена Шатурская электростанция, 1-я Государственная фабрика одежды в Петрограде и др.

Борьба за высокую производительность труда и новую трудовую дисциплину является важнейшим вопросом деятельности партии Ленина — Сталина, советской власти и профессиональных союзов на всех этапах социалистического строительства. Эти вопросы всегда стояли в центре внимания нашей партии. Они являются боевой задачей и в третьей Сталинской пятилетке в связи с завершением построения бесклассового социалистического общества, в связи с выдвинутым лозунгом тов. Сталиным на XVIII съезде ВКП(б) — СССР должен догнать и перегнать окончательно в ближайшие 10—15 лет наиболее экономически развитые главные капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки.

Публикуемые документы показывают величайший героизм и самоотверженность рабочего класса в борьбе за осуществление Ленинских лозунгов, выдвинутых в знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти».

Документы эти являются частью материалов подготовляемого Государственным архивом профдвижения и организации труда ГАУ НКВД СССР сборника «Рабочий класс в борьбе за высокую производительность труда, социалистическую дисциплину и кадры в СССР».

Р. Г. и П. Д.

I

Из письма председателя народного хозяйства Северного района тов. Молотова рабочим Путиловского завода [1].

Товарищи! Безпримерно тяжелое время переживает теперь рабочая революция. Со всех сторон окружена Советская Россия врагами. Сочатся теплой кровью раны терзаемых революционных борцов...[2]

Сосчитайте, сколько фронтов создали империалисты разных мастей для наступления против революционного пролетариата и крестьянской бедноты! Посмотрите вокруг себя и вспомните, сколько устроили и подготовляют еще теперь предательских подкопов и восстаний против наших рабочих советов агенты буржуазии! Подумайте над тем, до какой неслыханной разрухи довели экономическую жизнь хищническое хозяйничанье буржуазии и помещиков во время войны и царизма и их подлый саботаж во время революции! Поймите, что не Советская власть, а преступная воля мародеров и корыстные интересы спекулянтов и купцов кулаков оставляют рабочих в городах без куска насущного хлеба! Поставьте себе прямо, открыто и честно вопрос, кто ваши друзья и где ваши враги: рабочие ли и крестьянская беднота, умирающие за свои Советы, или буржуазия и ее агенты и лакеи из опозоривших себя союзом с иностранными империалистами, генералами и кулаками партий с.-р. и меньшевиков. На эти основные вопросы вы должны теперь дать ясные и прямые ответы, как не раз раньше давали их рабочие славного Путиловского завода.

Рабочие Петрограда обязаны поставить вам, пролетарии-путиловцы, эти вопросы теперь, когда нормальная жизнь на Путиловском заводе совершенно расстроилась и когда рабочие-путиловцы чьей-то злою волей превращаются в орудие провокаторской работы буржуазии[3]. Да, нужен прямой и открытый ответ. Никакой неясности здесь не должно быть места!

Рабочие Петрограда прекрасно знают революционные заслуги путиловцев. Во времена царизма и на протяжении всех перепетий революции товарищи-путиловцы записали не одну славную страницу в революционные скрижали. Об этом не нужно повторять. Это знают рабочие не одного Питера.

Но, понятно также, что революционная борьба потребовала от путиловских рабочих не мало жертв. Она вырвала из мощного революционного строя не мало славных рядов. Не могла не отразиться и перемена работ завода, связанная со значительным сокращением числа рабочих. Ряды путиловцев сократились и поредели. Но не для того, чтобы очистить место для врагов рабочей революции, не для того, чтобы агенты буржуазии могли изнутри рабочей массы вести свою преступную работу. Этого не должно быть и этого не будет...

Пора положить конец преступной провокации. Пора остановить вся-

---

[1] «Петроградская Правда» № 173 (399), 13 августа 1918 г.

[2] Многоточие подлинника.

[3] В дни обострения голода в Петрограде агентами буржуазии, меньшевиками и эсерами были приняты все меры к остановке важнейшего для нашего народного хозяйства Путиловского завода. Сагитированная меньшевиками группа электриков в количестве около 100 человек вынесла резолюцию об объявлении экономической стачки. По их вине 3 июня 1918 г. приостановился весь Путиловский завод, работавший по ремонту паровозов для подвоза хлеба, заготовленного петроградскими продовольственными отрядами рабочих. Поведение электриков Путиловского завода вызвало взрыв негодования со стороны всех рабочих Путиловского завода и электриков всех заводов Петрограда, выносивших резолюции осуждения позорной стачке и нарушителям рабочей дисциплины.

кое, вольное или невольное, мотовство народного достояния. Паразитизм, тунеядство никогда не пользовались и не могут пользоваться доброй славой у рабочих.

Предлоги всех последних выступлений господ непрошенных защитников рабочих давно известны. Все та же безчестная спекуляция на голоде. Бесчестные обманщики рабочих хотят труднейшее для революции время использовать для укрепления буржуазной контр-революции. За эту подлую работу они должны нести ответственность до конца. И в первую голову — от них завод должен очиститься. Там больше не может быть им места.

Но и сами рабочие всего завода должны, наконец, дать себе отчет, куда они зашли. Несмотря на все усилия правления, заводского комитета, Совета народного хозяйства, Петроградского совета и вообще усилия коммунистов, в настоящем составе работа завода не налаживается. Таким образом самой жизнью поставлен вопрос о коренной реорганизации завода.

Как представитель Совета народного хозяйства я вынужден поставить этот вопрос совершенно открыто, но решительно и определенно. Все мы, советские работники в области народного хозяйства, должны, обязаны ставить предел безумной растрате и пустому транжирству народных средств, до крайности нужных материалов и драгоценного угля. Мы должны, обязаны сказать себе и каждому рабочему одно из двух — или налаживать работу и давать народу за все его затраты,— а здесь растрачивается, ведь тяжелый труд других товарищей — рабочих,— давать столь нужные народу продукты, или — повесимте замок на ворота завода! Или напрягать и действительно добросовестно все силы для того, чтобы сломить голодный кризис, своими и общими усилиями на деле бороться с проклятой голодухой, во всех отношениях воспользоваться последними постановлениями Советской власти для борьбы с голодом, направить необходимые для дела силы завода в деревню, вглубь страны за куском хлеба, или — плестись понуро за колесницей победоносной буржуазии и контр-революции, идя на поводу помещиков, в хвосте на выучку капитализму и получая по измученной спине и бокам пролетария удары колючих бичей палачей буржуазии! И пусть тогда сами рабочие оценят по достоинству работу провокаторской холопьей шайки на заводе...

Пусть же путиловцы ответят за себя сами. Слово, путиловцы, за вами.

Председатель народного хозяйства
Северного района — В. Скрябин (Молотов).

Из резолюции 4-ой Всероссийской конференции профессиональных союзов [1].

1. Условия мира, продиктованные германским империализмом республике Советов, явившиеся как результат тяжелого экономического кризиса и разложения измученной армии, с неизбежностью ведут к новым столкновениям и новой войне с международным империализмом.

2. Сознавая всю тяжесть заключенного мира и угрозу завоеваниям пролетариата, вытекающую из условий этого позорного мира, признавая всю непрочность настоящего положения, конференция со своей стороны считает необходимым использовать настоящее перемирие в

[1] ЦАП и ОТ, ф. I, 1918 г., д. № 6, л. 38. См. «Проф. вестник» 1918 г. № 5—6, 20 апреля 1918 г. Конференция происходила в Москве 12—17 марта 1918 г.

целях укрепления позиций пролетариата и призывает все профессиональные союзы к самой энергичной работе по созданию боевых сил страны и их снабжению.

3. Экономический кризис, обостряемый условиями настоящего мира, осложняя задачи пролетариата и его союзов, требует чрезвычайного напряжения сил для смягчения последствий этого тяжелого экономического периода и для накопления сил, необходимых для дальнейшей борьбы с империализмом.

4. Считая, что усиление производительности является одним из условий борьбы с настоящим экономическим кризисом, конференция предлагает всем профессиональным союзам обратить главное внимание на укрепление среди пролетариата трудовой дисциплины как основы восстановления подорванных производительных сил страны...

Резолюция Всероссийского совета профессиональных союзов, 3 апреля 1918 г.[1]

1. Хозяйственный развал, явившийся как результат войны, в настоящий момент осложняемый катастрофическим падением производительности, грозит окончательным разрушением всему народному хозяйству, следствием чего явится не только гибель завоеваний революции, но и вымирание класса производителей — пролетариата.

2. Всероссийский Совет профессиональных союзов констатирует, что одними из главных причин падения производительности труда, помимо причин технического и экономического характера, являются: полная дезорганизация предприятий и отсутствие какой бы то ни было производительной[2] дисциплины.

3. Признавая всю грозную остроту настоящего момента, профессиональные союзы должны напрячь все усилия к поднятию производительности труда и последовательному проведению на фабриках и заводах необходимых основ трудовой дисциплины.

4. Все профессиональные союзы должны строго следить за проведением в жизнь организационной и тарифной дисциплины, определенно признав, как правило, что за определенную гарантированную заработную плату должна быть гарантирована определенная твердая норма производительности.

5. Для этой цели при каждом союзе должна быть создана специальная комиссия (бюро нормирования) для определения норм производительности каждого цеха и каждой категории рабочих, занятых в данном производстве.

6. Таковые же комиссии должны быть организованы и при фабрично-заводских комитетах, для определения норм производительности, как данного предприятия, так и отдельных категорий рабочих, сообразно с техническим оборудованием предприятия и состоянием производительных сил.

7. Фабрично-заводские комитеты должны немедленно выяснить причины и условия, препятствующие поднятию производительности и, изложив свое мнение о мерах их устранения, довести это до сведения отдела нормирования своего союза.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. I, 1918 г., д. № 289, лл. 10, 11. К резолюции о трудовой дисциплине, принятой Всероссийским центральным советом профессиональных союзов от 3 апреля 1918 г., присоединялись областные и губернские съезды профсоюзов, конференции фабрично-заводских комитетов и общие собрания рабочих фабрик и заводов Советской республики.

[2] Так в подлиннике.

8. Как на одну из мер к поднятию производительности труда, союзам и фабрично-заводским комитетам надлежит обратить самое серьезное внимание на усиление штата технического персонала и выделение инструкторского кадра из состава наиболее технически подготовленных и дисциплинированных рабочих.

9. Для выяснения общего производительного уровня данного предприятия и выяснения производительности каждого рабочего в отдельности должна быть немедленно осуществлена система регистрации производительности, путем регистрационных карточек для каждого отдельного работника и регистрационных табелей для каждого цеха, категории и предприятия в целом.

10. Считая, что сдельная оплата труда может явиться лишь, как одна из мер в общей системе мероприятий, направленных к поднятию производительности труда, Всероссийский совет профессиональных союзов констатирует, что премирование повышенной сверх нормы производительности до точно определенного предела явится полезной мерой к поднятию производительности, вполне гарантирующей работника от истощения. Как сдельная оплата труда, так и премирование повышенной сверх нормы производительности, вводятся с разрешения и под контролем профессиональных организаций.

11. Профессиональные союзы должны выработать, на основе прилагаемого примерного устава, правила внутреннего распорядка, вменяя в обязанность фабрично-заводским комитетам строжайшим образом следить за неукоснительным проведением такового в жизнь.

12. В случаях возникновения на этой почве конфликтов между фабрично-заводскими комитетами и группами рабочих данной фабрики и завода, конфликт должен переноситься на рассмотрение Центрального правления профессионального союза.

13. В решительных случаях, когда меры товарищеского воздействия исчерпаны и отдельные группы рабочих отказываются подчиняться союзной дисциплине, союзы должны исключить таковые из союза, со всеми вытекающими из этого последствиями, доводя каждый раз о таковых мерах до сведения местного Совета профессиональных союзов.

Примерные правила ВЦСПС внутреннего распорядка, 3 апреля 1918 г.[1]

Если рабочий или служащий не желает быть врагом себе, или своему классу, он должен подчиняться следующим правилам, установленным центральным и местным советами профессиональных союзов:

1. Опаздывания на работу не допускаются.

Примечание: Опаздывание в исключительных случаях (как-то: порча трамвая, снежные заносы, болезнь, несчастье в семье и т. п.) допускается в пределах не более 1/2 часа.

2. Никаких перерывов, кроме установленных для завтрака и обеда,— не допускается.

3. Перерыв на завтрак и обед не должен превышать в совокупности 2 часов и не может быть менее одного часа.

4. На мытье рук перед обеденным перерывом и перед окончанием работ полагается только 5 минут.

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918 г., д. № 292, л. 12. На основе примерных правил ВЦСПС фабрично-заводскими комитетами разрабатывались детальные правила внутреннего распорядка по предприятиям с учетом специфичности производства.

5. Никаких собраний во время работы не должно быть, за исключением выборов: в заводской комитет и в Совет рабочих депутатов и по постановлению профессионального союза.

6. Наблюдение за этими правилами возлагается на фабрично-заводской комитет, для чего устанавливается дежурство членов фабрично-заводских комитетов, которые обязаны притти на работу за 10 мин. до ее начала.

I. Рабочий или служащий за установленную тарифом заработную плату обязан дать определенную норму выработки.

II. Норма выработки устанавливается местными расценочными комиссиями, совместно с техническим персоналом и утверждается профессиональным союзом, совместно с местным советом профессиональных союзов.

III. Для выполнения установленной нормы выработки рабочий или служащий получает карточки для ежедневной отметки.

IV. Перед обеденным перерывом и перед окончанием работы на этой карточке должны производиться соответствующие отметки о выполненной работе.

V. Рабочий или служащий, не выполнивший в течение трех дней норму выработки, переводится в низшую группу или категорию, а при повторном случае увольняется.

VI. Рабочий или служащий должен строго придерживаться тарифа, установленного для данной отрасли и производства и нарушать его самовольно не может.

За нарушение этих правил налагается взыскание: в первый раз — уведомление по цеху, путем публичного объявления, во второй раз — уведомление по цеху и сообщение в районное или центральное правление — в союз.

При повторении крупных проступков в другом предприятии, исключение из союза на срок от одной недели до трех месяцев, а по постановлению общего собрания, или делегатского совета, на больший срок.

Из воззвания Всероссийского совета профессионального союза рабочих металлистов ко всем рабочим металлистам 19 августа 1918 г.[1]

Товарищи металлисты!

Грозные дни переживает революция. Буржуазия всех стран стягивает свои силы, чтобы мертвым кольцом охватить рабоче-крестьянскую Россию и штыками помочь русским капиталистам и помещикам восстановить свою власть и порядок.

Мировая контрреволюция, шаг за шагом, движется к сердцу России, чтобы задушить рабоче-крестьянскую власть и уничтожить надежду пролетариев всего мира. Чего же хотят капиталисты, помещики

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 14, л. 1—2. Воззвание, предложенное тов. Андреевым А. А., было принято 19 августа 1918 г. съездом представителей областных комитетов и крупных отделений Всероссийского союза рабочих металлистов (Всероссийский совет рабочих металлистов). На съезде присутствовали представители: Поволжского областного бюро, мальцевского районного объединения, коломенского союза металлистов, тульского союза металлистов, нижегородского губернского объединения, сормовского союза металлистов, краевого бюро Украины, уральского областного бюро, мотовилихинского союза металлистов, московского областного бюро, московского союза металлистов, брянского союза металлистов и Центрального комитета всероссийского союза рабочих металлистов.

и генералы всех стран и мастей, организуя свой поход на рабочую Россию? Они уверяют нас, что идут к народу помочь ему справиться с разрухой, голодом и нашествием германских капиталистов. А в то же время, повсюду, где появляются белогвардейские банды контрреволюционеров и войска иностранной буржуазии разгоняются Советы рабочих депутатов, останавливаются фабрики и заводы, расстреливаются вожди рабочего класса и железная рука буржузной диктатуры заставляет рабочих бросать свои фабрики и заводы.

Посмотрите, товарищи, на Украину, взгляните на Дон, на те части Поволжья и Севера, которые заняты нашими врагами, и вы увидите, что там ликвидированы все завоевания, с таким громадным трудом доставшиеся рабочему классу. Восьмичасовой рабочий день, за который десятки лет ведут организованную борьбу рабочие всего мира, там уничтожен. Введен 10—12-часовой рабочий день, уменьшена вдвое и больше заработная плата, уничтожены прежние тарифные ставки и коллективные договора, разогнаны фабрично-заводские комитеты и на заводах восстановлена власть десятника, надсмотрщика и мастера. Свобода борьбы рабочего класса, свобода его организаций и собраний заменена свободным разгулом буржуазии, свободой для фабрикантов и помещиков гнуть в бараний рог рабочих. Отнято у рабочих участие в управлении предприятиями, отнята земля у крестьян и всякие попытки протеста и возмущения подавляются самым жестоким и кровавым способом. Восстанавливаются тюрьмы и виселицы, а пуля и нагайки являются ответом на требования недовольных рабочих и крестьян.

Таков, товарищи, порядок, который несут нам с собой иностранные банкиры и капиталисты. Они нам обещают борьбу с голодом и в то же время отрезают от центра России Сибирь и Урал, единственные источники хлеба для рабочих и крестьян, сырья для фабрик и заводов. Железным кольцом голода хотят они охватить революционный центр России, взять рабочих измором, окончательно убить, расстроить промышленность России. Вместо того, чтобы забрать весь хлеб у кулаков и помещиков, равномерно и справедливо организовать его распределение, они вздувают цену, разнуздывают спекуляцию и делают самые необходимые продукты редкими и недоступными по ценам для беднейшей части населения.

Все их воззвания и обещания наглая ложь и обман. Лестью и лживыми подкупами они стремятся усыпить чувства и бдительность рабочего класса, чтобы легче сломить его силу.

Товарищи металлисты! Не поддавайтесь на провокацию, не верьте лживым воззваниям. Опасной стала рабочая революция для капиталистов Европы и они стремятся во что бы то ни стало ее уничтожить. И в тот момент, когда трудящиеся России, отбирая у буржуазии и помещиков фабрики и заводы, землю, железные дороги и все орудия и средства производства, переходят к социалистической организации производства, к трудовой дисциплине, буржуазия всех стран напрягает свои усилия, чтобы сломить нас. Но разве для того наши славные товарищи заплатили своей кровью и жизнью в борьбе с царским и буржуазным правительствами, чтобы теперь, когда делаются геройские усилия и ликвидируется власть буржуазии, все завоевания революции без боя и сопротивления были отданы нашим заклятым, нашим злейшим врагам? Нет, товарищи! Как бы ни трудно, как бы ни тяжело было вести эту борьбу, мы должны, мы обязаны ее вести и преодолеть все препятствия. Во имя полного освобождения от всякого рабства, во имя освобождения всего человечества от ужасов кро-

вавой войны, во имя сохранения очага всемирной революции против буржуазии и ее слуг, совместно с пролетариатом всего мира мы будем вести эту борьбу против всех, кто посягнет на власть рабочего класса...

Воззвание III Всероссийского съезда профессиональных союзов, 13 апреля 1920 г.[1]

Товарищи!

III съезд профессиональных союзов обращается к экономически организованным рабочим массам с призывом принять самое энергичное участие в деле профессионально-технического образования.

Успех дела организации труда, дела хозяйственного управления страной в значительной степени зависит от усиления работы в области профессионально-технического образования.

Пролетариат завоевал политическое господство, он должен также завоевать технические знания, бывшие монополией буржуазной интеллигенции.

Технология, техника должна быть демократизирована и стать достоянием миллионных масс российского пролетариата. Она должна по завету Карла Маркса завоевать себе первое место в школах.

Съезд считает, что профессионально-техническое образование должно быть проведено по всему промышленному фронту в порядке государственного принуждения: вся фабрично-заводская масса должна быть мобилизована и пройти через горнило профессионально-технического образования на специальных курсах.

Мы испытываем острый недостаток квалифицированных рабочих, так как много их выбыло из строя, погибло, умерло и износилось. Их надо заменить новыми силами, втягивая в эту работу неквалифицированные рабочие силы города и деревни.

Надо создать новые кадры квалифицированных рабочих, путем правильно поставленного ученичества. Надо поднять квалификацию труда всего промышленного пролетариата. Эта задача сейчас очередная и боевая для пролетарской России.

Мы должны объявить решительную войну технической безграмотности. Мы должны ликвидировать эту безграмотность в кратчайший срок. Только при условии создания мощных кадров квалифицированных технически обученных рабочих, Советская республика справится с колоссальными задачами восстановления разрушенного народного хозяйства и одержит победу на бескровном трудовом фронте.

Долой техническую безграмотность пролетариата!

Через овладение техническими знаниями к полному овладению производством!

II

1. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ.

Обращение 24 фабрично-заводских организаций Петроградской стороны ко всем железнодорожникам, ноябрь 1918 г.[2]

Товарищи!

Революция растет и крепнет. Все испытания, вся тяжесть строительства и защита царства трудящихся легли тяжелой ношей на плечи рабочих.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 8, л. 23 об.

[2] «Петроградская Правда» № 458, 26 ноября 1918 г.

Согбенные под этой ношей мы шли и идем к свободе вперед, принимая вид гиганта, от прикосновения которого рушится и летит в бездну все старое, угнетавшее сотни лет рабочих и крестьян.

Вперед, товарищи, на борьбу с наемной темной силой мирового капитала.

Смерть саботажникам, тормозящим работу трудящихся!

Смерть изменникам революции!

Все честные товарищи на работу!

Не место, да и не время быть на ответственных постах людям улицы и золотой середины.

Помните, товарищи, что социалистическая Россия — это дворец труда и творчества.

Первым плодом нашего святого труда должна быть трехмиллионная Красная армия.

Для такой армии должен быть фронт, снабженный всем необходимым. И еще больше должен быть обеспечен тыл от всяких неожиданностей.

При наличии единодушия капиталистов всего мира,— опасность для нас велика. Дадим самые лучшие силы фронту и обеспечим тыл — эту главную артерию, питающую наш фронт. Создадим ту мощную скалу, о которую разобьются бешеные волны мировой буржуазии и ее наемников.

Товарищи железнодорожники, видите ли вы, что творится вокруг? Совершается то, чего мы так долго ждали и на что так уверенно рассчитывали.

Еще не везде рабочие так сильны, чтобы раз навсегда отказаться от сотрудничества со своими врагами — капиталистами. Но скоро этот туман рассеется.

В нашей рабоче-крестьянской России власть в руках трудящихся уже второй год. И мы, рабочие, должны беречь социалистическое хозяйство так, как каждый бережет свой глаз.

Нам, питерским рабочим, не раз приходилось давать своих лучших товарищей на защиту социалистической России. Теперь мы даем наших товарищей на железную дорогу для ускорения разгрузки Петроградского узла от тех заторов, которые образовались вследствие значительного прибытия продовольственных грузов [1].

Мы увидим на этой работе, что на железной дороге не все обстоит благополучно. Воровство и пьянство процветают в самых широких размерах. Взяточничество в полном разгаре, берут справа и слева,— хочется крикнуть на весь мир о возмутительных беспорядках, творящихся на жел. дорогах.

У вас на жел. дороге хищения, разгромы врагами приняли систематический характер. Вырвите с корнем эту заразу, гоните из своей среды людей, позорящих честное имя пролетариата.

Весь пролетариат в одну семью!

В один фронт на борьбу с палачом революции!

---

[1] Работа железнодорожного транспорта к концу 1918 г. имела явные признаки постепенного улучшения в использовании подвижного состава. Например, погрузка на 1000 вагонов с 14 вагонов в январе 1918 г. увеличилась до 31 вагона в октябре-ноябре, т. е. свыше чем на 100%, а погрузка на каждые 100 здоровых паровозов за такой же срок с 51 вагона увеличилась до 137—141 вагона в сутки, т. е. почти 200%. Приведенные выше цифры показывают степень достигнутых улучшений в утилизации подвижного состава по сравнению с началом 1918 г. («Экономическая Жизнь» № 1, 1 января 1918 г.).

Да здравствует вождь мировой революции тов. Ленин! Да здравствует победа трудящихся над эксплоататорами!

Представители 24-х фабрично-заводских организаций Петроградской стороны.

Из обращения председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны тов. Ленина ко всем железнодорожникам, март 1919 г.[1]

Товарищи железнодорожники!

Доблестная Красная армия своим глубоким продвижением на восток и юг вернула трудящимся Советской России богатейшие хлебные районы. Крестьяне освобожденных от белогвардейских банд районов, пошли навстречу освободившим их трудящимся России: они массами вывезли хлеб и засыпали им амбары и станции. Одновременно советские войска братской Украинской республики освободили часть Донецкого бассейна. Мы можем получить теперь уголь, являющийся кровью жел. дорог и всей индустриальной промышленности.

Между тем, железнодорожники, все трудящиеся и все население центра, севера и запада голодают. Этого более не должно быть! Продовольственный и топливный кризисы должны быть сломаны и преодолены организованными усилиями самих трудящихся. А так как близка весенняя распутица, то вывоз хлеба и угля должен быть выполнен срочно во что бы то ни стало, самыми экстренными и решительными мерами, чтобы рабочие, все трудящиеся и все население центра, севера и запада могло безболезненно просуществовать за счет подвезенных запасов до открытия весенней навигации, которая окажет тогда бо́льшую помощь разрушенному железнодорожному транспорту.

В виде экстренной меры решено остановить даже пассажирское движение, чтобы все наши усилия бросить на перевозку хлебных и продовольственных грузов и топлива...

Революционная дисциплина, упорство в труде и готовность отдать все силы, чтобы побороть кризис, должны стать лозунгами дня всего железнодорожного пролетариата. Эти лозунги должны спаять железнодорожный пролетариат в единую трудовую семью.

Советская власть уверена в трудовом порыве железнодорожников в настоящую ответственную для железнодорожников перед всем пролетариатом минуту... На это время необходимо отказаться от всяких лишних поездок ради личных и местных интересов, чтобы все свои усилия мобилизовать на продуктивную работу по прямому исполнению перевозок и по обеспечению их паровозами, подлежащими срочному выпуску из ремонта в наибольшем количестве.

Ни один действующий паровоз ни одного часа не должен оставаться неиспользованным из-за неявки бригады, из-за боязни переработать лишний час или из-за неосторожной порчи от невнимательного или небрежного с ним обращения.

Кроме напряжения труда, нужна величайшая организованность.

Поэтому распоряжения центра в этот период времени приобретают исключительное значение и должны выполняться с исключительной быстротой и точностью, даже если эти распоряжения с точки зрения местных интересов представляются несущественными.

Одновременно железнодорожникам будет оказана самая решительная поддержка в деле борьбы с прямой халатностью, ленью и дезор-

[1] «Экономическая жизнь» № 56, 14 марта 1919 г.

ганизаторскими тенденциями отдельных несознательных товарищей или злонамеренных граждан в их среде. Ибо только враги пролетариата, только враги трудящихся способны будут препятствовать организованным усилиям самих трудящихся побороть и справиться с продовольственным кризисом...

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Совета Обороны Ленин.

Из резолюции объединенного общего собрания рабочих, мастеровых и служащих ст. Воронеж, 27 мая 1919 г.[1]

Мы, служащие, мастеровые и рабочие ст. Воронеж 2-й, собравшись 27 мая сего года, заслушав доклад о текущем моменте, постановили: еще теснее сплотиться, чутко прислушиваясь ко всем призывам наших лучших вождей, стойко выполнять возложенные на нас Советской республикой задачи по работе железно-дорожного транспорта, ясно сознавая, что Красная армия на фронте при усиленной работе транспорта отразит и окончательно разобьет наемников мировой буржуазии — Колчаковские и другие банды, нападающие на нашу республику.

Резолюция 1-го Пермского участкового съезда, Пермской ж. д., 16 августа 1919 г.[2]

Мы, освобожденные железнодорожники пролетарии, собравшись на 1-й участковый съезд, после освобождения от банд Колчака, шлем горячий привет нашей доблестной Красной Армии и вождям мировой революции: тов. Ленину и другим. Мы, железнодорожники, обязуемся напрячь все свое внимание на поднятие продуктивности работ по железнодорожному транспорту. Вместе с борющимся революционным пролетариатом всей России, мы не дадим соглашателям и всем контрреволюционерам задушить свободную в мире Республику Советов.

Да здравствует трудовая дисциплина братьев рабочих и крестьян!

Да здравствует 3-й Коммунистический Интернационал!

Из резолюции делегатского съезда всех секций Самарского района Всероссийского союза служащих, мастерских и рабочих железнодорожного транспорта, 30 августа 1919 г.[3]

Мы, железнодорожники, вместе с индустриальным пролетариатом, должны упорядочить, более того, восстановить промышленную жизнь страны и главное транспорта, укрепить веру в советскую власть, как власть рабочих и крестьян, побороть в себе и других [всякую] эгоистическую мысль, в современный тяжелый политический и продовольственный момент, помня, что мы в тылу должны претерпеть недоедание — ибо там, на широких, беспредельных полях России, Сибири и Украины, наша славная Красная армия своей кровью защищает оплот мировой социальной революции от мировых хищников и от черной реакции.

Все на транспорт! Все для красных советских коммунистов — орлов, которые в своем стремительном налете разобьют черную тучу реакции! Да здравствуют славные красные труженики — железнодорожные

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 34, л. 78.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 3, л. 25. Резолюция 1-м Пермским участковым съездом была принята по докладу т. Андреева А. А. о текущем моменте.
[3] ЦАП и ОТ, ф. Центропрофсоюз, 1919 г., д. № 3, л. 52 об.

пролетарии. Да здравствует наша родная Красная армия. Да здравствует мировая социальная революция. Да живет великий вождь пролетарской революции тов. Ленин на страх и гибель черным воронам Европы!

Из наказа членам Самарского районного комитета профессионального союза рабочих и служащих железнодорожного транспорта, избранным Самарским районным съездом, 30 августа 1919 г.[1]

Товарищи, избирая вас в районное правление нашего Единого производственного союза, в один из самых трудных моментов для Советской республики, когда империалисты всех стран напрягли все усилия для задушения Советской власти, когда голод терзает рабочий класс, когда фабрики, заводы и железные дороги останавливаются за отсутствием продовольствия, сырья и топлива, мы твердо помним, что единственным правильным путем для рабочего класса является неослабная борьба против мирового империализма и российской контрреволюции, укрепление и рост организованности, активности и самодеятельности всего пролетариата и поручаем вам, нашим избранникам, следующее:...

4) Принимать решительные меры к усилению производительности труда и организации производства, используя для этого как самодеятельность трудящихся масс, так и все необходимые технические силы, но не допускать нарушать основы завоевания революции в области труда и быта. К лицам, нарушающим центральные постановления и декреты и тем самым дискредитирующим советскую власть и профессиональные организации, принимать все меры и привлекать их к ответственности, несмотря на их занимаемое положение в Советской республике.

5) Напрячь все силы для улучшения дела организации продовольствия, т. к. эти организации тесно связаны с поднятием продуктивности транспорта.

Всемерно и активно содействовать мобилизации Красной армии.

7) Принять все меры к лучшему и скорейшему обеспечению семейств товарищей, взятых по мобилизации в ряды Красной армии.

8) В области тарификации, нормировки, социального обеспечения (охраны труда), культурно-просветительной и т. д. должны быть организованы вполне работоспособные соответствующие отделы.

9) Неуклонно держать курс на мировую социалистическую революцию.

10) Мы, делегаты 1-го Самарского районного съезда, с своей стороны даем вам клятву всеми силами поддерживать вас в вашей работе и дать максимум усилий в своей работе на местах.

Помните, мы с вами.

Да здравствует производственный союз железнодорожников!

Да здравствует международная мировая революция!

Да здравствует наша Красная армия!

Резолюция 2-го съезда уполномоченных Верещагинского участка, 28 сентября 1919 г.[2]

Мы, уполномоченные Верещагинского участка, съехавшись на 2-й съезд уполномоченных 28 сентября 1919 г. и заслушав доклад, заявляем, что в переживаемый тяжелый момент мы приложим все силы

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 3, л. 63.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 1, л. 77.

в деле поднятия транспорта не на словах, а на деле, мы отдадим все силы и жизнь Советскому рабоче-крестьянскому правительству, которое является защитником пролетариата и трудящихся, напряжем все усилия на помощь ему очистить республику от врагов, мешающих доставке продовольствия и топлива и тем самым старающихся удушить революцию. Мы сделаем все, чтобы восстановить транспорт; твердо верим, что пролетарская Красная армия разобьет окончательно все контрреволюционные банды в мировом масштабе.

Да здравствует Советская власть — защитница трудящихся.

Да здравствует 3-й Интернационал.

Да здравствует мирный труд в свободной стране.

Из резолюции Екатеринбургского районного делегатского съезда Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих железнодорожного транспорта, 18 ноября 1919 г.[1]

Екатеринбургский районный съезд железнодорожников, собравшись после освобождения Урала от Колчака в момент, когда сила рабочей революции находится в своем высшем напряжении — в борьбе за окончательную ликвидацию контрреволюционных банд, окруживших ее со всех сторон, прежде всего шлет свой горячий привет от лица масс железнодорожного пролетариата доблестной Красной армии, рабочим Питера, отстоявшим грудью первую красную революционную крепость Петербурга от насильников. Съезд считает, что сейчас перед профессиональными союзами и всем железнодорожным пролетариатом есть только одна основная задача, это стойкая и упорная борьба и работа по укреплению пролетарской диктатуры и советского строя, уничтожая на каждом шагу возможность для врагов возврата к старому.

Два года существования советской власти и рост мировой революции нам только еще раз говорит о том, что победителями выйдем мы.

Но момент требует от рабочего класса и его организации напряжения всех сил.

Учитывая, какое огромное значение имеет в борьбе пролетариата с его врагами состояние транспорта, и считаясь с тем, что правильная и успешная работа железных дорог дает возможность наладить наше социалистическое хозяйственное строительство и, в особенности, в разрешении продовольственного вопроса, съезд ставит перед союзами и сознательными элементами железнодорожников, как очередную и основную задачу,— энергичное и сознательное участие в организации железнодорожного хозяйства. В двух направлениях союзами должна вестись эта работа: с одной стороны, по тесной спаянности с органами управления и укреплению их, вливая туда свежие силы из своих рядов, и с другой стороны, по увеличению сознательного отношения масс к задачам момента и укреплению твердой трудовой дисциплины, противопоставленной расхлябанности и равнодушию в труде.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1919 г., д. № 2, л. 29. Резолюция екатеринбургским районным делегатским съездом была вынесена по докладу тов. Андреева А. А. о задачах профессиональных союзов железнодорожников. На съезде присутствовали делегаты от следующих участков: Троицкого, Тюменского, Камышловского, Екатеринбургского, Курганского, Уфалейского, Тагильского, Егоршинского, Челябинского, Красноуфимского, Нязепетровского, Кувшинского, Пермского, Челябинского и члены временного организационного бюро райпрофсожа.

Съезд обращается ко всем рабочим и служащим железных дорог Уральского района твердо помнить, что от их стойкой, энергичной работы многое зависит в успешной борьбе Красной армии на фронтах, в борьбе с голодом и остановленной, разрушенной Колчаком промышленности Урала [1].

Съезд считает, что между железнодорожниками и остальным пролетариатом в настоящий момент может существовать только твердая сплоченность в общей работе по восстановлению народного хозяйства и строительству его на новых началах...

Съезд призывает также всех железнодорожников бороться всемерно с узко эгоистическими тенденциями членов союза, указать им, что лишь только путем напряжения всех сил можно наладить транспорт, который является одним из главных органов нашей Советской России.

Да здравствует социалистическая революция и вождь ее тов. Ленин. Да здравствует 3-й Коммунистический интернационал.

Отношение фабричного комитета рабочих и служащих Даниловской мануфактуры Всероссийскому профессиональному союзу текстильщиков, 20 января 1920 г. [2]

Согласно инструкции о привлечении рабочих с фабрик и заводов г. Москвы по ремонту и восстановлению железнодорожного транспорта фабрично-заводский комитет фабрики «А» Даниловских хлопчато-бумажных фабрик, в своем заседании от 15 января с. г., имея суждение по данному вопросу, постановил принять самое горячее участие в устранении разрухи железнодорожного транспорта [3], так необходимого в настоящий момент для налаживания жизни молодой Российской республики.

В виду отсутствия топлива на нашей фабрике, производительность ее приостановлена и она находится в положении замороженной, но для выполнения ремонта по фабрике у нас имеется штат квалифицированных рабочих, часть коих и будет привлечена к участию в работе по восстановлению транспорта.

По месту расположения наша фабрика находится вблизи железнодорожных мастерских Рязано-Уральск. жел. дор., но в целях продуктивности, налаживания и в лучшем случае использования наших сил желательно получить группу железнодорожных вагонов во двор нашей фабрики, что допускает имеющаяся ветка на нашу фабрику с Рязано-Уральской ж. д.

К сему прилагаем сведения о мастеровых и подсобных рабочих, кои могут уже для начала приступить к ремонту железнодорожных вагонов, не только вечерними занятиями, но полным 8-часовым рабочим днем, в том случае, если вагоны будут подаваться во двор нашей фабрики.

По своему оборудованию мастерские фабрики, конечно, не могут выполнять главного ремонта вагонов, остальной же как средний и второстепенный вполне выполнимы на нашей фабрике.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 7, 1920 г., д. № 63, л. 8.

[3] В делах Центрального архива профдвижения и организации труда имеются резолюции общих собраний рабочих промышленных районов Советской республики о посылке рабочих на железные дороги для борьбы с разрухой железнодорожного транспорта.

Название квалификации	Количество
1. Слесарей	6
2. Подручников	1
3. Учеников-слесаря	1
4. Токарей	7
5. Учеников токаря	1
6. Медников	1
7. Кузнецов	2
8. Молотобойцев	2
9. Столяров	2
10. Подсобных рабочих	39
Всего	62

Председатель (подпись).

Обращение Главного политического управления пути ко всем железнодорожникам, 1920 г.[1]

Полный порядок! Железная дисциплина!

Товарищи железнодорожники! От вас в первую голову зависит сейчас судьба русского рабочего класса. Рабочий класс России вымрет, если не будет свезен хлеб в города. Рабочий класс разбежится, если не будет доставлено сырье для промышленности. Рабочий класс погибнет, если не будет, во что бы то ни стало, восстановлен наш транспорт, и поэтому рабочий класс требует от вас, товарищи, героического труда, ибо вы стоите на самом ответственном, самом опасном, самом тяжелом посту общепролетарского фронта. Кто изменяет на этом фронте, тот изменяет рабочему делу, тот предает пролетариат. Когда солдат Красной армии бросает свой пост, дезертирует, изменяет, трусит, покидает товарищей, выдает рабочих генералам царя, его шельмуют, преследуют, клеймят, травят, расстреливают. Не барин, не хозяин, не банкир, а рабочий класс вводит у нас такую дисциплину. Во имя спасения рабочего класса карает советская власть негодяев, которые думают только о себе, изменяют и предают.

А разве трудовой фронт сейчас не опаснее военного? Разве разруха транспорта не грозит нам гибелью? Разве от судьбы каждого паровоза не зависит судьба рабочего класса? Конечно, да. И поэтому на каждом из вас, товарищи, лежит тяжелая ответственность. Ответственность не перед капиталом, а перед рабочим классом.

Железнодорожники выдвинули из своей среды истинных героев труда. Они первые в России ввели субботники, которыми мы можем гордиться перед всем миром, но разве на железных дорогах мало еще безобразий? Прогулы иногда достигают половины рабочих дней. Бывают молодцы, которые «гуляют» 20 дней в месяц. Что сказать о них?

Такие шкурники — убийцы рабочих детей, которые мрут от голода, когда стоят железные дороги. Такие шкурники — убийцы всего рабочего класса, ибо они оставляют его без рук и ног,— без транспорта. Такие шкурники — дезертиры трудового фронта, которые разрушают нашу промышленность. Таких шкурников рабочий класс должен заставить и заставит работать всеми средствами, которые только у него есть.

Всероссийский Центральный исполнительный комитет, высший орган рабочей республики, от имени всего рабочего класса постановил,

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 288, л. 42. Листовка, отпечатанная типографским способом. Издание главного политического управления НКПС.

что на железных дорогах должна быть проведена военно-пролетарская дисциплина.

На полях сражений мы победили этой дисциплиной, которую проводили самые лучшие, самые твердые, самые исправные борцы Октябрьской революции — питерские и московские пролетарии.

Военные техники командовали, рабочие — комиссары следили и держали дисциплину.

Рабочий класс требует, чтобы каждый товарищ исполнял честно свой долг перед пролетариатом. Рабочий класс требует, чтобы технический персонал отвечал за состояние дорог. Рабочий класс поручает комиссарам блюсти железную дисциплину в трудовой армии железнодорожников. Рабочий класс предоставляет комиссарам право преследовать любого шкурника, который со спокойной совестью медленно хочет вырезать жилы пролетариату, разрушая транспорт своей преступной халатностью.

Товарищи! Тот, кто не потерял совести, кто честен, кто не хочет быть убийцей рабочих детей,— на поддержку дисциплины.

Железнодорожный пролетариат не раз спасал судьбы революции, железнодорожный пролетариат не раз вел героическую и упорную борьбу. Железнодорожный пролетариат, детище рабочего класса, найдет в себе силы, чтобы сплотиться в крепкую армию труда, которая починит паровозы, расчистит пути, провезет хлеб, сырье, топливо, согреет и накормит мерзнущий и голодный трудовой народ. Пролетарская страна делает сейчас громадное напряжение сил. Создаются трудовые армии, по всей России идут субботники, со всех сторон несется трудовой клич.

Железнодорожники пойдут в ногу со всеми!

Они покажут на деле, что у них есть своя пролетарская профессиональная честь, своя пролетарская гордость. Они будут держать высоко красное знамя борьбы и труда. Они не дадут шкурникам оплевать и обесчестить его.

Слава героям труда!

Каинова печать дезертирам!

Главполитпуть.

Работа железнодорожников станций Камышлов и Кунгура Пермской ж. д. по оборудованию маршрутных поездов для доставки продовольствия и дров центру, 5—7 марта 1920 г.[1]

Рабочие и служащие станции Камышлов на общем собрании 5 марта постановили работать сверхурочно и бесплатно лишних 2 часа и более в день для того, чтобы скорее оборудовать 2 маршрутных поезда, предназначенных для доставки продовольствия и дров в центр.

7 марта дровяной состав поезда в количестве 45 вагонов и одного паровоза был готов. Таким образом, благодаря тому, что камышловские железнодорожники напрягли все свои усилия, пробита еще брешь в нашем последнем враге — разрухе.

Кроме всего этого, таким же порядком, будет отремонтировано еще 100 вагонов и все паровозы, стоящие больными на станции.

Честь и слава камышловским железнодорожникам.

В Кунгуре рабочие, мастеровые и служащие для скорейшего ремонта маршрутного поезда постановили ежедневно работать по 12 часов.

---

[1] «Уральский рабочий», № 60 (541), 14 марта 1920 г.

Резолюция общего собрания железнодорожников ст. Кушва, Богословского участка, Пермской ж. д., 30 марта 1920 г.[1]

Присоединяясь к постановлению беспартийной конференции Московского узла[2] в количестве 1 000 чел., являющихся представителями от 50 000 служащих и рабочих, мы, железнодорожники ст. Кушва, громогласно бросаем по всему участку лозунг «Долой шкурников, разгильдяев и симулянтов, место которым не на дороге, а на принудительных работах».

Участковый производственный союз объявляет беспощадную борьбу с симуляцией, шкурничеством и разгильдяйством, от кого бы таковые ни исходили, с занесением предателей революции на черную доску и исключением из членов союза.

На красную доску будут помещены все те, кто отличился на фронте труда по транспорту.

Резолюция конференции Московского райпрофсожа, 1—3 апреля 1920 г.[3]

В целях успешного оздоровления ж. д. транспорта конференция считает необходимым: ...

2. Обязать учкпрофсожи периодически проводить на местах совещания с уполномоченными, нормировочными комиссиями, политотделами, комиссарами, заведующими службами, на предмет изыскания способов улучшения ж. д. транспорта, а все постановления таковых совещаний обязать учкпрофсожам проводить в жизнь совместно с подлежащими ж. д. органами.

3. Реорганизовать нормировочные комиссии с таким расчетом, чтобы в таковые входило большинство представителей от профсоюзов, а самые нормировочные комиссии считались бы органами профсоюза.

4. Жилищно-строительные органы всякого рода тоже должны быть с преобладающим представительством от профсоюза, при чем работы по жилищному строительству признать особо важными и военносрочными, а посему возбудить ходатайство перед соответствующими органами о демобилизации строительных рабочих и принять меры к удовлетворению их усиленным пайком.

5. Поступающие в центропродкомы и учкпродком продукты в ограниченном количестве, каковые не представляется возможным пустить в общее распределение, выдавать в виде премии за плату тем рабочим и служащим, которые аккуратно посещают службу и выполняют установленную нормировочной комиссией норму выработки.

6. С целью подготовки квалифицированных ж. д. работников приступить к открытию на местах соответствующих технических школ и курсов для железнодорожников.

---

[1] «Уральский рабочий», № 85 (566), 9 апреля 1920 г.

[2] Беспартийной конференцией железнодорожников Московского узла, состоявшейся 5 и 6 февраля 1920 г., по докладу В. И. Ленина о критическом положении замирающего транспорта была принята резолюция, обязывающая «самих себя» и призывающая всех железнодорожников напрячь все силы для спасения нерва страны — транспорта. Конференция по всей сети железных дорог бросила лозунг: «Долой шкурников и спекулянтов, место которым не на дороге, а на принудительных работах» (Журнал «Железнодорожник» № 12—14, 25 февраля 1920 г., стр. 27).

[3] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 4, л. 1. В Московский райпрофсож входили 39 участковых комитетов профессиональных союзов железнодорожников. На конференции присутствовали представители от 36 участковых комитетов.

7. Объединить и ввести точный учет выдачи железнодорожникам обмундирования и обуви из продорганов и материальных служб, установив такой порядок, при котором в первую очередь будут удовлетворяться железнодорожники, добросовестно выполняющие свои повседневные обязанности...

9. Предложить НКПС:

а) Принять срочные меры к ликвидации кладбищ старых вагонов и паровозов, организовав для этого специальные разборочные бригады, и весь получившийся от этого материал использовать на исправление паровозов и вагонов. Старое железо, балки, болты и проч., раскиданное и валяющееся без присмотра в полосе отчуждения ж. д., собрать и отсортировать и использовать в дело.

б) Организовать комиссии в центре и на местах для выяснения возможности извлечения из имеющихся штатов служащих всякого рода специалистов для работы на местах.

в) Организовать специальные комиссии для выяснения наличия материалов и предметов, имеющегося во всякого рода базах, складах и пакгаузах и степени возможности использования таковых для ж.-д. транспорта.

г) В целях наибольшего осведомления профсоюза все распоряжения как центральных, так и местных ж. д. учреждений в копии адресовать органам профсоюза.

10. Всеми мерами содействовать проведению декрета о трудовой мобилизации и возвращению на ж. д. всех, ранее служивших на ж. д., а впоследствии укрывшихся в деревнях, во всевозможных мастерских и торговых учреждениях.

Да здравствует дисциплинированный ж. д. производственный союз!

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Из протокола делегатского съезда Мурманской железной дороги, 15 октября 1920 г.[1]

Слушали: Экономическое положение Советской республики.

Постановили: С удовлетворением отмечая успехи железнодорожников в ремонте подвижного состава[2], съезд призывает и в дальнейшем всех мурманцев также выполнять задания своего боевого приказа и поручает дорпрофсожу основной целью своей работы поставить всемерную помощь в поднятии транспорта.

Однако, полагая, что транспорт может быть лишь с достаточным выпуском новых паровозов, съезд обращается к товарищам-металлистам ударных заводов ВСНХ, работающим на транспорте, с братским призывом напрячь все силы в работе по выпуску новых паровозов.

2. МЕТАЛЛИСТЫ.

Из резолюции ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов, 25 марта 1918 г.[3]

Для устранения угрожающего падения производительности труда и трудовой дисциплины, подрывающего основы существования промы-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 9, л. 2.

[2] Мурманская ж. д. в сентябре месяце 1920 г. дала 175% превышения против нормы и заняла первое место по выпуску из ремонта паровозов; второе место было за Владикавказской — 143,3% превышения; третье место Омской — 132%.

[3] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 17, л. 32.

шленности, необходимо бороться за немедленное изменение социальной и технической организации предприятия. В качестве ближайших мер в этом направлении ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов выдвигает: 1) проведение системы сдельной оплаты труда; 2) гарантия определенной нормы выпуска изделий предприятия, путем построения системы заработной платы, при которой высота заработка находилась бы в тесной связи с успешностью выполнения установленных норм производительности предприятий; 3) материальная заинтересованность категорий рабочих, как кочегары, сварщики, смазчики, ремонтщики, инструментальщики и др., в продуктивной работе предприятия, путем введения дополнительного вознаграждения за экономию топлива и материалов сверх установленной нормы, своевременный ремонт и подачу инструмента и проч.; 4) подбор рабочих по признаку технической приспособленности и дисциплинированности; 5) детализация и специализация административно-технических функций и возможное увеличение техническо-инструкторского кадра предприятия; 6) введение системы регистрации работ...

ЦК считает своей очередной задачей поднять агитацию и пропаганду проведения в рабочих массах определенных норм дисциплины.

Предложить отделу регулирования разработать план технических и административных реорганизаций предприятий, чтобы сделать из них показательные предприятия.

Резолюция Петроградской общегородской конференции рабочих металлистов, 25 мая 1918 г. [1]

Проведение тарифа и участие в восстановлении разрушенной промышленности налагают на организацию рабочего класса необходимость поддержания определенной производственной и организационной дисциплины. В проведении такой дисциплины одинаково заинтересованы как производственные союзы, так и заводские комитеты.

Конференция считает недопустимым произвольные нарушения решений, принятых ответственной организацией рабочего класса — производственным союзом, и призывает товарищей на местах настойчиво удерживать массы от всяких выступлений, противоречащих постановлениям руководящих органов союза.

Конференция поддерживает утвержденное Комиссариатом труда и принятое общегородским делегатским советом «Положение о нормах заработной платы».

Всякое нарушение организационной дисциплины является нарушением воли организованных рабочих и ставит нарушителей вне защиты и покровительства организаций.

Конференция постановляет, что резкое нарушение дисциплины должно повлечь за собой исключение из союза и удаление с заводов.

Резолюция Петроградской общегородской конференции рабочих металлистов об организации петроградской промышленности, 25 мая 1918 г. [2]

Петроградская общегородская конференция рабочих металлистов, обсудив доклад секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района о состоянии петроградской металлообрабатывающей

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 6, л. 9.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 6, л. 8.

промышленности и взвесив те требования, которые предъявляет этой промышленности народное хозяйство, постановляет:

1) В целях успешного регулирования петроградской металлообрабатывающей промышленности, в целях поднятия ее на должную высоту и создания для нее здоровой нормальной атмосферы устойчивости, в целях экономии топлива, материалов и др. вспомогательных средств, наконец ради создания дисциплины среди товарищей рабочих, разбросанных в настоящее время среди так жалко влачащих свое существование многих остановившихся или только на половину со дня на день работающих заводов, всю петроградскую металлообрабатывающую промышленность сконцентрировать на нескольких крупнейших заводах, выбранных для этой цели секцией по металлу Совета народного хозяйства Северного района.

2) Ввести на этих заводах самый строгий контроль и еженедельную отчетность перед секцией по металлу о расходовании ими основных элементов промышленности, с одной стороны, и их выработки, с другой, дабы дать секции возможность в каждый момент прекратить производство там, где оно обходится народу слишком дорого, и поддержать там, где оно усиленно выполняет возложенные на него задачи.

3) Направить деятельность этой промышленности преимущественно на железнодорожный, автомобильный и водный транспорт и только после этого поручить ей удовлетворять другие потребности, руководствуясь в таких случаях правилом: много труда и мало топлива и сырья.

4) Поручить секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района строго руководствоваться производительностью завода при решении вопросов по снабжению его финансами, сырьем, топливом, работой и лишать завод всего этого, если он не сможет дать нормальной для лучших заводов выработки.

5) Поручить секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района регулировать промышленность не только путем подбора заводов, но и путем подбора самих отделений завода, с тем, чтобы работа например: мартеновских печей или прокатных цехов производилась исключительно на тех заводах, где это окажется самым выгодным.

6) Не допускать к самоличному расходу топлива, безразлично будут ли это дрова, уголь, нефть, торф или электрическая энергия.

7) Подтвердить еще раз самым решительным образом, что топливо, в каком бы оно виде ни находилось и где бы оно ни находилось, на заводе частном, национализированном, военного или морского ведомства, является собственностью всего рабочего Петрограда, находится в ведении секции по топливу Совета народного хозяйства Северного района, ею распределяется, а не расходуется по усмотрению отдельного завода.

8) Возложить самую строгую ответственность на заводские комитеты и администрацию заводов за нарушение постановлений секций по металлу, вытекающих из этой резолюции.

Резолюция общего собрания рабочих первого округа Путиловского завода [3] июня 1918 г.[1]

Заслушав письмо Совета народного хозяйства Северного района[2], мы, рабочие Путиловского завода, заявляем, что в настоящий тяжелый

[1] «Петроградская Правда» № 114, 4 июня 1918 г.

[2] С начала 1918 г. до середины 1919 г. Совет народного хозяйства Северного района возглавлял Молотов В. М.

момент, когда наследия проклятой бойни — разруха и развал со всех сторон грозят российской революции, мы честно выполним свой пролетарский долг перед социалистическим отечеством.

Революции нужны паровозы, нужна работа наших мозолистых рук,— и мы напряжем все наши силы, мы подгоним малосознательных и ленивых; рабочие часы посвятим только работе [1].

Тяжелое финансовое положение страны велит нашей пролетарской совести отнестись к расходованию народного состояния аккуратно и экономно.

Много жертв уже принес рабочий класс в борьбе за идеалы трудящихся, и мы, путиловцы, не остановимся перед новыми [жертвами] для конечной победы над капиталом.

Да здравствует трудовая дисциплина! Да здравствует мировая революция!

Объявление правления тульских оружейных заводов, 2 ноября 1918 г.[2]

Правление завода ставит рабочих и служащих в известность, что, несмотря на повышение заработка по сентябрьскому тарифу, «Чрезвычайная Комиссия по производству предметов военного снаряжения» признала сохранить для рабочих оружейного завода премии за усиленный выход изделий в следующем размере, приводя всю выработку оружия к выработке винтовок в день:

При выпуске	1 240	шт.	винтовок в день	30%
»	2 000	»	» »	40%
»	3 000	»	» »	45%

При этих расчетах 1 револьвер приравнен 0,7 винтовки, пулемет — 20 винтовкам и станок — 7 винтовкам.

Премии за усиленный выход изделий допущены чрезвычайной комиссией, как исключительная льгота только для рабочих Тульского оружейного завода, ввиду достигнутого ими значительного увеличения производительности и ввиду необходимости еще более повысить выход изделий завода для борьбы с империализмом.

Правление завода.

Из протокола заседания коллегии заводоуправления Тульских оружейных заводов, 27 ноября 1918 г.[3]

Вопрос поднятия производства страшно осложнялся с рабочим вопросом [4], в связи с неудовлетворительною деятельностью биржи труда, финансовою неразберихою, когда своих денег завод не мог получать неделями, вопросом снабжения и продовольственным, но несмотря на трудности производительность все время неуклонно подымалась, что выказывало признаки здорового заводского организма.

В ноябре месяце результат производительности патронных мастерских должно считать вполне удовлетворительным даже по сравнению с 1916 г.— годом наибольшей производительности, протекавшим в

[1] Общими собраниями всех районов Путиловского завода были вынесены резолюции о поднятии производительности труда и укреплении трудовой дисциплины, за исключением агитированной меньшевиками группы электриков в количестве около 100 человек, вынесшей резолюцию об объявлении экономической стачки.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 98а, л. 64.

[3] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1918 г., д. № 98а, лл. 79—80.

[4] Так в подлиннике.

	Число раб. дней	Число рабочих	Колич. винтов. патрон.	Колич. револьв. патрон.	
Август . .	25	1 698	6 246 000	840 840	В ноябре производство револьверных патрон. остановилось из-за отсутствия капсюлей 5 ноября
Сентябрь	23	2 494	7 679 400	720 720	
Октябрь . .	27	2 728	12 009 600	1081 081	
Ноябрь . .	23	2 800	13 200 000	660 660	

нормальных условиях, тогда как теперь условия работ далеко не могут считаться нормальными. Ослабление технической мощности патронных мастерских после уступки части оборудования Царицынской переснаряжательной мастерской, понижение норм производительности по сравнению с 1916 г., уменьшение числа рабочих дней в месяц, отвлечение от работы опытных рабочих в разные организации и проч.— все это ставит завод в неблагоприятные условия — и, несмотря на это, завод выдерживает сравнение даже с 1916 г. В самом деле, если взять для сравнения октябрь и ноябрь 1916 г. и ноябрь текущего года, то оказывается: в текущем ноябре при 23-х рабочих днях и 2800 рабочих патронные мастерские выпустили 14 миллионов патронов, в октябре и ноябре мес. 1916 г. в среднем при $28^1/_2$ рабочих днях и при числе рабочих в 5030 человек те же мастерские выпустили $30^1/_2$ миллионов патронов. Если бы в текущем ноябре было $28^1/_2$ рабочих дня, то выпуск равнялся бы $\frac{28{,}5 \cdot 14}{23} = 17{,}3$ милл., что при том же числе рабочих, как в 1916 году, когда работы производились в три смены и при существующей производительности дало бы $\frac{5030 \cdot 17{,}3}{2800} = 31{,}08$ милл., т. е. даже больше, чем в 1916 году...

Решено: 1) Немедленно принять меры к переходу на три смены инструментальной мастерской, для этого составить список нужных специалистов, обратиться через Центральный заводский комитет на Биржу труда, независимо от этого начальник инструментальной мастерской должен действовать через рабочих и мастеров инструментальной мастерской, чтобы они направляли на завод известных им нужных рабочих. Тут же было высказано, что необходимо было бы возобновить институт учеников — подручных для того, чтобы путем подготовки простых работ способствовать увеличению выхода инструмента у ответственных токарей, как это было в 1916 году. Решено по этому вопросу обратиться в союз металлистов.

2) Немедленно приступить к производству необходимого количества колпачков на 25 милл., т. е. в сутки 800 пудов гильзовых колпачков и 200 пудов пульных. В вырубной мастерской все для этого есть — и достаточное количество станков, и комплект рабочих, и комплект слесарей-установщиков, единственная пока причина малого выхода — это качество слесарей-установщиков, из числа которых значительная часть еще неопытные, опытных же взять совершенно неоткуда. Это является тормозом к тому, чтобы перевести на сдельную работу этих установщиков, т. е. дать каждому из них известное число станков, с выхода которых они и получали бы, но к сожалению теперь этого провести в полной мере нельзя, так как по опытности установщики весьма отличаются друг от друга,— если старые смогут справиться с четырьмя станками, то новые еле справляются с одним.

Постановлено: всех опытных поставить на сдельную работу, новые же, как оказывается, все же совершенствуются, и надо надеяться, что через две недели мастерская будет давать нужное количество колпачков.

3) Так как без некоторого запаса колпачков пульно-гильзовая мастерская не могла бы сразу увеличить численного состава рабочих, если бы это и удалось ей, то постановлено теперь же приступить пока к укомплектованию второй смены до полного состава, а также начать прием рабочих на наиболее важные переходы для того, чтобы подготовить комплект для третьей смены.

4) Предложено латунно-прокатной мастерской теперь же довести производство латуни и мельхиора до количества, нужного для 25 миллионов.

5) Просить Центральный заводский комитет принять безотлагательные меры к тому, чтобы организации освободили для работ опытных рабочих[1]... которых будет возможность заменить менее квалифицированными рабочими.

6) Просить Центральный заводский комитет, чтобы он принял безотлагательно меры к тому, чтобы культурно-просветительная комиссия не отвлекала в рабочее время рабочих и работниц на рисование декораций, репетиции и проч.

Коллегией постановлено все эти предварительные меры признать необходимыми и провести в жизнь.

Резолюция общего собрания рабочих Майкорского завода, 1 декабря 1918 г.[2]

Мы, граждане — рабочие и крестьяне Майкорского завода, заслушав доклад товарищей членов профессионального союза, делового совета и др. организаций о том, что наш завод не может работать только потому, что нехватает рабочих рук для заготовки угля и дров, ввиду этого мы, рабочие и крестьяне Майкорского завода, для того, чтобы поднять производительность нашего завода и чтобы приготовить нам некоторые материалы, необходимые для товарообмена, и быть истинными борцами всемирной революции, постановили:

Принимая во внимание настоящее тяжелое и критическое положение всех уральских заводов, а в частности и нашего Майкорского, и видя большие убытки от этого для нашей социалистической республики, все, как один, должны принять самые решительные меры и помочь делу революции, т. е. ни один из нас не должен отказываться от работы, а напротив должны поддержать и вразумить всех наших товарищей, которые еще не поняли тех плачевных последствий, которые последуют от упадка производительности нашего завода, а поэтому мы и говорим: все на работу! Долой саботаж! Кто не работает, тот пусть не ест!

Да здравствует трудовая промышленность Урала!

Из резолюции общего собрания рабочих и служащих Жучковского механического завода, Московской губ., 5 августа 1919 г.[3]

Заслушав доклад о деятельности заводского комитета и отношение администрации завода к работам такового, мы, рабочие и служащие

---

[1] Далее следует перечисление фамилий рабочих.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 33, д. № 20, 1918 г., л. 58.

[3] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 414, л. 30.

вышеуказанного завода, вследствие того, что администрация завода относится к деятельности завода явно саботажнически и что бывший владелец завода Грюнталь до сего времени состоит членом администрации и членом совета завода, мы, рабочие и служащие, видя на деле весь саботаж высшей администрации завода, постановили: требовать от ГВИУ увольнения всего буржуазного элемента, каковому не место в рядах пролетариата, который, стоя всецело на защите власти крестьян и рабочих, должен всегда в корне пресекать все попытки зачинающейся контрреволюции, направленной исключительно для улучшения всех завоеваний пролетариата...[1].

Из протокола заседания Президиума московского районного отделения Всероссийского союза рабочих металлистов, 30 августа 1919 г.[2]

Слушали: Предложение заводоуправления завода Бромлей о применении к рабочим и служащим, как меру наказания за массовые прогулы — штраф.

Постановили: 1) Признать недопустимым и бесцельным в настоящее время применения в виде наказания денежных штрафов.

2) При существовании в Советской России общей трудовой повинности, которая обязывает каждого гражданина к исполнению известного общественного и полезного труда, поэтому к лицам, уклоняющимся от выполнения своих обязанностей, не может быть применено в качестве наказания отстранение от работ, как нарушающее трудовую повинность, должно быть применено принудительное привлечение к работам посредством административных органов Советской власти.

Предложить отделу труда Московского совдепа издать соответствующее постановление для московских предприятий.

3) Предложить ЦК ВСРМ пересмотреть на вышеизложенных принципах установление наказания.

Из отчета заводоуправления Сормовского машиностроительного завода за 1919 г.[3]

Сормовский машиностроительный завод, расположенный на берегу Волги, в селе Сормово, недалеко от Нижнего-Новгорода, и входящий в группу государственных объединенных машиностроительных заводов (Гомзы), является наиболее сохранившейся и первой по размерам производства единицей объединения.

Тяжелые условия современной действительности отразились на работе Сормовского завода в значительно меньшей степени, чем на дру-

---

[1] На административные должности завода, в состав заводского комитета и рабочих завода проникли местные кулаки, которые принимали все меры, чтобы приостановить производство для нужд Красной армии. Общим собранием рабочих, в период наступления Колчака и Деникина, было решено ввести сверхурочные работы для выполнения срочного заказа Красной армии.

18 июня 1919 г. несколько рабочих из местных кулаков, прислужников бывшего владельца Грюнталь завода явились в механический цех и «стали требовать у технического персонала остановки паровой машины и прекращения работ», заявляя «нам государственная работа не нужна, плевать нам на нее». Принимались меры к срыву общих собраний рабочих, проведению решений против положения и законов Советской власти. Саботировали решение об укреплении трудовой дисциплины рабочих и т. д.

[2] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. 414, л. 23.

[3] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 432, л. 7.

гих родственных ему паровозо-вагонных заводах республики. Не говоря уже о петроградских заводах, жизнь на которых почти совсем замерла, даже такие благоустроенные заводы Центрального района, как Брянский и Коломенский, значительно отстают по успешности работы от Сормовского. Так например, производственная программа по изготовлению подвижного состава, являющегося теперь основным производством указанных заводов, выполнена Сормовским заводом за январь — июнь т. г. в размере 61%, Брянским 45% и Коломенским всего лишь 17%. За этот срок изготовлено изделий подвижного состава Сормовским заводом 3 650 единиц, Брянским — 1 458 единиц и Коломенским 1 294 единиц, т. е. Сормовским заводом больше нежели обоими остальными вместе взятыми.

Несмотря на такое сравнительное благополучие, производительность Сормовского завода все же сильно сократилась за последнее время по сравнению с дореволюционными годами. Выпуск Сормовским заводом важнейших изделий за первую половину 1919 г., по сравнению с тремя предшествующими годами, мы можем видеть из помещаемой ниже таблицы.

Здесь мы видим, во-первых, значительное, неуклонное падение выпуска новых паровозов и вагонов, с избытком компенсируемое однако в 1919 г. ремонтом и бронированием подвижного состава, что является для Сормовского завода совершенно новым родом деятельности, занявшим в настоящее время доминирующее положение среди его работ для железнодорожного транспорта. Результаты деятельности паровозного и вагонного отделов в первом полугодии текущего года можно с полным правом назвать весьма хорошими, т. к. производительность первой половины текущего года превысила производительность даже нормального 1916 г....

Наименование изделий	Выпуск						Удвоенный выпуск		Отношение		
	1916 г. а		1917 г. б		1918 г. в		На 1 пол. 1919 г. г		г / в	г / б	г / а
Паровозы новые	64		55		41		34				
» ремонтные .		2 947[1]		2 200[1]		2 107[1]		3 625[1]	172%	165%	123%
Вагоны и вагонетки новые					10		56				
Вагоны ремонтированные		3 454[1]		3 312[1]		2 609[1]	768[1]	3 674[1]	141%	111%	106%

Из протокола заводоуправления Коломенского машиностроительного завода, 5 июня 1920 г.[2]

...Слушали: 7. О введении 12-часового рабочего дня в паровозном и вагонном отделах и об организации питания для работающих в этих отделах.

Постановили: ...Ввиду важности для транспорта исполняющихся в паровозном и вагонном отделах работ, признать необходимым для выполнения особо срочных работ в этих отделах ввести 12-часо-

[1] Указано в единицах, причем за единицу принят товарный вагон или платформа.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, д. № 147, 1920 г., л. 84 об.

вой рабочий день, причем остающимся на этих работах выдавать по себестоимости горячий ужин и по ¼ фунта хлеба за каждый сверхурочно проработанный час.

В дальнейшем установить выдачу хлеба за сверхурочную работу в следующем размере: 1) за каждый сверхурочно проработанный при 12-часовой назначаемой работе выдавать по ¼ фунта за каждый сверхурочный час; 2) при обычно назначаемой сверхурочной работе, не связанной с непрерывной 12-часовой работой, по ⅓ фунта за каждый сверхурочный час.

Председатель заводоуправления Колом. завода (подпись).

Из протокола районного правления заводов горнозаводской промышленности Южного Урала, 10 августа 1920 г.[1]

Об Аша-Балашевском заводе:

Рабочих на заводе всего, мужчин и женщин, 500 человек, для нормальной работы домны и мартена требуется 600 чел. Из количества 500 человек военкомат мобилизовал 78 чел., что задерживает уборку мартена, так что я на свой страх рискнул 30 чел. задержать, возбудив соответствующее ходатайство. Домна работает. Пуск домны прошел очень удачно и первая плавка дала 150 п. чугуна.

Общее впечатление о заводе отрадное: завод задымился и можно думать, что скоро пойдет полным ходом. На заводе введены трудовые карточки, которые дали блестящие результаты: невыходы уменьшились до 2%, а также дело и с выдачей пайка дало положительные результаты. Введена премиальная система и предполагается введение учета работ...

Из протокола заводоуправления Коломенского машиностроительного завода совместно с представителями союза металлистов, 26 августа 1920 г.[2]

Слушали: Протокол комиссии трех от 25 августа с/г. за № 1 о премировании рабочих, отличившихся на трудовом фронте на Коломенском заводе.

Постановили: Рассмотрев представленный комиссией список мастеровых, отличившихся на трудовом фронте и выделенных комиссией из общего списка лиц, представленных к вознаграждению заведующими производственными отделами завода, утвердить и вознаградить отличившихся рабочих в общем количестве в 118 чел., а именно 10 человек — самоварами, 23 человека — часами и остальных 85 человек — отрезами на костюмы. Передачу предметов совершить с соответствующим письменным отзывом, а также список лиц, подлежащих вознаграждению, объявить по заводу и в печати.

Из отчета представителей ЦК ВСРМ, посланных для работы по восстановлению промышленности Пермской губ., август 1920 г.[3]

Посланная на Урал экспедиция ЦК ВСРМ[4] прибыла в Пермь 20 июля. Первым делом совместно с уральским «Организационным

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1920 г., д. № 151, л. 81.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1920 г., д. № 147, л. 107.
[3] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 432, лл. 14—15.
[4] Комиссия, которая посылалась ЦК ВСРМ во все рабочие районы после освобождения их от белых.

бюро» приступили к восстановлению работ в разрушенных предприятиях, а также наметили район деятельности бюро.

Почти все предприятия после ухода белогвардейцев оказались испорченными в той или иной степени. За время господства белых, рабочие организации, а также и отдельные рабочие сильно пострадали.

С разрешения омского правительства в Перми существовал союз металлистов. Работа его велась вяло. Объединялись не все рабочие Перми и Мотовилихи. К управлению заводами рабочие организации не допускались. Администрация и хозяйственная власть на заводах была в руках прежних владельцев или ставленников от омского правительства.

Профессиональная жизнь застыла, особенно, в Перми и в Мотовилихе. Большинство коммунистов Мотовилихинской организации при эвакуации ушло с красными и было отправлено на фронт. Оставшиеся в Перми и Мотовилихе коммунисты и активные работники были все расстреляны. Перешедшие границу в тылу у Колчака были схвачены на границе, и о судьбе их ничего неизвестно.

При занятии Перми красными, распоряжением штаба III армии, восстанавливались советские организации и управления заводами. Теперь во всех крупных заводах уже организованы заводские комитеты. Задача была довольно трудная, вследствие крайнего отсутствия на местах активных работников как для профессиональной, так и для партийной работы.

4—6 августа состоялась районная конференция. Конференция прошла хорошо.

Предприятия, расстроенные при уходе белых, понемногу начинают восстанавливаться [1]. Чувствуется сильный недостаток в техническом персонале и в квалифицированных рабочих.

В рабочих массах после хозяйничанья белых чувствуется сильная усталость. Отсутствие энергичных и активных работников с революционной пролетарской психологией и недостаток технических сил чрезвычайно тормозит работу в Пермском районе.

Из отчета заводского комитета ударно-транспортной группы завода № 5, 28 ноября 1920 г. [2]

В основу деятельности завкома завода № 5, существующего в настоящем составе с малыми изменениями с 1917 г., было положено стремление создать возможно более ценностей хотя бы с некоторым ущербом для других задач, возложенных на рабочие организации.

Достигнуть эту цель было не легко, так как, несмотря на все стремления завкома, число квалифицированных рабочих в заводе увеличить не удалось и оставалось лишь до крайних пределов использовать один путь: тем или иным способом довести до наибольших пределов трудо-

---

[1] Рабочие Мотовилихинского завода при поступлении вновь на работу давали следующее обязательство: «Я, член трудовой семьи, обязуюсь защищать словом и делом революционную власть рабочих и крестьян от всех нападений врагов — буржуазии и ее приспешников. Обязуюсь упорным, восьмичасовым бесперебойным трудом увеличивать богатство рабочих и крестьян России, так как знаю, что это укрепляет мировую революцию бедняков против богачей. Обязуюсь выполнять безусловно все распоряжения рабочего управления Мотовилихинского механического завода и подчиняться правилам внутреннего распорядка» (Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома металлистов, 1919 г., д. № 432, л. 18 об.).

[2] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома союза металлистов, 1920 г., д. № 486, л. 22.

вую дисциплину рабочих и служащих. С гордостью можем констатировать тот факт, что к репрессиям приходилось прибегать лишь в единичных случаях, все же, что создано в отношении дисциплины, достигнуто исключительно воспитанием масс. Достаточно послушать прения по ежемесячным докладам выполнения ударной программы, носящие строго деловой характер и дающие много полезного материала заводоуправлению; достаточно, наконец, просто пройтись по мастерским во время работы, чтобы согласиться, что труды комитета не пропали даром и что он стоял на правильном пути.

Чтобы покончить с этим вопросом, укажем, что производственная программа НКПС, исполняемая нами и составленная из расчета интенсивности не менее как на 15% выше довоенной, исполнена по сие число с успешностью 100%.

Много энергии и времени приходилось комитету тратить на продовольственные операции, так как мы поставили себе лозунгом: беспощадность по отношению к разгильдяям, но все силы и душу за настоящих работников, не болтающих, а делающих. Под руководством завкома было организовано несколько продовольственных поездок, оторвавших по 2—3 человека и почти безболезненно прошедших для общего плана производства. Удачная работа в этом направлении помогла рабочим удержаться с незначительными исключениями в пределах тарифной политики Союза и дала возможность заводоуправлению удержать рабочих от стихийных летних отпусков и отпустить лишь часть деревенских рабочих, небольшими партиями с малым ущербом для производства.

Благодаря твердому курсу завкома, принятому с самого начала, удалось уничтожить некоторые трения, существовавшие до революции между рабочими и служащими, и создать дружную семью — основу здоровой жизни завода...

Отчет заводского комитета 3-го Государственного чугунно-литейного завода за 1920 г.[1]

Производство завода за истекший двадцатый год необходимо разделить по полугодиям. Первое полугодие завод не был национализирован и находился только в ведении Отдела металла МГСНХ. Вследствие слабого снабжения завода чугуном, топливом и подсобными материалами, работа завода шла с большими перебоями. Главное производство завода, как в 1919 г., было чугунное литье (части нормальных товарных вагонов и чугунное литье для железнодорожного инвентаря).

Общее количество переплавленного металла в год 25200 пудов. По месяцам работа шла следующим образом:

Январь . .	340	Апрель . .	814	Июль 720 (отп. рабоч.)		Октябрь . .	4 360
Февраль .	1 649	Май . . .	2 028	Август	1 280	Ноябрь . . .	3 260
Март . . .	357	Июнь . . .	3 112	Сентябрь	3 880	Декабрь . .	3 400

При количестве работающих формовщиков в первом полугодии — 18 чел. и во втором — 20 чел. программа была установлена Отделом металла МГСНХ за II-е полугодие 1920 года... 7 355 пудов. Следовательно выполнение программы 151,5%. Производительность во II-м полугодии увеличилась вдвое, благодаря более правильному снабжению

[1] Архивный отдел УНКВД Московской области, ф. Мосрайкома союза металлистов. 1920 г., д. № 535, лл. 65—66.

топливом и необходимыми материалами правлением «Румпуть», в ведении которого находится завод со второй половины года.

Чтобы яснее представить себе результат работ завода за второе полугодие 1920 г., мы считаем необходимым вывести среднюю полугодовую производительность одного формовщика в дореволюционное время и теперь.

Годы	Литейная			Механич.			Всего на заводе пуд.	Средн. мес. пр. по полугод.	Число пудов литья, прих. на 1 форм. за полуг.	
	Муж.	Жен.	Фор. л.	Муж.	Жен.	Служ.				
1914	257	—	111	160	—	47	464	12 600	681 п.	Ср. циф. 806 п. за полг.
1915	180	—	72	132	—	42	354	9 723	810 »	
1916	155	—	58	110	—	35	300	9 000	926 »	
1919	55	20	21	24	4	24	123	1 705	464 »	
		17	18							
1920	50	38	19	29	5	18	140	1 858	587 »	

Из прилагаемой таблицы видно, что средняя производительность (полугодовая) на заводе была 806 пудов (до революции); во втором полугодии 1920 г. 587 пудов, что составит всего около 73% доревол. периода.

Понижение производительности в сравнении с дореволюционным временем мы видим не в том, что интенсивность формовщика упала, а от других обстоятельств: 1) Прежде всего сокращение рабочего года для литейных [цехов], вследствие отпусков на один месяц; 2) сокращение рабочего дня с 10 часов на 8 часов; 3) самое же главное влияние оказывают на величину выпуска перебои и остановки за отсутствием топлива и подсобных для производства материалов, полное отсутствие мужской чернорабочей силы в литейной (выгрузка поступающих на завод материалов производилась силами формовщиков, общее количество выгруженных материалов было около 40 000 пудов), изношенность оборудования и зданий от долголетнего отсутствия капитального ремонта вообще, и за недостатком ремонтных слесарей, отсутствие правильного текущего ремонта и наконец отсутствие подсобных агентов литейной (литейщиков, вагранщиков, состава формовщиков, материалов и проч.); отвлечение рабочих на самозаготовку дров и командировки работников в различные общественные организации.

Принимая во внимание все вышеприведенные соображения, мы полагаем, что интенсивность работ формовщиков за второе полугодие 1920 г. была не менее средней интенсивности дореволюционного времени.

Посещаемость завода

Самовольный процент прогула колебался в пределах от 2,5 до 11,6; причины высокого самовольного прогула в июле — опоздания после отпуска.

Продовольственные выдачи

С переведением завода в группу ударных заводов II категории, с июня месяца рабочие и служащие завода стали получать ударный паек, что облегчило острый продовольственный кризис; как видно из таблицы переплавки чугуна, производительность сильно повысилась.

До июня месяца получение продовольствия кроме общегражданского пайка не производилось, за исключением случайных выдач за выполнение некоторых срочных заказов. Снабжение рабочих прозодеждой в общем выражалось около 100% от общего числа рабочих, что касается обуви получение было около 30%.

Общее положение завода и перспективы на предстоящий 1921 г.

Отсутствие чернорабочей мужской силы и ремонтных слесарей ставит в тяжелое положение заводское оборудование, заводские здания, находящиеся без основательного и текущего ремонта уже 7 лет...

Несмотря на все благоприятные стороны современных условий работ, заводоуправление и заводский комитет надеются в наступающем 1921 г. выполнить намеченную производственную программу на 1921 г. и установить производство литья на торфяном коксе и древесном угле, т. к. перспектива с получением каменноугольного кокса с юга весьма неутешительна для нашего Советского района металлообрабатывающей промышленности.

(Подпись).

3. ГОРНОРАБОЧИЕ.

Обращение рабочих к шахтерам Подмосковного каменноугольного бассейна [середина июня] 1918 г.[1]

Товарищи шахтеры! Промышленность Российской республики голодает.

Голодает из-за недостатка своей основной пищи, своего насущного хлеба — топлива. Это — голод, не менее страшный, чем тот, который переживает трудящийся люд из-за недостатка своего хлеба.

Немцы и гайдамаки отрезали нас от донецкого угля — этой черной кровеносной артерии всей российской промышленности. Теперь чехословаки заняли Самару[2] и этим прервали завоз нефтяного топлива по Волге. Если такое положение продлится долго, то можно прямо сказать, что «костлявая рука топливного голода» задушит промышленность Московского района и выбросит на улицу сотни тысяч безработных пролетариев.

Вся надежда теперь на местное топливо — дрова и продукт вашего труда — подмосковный уголь.

Для вас, товарищи горнорабочие, настал решительный час, час показать свою мощь, силу и солидарность со всеми товарищами-рабочими. Настало время внести и вам свою лепту в общее дело пролетариата. Сплотившись в одну дружную, сильную семью, вы не дадите погибнуть завоеваниям рабочего класса, которые куплены такой дорогой ценой. Отсутствие донецкого угля и недостаток нефти заставляет нас переводить заводы и фабрики и железные дороги на подмосковный уголь. А между тем у нас в Подмосковном бассейне добыча угля упала почти на 40 проц. против прошлогодней добычи за это же время.

От вас, шахтеры, ждут того необходимого количества угля, который смог бы поддержать хоть на голодном минимуме промышленность Московского района.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 67, 1919 г., д. № 53, л. 46 об.— 47 об.

[2] Город Самара был занят чехословаками 8 июня 1918 г.

Товарищи, братья! На вас обращены сейчас взоры наших голодных фабрик и заводов. Вы не должны допустить больше падения добычи ни на 1 проц.!

К порядку, углекопы! Наступил час, когда вы должны обнаружить максимум выдержки. С гордостью покажите свою революционную трудовую дисциплину, приложите всю свою энергию и все знание горного дела для этой цели.

Пусть каждый лишний удар кувалдой, жалонкой, кайлом оторвет кусок черного хлеба — угля.

Как крестьянин должен теперь дать дешевый хлеб для голодной бедноты, так и ты шахтер должен сделать все, чтобы накормить дешевым углем голодные фабрики и заводы.

Пусть каждый лишний вагон угля, добываемый из каждого рудника, напомнит всем остальным рабочим, что углекопы делают все, что могут, для пользы пролетариата и народного хозяйства.

Вы должны, вы обязаны дать сейчас государству определенную норму выработки.

Союз шахтеров не выполнит своей прямой задачи, если он не поставит на высоту организационную и трудовую дисциплину, если он не предложит строго-обдуманных как с классовой, так и с государственной точки зрения тарифных ставок заработной платы.

Помните, шахтеры, что ваш тариф окажет огромное влияние на угольную промышленность. Не давайте в руки горнопромышленников повода для бешеного вздувания цен на уголь.

Предъявляя ваш тариф, не забывайте, что вы его предъявляете не столько горнопромышленникам, сколько пролетарскому государству, не забывайте, что это государство сделает все для того, чтобы удовлетворить ваши справедливые требования, не считаясь с желаниями и интересами горнопромышленников, а руководясь только интересами вашими и государственными. Оно увеличит вашу заработную плату, оно приложит все усилия к доставке вам продовольствия, но за эту плату вы должны гарантировать ему минимум выработки, ниже которого не может спуститься ни один организованный шахтер.

Пусть недра земли, становящиеся теперь достоянием Советской республики, будут использованы вами в максимальной степени. Пусть ваша работа под землей по добыче черного хлеба для голодной промышленности превратится в могучую подземную работу славных кротов революции.

Мы, представители организаций рабочих текстильных, металлических и прочих производств, потребляющих ваш уголь, обращаемся к вам с этим пролетарским призывом и мы глубоко убеждены, что наш призыв не останется гласом вопиющим в пустыне.

Все за работу на укрепление народного хозяйства республики!

Вы должны доказать, что хотите и можете поддержать революцию и стать на защиту бедноты.

Пусть со дня получения этого воззвания контрольная комиссия и рудничные комитеты немедленно пришлют в отдел топлива областного совета народного хозяйства сведения о цифрах добычи прежних и настоящих.

Помните, шахтеры, что вы надежда нашей промышленности.

Ты, горнорабочий, подыми свою мозолистую руку для общего блага. Сильнее ударь в угольную грудь земли и добудь побольше столь нужного сейчас нашим фабрикам и заводам черного хлеба.

Ты, горнорабочий, который вечно в поте лица трудился для обога-

ления горнопромышленников, для блага богатого, покажи, что умеешь ковать счастье и для своего брата рабочего и для самого себя.

Помни, что теперь от тебя зависит судьба сотен тысяч пролетариев!

Резолюция 5-го областного съезда профессиональных союзов горнорабочих Подмосковного каменноугольного бассейна, 23—26 июня 1918 г.[1]

Обсудив доклады с мест и признавая всю важность значения в государственной экономике выпавшей на долю Подмосковного каменноугольного бассейна в текущий тревожный момент, а равно сознавая, что бассейн этот совершенно не подготовлен к такой роли всей своей прошлой жизнью, 5-й делегатский съезд профессионалов углекопов вменил себе в непременную обязанность изо всех своих сил и всеми своими способностями поставить работы по добыче каменного угля в Подмосковном бассейне на такую высоту, чтобы все нужды нашей социалистической республики были удовлетворены полностью. Поэтому Съезд в первую очередь указывает все те нужды бассейна, которые должны быть немедленно удовлетворены, и к таковым нуждам Съезд относит:

1. Организацию и производство в широких размерах разведки, обратив главное внимание на залежи угля, разрабатываемые существующими рудниками, а также еще не разрабатываемые, но находящиеся в непосредственной близости к промышленным центрам и путям сообщения.

2. Техническая организация работ по добыче угля в настоящее время недостаточно удовлетворительна, в виду неполной выработки угля в очистных работах, особенно, в пластах мощных, что обусловливает кроме потери угля в подземных выработках и гибель угля от каменноугольных пожаров, которые объясняются, главным образом, неполной выемкой угля в столбах, по толщине и почве, а также ввиду недостаточно правильной организации откатки, отбойки, водоотлива, вентиляции, освещения и т. д. Все это, конечно, ставит работу по добыче угля в особо трудные условия и понижает производительность углекопа, отражаясь в то же время губительно на здоровье рабочих. Также надо обратить все внимание на снабжение рудников машинами и котлами, которые за время войны и революции достаточно износились, благодаря усиленной работе и отсутствию достаточного материала для ремонта. Нужно снабдить рудники инструментами и материалами, благодаря отсутствию которых рабочие также поставлены в невозможность проявить свою производительность.

Существующие пути сообщения недостаточно правильно построены, и радиусы закруглений должны быть исправлены в соответствии пор-

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 67, 1918 г., д. № 24, л. 17 об.— 19. 5-й Областной съезд профессиональных союзов горнорабочих подмосковного каменноугольного бассейна состоялся в гор. Скопине. На съезде присутствовали делегаты от следующих копей: Побединского акц. о-ва, Товарковских копей гр. Бобринских, Товарковских копей акц. о-ва, Богородицких копей, Тульско-Донских копей, акц. о-ва «Горноток», Оболенских копей Хитрово, Оболенских копей Воропанова, Обидимских копей, Князевского рудника, Оболенских-Савинских-Никонова, Гротовского рудника, Левина, копей Богатырева, Боровического района, от президиумов Побединского и Товарковского районных отделов, Правления профессионального союза шахтеров, ВСНХ, ВЦСПС, Заготовительного отдела при Углесъезде и от финансовой комиссии.

мам. Нехватает подвижного состава, большой процент больных паровозов и вагонов, а также недостаточно подъездных путей к шахтам. Еще следует обратить большое внимание на постройку сортировок, для чего должен быть выработан рациональный тип таковой. Желательна широкая электрификация, дабы перерабатывать энергию угля в электрическую энергию, и необходимо выработать способы утилизации угольной мелочи, путем сжигания ее в специально приспособленных к тому топках (сжигание угольной пыли), так как мелочь эта подвергается самовозгоранию в отвалах и гибнет безвозвратно.

Необходимо устройство центральной спасательной станции, так как случаи подземных пожаров, благодаря способности угля к самовозгоранию при усиленной разработке, будут встречаться чаще и могут принять размеры значительно большие, чем ныне.

3. Требуется организация снабжения всех рудников Подмосковного бассейна всеми нужными продуктами и предметами первой необходимости, так как это условие является одним из самых главных для проявления полной производительности углекопов.

4. Полное отсутствие квартир на рудниках для рабочих не дает возможности поселиться профессионалам углекопам, которые в ближайших деревнях помещений себе найти не могут, а потому не могут обслуживать рудники Подмосковного бассейна и этим ставится предел к развитию углепромышленности.

5. Во многих рудниках не имеется больниц, врачебного персонала и медикаментов. Требуется постройка на рудниках бань и прачечных, оборудованных всеми необходимыми приспособлениями. Главным тормозом к правильной организации медицинского и санитарного дела в бассейне служит отсутствие больничных касс, за организацию каковых следует приняться профессиональному союзу, рудничным комитетам при поддержке центральных организаций.

6. Все рудники бассейна страдают почти полным отсутствием всяких культурно-просветительных учреждений и организаций. Газета до сих пор является редким явлением на руднике, библиотеки с читальнями при них почти совершенно отсутствуют... Необходимо устройство народных домов, рабочих клубов, читален, библиотек, с широким снабжением газетами и журналами, открытие рудничных школ грамотности, технических школ десятников, штейгеров, устройство лекций и т. д. Учреждение всего этого лежит на обязанности местных рабочих организаций при широкой помощи как со стороны Комиссариата народного просвещения, так и со стороны центральных профессиональных организаций.

7. В виду того, что рабочая масса бассейна состоит почти исключительно из местных крестьян, и интересы рабочего смешиваются с интересами крестьянина собственника, то все рабочие организации являются до сих пор слабыми и хилыми и еле влачат свое существование. Поэтому надо принять все меры к тому, чтобы рабочие организации были поставлены на надлежащую высоту, для чего необходима присылка в Подмосковный бассейн ряда инструкторов, агитаторов и, в связи с расширением добычи угля, привлечение кадра углекопов специалистов, из которых и должно образоваться прочное и стойкое ядро рабочего пролетариата в Подмосковном бассейне.

8. И вполне оценивая всю важность и трудность государственной

задачи, выпавшей на долю Подмосковного бассейна в деле снабжения республики каменным углем, 5-й областной делегатский съезд углекопов считает необходимым укрепление и поднятие трудовой товарищеской дисциплины при помощи местных рабочих организаций, путем выработки и проведения в жизнь правил внутреннего распорядка на рудниках, а также, признавая всю неподготовленность бассейна к выполнению задачи в полном ее объеме, Съезд тем не менее уверен, что при сознательном отношении товарищей углекопов к поднятию максимальной производительности рабочего это могучее средство даст возможность ему оказать ту братскую помощь, в лице Совнархозтопа, всему рабочему и крестьянскому пролетариату республики, которая требуется в настоящий момент от рабочего углекопа.

5-й областной делегатский съезд, признавая крайне тяжелое экономическое положение республики и наличность полной разрухи в угледобывающих предприятиях Подмосковного каменноугольного бассейна, являющегося в настоящее время единственным источником топлива для государства, считает своим непременным долгом притти на помощь всему трудовому народу, в его строительстве новой жизни, устанавливая обязательную минимальную норму производительности в 4½ вагонетки для забойщика в одну смену.

Из доклада представителя товарковского отделения союза горнорабочих Средней и Северной России, 15—17 января 1920 г.[1]

Ввиду тяжелого топливного кризиса, создавшегося благодаря занятию Донецкого бассейна и Урала белогвардейцами, все внимание было обращено на Подмосковный каменноугольный бассейн.

Наш Товарковский район, раньше стоявший по добыче угля вторым, в октябре — ноябре занимал в Подмосковном бассейне первое место.

Принимая во внимание общее падение производительности, вследствие плохого питания, мы можем вывести заключение, что хотя и у нас наблюдается таковое падение, но не в такой степени, как в других районах.

В падении производительности нельзя обвинять исключительно рабочих, так как, при существующем общем недостатке необходимого оборудования, недовыработка нормы в большей своей части бывает по причинам от рабочих независящим, как например недостатка пикелей, отсутствия кузнечного угля для ремонта пикелей, плохого состояния путей в руднике и других.

Производительность подземных рабочих

Так как шахты начинают работать полным ходом осенью после уборки рабочими (исключительно почти местными крестьянами) хлебов и посева ржи, то возьмем для сравнения месяцы, начиная с сентября.

Рассматривая соотношение общего количества рабочих по району с числом подземных рабочих, можно видеть большее увеличение общего числа рабочих в сравнении с подземными. Объясняется это тем, что за последнее время, ввиду осуществления строительной программы, имеется приток плотников и других рабочих, прямая задача коих не обслуживание ими производства работы (шахты), а обслуживание

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 67, 1920 г., д. № 108, лл. 30—31. Доклад был сделан на 4-й конференции председателей и секретарей отделений союза горнорабочих Средней и Северной России, происходившей 15—17 января 1920 г. в гор. Скопине, Рязанской губ.

производителей, т. е. рабочих — путем постройки жилых и других помещений.

Комплект низовых рабочих почти на всех шахтах введен в определенные рамки и, таким образом, при определенном количестве забоев, его можно считать неизменяющимся.

Средняя производительность подземного рабочего за период сентябрь — декабрь 1919 г. выражается цифрой 742 пуда в месяц; в 1918 г. — 468 пудов. Увеличение против прошлого 1918 года выражается в 58,5%.

Годовое же увеличение производительности за эти же годы получилось на 28%.

Производительность забойщиков

Так как главным контингентом рабочих, на которых обращено исключительное внимание по поднятию производительности, являются забойщики, сделаем сопоставление по добыче за несколько лет.

Ввиду того, что в 1916 и 1917 гг. работа забойщиков производилась в течение 8 часов, а на некоторых шахтах и 12 час., а в 1919 г.— 6 часов, то принимая это во внимание получаем среднюю годовую производительность забойщика за одну смену в 6 часов: в 1916 г.— 93 пуда, в 1917 г.— 94,5 пуд. и в 1919 г.— 75 пуд. Уменьшение производительности в 1919 г. выражается против 1916 г. на 19,4% и против 1917 г.— 20,6%.

Так как 1916 и 1917 годы были самыми рекордными по добыче угля, то мы видим, что в 1919 г. в сравнении с этими рекордными годами годовая производительность забойщика уменьшилась всего лишь на 20%.

Такое уменьшение можно считать совершенно ничтожным и нормальным, если принять во внимание следующие обстоятельства:

1. Питание рабочих: — в 1919 г. помимо отсутствия полного, требуемого для возмещения затрачиваемых сил, продовольственного пайка, резкое ухудшение в питании является недостаток жиров и особенно соли.

2. Техническое оборудование: отсутствие необходимых орудий производства, плохое качество таковых, например, пикеля иногда после одного-двух ударов не годятся для дальнейшей работы и их приходится уносить обратно в кузню.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на резкое увеличение производительности забойщиков за последние месяцы 1919 года. Производительность за октябрь и ноябрь месяцы выражается 92 пудами в смену, не достигнув 1—2,5 пуда годовой производительности за 1916—1917 гг. За декабрь же цифра достигла 100 пудов, превысив таким образом годовую производительность 1916—17 годов.

Для характеристики считаем нужным упомянуть, что невыработка норм, установленных тарифной комиссией, за первые 15 дней декабря, выражается в 1,9%, причем по вине рабочих всего лишь 0,16%.

Рассматривая производительность по шахтам, мы видим, что например на шахте № 20 выдача угля забойщиком за декабрь 1919 г. выразилась в 5,31 вагон. по 25 пудов, превысив выдачу за все предыдущее время даже при 8-часовом рабочем дне.

Чем же можно объяснить резкое повышение производительности, начиная с октября. По мнению отделения, причины могут быть следующие:

1. Объявление Главуглем премии за бо́льшую добычу угля и, что особенно интересно для рабочих, части премии натурой. Большинством шахт эта премия вырабатывается.

2. Работа профсоюза в проведении строгой дисциплины среди рабочих, а в особенности работа с 1 декабря тарифной комиссии в наблюдении за выработкой норм, выразившейся в том, что местные комитеты должны были сообщать комиссии после каждой смены число рабочих, не выполнивших нормы, и причины невыполнения.

Продолжая начатую прежним составом отделения политику проведения строгой дисциплины среди рабочих, нынешний состав отделения констатирует, что в настоящее время рабочие относятся к своему профессиональному органу с должным вниманием и доверием, на собраниях наших представителей всегда выслушивают, и мы, поскольку в наших силах, даем исчерпывающие объяснения, которые в большей степени вполне удовлетворяют рабочих. Как на один из примеров, можно указать, что после собрания на Брикетных копях наблюдался больший % выхода рабочих и большая добыча угля.

3. Участие технического персонала в поднятии производительности касается чисто технической стороны производства, не затрагивая живую силу, т. е. рабочих. Улучшений в оборудовании шахт за последнее время почти никаких не было. Всякие недоразумения с рабочими техники редко урегулировали сами, в большинстве случаев прибегая к помощи комитетов и отделения союза (на что указывают протоколы технических совещаний).

4. Политком, как представитель власти, является помощником управления в проведении в жизнь распоряжений центра и полным контролем над производством, так как профессиональные организации лишены непосредственного вмешательства в действие технической администрации и тем самым удалены от существенного контроля. Что касается его влияния на рабочую массу, то оно выражается в большей своей части выступлением на собраниях на политические темы.

Суммируя вышеизложенное, объяснить увеличение производительности можно: 1) назначением премий натурой; 2) непосредственным влиянием и работой профсоюза и 3) успехами Красной армии, следствием чего является более нормальное течение местной жизни рабочего.

В заключение остается сказать несколько слов о состоянии производства на руднике. Ощущается острый недостаток крепежного леса, переходящий в хроническое явление и без надежды на улучшение. Отсутствие за последние месяцы кузнечного угля для ремонта пикелей; в январе уголь получен и недостаток в хороших и годных для работы пикелей должен устраниться. Неудовлетворительное состояние механического ремонта на всех рудниках, происходящее от недостатка квалифицированных рабочих и нехватки нужных материалов, в особенности литья.

Отделение союза всегда шло, идет и будет итти навстречу всем мероприятиям, направленным к большей производительности и увеличению добычи угля.

Из доклада Главного угольного комитета Центральному комитету всероссийского союза горнорабочих, ноябрь 1920 г.[1]

Установление и введение премирования рабочих каменноугольных копей Подмосковного бассейна вызывали уже с начала текущего года заметное повышение производительности.

Натурализация премиальной платы в значительной ее части и наличность на рудниках некоторых запасов предметов премирования,

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 216, лл. 137—138.

при котором в рабочей среде создалась уверенность, что более напряженная работа будет постоянно, под видом премии, оплачиваться предметами продовольствия и первой необходимости, создало определенный перелом в работе.

Рудничные управления, применяя премирование натурой не только для основной категории рабочих — забойщиков, но распространяя таковую и на другие категории важнейших вспомогательных рабочих, констатируют громадное значение премирования для достижения бо́льшего эффекта производительности и успешности именно в тех работах, которые по ходу дела должны быть двинуты вперед более быстро.

Увеличение производительности основной категории рабочих — забойщиков, среднее для всего Подмосковного бассейна, показано в следующем сопоставлении:

Месяц	1919 г.	1920 г.	Увеличение в %
Январь	49	53,7	9,6%
Февраль	56,2	59,4	5,7%
Март	36,7	66,4	80,9%
Апрель	48,0	63,2	31,6%
Май	44,0	53,8	22,2%
Июнь	38,2	62,9	64,7%
Июль	33,3	62,2	86,8%
Август	29,9	58,3	94,9%

Некоторые характерные результаты премирования по отдельным районам следует отметить, как особо интересные.

Так, например, исполнению программы Князенского района в текущем году угрожал полный крах; вследствие массового ухода с копей рабочих торфяников, количество забойщиков стало падать угрожающе и казалось, что рудник не сможет ни в коем случае исполнит назначенную ему программу по добыче.

Однако, принятые управлением во время меры поощрения и установление премирования натурой, в первую очередь забойщиков, дали настолько благоприятные результаты, что повышением производительности оставшихся забойщиков была покрыта полностью, даже с избытком, ожидающаяся недовыработка.

Ниже показаны полученные результаты:

Месяцы	Количество забойщиков, необходимое для выполнения программы	Действительное количество забойщиков.	Производительность забойщиков	
			Предполагаемая	Действительная
Январь	135	132	45	40
Февраль	162	152	50	48
Март	162	150	50	51
Апрель	135	100	40	53
Май	180	84	45	66
Июнь	207	100	40	69
Июль	225	108	37,5	60
Август	234	145	35	62

Что применение премиальной платы с ее натурализацией не только отражается на увеличении производительности отдельных забойщиков, но вызывает общий подъем всех рабочих забойщиков, показывают данные Оболенского района.

Месяцы	Количество забойщиков, получивших премию	Посещаемость в % от норм 18 дней	Средняя переработка сверх нормы в %	Стоимость рабоч. силы забойщиков на 1 пуд
Январь	8	51,5	0,80	221
Февраль	7	56,0	1,30	212
Март	32	63,5	5,90	198
Апрель	40	53,5	9,50	270
Май	87	78,3	13,10	295
Июнь	103	90,0	27,80	232
Июль	103	99,0	17,40	224

Последняя графа «стоимость рабочей силы забойщиков на 1 пуд добычи угля» показывает, что выплата премии совершенно не отражается на увеличении стоимости продукта; это является общим для всех районов.

Таким образом можно определенно отметить, что применяемые районными управлениями рудников системы премиального вознаграждения являются вполне рациональными, так как не только увеличивают производительность отдельных категорий рабочих, увеличивая таким образом и общую добычу Подмосковного бассейна, независимо от сумм, выплачиваемых премий, но влияют на удешевление продукта, т. к. сравнение стоимости угля в денежном эквиваленте является только условием, реальная же стоимость угля, добытого в июле, бесспорно ниже, чем в январе при одинаковом количестве денежных знаков.

Премиальная плата, применяемая районными управлениями для других категорий работ, дает также определенное увеличение интенсивности и производительности труда во всех областях его применения.

Периодические доклады районных управлений отмечают постоянно увеличивающуюся заинтересованность рабочих в результатах их труда, превышающего установленные органами профсоюза нормы; из многочисленных данных приводим некоторые, более характерные факты:

На Князевском руднике удалось пройти шахту, сечением $2^1/_2$ и 2 аршина, глубину 45 саж., в течение 30 рабочих дней (эту скорость можно считать по крайней мере в 2 раза больше против нормы).

Установка фанерных бараков, при применении премии продолжается 14 дней, против 4-х, и даже больше, недель обыкновенной работы.

В Товарковском районе установление премии для рабочих механического цеха увеличило производительность цеха в 2 раза, двое рабочих, занятых при оковке рудничных вагонеток, выпускают в неделю готовых 2 вагонетки — вместо одной.

Примеры из Щекинского района:

Вследствие снежных заносов веток прошлой зимой, на Упских копях образовались значительные запасы угля (до 300 тыс. пуд.), кото-

рые Москуголь приказал ликвидировать в течение месяца. Возчикам угля и грузчикам была назначена ударная премия натурой (мануфактура и соль). Дело пошло весьма успешно и приказ Москвугля был исполнен...

Предметы премирования, находясь непосредственно в ведении управления рудником, позволяют осуществлять гибкость, необходимую при всяких экстренных работах, требующих особого напряжения.

Так, например, соответствующие премии дали возможность сменить стальной подъемный канат в течение лишь одного часа, причем обыкновенно такая работа продолжается не меньше 4 часов.

Чистка котла системы «Шухова» 280 кв. фут. при установлении премии продолжалась 3 дня вместо обыкновенных 6 дней.

Сокращение срока исполнения такого рода разных работ имеет результатом сокращение до возможного минимума, неизбежных в таких случаях, остановок действия шахт, что в конечном результате увеличивает производительность рудников.

Приводимые выше факты являются только более яркой иллюстрацией общего явления — повышения интенсивности труда.

Правильно применяемая премиальная система и ее результаты дают право утверждать, что предметы премирования, находясь в распоряжении рудничных управлений, используются весьма целесообразно, причем натурализованная премиальная плата не является какой-либо скрытой формой увеличения основного заработка, а напротив — мощным оружием поднятия производительности труда.

4. КОЖЕВНИКИ.

Из резолюции Московского общегородского делегатского собрания совместно с заводскими комитетами, 11 апреля 1918 года [1].

Общегородское делегатское собрание совместно с заводскими комитетами кожевенного производства, обсудив вопрос о необходимости введения пролетарской дисциплины, постановило:

1. Все рабочие, занятые в кожевенном производстве, согласно решению 1-го Всероссийского съезда рабочих кожевенного производства [2], обязаны состоять членами профессионального союза...

4. Все постановления профессионального союза, делегатского собрания немедленно выполняются фабрично-заводскими комитетами и рабочими...

5. Фабрично-заводские комитеты являются подсобными органами проф. союза на местах и работают с ними в полном контакте.

6. Решения заводских комитетов без ведома Союза по вопросам, касающимся производства предприятия, демобилизации, заработной платы, сокращения производительности, закрытия отделений и т. п. производятся [только] с согласия Профсоюза.

7. Недопустимы соглашения фабрично-заводских комитетов и рабочих по вопросам, касающимся расчета с администрацией предприятия без ведома Союза.

---

[1] Архивный Отдел УНКВД Московской области, ф. Мосгуботдела союза кожевников, 1918 г., д. № 66, лл. 22—23.

[2] 1-й Всероссийский съезд рабочих кожевенных производств происходил с 10—15 марта (нового стиля) 1918 г.

8. Вследствие закрытия фабрик или сокращения штатов отделений, расчет рабочих производится только с согласия Союза.

Примечание: О предвидящемся закрытии фабрики или отделения и о сокращениц штата должны быть извещены контрольная комиссия союза и отдел контроля при районном комитете по кожевенным делам с указанием количества рабочих, занятых в предприятии, числа рабочих, подлежащих увольнению, и причины закрытия.

9. Оставление работ без уважительной причины, без ведома Союза будет рассматриваться, как преступление против революции и пролетариата.

10. Фабрично-заводские комитеты и рабочие не имеют права предъявлять какие бы то ни было требования о повышении заработной платы без ведома Союза, а рабочие без ведома фабрично-заводских комитетов...

13. Фабрично-заводские комитеты и контрольная комиссия обязаны следить за производительностью труда, не допуская ее понижения. Наблюдающиеся случаи падения производительности должны быть на местах обследованы контрольными комиссиями для доставления сведений о причинах понижения в отдел контроля по кожевенным делам и контрольную комиссию профессионального союза.

Примечание: При извещениях фабрично-заводские комитеты или контрольные комиссии должны указать на меры, могущие по их мнению поднять производительность.

14. Каждый рабочий должен добросовестно относиться к работе и выполнять нормы выработки, установленные Союзом.

Не допускается удлинение обеденного перерыва, отлучки во время работы без уважительных причин, уход с работы ранее установленного времени...

17. Наложение денежных штрафов на рабочих и служащих со стороны фабрично-заводских комитетов не допускается.

18. Все вопросы, касающиеся условий труда в предприятиях, обсуждаются на общих собраниях рабочих. Участие в общих собраниях обязательно для каждого рабочего.

19. Делегаты и члены фабрично-заводских комитетов обязаны посещать делегатские собрания и давать о них отчеты на местах. Делегаты или члены фабрично-заводских комитетов, не посетившие делегатских собраний без уважительных причин более трех раз подряд, подлежат переизбранию.

21. Делегатам, членам фабрично-заводских комитетов вменяется в обязанность ознакомление с постановлениями профессионального союза, главного и районного комитетов по кожевенным делам, поскольку эти постановления касаются и данного предприятия.

22. В каждом предприятии и в отделениях его, на видном месте должна быть прибита доска, на которой вывешиваются постановления союза, пролетарской власти и регулирующих органов кожевенной промышленности, касающиеся условий труда.

23. Орган «Голос кожевника», издаваемый исполнительным комитетом Центрального совета профессиональных союзов кожевенного производства, обязан приобретать каждый рабочий и т. д.

24. Проведение в жизнь членом профсоюза пролетарской дисциплины возлагается на фабрично-заводские комитеты.

25. При профессиональном союзе создается товарищеский суд для рассмотрения случаев нарушения постановлений настоящей резолюции.

26. Общегородским делегатским собранием совместно с заводскими комитетами предоставляется товарищескому суду право принимать самые строгие меры вплоть до увольнения и исключения из пролетарских организаций за нарушение постановлений резолюции о пролетарской дисциплине.

Положение отдела нормирования труда ВЦСПС о натуральном премировании рабочих Главкожи, 6 ноября 1920 г.[1]

§ 1. Главкож распределяет заказ в 20 000 пар охотничьих сапог по соответствующим предприятиям с таким расчетом, что максимум занятых рабочих выполнением этого заказа будет не более 4 500 чел.

Месячная норма . . . . . 10 пар на рабочего,
20 000 пар . . . . . 2 250 рабочих в месяц
в 2 недели 4 500 рабочих

§ 2. Натуральная премия вводится как фактор, способствующий быстрейшему выполнению и сдаче всего заказа.

§ 3. Срок заказа с 5 ноября по 1 декабря с. г.

§ 4. При сдаче всего заказа целиком в Чусоснабарм 15 ноября, Главкож получает для премирования рабочих следующий фонд:

На каждого фактически занятого рабочего, но не свыше 4 500 чел.

Муки	25 ф.	Сахару	3 ф.
Соли	5 »	Мануфактуры . .	15 арш.

Примечание: Если не все предприятия, а только некоторые из них выполняют условия, указанные в § 4, то натурфонд выдается только выполнившим свое задание, соответственному работавшему числу рабочих.

§ 5. Экономия времени при исполнении заказа от 1 декабря премируется по следующей схеме:

Сдача заказов	1 дек.	. . . . .	0	премии
» »	30 ноября	. . . . .	10 %	»
» »	27 »	. . . . .	20 %	»
» »	24 »	. . . . .	30 %	»
» »	22 »	. . . . .	55 %	»
» »	20 »	. . . . .	65 %	»
» »	18 »	. . . . .	70 %	»
» »	17 »	. . . . .	85 %	»
» »	16 »	. . . . .	95 %	»

§ 6. Среди рабочих премия, заработанная всем предприятием, распределяется согласно таблице, установленной «Временным Положением о натуральном премировании», т. е.:

$1\frac{1}{2}$ нормы	25 %	$2\frac{1}{2}$ »	75 %
2 »	50 %	3 »	100 %

§ 7. Фонд, потребный на 100% натурального премирования, при условии выполнения всего заказа к 15 ноября с. г., выразится:

Муки	2 813 пудов	Сахару	338 пудов
Соли	562 »	Мануфактуры . .	67 500 арш.

§ 8. Заработанный натурфонд распределяется Главкож совместно с Центральным комитетом кожевников.

Член Президиума ВЦСПС (подпись).

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 229, л. 11 и об. Натуральное премирование за пошивку 20 000 пар охотничьих сапог было установлено по прямому указанию В. И. Ленина.

Сводка отдела нормирования труда ЦК Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих кожевенного производства, 23 ноября 1920 г.[1]

№ п/п.	Предприятие	Размер заказа	Срок выполнения заказа полностью	Количество фактически участвовавших рабочих	Адрес предпр.
1	«Универсаль» . .	1000 пар	15 ноября 200% (1014) п.	220	Б. Семеновская. Мажоров пер., 7.
2	«Ореп»	500 »	15 ноября 200% (515)	110	Ниж. Масловка. 43, Бутырки.
3	«Таганская» . . .	1500 »	19 ноября 110%	330	Таганка, Семеновск. пер., 3.
4	«Оборона»	1000 »	16 ноября 125%	220	Сущевская, 27.
5	«Столкинд» . . .	500 »	16 ноября 175% (500) п.	110	Пятницкая, 74.
6	«Буффало» . . .	500 »	17 ноября 150%	110	Сокольники, ст. Слободская, 3.
	Итого . . .	5000 пар		1100	

Сообщая об этом, Отдел нормирования труда Ц. К. кожевников просит выписать наряды на имя ЦК для этих фабрик по их адресам согласно нормам, установленным в §§ 4—5 «Положения о премировании за изготовление 20 000 пар охотничьих сапог».

О сроке выполнения остальной части заказа другими предприятиями будет сообщено дополнительно.

Выписку нарядов просим не задержать.

Член Президиума ЦК — зав. ОНТ (подпись).

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920 г., д. № 217, лист 212.

Эпизоды из боевых действий русской авиации

1914—1917 г.г.

К началу первой мировой империалистической войны авиация насчитывала всего десять лет существования и находилась в начальной стадии своего развития. Самолеты были далеки от совершенства, имели низкий потолок, летали с небольшой скоростью и не могли долго держаться в воздухе. Воюющие державы располагали очень небольшим количеством машин. Так, к августу 1914 г. Германия имела 232 самолета, Франция 156, Англия 30 и Россия 263. Остальные участники империалистической войны почти вовсе их не имели. В первые же годы войны положение резко изменилось. С лихорадочной поспешностью началось строительство авиационных заводов и усовершенствование конструкций летательных аппаратов.

Вступив в войну с относительно большим числом самолетов, Россия в ходе империалистической войны отстала от западно-европейских стран, как по количеству, так и по качеству самолетов и оказалась на одном из последних мест. Это явление было следствием промышленно-экономической отсталости страны вообще и вследствие косности и продажности руководителей русской авиации в частности.

Русская авиационная промышленность только зарождалась. Небольшие авиасборочные мастерские и заводы, Дукс, Анатра, Лебедев и др. выпускали крайне ограниченное количество аппаратов и притом весьма низкого качества.

Военная авиация делилась на истребительную и бомбардировочную. Для возможно большого эффекта бомбометания война предъявила требования подъема большого количества и веса бомб в воздух, вследствие чего в середине войны стали появляться многомоторные самолеты. Почин в этом отношении был сделан в России, где впервые был создан многомоторный самолет типа «Илья Муромец».

Однако дерзания русских конструкторов не находили должной поддержки в правительственных кругах, стремившихся больше импортировать самолеты из-за границы, чем развивать отечественную авиационную промышленность. Заказы за границей давали возможность царским чиновникам получать огромные взятки и барыши.

Отсталость отечественной промышленности привела к тому, что к 1917 г., когда число самолетов в строю в Германии увеличилось до 2000, во Франции до 1446, в России их имелось только 700.

Вступив в единоборство с во много раз сильнейшей авиацией противника, русская авиация, казалось, неминуемо должна была потерпеть поражение. Но этого не случилось. Русские летчики проявили необычайную храбрость и самоотверженность и вписали не одну блестящую страницу в историю военной авиации. На тихоходных Вуазенах, Фарманах и Ньюпорах летчики смело вступали в воздушный бой с первоклассными самолетами противника, производили глубокие разведки, удачно бомбили тылы и принимали активное участие в действиях наземных войск. Особенно хорошо действовала русская авиация в 1916—1917 гг. на Юго-Западном фронте.

Со времени первой мировой империалистической войны прошло 25 лет. Многое изменилось за это время. Великая социалистическая революция преобразила лицо нашей родины. За годы сталинских пятилеток, под руководством коммунистической партии, мы создали первоклассную авиацию. Сталинские соколы не раз доказали всему миру могущество советского воздушного флота.

Роль авиации в войне совершенно изменилась. Во много раз увеличился потолок подъема самолетов, скорость, грузоподъемность и дальность действия. Из незначительной подсобной силы, какую представляла авиация в годы первой мировой империалистической войны, она превратилась в грозное и страшное оружие, уничтожив грань между фронтом и далеким тылом.

Однако это нисколько не означает, что мы не должны изучать опыт мировой войны. Для нашего советского читателя не могут поэтому не представлять интереса документы, относящиеся к далекому прошлому русской авиации.

Публикуемые ниже документы освещают один из интереснейших и менее всего разработанных в литературе вопросов — деятельность русской истребительной авиации. Относятся они, главным образом, к действиям нашей авиации на Юго-Западном фронте.

Документы хранятся в Центральном Военно-Историческом Архиве [1].

Герой Советского союза комкор *П. Пумпур*

Из отчета начальника I корпусного авиационного отряда о деятельности отряда за август 1914 г. [2]

I.

Выступив 27 июля с. г. одним эшелоном из Петрограда, отряд в составе 5 аэропланов системы «Фарман XVI», двух — «Фарман бис» прибыл в Варшаву 1 августа. Из аэропланов только один XXII был новый; остальные 6 проработали 2 лета и зиму...

Собрав аэропланы, отряд в тот же день перелетел в Варшаву на Мокотово поле и занял освободившиеся ангары 2-й авиационной роты. Передвигаясь далее непосредственно за штабом корпуса, отряд за август месяц переменил 15 стоянок...

II.

Месяц войны, как нельзя лучше, подтвердил мнение летчиков, что наши аэропланы очень мало пригодны в современной европейской войне и что требования, предъявляемые при заказах аэропланным заводам, следовало уже давно в корне изменить. Главный недостаток наших аэропланов, как Фарманов, так и Ньюпоров, это полная неспособность маневрировать в вертикальной плоскости. Это-то важное качество до сих пор при сдаче аэропланов заводами военному ведомству вовсе и не требовалось: ведь, способность подняться в 12 минут на 500 метров (как это требовалось техническими условиями) для нового аэроплана с новым мотором никто не будет считать свободой маневрирования, по высоте до 2500 метров. А этот предел крайне необходим, т. к. даже в «кратких указаниях о стрельбе по воздушным целям» (подписанных генералом Смысловским) стрельба по аэропланам (даже из ружей) уже признается успешной до высоты 2000 метров. Борьба же с немецкими аэропланами, свободно летающими (даже с

[1] Документы подобраны и подготовлены к печати научными сотрудниками ЦВИА т.т. Семиным, М. М. и Шляпниковым, Н. П.

[2] ЦВИА, ф. 6069, оп. 1, д. № 1, лл. 39—47.

2 пассажирами) на высотах до 3000 и даже 4000 метров, а также и с дирижаблями, мыслима только тогда, когда и мы в состоянии будем также свободно маневрировать по высоте. Вторым необходимым условием успешности борьбы является скорость не меньшая, чем у противника,— наши Фарманы, к сожалению, опять таки уступают немецким аппаратам в скорости на 10—15 верст в час. Третьим недостатком, который очень чувствовался временами при разведке, в особенности, в неблагоприятную погоду, является недостаточная продолжительность полета — всего три часа, в то время, как противник может держаться в воздухе без спуска в два-три раза дольше.

Чтобы хоть сколько-нибудь компенсировать перечисленные недостатки, приходилось, для облегчения аппарата летать все время без пассажиров в ущерб подробности разведки, а также и безопасности при встрече в воздухе с неприятельским аэропланом с пассажиром-стрелком.

III.

Рассмотрев работу отряда по четырем возможным отделам, мы получим следующие итоги:

1) Работа активная: а) борьба с неприятельскими аэропланами и дирижаблями и б) поражение земных целей бомбами.

Часть первая по конструкции и качествам наших аппаратов совершенно невозможна. Вторая же часть работы — бросание бомб — по своей непроизводительности — громадная неточность попадания, — в особенности без специальных прицельных приспособлений, и незначительность поражения, являющаяся следствием незначительности заряда, а вместе с тем опасности для самого же летчика, а главное — за неимением бомб — тоже совершенно не применялась.

2) Разведка. Задания, за очень небольшими исключениями, давались всегда устно. Летали во всякие часы дня, за исключением только тех случаев, когда небо было сплошь покрыто низкими облаками или когда шел дождь. Много времени (иногда до половины имеющегося в распоряжении летчика) уходило для достигания необходимой для выхода в неприятельский район высоты. Появление над неприятелем ниже 2000 метров всегда сопровождалось попаданием в аэроплан нескольких ружейных пуль. На 2000 и выше опасен только обстрел из орудий — это мы вывели из своей практики. По высоте разрывов немцы стреляют прямо безошибочно, но разрывы в преобладающем количестве, насколько мне приходилось наблюдать во время своих полетов, остаются позади аппарата. Наблюдение с 2000 метров, даже невооруженным глазом, не представляет никакого затруднения. Громадным подспорьем при разведке может служить фотография, но обработка снимков при нашем обозе и табельной фотографической двуколке (образца воздухоплавательных рот), совершенно несоответствующей потребностям авиационных отрядов (как и большинство предметов, отпускаемых нам по образцам, принятым в воздухоплавательных частях), крайне затруднительна, и снимки никогда не могут поспеть к сроку.

Из 137 часов 21 минуты, проведенных отрядом в воздухе, 68 час. 58 мин. ушло на разведку, остальные на походное движение и

3) Службу связи, для которой аэропланы употреблялись только в крайне редких случаях и то только на потребности отряда.

4) Корректирование артиллерийской стрельбы при помощи аэропланов не производилось вовсе и должно быть потому, что, вследствие новизны дела и благодаря тому обстоятельству, что

аэропланы отряда все время (во время боев) были заняты разведкой, а специальных артиллерийских аэропланов у нас еще не имеется,— про эту возможность сначала совсем было забыли. Когда же войска непосредственно ознакомились с работой как неприятельских, так и своих аэропланов, почувствовалась большая потребность в содействии аэропланов артиллерии и в конце августа в заседании комиссии из начальников артиллерийских частей корпуса и летчиков, под председательством инспектора артиллерии корпуса, были выработаны способы совместной работы артиллерии и авиации в будущем.

В заключение нельзя не отметить тот печальный факт почти не прекращавшегося обстрела наших аэропланов своими же войсками, происходящий, очевидно, от обособленности жизни авиационных отрядов в мирное время и поразительного невежества в самых элементарных вопросах авиации, обнаруживаемого даже сейчас еще очень многими строевыми офицерами.

Прусс ис.

Из журнала военных действий 2 армейского авиационного отряда, 5 апреля 1915 г.[1]

Вечером с наступлением темноты все три Вуазена отряда: штабс-кап. Грезо, Пуди с поручиком Шебаниным и поручиком Крутень полетели бросать бомбы на аэродром в д. Санники. Но из-за туч разошлись и бросили бомбы: штабс-кап. Грезо — 2 по пуду по мосту у г. Плоцк, поруч. Крутень — 2 по 2 пуда и 4 по пуду в резервы и окопы восточнее р. Бзуры, прап. Пуди 5 — по 25 ф. в Санники. При взлете на ночную бомбардировку — первую в России, присутствовали командующий II армией и американская миссия.

Из приказа начальника штаба II армии, 21 мая 1915 г., № 416[2]

Деятельность состоящих при штабе армии 2 армейского и 1 корпусного отрядов за последнее время заметно усилилась, а также заметно увеличилась польза, приносимая ими армии. Расширяя круг деятельности своей, отряды эти постепенно совершенствуются в отделах работы летчиков, которые до последнего времени не были налажены, а именно: корректирование стрельбы, воздушная фотография, бомбометание, ночные и групповые полеты.

Из осмотра журнала боевых полетов за последние 3 месяца видно, что особенно плодотворна оказалась деятельность 2 армейского отряда, совершившего за этот период тремя летчиками 75 боевых полетов, продолжительностью в 150 часов, что составляет в среднем 25 полетов в месяц со средней продолжительностью в 2 часа каждый. Такая деятельность отрядов не осталась безрезультатной: все задачи по разведке, возложенные на отряд, а именно наблюдение за тылом неприятеля, а также и детальная разведка наиболее важных участков его позиций,— были успешно выполнены. Отрядом своевременно обнаруживались постройки неприятелем тыловых позиций и узкоколейных железных дорог, места нахождения складов, батарей, аэродромов и т. п., что давало ценный материал для составления схемы тыла неприятеля. Вместе с тем, благодаря правильно налаженной в разведывательном отделении работе, отрядом успешно проверялись сведения тайной разведки.

[1] ЦВИА, ф. 6057, оп. 1, д. № 1, л. 26.
[2] ЦВИА, ф. 2008, д. № 129, лл. 24—25.

В другом отделе работы летчиков — корректировании стрельбы — 2 армейский отряд сумел также принести существенную пользу. После нескольких опытов с дымовыми сигналами, произведенных по моему приказанию на аэродроме в Гродиске, летчиками 2 армейского отряда были произведены, под руководством заведывающего авиационной группой генерального штаба, опыты корректирования стрельбы тяжелой артиллерии в корпусах. Опыты дали отличные результаты и в настоящее время на основании этих опытов выработано наставление для корректирования стрельбы тяжелой артиллерии.

Тем же отрядом были выполнены несколько удачных, как групповых, так и одиночных ночных полетов с бомбардированием Ловичских станций, моста у Плоцка и аэродрома в Санниках.

В важном и весьма полезном отделе работы летчиков — воздушной фотографии,— благодаря правильной его организации и выказанному летчиками к нему интересу, достигнуты уже вполне положительные результаты. Последние снимки тыловых позиций неприятеля (сделанные капитаном Грезо с наблюдателем корнетом Шероцким и штабс-капитаном Пруссисом) являются весьма ценными, как по содержанию, так и по выполнению.

Самоотверженная работа летчиков и наблюдателей, особенно тяжелая в позиционной войне, когда наши самолеты во время полета подвергаются в некоторых районах беспрерывному обстрелу неприятельской артиллерии, могла принести всю указанную выше пользу, лишь благодаря правильной ее организации и умелому использованию добытых ею данных.

С чувством удовлетворения отмечаю, что работа летчиков для армии не пропала даром: все указания мои быстро приводятся в исполнение и добытые летчиками сведения по обработке их в резведывательном отделении, надлежащим образом используются. Лишь благодаря этому воздушная разведка стала ценным средством для ориентирования штаба армии.

Начальник штата (подпись)

Доклад заведывающего организацией авиационного дела в действующей армии Главнокомандующему русской армией, 6 июля 1913 г., № 7262 [1]

Докладываю вашему императорскому высочеству о состоянии технической части авиации в действующей армии:

Вооружение авиационных отрядов состоит из аппаратов: 1) изготовляемых в России и 2) приобретаемых заграницею — исключительно во Франции.

Аппараты русского изготовления — Фарманы и Ньюпоры — уже с самого начала войны не соответствовали даже минимальным требованиям боевых полетов, а изготовлявшиеся на заводе Щетинина — прямо не годились; вследствие этого были летчики, предпочитавшие вместо новых щетининских даже старые, уже износившиеся, аппараты других заводов.

Производительность заводов в первый период войны, до последнего месяца, также была не только совершенно недостаточна для пополнения нормальной убыли аппаратов в армии, но и самая работа не совершенствовалась, а ухудшалась, что установлено массою актов и донесений, подтверждавших поступление в армию Ньюпоров завода Дукс,

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 129, лл. 38—41.

Фарманов — Щетинина и Вуазенов — Лебедева, совершенно непригодных для полетов.

В несколько лучшем положении оказалась постройка Моранов на заводе Дукс, но аппарат этот может применяться в армии лишь в ограниченном количестве, так как требует исключительно способных летчиков и кроме того мало грузоподъемен, не дает большой дальности, а следовательно и не может применяться для стратегической разведки и бомбометания.

При создавшемся, таким образом, положении последнею надеждою в смысле улучшения должны были явиться Вуазены, поставленные заводом Лебедева на вооружение отрядов уже с мая месяца, но, к сожалению, результаты работы и этих аппаратов показывают, что и они не только не выдерживают сравнения с заграничными той же марки типа, но что у них встречаются и крупные дефекты, о чем я имею уже много донесений. Подробное обследование работы этих аппаратов производится состоящим при мне для поручения по техническому надзору капитаном Быстрицким, оно еще не закончено, но и собранные пока данные показывают, что дело обстоит весьма неблагоприятно.

Главное военно-техническое управление предполагало ввести на вооружение наших отрядов также и немецкие типы «Румплер» и «Альбатрос», скопировав их на заводе Лебедева с пленных аппаратов; попытка эта результатов однако не дала — с одной стороны, потому, что экземпляры русского производства оказались несравненно ниже немецких, которые получались только со взятых неприятельских аппаратов. В настоящее время приступлено к постройке моторов Бенц, Мерседес и Сунбим у нас, но первые экземпляры могут поступить в отряды не ранее, как через 10—12 месяцев.

Независимо от изложенного, почти безвыходного положения со снабжением армии аппаратами, еще в худшем положении стоит вопрос о моторах для тех же аппаратов.

Вопрос этот приобрел чрезвычайную остроту уже с первых дней войны, так как почти все отряды вышли в поход с моторами, работавшими много часов; требовалось большое пополнение, но новых моторов не хватало не только для посылки в отряды на замену отработавших уже свои нормы, но даже и на аппараты, вновь выпускаемые с заводов. Помимо недостатка моторов положение осложнялось еще и плохим их качеством, достигшим даже чрезвычайных размеров, когда, за отсутствием заграничных материалов, завод «Гном» стал применять материалы русского производства. Плохое качество моторов вызвало многочисленные акты; я их послал в Главное военно-техническое управление; назначались комиссии и расследования, но дело от этого не улучшилось, несмотря даже на то, что в марте месяце, когда я потребовал решительных мер, все производство завода «Гном» было поставлено под особое наблюдение представителя военного министерства. Судя по данным последних месяцев, даже чрезвычайные усилия все же не в состоянии еще довести производство завода до надлежащей высоты, гарантирующей полное доверие к его моторам и безотказную всегда их работу.

Хорошие результаты были показаны моторами «Гном» — Моносупап, но постройка этих моторов у нас вряд ли осуществима.

С целью производства моторов Сальмсон у нас построено ныне отделение этого завода в Москве, но первые моторы начнут поступать от него только не ранее сентября, а потому говорить о них что-либо еще преждевременно.

Аппараты заграничные, поступающие до сего времени в армию,—

это отжившие типы Фармана № 20, не применяемые уже Ньюпоры и устаревшие типы Вуазена, т. е. все то, что заграничной авиационной техникой, идущей в уровне с указаниями опыта войны, уже оставлено. Пришли еще Морис-Фарманы и Годроны, но на вооружение отрядов еще не поступали; известно лишь, что Годронов весьма мало и качество этого аппарата ничего выдающегося не представляет; предлагаемый же тип Морис-Фармана принадлежит к числу оставляемых уже Францией тяжелых систем со слабыми двигателями.

Приобретение аппаратов заграницей ведется без достаточной компетенции и притом чрезвычайно неэнергично, особенно же по отделу моторов, так, например, не могли быть приобретены своевременно моторы для столь полезных ныне для армии аппаратов типа «Илья-Муромец», о желательности включения которых в общую систему авиационной организации, в качестве органов армейской разведки, я говорил в самом начале войны уже в моем докладе от 14 сентября 1914 г. за № 202.

Сборка аппаратов, поступающих из-заграницы, производилась только на одном заводе Лебедева и к тому же настолько медленно, что из сотен выписанных на вооружение отрядов поступало в неделю 2—3 экземпляра, а по сведениям, например, за неделю 20—27 июня не собрано ни одного иностранного.

Нельзя не отметить также и вопроса о приглашении из-заграницы специалистов-техников для Вуазенов и, особенно, для моторов Сальмсон, весьма сложных и требующих опытных регулировщиков и механиков. Требование на них было предъявлено мною еще осенью, прибыл на всю армию только один, а между тем требования со всех сторон, ввиду дефектов постройки, громадны; в результате отряды остаются с неработающими аппаратами. Три дня назад прибыли впрочем в Петроград французы инструкторы — два на Вуазены и три на Сальмсоны.

Весьма неудовлетворительно, несмотря на все принимаемые меры, стоит еще до сих пор и вопрос о снабжении авиационных рот и отрядов запасными частями, а также много переписки и нареканий вызвали бензин и касторовое масло для моторов.

Следует упомянуть также, что несмотря на мои заявления, отряды не снабжены до сих пор пулеметами Люиса для стрельбы с аэропланов, нет приборов для беспроволочного телеграфирования с аппаратов, нет в достаточном количестве счетчиков, барографов и бинокле́й, недостает автомобильного обоза, не хватает моторов для аппаратов в школах, чем задерживается подготовка новых летчиков, и так далее. По всем этим потребностям, указанным еще в первые месяцы войны и неоднократно мною подтверждавшимся, заказы сделаны, но выполнение их, повидимому, еще далеко.

Общее следствие приведенного несовершенства технической части не может, конечно, не отражаться на работе отрядов: недостатки аппаратов, совсем не берущих боевую высоту или берущих ее крайне медленно, поломки в них не только при взлетах и спусках, но даже и в воздухе, частая порча частей моторов, поломки их во время полетов и, как результат их, спуск в районе неприятеля, причем только за последний месяц при таких вынужденных спусках попали к неприятелю 10 летчиков и наблюдателей; все это сильно влияет на моральную сторону остальных летчиков, которые, теряя веру в свои аппараты, невольно волнуются при полетах и издергивают наконец свои нервы настолько, что если не гибнут, то все же становятся уже непригодными для дальнейшей службы на аэропланах.

Долгом считаю также засвидетельствовать, что, несмотря на все не-

совершенство технической части, работа авиационных частей, как то усматривается из различных сообщений, приказов и других документов, касающихся как отрядов, так и групп их,— все-таки признается высшим начальством в армиях и корпусах заслуживающей полного одобрения...

Громадная роль принадлежит также и авиационным ротам, работа которых, в силу необходимости, вышла далеко за пределы предположенных рамок обыденного ремонта, и ныне некоторые мастерские этих рот приобрели характер авиационных заводов, не останавливаясь перед сборкой и постройкой даже новых аппаратов.

Заключение: Таким образом, все изложенное указывает, что, с одной стороны, система снабжения технической части авиации аппаратами, изготовляемыми в России, стоит не на должной высоте, а, с другой, что наши органы заграницей, имеющие своей задачей не только приобретать недостающее согласно даваемых заданий, но и держать учреждения, ведающие техникой нашей авиации, в курсе всех новостей военной авиации в союзных армиях, недостаточно полномочны и компетентны для выполнения этой цели.

Между тем в настоящий момент Главное военно-техническое управление для обеспечения потребностей дальнейшего периода предполагает сделать заказ еще около 1 200 аэропланов.

Предположены к постройке Вуазены и Моран-Парасоли, как лучшие из того, что нам было известно и было нами испытано, но в то же время нельзя не признать, что оба эти типа по сравнению с аппаратами, строящимися теперь в союзных армиях, являются уже устаревшими. На основании вполне определенных данных известно, например, что на вооружении французской армии появились аппараты системы Бреге типы «Шасс» и «Бомбардеман», «Дорана» и некоторые другие, которые, по частным сведениям, своими боевыми качествами превосходят все нынешние системы, но аппараты эти нашим техническим представителем заграницей не обследованы и никаких положительных известий от него на этот счет не имеется. При наличии же надлежащей энергии он без сомнения мог бы получить в виде образцов по одному экземпляру каждого типа и доставить их в Россию, где после ознакомления явилась бы, вероятно, возможность принять меры для постройки или массовой покупки этих новейших и совершенных аппаратов и для нашей армии.

Ввиду важности настоящего момента и диктуемой им необходимости принятия исключительных мер постановки наконец технического снабжения авиационных частей на должный уровень, я полагал бы для сего желательным:

1. Реформировать на коренных основаниях все дело приемки аппаратов в потребность армии, путем введения в него принципа взаимодействия представителей военного министерства с авиационными органами армии, дабы приемка носила жизненный характер и вселяла летчикам уверенность в ее особую компетентность и строгость; подробности установления такого нового порядка было бы наиболее целесообразно предоставить усмотрению управляющего военным министерством.

2. Установить наблюдение за работами авиационных заводов в формах, дающих бо́льшую гарантию правильности и быстроты выполнения.

3. Поставить покупки заграницей аппаратов, моторов и остального авиационного имущества на совершенно новые основания, возложив их на лицо, заслуживающее полного доверия по знакомству не только

с техникой дела, но и с требованиями, выдвинутыми опытом войны; лицо это должно быть снабжено широкими полномочиями для самостоятельного и всестороннего обследования и решения вопросов о типах и достоинствах аппаратов и осуществления крупных ответственных покупок.

В заключение считаю себя обязанным также добавить, что Главное военно-техническое управление, в лице начальника его, шло всегда с готовностью навстречу моим ходатайствам об улучшении дела и что за истекший период работа этого управления для авиации была безусловно громадна; если же в деле технического обслуживания и остались указываемые мною недостатки, то это лишь результаты организации мирного времени и новизны дела авиации, выступившей в качестве отдельного рода оружия впервые не только у нас, но и в иностранных армиях.

Генерал-адъютант (Подпись).

Отношение канцелярии заведующего авиационным делом в действующей армии начальнику Севастопольской авиационной школы, 15 июля 1915 г., № 6600[1].

По приказанию его императорского высочества сообщается для сведения, что 12 сего июня утром летчик-доброволец 5 авиационного отряда унтер-офицер, окончивший Севастопольскую школу, Михайловский во время боевого полета у Эднорожца был ранен осколком снаряда противника в руку, но, несмотря на сильную потерю крови, окончил сбрасывать бомбы в резервы и окопы противника, управляя одной рукой, вернулся на аэродром, где благополучно и спустился.

Правитель канцелярии полковник Барсов.

Из отчета о работе 2 корпусного авиационного отряда за май 1916 г.[2]

Летчик Крисанов. Наблюдатель Зуев. Самолет Моран-Парасоль.
31 мая 1916 г.

Корректирование 6 батареи по укрепленному лагерю на северной опушке Богушинского леса близ д. Ермолино было выполнено удачно. Цель была пристреляна 3—4 очередями. Сброшены 2 бомбы в землянки, находящиеся в западной половине Богушинского леса, разорвавшиеся удачно.

Корректирование сильно затруднялось обстрелом аппарата несколькими батареями противника, обстрелом аппарата неприятельским «Альбатросом» сверху и ружейным и пулеметным огнем с неприятельских позиций. Во время корректирования летчик Крисанов был ранен ружейной пулей в верхнюю часть бедра левой ноги, пуля прошла снизу и сзади, пробила дно кабинки, фанерчатое сиденье и две подушки на нем и застряла в ноге летчика Крисанова. Несмотря на боль и кровотечение от ранения, летчик Крисанов продолжал свое дело, кончил корректирование, бросил записку на 6 батарею, снизившись до 300 м, и лишь по пути на аэродром сообщил наблюдателю о своем ранении. Аппарат благополучно опустился на аэродром, имея в правом крыле одну осколочную пробоину.

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 129, л. 84.
[2] ЦВИА, ф. 6070, оп. 1, д. № 2, л. 14.

Из ведомости полетов летчиков 2 авиационного дивизиона за август 1916 г.[1]

2 авиационный отряд истребителей. Летчик Крутень. 1 августа 1916 г.

Увидя с своего аэродрома дер. Малево обстрел неприятельского самолета над Погорельцами, поднялся к Замирью, оттуда, забирая высоту, вел преследование противника по железной дороге до ст. Столбцы. Над Негорелым настиг неприятельский самолет и отрезал ему путь к позиции. Он пробовал прорваться, нырнул под меня, я, пикируя на него, выпустил по нем одну обойму, но мимо. Сейчас же повернул за ним, переменил обойму и снова повел преследование, отрезывая ему обратную дорогу. Над м. Несвиж удалось близко подойти к нему спереди. Он снова пробовал нырнуть, но я, выпуская на пикирующем спуске на него вторую и последнюю обойму, попал несколько пуль в жизненные части аппарата. Однако мне этого не было заметно, а неприятель снова начал набирать высоту, уходя домой. Тогда я стал все время набрасываться на него, то сверху, то спереди, заставляя снижаться. Прижав его к земле на 1 400 метров, я заметил, что у него кипит вода в радиаторе, а мотор не работает. Для меня стало ясно, что неприятель подбит. Он опустился у м. Несвиж и пробовал сжечь самолет, но это ему не удалось. Оба летчика едва затушили собственное загоревшее платье. Покружив над ними, пока не подскакали казаки и подошли офицеры, я улетел на свой аэродром...[2]

Из журнала боевых действий 1 отряда истребителей за январь 1917 г.[3]

Летчики Терентьев и Вакуловский. 21 января 1917 г.

Вылетали при сильном морозе (24,2°) для бомбардирования аэродрома противника в Кобыльниках. Подходя к аэродрому противника, прапорщик Терентьев начал пикировать. В это время два неприятельских самолета пошли со снижением на нас. Поручик Вакуловский, перерезав дорогу, выпустив несколько патронов по «Альбатросу», атаковал второй моноплан,— повидимому, истребитель. В упор расстрелял всю обойму, после чего самолет противника отвесно пошел вниз. Повернув, атаковал вторично «Альбатрос», но тот не принял боя и ушел на Свенцяны. В это время прапорщик Терентьев на малой высоте сбросил бомбы и обстрелял из пулемета аэродром. Поручик Вакуловский, подойдя до Серенчан, сбросил еще две бомбы и, возвращаясь, с высоты 600 метров обстрелял из пулемета стреляющую по нем батарею у д. Пилякик У Нароча[4].

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 18 марта 1917 г., № 3208[5].

...VII армия. В район Свистельники вылетели два самолета для фотографирования позиций противника. У одного из этих аппаратов остановился мотор и он был вынужден спуститься за нашими окопами;

---

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 360, л. 89.

[2] Летчики взяты в плен, а аппарат использован для боевых полетов 1 корпусного авиационного отряда. (Примеч. в подлиннике).

[3] ЦВИА, ф. 2008, д. № 623, л. 328.

[4] У всех обнаружено обмораживание. Прапорщик Терентьев отморозил правую щеку, не сильно. Подпоручик Вакуловский обе щеки до второй степени. Поручику Вакуловскому при перемене обоймы последняя прилипла к пальцам и проморозила до костей. (Примеч. в подлиннике).

[5] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4562, л. 30.

самолеты противника стали бросать в него бомбы. Другой из этих самолетов с летчиком прапорщиком Вишняковым и наблюдателем прапорщиком Архангельским, возвращаясь домой, встретили самолет противника, атаковали и сбили его в нашем тылу. Неприятельские летчики, упав, подожгли самолет, удалось вытащить мотор и два пулемета; самолет сгорел, летчики — два офицера — взяты в плен. Два наших других самолета под прикрытием истребителя вылетали в район юго-западнее Станиславова для корректирования стрельбы; встреченные самолеты противника боя не принимали. Истребители вылетали для охраны фронта Бржезаны — Галич; самолеты противника после боя уходили в свое расположение. Над фронтом армии весь день летало много самолетов противника.

Телеграмма штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 1 апреля 1917 г., № 1241 [1]

...В 7 часов самолет противника, атакованный нашим истребителем в районе Тысменица, не принял боя, повернул обратно к себе и скрылся. Между 9—10 часами в районе Лысец-Загвозды наш истребитель вступил в бой с тремя самолетами противника типа «Альбатрос»; после десятиминутного боя один самолет противника был сбит, упал в лес западнее Майданьской Буды и сгорел, другой опустился западнее деревни Невочин. При полетах наши самолеты были обстреляны артиллерией противника из районов: высоты 421, что юго-западнее Посечь, деревни Глембоке, Невочин.

(Подпись).

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 14 апреля 1917 г., № 3602 [2].

...VII армией выполнены охрана фронта и разведка на участке Бржезаны—Большовце и западнее Станиславова; движение в тылу противника обычное; сфотографированы участки восточнее Бржезаны, Бурштын и западнее Станиславова; сброшены 2 бомбы на ст. Павельче. Корабль «Илья Муромец» в районе Галича произвел разведку и бомбометание. В течение дня было много случаев воздушных столкновений: у Куропатники наш самолет с летчиками подпоручиком Лющ и солдатом Макаренко был атакован тремя истребителями противника и погиб в неравном бою; он упал за австрийскими окопами; летчики унесены австрийцами к себе. Юго-западнее Подгайцы наши истребители вели бой с двумя истребителями противника и прогнали их. У Бурштын наш истребитель принял три атаки противника и, вследствие отказа пулемета, был вынужден уйти к себе. В районе Станиславова наш истребитель атаковал два самолета противника, которые после боя ушли к себе со снижением. В районе Богородчаны наш самолет вступил в бой с самолетом противника и прогнал его. В районе Надворная наш самолет атаковал два неприятельских аппарата, которые ушли в свой тыл.

Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за

Летчик Макиенко. Самолет Ньюпор-Бебе. 21 апреля 1917 г.

Летчик Макиенко. Самолет Ньюпор-Бебе, 21 апреля 1917 г.

В районе Драгомирчаны были встречены два неприятельских самолета; один из них после первой атаки ушел к себе в тыл, другой же

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, лл. 83—84.
[2] Там же, д. № 4562, лл. 63—64.
[3] ЦВИА, ф. 6053, оп. 1, д. № 44, л. 109.

принял бой. После десятиминутного боя над дер. Загвоздь неприятель с большим снижением ушел к себе в тыл. В районе Ямница было встречено еще два неприятельских самолета. Один из них, не принимая боя, ушел по направлению Калуша. Другой же после нескольких атак ушел к себе в тыл. Был обстрелян артиллерией противника.

Приказ войскам VII армии, 4 мая 1917 г., № 47 [1].

В период весенних месяцев, в связи с необходимостью пополнить и проверить сведения о противнике, корректировать огонь своей артиллерии и охранять фронт от воздушной разведки и налетов противника, были предъявлены серьезные задания всем авиационным отрядам, состоящим в VII армии.

В течение последних месяцев авиотрядами были произведены новые фотоснимки почти всего расположения позиций и частью тыла противника на фронте армии. Непрерывной, смелой и настойчивой борьбой с самолетами противника было достигнуто несомненное наше господство в воздухе на южном участке армии и весьма значительное и явное преобладание на северном участке.

В течение упомянутого периода летчиками 7 авиотряда в воздушных боях сбито, упавших затем на нашей территории, 5 самолетов противника и взято в плен 10 неприятельских летчиков и наблюдателей; по наблюдениям и донесениям наших войск и показаниям пленных летчиков, были сбиты и упали в расположении противника 8 его самолетов, из коих 4 сгорели или расстреляны на глазах наших частей.

Между отрядами всех назначений: истребительными, корпусными и корректирующими установилась дружная взаимная работа. Прибывшие в последнее время в армию отряды кораблей воздушной эскадры приняли живое и успешное участие в общей боевой деятельности.

Доблестно неся боевую службу, отряды понесли потери: авиотряды двух убитыми и двух ранеными, отряды воздушных кораблей — шестерых убитыми и одного раненым.

Горестно болея душой о погибших, горд вместе с их товарищами сознанием их самоотверженной работы во имя исполнения долга.

Принося сердечную благодарность всем офицерам и солдатам авиаотряда и боевых отрядов эскадры воздушных кораблей за их славную и примерную службу, уверен, что и в будущем она будет столь же доблестна и полезна.

И. д. начальника штаба, генерал-майор Незнамов.

Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за май 1917 г. [2]

Военный летчик Орлов. Самолет Ньюпор-Бебе.
9 мая 1917 г.

В районе дер. Рыбно увидел неприятельский «Альбатрос», летевший по направлению наших позиций. Атаковал его, выпустив 15 патрон, заставил спикировать к дер. Мыслужь. Продолжая патрулировать, увидел еще 2 неприятельских самолета, из них один двухпулеметный и больших размеров. Атаковал его в районе Присуп. Самолет принял бой. После второй атаки неприятельский самолет спустился к западу от высоты 8—9 на склоне ее к югу от Ясень. Был обстрелян артиллерией противника.

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 163.
[2] ЦВИА, ф. 6053, оп. 1, д. № 22, л. 128.

Телеграмма штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 9 мая 1917 г., № 1471 [1].

...Из показаний летчика наблюдателя, сбитого нами 4 мая в районе Мужилов «Альбатроса», лейтенантов Витгена и Боде видно: аппарат принадлежал 242 германскому артиллерийскому авиаотряду, расположенному в Рогатине и обслуживавшему 15 турецкий корпус. Других сведений не дали. Показания эти совпадают с показаниями летчика 220 германского авиотряда, сбитого 19 апреля в районе Гнильче, что западнее Завалува и опрошенного штарм. Оба летчика 242 отряда высказывают свое восхищение пред действиями атаковавших их наших самолетов. Деятельность противника носила, главным образом, характер ближней разведки. В течение недели сбит один самолет противника, упавший в нашем расположении в районе Мужилов...

Из донесения командира 1 дивизиона 2 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, 21 мая 1917 г., № 452 [2].

Сего 20 мая с 6 час. 29 мин. до 8 час. 35 мин. наш аппарат типа Вуазен корректировал стрельбу первой батареи вверенного мне дивизиона по немецкой батарее № 9 (Черная Роща у д. Глодово) и 4 батареи 1 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады по немецким батареям за №№ 7 и 5; под сильным и действительным бризантным огнем и пулеметным огнем аэропланов противника, выдержал три раза пулеметный бой с атаковавшими его неприятельскими аэропланами и обратил их в бегство, при чем летчик-наблюдатель, находившийся на нем, незамедлительно без перерыва, давал ценные показания для корректирования стрельбы батареи, благодаря чему одна цель была взята в нулевую вилку и две других в трехлинейную вилку, чему неизменно способствовал смело и умело управляющий аппаратом летчик-механик.

При этом привожу цифровые данные, записанные мной на этой стрельбе в моей памятке стрельбы о славном воздушном бое 20 сего мая наших сильных духом и искусных летчиков.

В 6 час. 50 мин. неприятельский истребитель, уменьшенный «Альбатрос» одностоечный, атаковал наш Вуазен во время корректировки им стрельбы, стреляя в него из пулемета. Летчик ст. унтер-офицер Фрауэнштейн смело и искусно направил свой аппарат на противника, а летчик-наблюдатель подпоручик Павлов открыл по неприятельскому аэроплану пулеметный огонь. Аэроплан противника под метким пулеметным огнем подпоручика Павлова бежал. Стрельба из пулемета с тихохода Вуазена при борьбе с быстроходными истребителями требует исключительного хладнокровия и отчетливости работы, так как весящий 1½ пуда пулемет надо, в зависимости от обстоятельств, перекидывать вручную с одного борта на другой или на установку над головой летчика, т. е. надо установить пулемет, а затем уже наводить его в неприятельский самолет и стрелять. При чем я, наблюдаючи все это в бинокль, видел, что неприятельский аэроплан бежал, снижаясь и имея сильные и частые горизонтальные колебания. Можно предполагать, что или летчик, будучи ранен, не в силах был управлять аппаратом, или же сам аппарат был поврежден пулеметным огнем подпоручика Павлова. В 8 час. 3 мин. большой «Альбатрос», внезапно вынырнув из облаков, напал на наш Вуазен, но был отбит пулемет-

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, лл. 166—167.
[2] ЦВИА, ф. 2008, д. № 536, л. 10.

ным огнем подпоручика Павлова и бежал, причем, несмотря на внезапность нападения, летчик — ст. унтер-офицер Фрауэнштейн успел искусно повернуть свой аппарат для атаки и обстрела противника пулеметным огнем. В 8 час. 25 мин. неприятельский истребитель напал на наш аэроплан, но и это, третье нападение, было также блестяще, также геройски спокойно ликвидировано нашими выдающимися летчиками подпоручиком Павловым и ст. унтер-офицером Фрауэнштейном, несмотря на тихоходность Вуазена. Между прочим я, наблюдая в бинокль, видел, как дым одного из неприятельских бризантных разрывов окутал было наш славный Вуазен.

По спуске аппарата, по окончании заданной ему задачи по корректированию стрельб около г. дв. Даубутишки, вследствие недостатка бензина, я видел в верхней плоскости этого аппарата пробоину, сделанную неприятельским пулеметом, а также след пули или осколка бризанта на винте (пропеллере) аппарата.

Полковник Скропышев.

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 22 мая 1917 г., № 3740 [1].

...В VIII армии деятельности в воздухе не было. Выясняются следующие подробности воздушного боя на Сарны-Ковельском направлении 20 мая (сводка 3733): авиатик с летчиком прапорщиком Кривцовым и наблюдателем подпоручиком Петровым во время фотографирования был обстрелян артиллерией противника и получил повреждение; несмотря на это, работа продолжалась. При окончании задачи авиатик был атакован неприятельским истребителем; после третьей атаки подпоручик Петров был ранен; самолет поврежден; мотор остановился; однако храбрые летчики продолжали вести бой, планируя. Когда подпоручик Петров истекая кровью упал на дно гондолы, прапорщик Кривцов еще раз атаковал противника, стреляя из своего пулемета. Только после того, когда был перебит тросс этого пулемета, пришлось отказаться от боя и опуститься у д. Подрыже. После посадки самолет был обстрелян тяжелой артиллерией противника.

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 24 мая 1917 г., № 3746 [2]

...В XI армии произведены: разведка и фотографирование в районе западнее Броды, дальняя и ближняя разведка и фотографирование на Зологочском направлении, фотографирование в районе Конюхи-Куропатники, пять воздушных атак. Летчик капитан Крутень, вылетавший на дежурный полет после двухчасового дежурства, имея бензин на исходе, увидел неприятельский аппарат и бросился его преследовать. Восточнее Денисова капитан Крутень настиг противника и атаковал его, атаку пришлось вести планируя, так как к этому времени вышел весь бензин. В бою летчик и наблюдатель противника были ранены и аппарат опустился в нашем расположении у д. Марианки. Это третья воздушная победа капитана Крутень в течение последней недели.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4562, л. 110.
[2] Там же, лл. 112—113.

Из приказа войскам 17 армейского корпуса, 24 мая 1917 г.[1]

9 апреля сего года 3 Сибирский корпусный авиационный отряд вошел в состав вверенного мне корпуса. Несмотря на часто затруднительные условия погоды, а также на тяжелое состояние отряда, вследствие отсутствия достаточного количества боевых самолетов, молодой 3 Сибирский корпусный авиационный отряд, прибывший по сформировании на фронт, первыми же полетами положил блестящее начало своей самоотверженной боевой работе.

Менее чем за два месяца отрядом было совершено свыше 70 боевых полетов с целью разведки, фотографирования и корректирования стрельбы. Во время разведок был сфотографирован фронт противника на участке корпуса, его укрепленные линии, а также несколько групп батарей в его тылу.

Все разведки отряда происходили при крайне тяжелых условиях, сопровождаясь каждый раз жестоким обстрелом батарей противника. Самолет военного летчика поручика Краснощекова, с наблюдателем Шангиным, 23 апреля вернулся на аэродром с тремя пробоинами от снарядов и с четырьмя пульными, полученными в воздушном бою и 20 мая с 6 пробоинами. Несмотря на такие [условия] задачи во всех случаях доводились до блестящего конца.

Из донесения штаба X армии инспектору авиации Западного фронта, 25 мая 1917 г., № 60[2].

За истекший весенний период приданные армии авиационные отряды (1 Сибирский, 18, 34 и гренадерский корпусные) зарекомендовали себя с наилучшей стороны.

Несмотря на неблагоприятную погоду, за означенное время было произведено 284 боевых полета, при чем три четверти из них сопровождались или сильным обстрелом неприятельской артиллерии, или столкновениями с неприятельскими самолетами.

Летчики, несмотря на техническую отсталость наших аппаратов, рвались в дальние, крайне опасные полеты и их приходилось все время сдерживать, напоминая о необходимости поберечь себя и аппараты для будущего.

Приносимые с полетов летчиками пробоины в аппаратах стали обычным и как бы нормальным явлением.

Почти вся первая и вторая неприятельские линии, а также наиболее важные тыловые пункты (ст. Солы, ст. Войгяны и ст. Вильно) сфотографированы с высоты 1 500—2 500 метр., при чем снимки в нескольких экземплярах посылались непосредственно в полки и батареи первой линии.

Головные железнодорожные станции, а также вся местность на 10—15 верст в тылу противника находилась почти под ежедневным наблюдением наших летчиков, почему все передвижения противника своевременно обнаруживались.

Почти вся наша тяжелая артиллерия, корректируемая нашими самолетами, пристрелялась по неприятельским батареям. Наши летчики, совершая полеты даже на самых плохих аппаратах, при встрече с самолетами противника почти всегда первыми атаковали их и принуждали уходить в свое расположение.

Особенно считаю долгом отметить работы: по разведке, боевым действиям и фотографированию 18 корпусного отряда, а последнее время,

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 175, л. 29.
[2] Там же, д. № 536, л. 8.

после переформирования и 10 армейского и по корректированию 1 Сибирского и 34 корпусных отрядов; что касается 7 Сибирского корпусного отряда, то он, находясь в состоянии формирования, не успел еще показать всей своей работоспособности.

Вообще я считаю, что только благодаря знаниям, смелости и сознанию чувства долга перед родиной летчиков и наблюдателей, мы безусловно в настоящее время имеем моральный перевес над противником. Что касается материальной части, то в этом отношении остается желать очень и очень многого, и если в настоящее время большинство аппаратов в отрядах продолжает служить, то это нужно отнести всецело к отличной работе «не за страх, а за совесть» солдат, техников и мотористов отрядов и базы.

И. д. генерал-квартирмейстера (подпись).

Из журнала боевых полетов летчиков 9 авиационного отряда истребителей за июнь 1917 г.[1]

Летчик Стрижевский. Самолет Ньюпор XXI.
8 июня 1917 г.

Находясь на высоте 3 000 метров, летчик заметил самолет противника западнее Окна; последний был выше и пытался подойти незамеченным к нашему самолету сзади. Атакованный спереди самолет стрелял сквозь винт по нашему. После долгих маневрирований обоих самолетов нашему удалось атаковать неприятельский сзади снизу, причем наблюдатель, находившийся на последнем самолете, обстреливался из пулемета дистанционными пулями. После этой атаки противник ушёл на Кезди-Возаргель. Ведение боя было крайне трудно, так как самолет противника, видимо истребитель, обладал большой скоростью и все время был выше, занимая выгодные положения.

Из телеграммы штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 19 июня 1917 г., № 1963[2]

...Бомбометание произведено воздушным кораблем «Илья Муромец киевским» по железнодорожным складам ст. Хуциско и по резервам противника в юго-западном углу леса Обренчова, всего было сброшено 18 пудов бомб, удачные попадания. В течение дня нашими самолетами держалась связь пехоты с высшими начальниками, при этом самолетам приходилось летать на высоте 300—400 метров.

Боевые действия: при встрече с нашими истребителями противник большей частью от боя уклонялся и уходил в свое расположение; всего за день было 5 воздушных боев. При производстве разведки в районе Рогатин наш воздушный корабль был атакован одновременно 8 самолетами противника, в упорном воздушном бою были ранены командир корабля поручик Шаров, артиллерийские офицеры капитан Барбович и поручик Луц и пулеметчик солдат Редько. Несмотря на тяжелое ранение, поручик Шаров довел корабль до своих позиций и благополучно спустился в районе м. Мужилова. Корабль в бою получил незначительное повреждение. Деятельность противника в течение всего дня была в общем пассивна, с нашей стороны произведено 50—52 полета.

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 609, л. 37.
[2] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, лл. 280—281.

Из приказа войскам 2 Кавказского армейского корпуса, 19 июня 1917 г., № 119[1].

1 Сибирским корпусным авиационным отрядом в течение мая месяца совершено 82 полета с целью корректирования разведки и бомбометания. По числу полетов, общей продолжительности пребывания в воздухе и каждого летчика в отдельности, 1 Сибирский корпусный авиационный отряд состоит в числе первых, что видно из приказа по 10 авиационному дивизиону от 5 июня сего года за № 156 § 2.

	Чис. лет	Чис. пол.	Общ. прод.	Ср. прод.	Чис. пол. на к. л.	Ср. пр. на каж. летчика
1 Сиб. кор. ав. отряд	5	82	137—15 м.	1—40	16	27—27 м.
34 корп. ав. отр. . .	5	53	92—51 м.	1—45	10	18—34 м.
18 » » » . . .	5	39	87—13 м.	2—15	8	17—27 м.
Гр. » » » . .	6	37	54—28 м.	1—28	6	9—04 м.
10 арм. » » . .	5	19	27—20 м.	1—26	4	5—28 м.
7 Сиб. кор. » » .	4	13	21—04 м.	1—37	3	5—11 м.

За проявленное всеми чинами 1 Сибирского корпусного отряда сознание долга, понимание серьезности поставленных задач и мужество и доблесть при совершении полетов для несения службы, корректировании артиллерии и борьбе с самолетами противника объявляю от лица службы мою сердечную благодарность.

Командир корпуса, ген.-лейт. Чоглоков.

Донесение командира 10 авиационного дивизиона начальнику полевого управления авиации и воздухоплавания при Ставке, 2 июля 1917 г., № 5529[2].

Доношу, что 19 сего июля я с 24 самолетами произвел налет на ст. Войгяны, где имеются большие разгрузочные сооружения и всевозможные склады. Для организации налета я созвал за неделю всех командиров отрядов и выяснил с ними порядок налета. Предположено было, что вечером накануне налета я сообщу всем час и место сбора. Все должны были собраться в 4½ часа над г. дв. Малиновщизной, где стоят три отряда. Самолеты Фартри должны были составлять одну группу, Вуазены — другую, впереди и сверху истребительные аппараты отрядов. Боевая группа должна была вылететь позднее, с рассветом, и нагнать бомбометные самолеты при перелете позиций, держась выше на 500 метров. При нашем подходе к цели, вылетевший, очевидно, на разведку неприятельский самолет спикировал на свой аэродром тут же у ст. Войгяны. Другой, сильного истребительного типа, вступил в бой с прапорщиком Андерсом (на Сопвиче), и, повидимому, был им сбит. Больше противник не появлялся.

Очень внушительную картину представляла из себя третья боевая группа из 11 самолетов, парящих над нами. Она подоспела к концу боя прапорщика Андерса и уже кинулась ему на выручку, но противник уже в это время падал листом. Факт сбития его выясняется. Летящая поверх бомбометных самолетов истребительная группа имеет возможность следить за всеми самолетами и предупреждать бой. Неприятель открыл сильнейший огонь почти по всем нашим самоле-

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 536, лл. 9—10.
[2] Там же, л. 3.

там, в особенности по первым. У меня оказался винт пробитым в нескольких местах и большие рваные пробоины в крыльях и хвосте.

Всего было выпущено несколько тысяч снарядов. Сброшено 60 бомб 15—25 фунтовых. Истребители, ушедшие последними, видели несколько пожаров.

Военный летчик, подполковник Коновалов.

Из телеграммы штаба VII армии в штаб Юго-западного фронта, 7 июля 1917 г., № 11158 [1].

Около 19 с половиной часов [произошел] воздушный бой в районе Таурув нашего летчика поручика Макиенко с двумя самолетами противника. Один из самолетов противника, круто снижаясь, пошел в направлении Поможаны. В 20 час. наши три истребителя с летчиками поручиком Макиенко, корнетом Гильшером и прапорщиком Янченко поднялись для преследования в районе северо-восточнее Козово эскадрильи в восемь самолетов противника, к которым вскоре подошло еще восемь самолетов; в этом бою погиб летчик корнет Гильшер. После 20 с половиной часов летчик подпоручик Багровников с наблюдателем прапорщиком Багровниковым атаковал в районе севернее Козово два самолета противника, один из коих снизился у Дрышува.

(Подпись).

Из журнала боевых полетов летчиков 11 корпусного авиационного отряда в июле 1917 г. [2]

Летчики Качаловский, Жеребцов, Андреев. Самолет Ньюпор XVII. Воздушный бой 16 июля 1917 г.

...В момент подъема аппаратов над Молодечно появился неприятельский самолет. По данному сигналу с земли летчики устремились за ним в погоню, но, достигнув Воложина, повернули обратно, в виду обнаруженных двух других аппаратов противника, направляющихся на Молодечно. Встреченные сильным артиллерийским огнем неприятельские самолеты повернули в сторону Вилейки. Заметив это, прапорщик Жеребцов, шедший в строю на левом фланге, пошел наперерез, быстро нагоняя неприятельские аппараты. Обнаружив появление наших, оба противника повернули им навстречу. Подпоручик Жеребцов атаковал головной аппарат, пикируя спереди, но контр-маневром противника попал под частый огонь пулемета наблюдателя. По словам летчика светящиеся пули ложились отлично по правую и левую сторону неприятельского самолета. Летчик, избегая поражения, вынужден был спикировать, но в то же время самолет противника был атакован летчиком Андреевым. К сожалению, после первых выстрелов центральный пулемет Виккерса остановился и летчик, сильно задрав машину кверху, успел все же выпустить одну обойму из Льюиса, после чего от потери скорости аппарат скользнул на крыло и перешел в штопор.

Использовав момент вынужденного снижения наших аппаратов, противник пошел по направлению оз. Нарочь, оставив, таким образом, своего товарища. Летчик Андреев, сменив обойму, некоторое время

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4566, л. 311.
[2] ЦВИА, ф. 2008, д. № 536, лл. 66—67.

преследовал его, но нагнать не мог. Выровнявшись после снижения, подпоручик Жеребцов вместе с подпор. Качаловским атаковали у самого Молодечно отделившийся второй неприятельский самолет, применив тот же способ нападения. Первый летчик занял положение под стабилизатором противника в расстоянии 50 метров сзади, но лопнувший от стрельбы надульник пулемета не позволил ему использовать все выгоды его позиции. Тем не менее, стреляя по одному патрону, летчик поддержал атаку подпоручика Качаловского, который после нескольких падений, опрокинувшись с полным мотором, перешел в штопор. Когда же он выровнялся, самолет противника отошел на довольно большую дистанцию и удалось догнать его лишь около позиций, откуда неприятель, не видя нашего летчика, снова повернул в наше расположение. В районе Листопады произошла последняя схватка, после чего противник удалился. За время боя пулемет подпоручика Качаловского — американский Льюис отказывал несколько раз.

Обстоятельства происшедших боев с быстроходными самолетами противника отмечают беззаветную храбрость и высоко развитое чувство взаимной поддержки наших летчиков. Аппарат подпоручика Жеребцова пробит как раз над его головой. По словам очевидцев боя, одним из неприятельских самолетов было сброшено 6 бомб северо-восточнее Молодечно, которые, повидимому, он разбросил в панике.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 23 августа 1917 г., № 249 [1].

Деятельность наших летчиков.

На Волынском участке. Нашими самолетами освещен ближайший тыл противника на всем протяжении участка и осмотрен глубокий тыл на Ковельском направлении. Кроме разведки сфотографирован с небольшими перерывами участок Геленин-Витонеж (протяжением около 70 верст) и прокорректировано шесть наших батарей.

В Северной Галиции нами ежедневно, за исключением 18 и 22 августа, производилась ближняя разведка на Сокальском, Бродском и Тарнопольском направлениях. Никаких крупных передвижений в тылу противника не обнаружено. За неделю наши летчики имели 6 воздушных боев; в четырех случаях противник принужден был уйти к себе, в одном случае наш аппарат вследствие порчи мотора спланировал в свое расположение и в одном случае погибли летчики и аппараты с обеих сторон.

В Южной Галиции наши самолеты производили разведку на всем фронте участка. В тылу противника наблюдалась обычная жизнь. Наши летчики имели несколько воздушных столкновений, окончившихся без особого результата...

Сброшенное неприятельским летчиком письмо.

21 августа неприятельский летчик сбросил в районе Збруча письмо, в котором сообщено о судьбе летчика прапорщика Бондаренко и наблюдателя прапорщика Манхольд, сбитых 16 августа истребителем противника западнее дер. Пукляки. Копия письма: «Русскому отделению летчиков. Ваш аппарат сбит германским боевым летчиком после тяжелого воздушного боя 29 августа возле дер. Пукляки над Збручем. Ваши геройские летчики понесли смерть после тяжелой борьбы.

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 471.

Нам не было возможно узнать их фамилии. Их похоронили на месте смерти с воинскими почестями; германские летчики украсили гроб ваших героев цветами, сделали фотографическое снятие и сбросят вам фотографию этого гроба в ближайшее время. Мы болеем по причине потери вашего аппарата Вуазен, равно же достойны сожаления все атаки ваших боевых аппаратов на наши австро-венгерские разведческие аппараты. Борьба не равным оружием. Офицер австрийской роты летчиков Пут-Ланд».

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 30 августа 1917 г., № 250 [1].

Деятельность наших летчиков.

На Волынском участке нами обследован ближний тыл почти всего участка. Кроме разведки нашими летчиками прокорректирован огонь пяти батарей, сфотографирован участок Витонеж, Затурце и произведено бомбометание (всего сброшено 19 пудов бомб в склады противника).

В Северной Галиции наши летчики проявили деятельность на всем участке фронта. Полеты носили характер разведки и фотографирования (сняты позиции противника на участках Охримовце, Борки, Велье, Козувка, Мытница). Наши истребители ежедневно несколько раз поднимались для преследования противника, бо́льшую часть либо уклонявшегося от боя, либо уходившего со снижением в свое расположение.

В Южной Галиции наши летчики производили разведку и фотографирование участков южнее Гржималова, районов Гусятин, Скала и некоторых участков между Скала — Днестром. Кроме того произведено много полетов с целью охраны фронта. За неделю наши летчики неоднократно вступали в бой с неприятельскими самолетами.

Существенных перегруппировок разведкой не выяснено, только 24 числа отмечается некоторое оживление на жел. дор. путях и кроме того обнаружена новая жел. дорога от Иване Пусте до Ольховец.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 6 сентября 1917 г., № 251 [2].

Деятельность наших летчиков.

На Волынском участке нашей авиацией особенно тщательно обследован тыловой район противника на участке Велицк — Шельвов, а также обычными полетами осмотрен неприятельский тыл на фронте Любашов — Повурск, при чем замечено скопление резервов у Солотвина и к западу от Марковецкой, а на ст. Ковель обнаружено скопление паровозов. Кроме того нами прокорректирован огонь пяти батарей. В северной Галиции нашими самолетами произведена разведка на Тарнопольском и Трембовльском направлениях. За неделю произошло несколько воздушных боев, не давших существенных результатов. Разведкой обнаружено скопление до 300 обозных повозок в районах Глубочек — Вельке, Цебров и оживленное движение поездных составов в Тарнопольском районе, к югу от Тарнополя.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 475.
[2] Там же, л. 491.

В южной Галиции нами произведена разведка по всему фронту и сфотографированы районы — Хоростков, Хлоповка, Хородница, Ольховчики, Гусятин и Суходоль. Кроме того произведена глубокая разведка по маршруту Копычинце — Выгнанка, Чортков — Ухрынь. Помимо разведки нашими самолетами ежедневно производились полеты с целью охраны нашего фронта. От боевых столкновений противник по большей части уклонялся.

30 августа четырьмя нашими воздушными кораблями сброшено 37 пудов бомб, вызвавших пожар в складах Хоросткова.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 13 сентября 1917 г., № 252 [1].

Действия наших летчиков.

На Волынском участке нами осмотрен ближний тыл противника на фронте Любашево — Шельвов и сфотографирована позиция противника на участке Любашево — Рудка Червище, а также поверено расположение батарей на линии Смолярны — Повурск — Езерно. Во время полетов нашими авиаторами сброшено 19 пудов бомб в дер. Вулька — Любашевская, Черемошно, Яйно, Нужель и Мельницу, кроме того весьма удачно прокорректирован огонь наших тяжелых батарей.

8 сентября воздушной разведкой в районе дер. Обзир было обнаружено около полка пехоты, а в дер. Яйно было замечено скопление обозов; в общем же в тылу противника наблюдалась обычная жизнь. Воздушные столкновения существенных результатов не дали, так как противник преимущественно уклонялся от боя.

В северной Галиции наши самолеты произвели разведку против всего фронта армии. Нашими летчиками сфотографированы участки Ивачув, Курники, Валахувка, Козувка, Боричувка, Скалать, Сороцка, Магдалувка. Кроме того наши летчики прокорректировали огонь нескольких батарей.

За этот же период наши истребители вели более 10 воздушных боев с противником, при чем в двух случаях противники были снижены (один раз на нашей территории); мы же потеряли один самолет.

6 и 7 числа разведкой было обнаружено некоторое увеличение поездных составов в Тарнопольском районе, а 8 числа — 100 повозок, идущих от Трембовли на Иллавце. Разведкой отмечаются также усиленные работы противника по укреплению первых линий.

В южной Галиции нами обследован ближний тыл противника на всем участке фронта и сфотографированы артиллерийские позиции противника на участке Елеонорувка, Клювинце, Васильковце, Чабарувка, Суходоль, а также на участках Криков, Коцюбинчики. Кроме того наши истребители ежедневно производили полеты, с целью охраны наших разведывательных аппаратов и уничтожения самолетов противника.

За неделю произошло более 30 воздушных боев, при чем 4 самолета противника были сбиты и 3 снижены. У нас потерь в личном составе не было и за все время мы потеряли один аэростат, сожженный неприятельским летчиком. Кроме того 3 наших истребителя в воздушных боях с противником получили серьезные повреждения.

В тылу противника наблюдалась обычная жизнь; за все время разведкой был обнаружен юго-восточнее Мельницы бивак пехоты в 70 палаток и обоз около 40 повозок на восточной окраине той же деревни.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, л. 523.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 20 сентября 1917 г., № 253 [1].

Воздушная борьба.

13 сентября поручик Доброхотов сбил неприятельский аппарат типа «Бранденбург», упавший перед фронтом между дер. Божев и Езерцы; при падении самолета один из неприятельских летчиков выпал из аппарата.

В этот же день в районе Заострова неприятельский летчик атаковал наш змейковый аэростат, облил его горючей жидкостью и сжег; при падении наблюдатель разбился.

16 сентября неприятельский истребитель, атаковавший наш аэростат, был сбит ружейным и пулеметным огнем близ дер. Безодня, лейтенант и летчик ст. унтер-офицер были взяты в плен, а аппарат им удалось сжечь.

13 сентября поручик Свешников в районе Брод круто снизил аэростат противника, а неприятельский летчик в районе Кресовце атаковал наш аэростат, но потом артиллерией был отогнан.

13 числа летчик подпоручик Нюкгенен сбил аппарат противника в районе Гусятина, а также прапорщик Крисанов и Леман атаковали одновременно противника и сбили его также вблизи Гусятина, но в этом же бою, в расположении неприятеля упал и наш летчик прапорщик Крисанов.

В боях были тяжело ранены наши авиаторы: 14 числа 19 комавиотряда штабс-капитан Бродович и 15 числа наблюдатель поручик Шалье.

14-го числа при возвращении с разведки наш Илья Муромец 8-й сбил атаковавшего его истребителя. Итак, за истекшую неделю нами сбито 5 неприятельских самолетов и один, видимо, получил серьезные повреждения.

Мы же потеряли один аппарат и один аэростат, кроме того два наших аппарата получили значительные повреждения: один был подбит артиллерией, а другой поломался вследствие неудачной посадки.

Из приложения к разведывательной сводке штаба Юго-западного фронта, 27 сентября 1917 г., № 254 [2].

Воздушная борьба.

20-го числа не вернулся с разведки штабс-капитан Шамрай, а 21-го числа на ст. Маневичи неприятельским летчиком была сброшена записка, в которой сообщали, что русский летчик капитан был убит в бою над ст. Голобы.

21 сентября на фронте северной Галиции неприятельский летчик бомбами зажег наш аэростат; нам удалось спасти только половину его оболочки.

20-го числа в районе Малышевка французской службы лейтенант Лакман сбил второго по счету противника, а 25 числа этот же летчик вместе с летчиком Кудурье сбил другого противника, упавшего в районе дер. Залесье; при падении аппарат противника сгорел.

25-го числа прапорщик Янченко атаковал противника и сбил его в районе Збрижа; неприятельский самолет упал на правом берегу Збруча.

---

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4567, л. 529.
[2] Там же, л. 580.

Неоднократно после столкновений с нашими летчиками неприятельские самолеты с сильным снижением уходили в свой тыл, видимо, получив значительные повреждения. Кроме сбитого самолета еще два наших аппарата получили серьезные повреждения, разбившись при посадке, при чем летчик Крылов получил сильные ушибы всего тела, а летчик подъесаул Воробьев и наблюдатель штабс-капитан Новаковский — легкие.

Итак, за истекшую неделю нами сбито 3 самолета противника, а у нас сбит один аппарат и сожжен один аэростат.

Заключение. Противник ведет наиболее интенсивную разведку на нашем левом фланге фронта; по мере удаления к северу, степень интенсивности его деятельности уменьшается и в районе Пинска неприятель появляется очень редко.

Наша авиация успешно препятствует разведке противника и в достаточной степени освещает его ближний тыл, но нашими летчиками редко осматривается глубокий тыл неприятеля, что объясняется отсутствием мощных машин.

Заключение инспектора авиации армий Юго-западного фронта о деятельности 13 авиационного отряда, сентябрь 1917 г.[1]

Просматривая журналы полетов вашего дивизиона за сентябрь месяц было обнаружено следующее:

9 корпусный. Ближней разведкой на фронте около 60 верст шириной и на 5—8 верст глубиной, 5—8 верст освещены обстоятельно. Почти все разведки сопровождались бомбометанием. Одиночные бомбометания в тылу 8—10 верст (например Лебяз, Верхи, Яйно и др.) можно еще признать продуктивными, а одиночные бомбометания в тылу 2—2½ версты (например Любашев, Вульки, Тоболы, Вульки Любашевские и др.) не только непродуктивны, но даже опасны в виду близости наших окопов. На будущее время бомбометание ближе 8—10 верст от окопов противника не допускать.

Артиллерийской разведки мало, необходимо обратить на это внимание. Корректирование налажено.

Все полеты охраняются собственными истребителями — это дело поставлено хорошо. По фотографированию работа произведена серьезная.

В общем все отрасли боевой работы, кроме артиллерийской разведки, поставлены серьезно и работа продуктивна, а на артиллерийскую разведку необходимо обратить серьезное внимание.

4 Сибирский. Тыл противника по фронту 60—65 верст и глубиной 8—12 верст освещен разведками планомерно и тщательно. 1 и 6 сентября летчик прапорщик Григорьев с наблюдателем подпоручиком Рудневым; 14-го — летчик губернский секретарь Комаровский с наблюдателем подпоручиком Постниковым; 21-го — летчик прапорщик Черевко с наблюдателем подпоручиком Рудневым и летчик губернский секретарь Комаровский с наблюдателем штабс-капитаном Сивицким; 22-го — летчик губернский секретарь Комаровский с наблюдателем подпоручиком Рудневым дали отличные разведки на Фарманах как по глубине, так и по результатам, в особенности блестящая последняя разведка на Владимир-Волынск.

Постановка дела охраны собственными истребителями — отлична. Фотографирование как ближайшего тыла, так и крупных и важных

[1] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4564, лл. 620—621.

пунктов глубокой разведки поставлено серьезно. Артиллерийской разведки мало, необходимо обратить на это внимание. Корректирование налажено. Несколько одиночных бомбометаний произведены близко от окопов в сфере артиллерийского огня (2—3 версты), что совершенно непродуктивно и опасно для наших окопов.

Замечание относительно бомбометания в 9 корпусном отряде относится также и к 4 Сибирскому.

Было несколько случаев вылетов отрядных истребителей, с целью преследования противника, что допустимо только при обстоятельствах исключительной необходимости; в корпавиотряде назначение истребителя — только охрана своих самолетов.

В общем все отрасли боевой работы поставлены очень серьезно и отряд за сентябрь месяц дал отличную работу.

1 Туркестанский. Тыл противника по фронту около 30 верст шириной и глубиной 7—10 верст освещен разведками хорошо, но недостаточно планомерно. 1 и 13 сентября летчиком есаулом Кутейниковым с наблюдателем поручиком Холодовским произведены основательные глубокие разведки, при чем последняя закончилась очень серьезным боем. Фотографирование совершенно отсутствует. Артиллерийской разведки мало. Корректирования было два, но оба неудачны, одно из-за неналаженности со стреляющей батареей, другое из-за порчи передатчика, при чем одно корректирование производил офицер не артиллерист, что совершенно недопустимо, так как общее правило — корректировать должен обязательно артиллерист. Крайне необходимо все эти отрасли поставить на должную высоту. Охрана самолетов собственными истребителями совершенно не налажена; отрядный истребитель вылетал 7 раз с целью преследования противника и с целью патрулирования по фронту корпуса и ни одного полета с целью охраны, что совершенно недопустимо. Все замечания относительно организации охраны истребителями в 4 Сибирском отряде относятся также к 1 Туркестанскому отряду. Необходимо при первой возможности пополнить отряд самолетами, чтобы дать возможность быстро наладить боевую работу и достигнуть результатов работы прошлых месяцев.

31 корпусный. Тыл противника по фронту шириной около 40 верст освещен планомерно, но недостаточно глубоко, большей частью разведки глубиной тыла 3—4 версты. Организация охраны самолетов правильная, но нельзя считать удовлетворительной, так как большей частью для этой цели поднимался Фартри и, кроме того, истребитель иногда отвлекался посторонней работой; было два вылета для преследования противника, что в корпавиотряде недопустимо; замечания относительно охраны истребителей в 4 Сибирском также относятся к 31 корпавиотряду. Фотографирование налажено. Артиллерийская разведка носит случайный характер, необходимо обратить внимание на более тщательную постановку этого дела. Корректирование и бомбометание поставлено хорошо. Было совершено два налета — один дневной 4-мя самолетами на станцию Купичев (в 7 верстах) и один ночной 2-мя самолетами на станцию Починки (в 12 верстах).

Необходимо при первой возможности снабдить истребителями, тогда при правильно организованной охране истребителями, на Фарманах будет вполне возможно производить разведки до 8—10 верст глубиной и выполнить задачу по фотографированию сплошной полосы тыла противника не меньше восьми верст шириной. В общем отряде боевая работа поставлена серьезно и достаточно продуктивна.

6 истребительный. Не получен журнал полетов полностью.

Общее заключение. Ближней разведкой освещен тыл противника достаточно полно и планомерно почти всего фронта армии, за исключением болотистого участка Любашево — Пинск, не имеющего серьезного значения. Планомерной глубокой разведки, за исключением нескольких случайных, нет, а между прочим такие очень важные пункты как станции Ковель и Владимир-Волынск остаются совершенно без всякого надзора. В виду отсутствия в вашем дивизионе быстроходных разведывательных самолетов, по моему, самое правильное эту очень важную задачу возложить на 2 боевую авиагруппу, в которой имеется достаточное количество летчиков — бывших наблюдателей, которые на одноместном самолете хорошо справлялись с работой по разведке в IX армии. Наблюдение за Владимиром-Волынским, Ковелем, а также за дорогами Владимир-Волынск — Торчин, шоссе и железной дорогой Ковель — Рожище, насколько позволит погода, необходимо планомерное. Посылка всякий раз двух самолетов на Ковель и двух на Владимир-Волынск не ослабит боевую группу для выполнения своей специальной задачи. Для более равномерного и для более тщательного освещения тыла противника ближней разведкой необходимо точно разграничить между всеми корпавиотрядами участки разведки. В сентябре месяце работа 4 Сибирского отряда и работа 31 корпусного отряда сплетались.

Крайне необходимо, чтобы на серьезных участках была бы сфотографирована сплошная полоса не меньше 8 верст, а на менеее важных участках (как, например, по моему мнению, Стобыхва — Нобель) полоса не менее 4 верст шириной. Артиллерийская разведка во всех отрядах недостаточно налажена, необходимо обратить самое серьезное внимание на тщательную постановку этого важного дела.

Бомбометание в пределах артиллерийского огня, как совершенно не продуктивное и даже опасное для наших войск, необходимо совершенно прекратить и считать продуктивным только не ближе 8—10 верст от окопов противника, и для усиления морального впечатления производить по возможности несколькими самолетами.

Крайне необходимо поскорее наладить работу истребительных отделений, настойчиво требовать, чтобы эти самолеты не отвлекались посторонними задачами, вроде преследования противника и патрулирования. Тогда можно увеличить глубину разведок корпавиотрядов до 8—10 верст.

В некоторых отрядах выпускают по 5, 6 и даже по 7 самолетов на разведку в день. В настоящее время обстановкой совершенно не вызывается такая интенсивная боевая работа и поэтому теперь крайне необходимо беречь силы и энергию летчиков и наблюдателей и беречь самолеты. Необходимо выпускать на боевую работу только количество самолетов строго необходимое для успешного выполнения возложенной задачи. Некоторые летчики слишком много летают. Небходимо сдерживать этих лихих летчиков для сбережения их сил.

Инспектор авиации, военный летчик полковник Степанов.

Из журнала боевых полетов 32 корпусного авиационного отряда, октябрь 1917 г.[1]

Летчик Янченко. Самолет Ньюпор-Бебе. 1 октября 1917 г.

Около 16½ час. заметили 4 самолета противника, летевшие в наш тыл на Городок. Следуя за неприятельскими самолетами, я дал им

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 623, л. 260.

возможность дойти до м. Городок, где и вступил в бой, атаковав первоначально верхний одноместный «Альбатрос». Ловко маневрируя, противник уходил из-под моего огня. На крутом вираже, около 90 градусов, расстреливая противника почти в упор, я видел, как мои пули били по крылу противника; поправить наводку я не мог, вследствие потери скорости. Атакованный в это время другими самолетами противника, я скользнул на крыло и перешел в штопор. Выровнявшись через 200—300 метров над Городком, я видел поднимавшийся с аэродрома авиагруппы самолет. Самолеты противника удалялись на д. Кутковцы, я начал их преследовать. Настигнув над фольв. Дубровка одного из одноместных «Альбатросов», шедшего впереди и правее меня, я несколько сверху и с левого бока атаковал противника, который начал делать левый крутой вираж, пытаясь выйти мне навстречу, но в это время, после моего пулеметного огня, противник скользнул на крыло и отвесно пошел вниз и упал на опушке леса у фольв. Дубровка. Опустившись рядом, я нашел самолет противника разбитым вдребезги, летчика — офицера убитым. Документы, взятые у него, я передал в штаб 7 Сибирского корпуса. Самолет противника оказался одноместным «Альбатросом», вооруженным двумя пулеметами Парабеллум — также разбитыми при падении.

(Подпись).

Из ведомости полетов летчиков 4 корпусного авиационного отряда, октябрь 1917 г.[1]

Летчик Павлов. Самолет Ньюпор XVII. 10 октября 1917 г.

В районе Иванховце, приблизительно в 17 часов 10 минут я заметил 4 неприятельских аппарата, направлявшихся на Городок. Других русских самолетов кроме моего не было. Набрав высоту, я пошел за противником и, выбрав удобное положение в районе Городка, атаковал один неприятельский истребитель в 17 часов 15 минут. После атаки я, ввиду порчи контакта (не запустился после пикирования мотор), сел на аэродроме и сию же минуту поднялся, все время следя за противником. Идя в направлении Гусятин под неприятельскими самолетами на высоте приблизительно 2 000 метров, я увидел, как один аппарат начал падать. В этот момент впереди меня находился один наш истребитель на той же высоте, как и я, и, увидя как падает аппарат, начал быстро планировать за ним. Как после оказалось, аппарат был подп. Янченко. Над неприятельскими самолетами в это время не было русских аппаратов, так как они еще кружились около пяти минут над местом падения.

(Подпись).

Из авиационной сводки штаба Юго-западного фронта, 28 октября 1917 г., № 4332[2].

...В VII армии совершено 25 полетов, из них 9 для разведки, 11 для охраны фронта, 1 для бомбометания и 4 для преследования противника, разведкой обнаружено много дымков от костров в лесах района Мельница — Кудинцы. Бомбы сброшены в д. Паниовце; преследование противника закончилось удачным и красивым воздушным боем в рай-

[1] ЦВИА, ф. 2008, д. № 623, л. 193.
[2] ЦВИА, ф. 2067, оп. 1, д. № 4562, л. 375.

оне южнее Гусятина. В бою участвовали со стороны противника три «Бранденбурга», с нашей стороны два самолета летчиков прапорщика Смирнова и унтер-офицера Липского. Первоначально неприятельская эскадрилья была атакована у Шидловце прапорщиком Смирновым, после короткого боя один из самолетов противника был сбит и упал объятый пламенем в нашем тылу у д. Зеленая Слобода; летчики противника погибли, остальные два неприятельских самолета обратились в бегство, а храбрый прапорщик Смирнов пустился их преследовать. Над Збручем ему удалось настигнуть и атаковать неприятеля, но атака не дала результатов, вследствие порчи пулемета. В это время на помощь прапорщику Смирнову подоспел унтер-офицер Липский, который продолжал преследование. В происшедшем бою второй неприятельский самолет был сбит, упал на проволочное заграждение противника у д. Зелена и сожжен огнем нашей артиллерии; летчик противника выпал из самолета и разбился. Третий неприятельский самолет ушел в свой тыл с большим снижением, всего за день со стороны противника летало 25 самолетов...

(Подпись).

К вопросу о привилегиях на изобретения в России в 30-х годах XIX в.

Французская буржуазная революция конца XVIII столетия, покончившая с произволом и беззаконием феодального строя, провозгласила священным и неприкосновенным буржуазную собственность.

Учредительное собрание 7 января 1791 года издало закон об установлении привилегии на промышленные изобретения во Франции. По этому закону изобретения рассматривались, как частная собственность изобретателя, и каждому изобретателю предоставлялось полное право требовать привилегии на свое изобретение.

До 1791 г. во Франции, как и в других странах Западной Европы, выдача привилегий была прерогативой королевской власти. Последняя, выдавая привилегии по собственной милости и произволу, видела в них значительную статью королевских доходов.

Вслед за Францией в 1812 году издается в России закон о привилегиях на промышленное изобретение[1].

Изданием закона 1812 г. преследовалась цель стимулирования технического прогресса в стране.

О положительных результатах действия нового закона можно судить по огромному потоку разнообразных проектов, поступивших в правительственные учреждения за период времени между 1812—1833 годами.

В 1826 г. в связи с ходатайством ситценабивного фабриканта Остерида о выдаче ему привилегии не на изобретение, а на усовершенствование в ситценабивной машине, возник вопрос о необходимости пересмотра закона 1812 г., в котором не предусматривалась выдача привилегий на усовершенствование.

Выработка проекта нового закона о привилегии на изобретения была поручена департаменту мануфактур и внутренней торговли министерства финансов.

Начальник департамента Дружинин отнесся к этой работе серьезно и вдумчиво. Вся работа по выработке и предварительному обсуждению проекта закона была поручена мануфактурному совету при департаменте.

Членами мануфактурного совета, в подавляющем своем большинстве, состояли передовые предприниматели того времени. Все члены мануфактурного совета в Петербурге высказали свое мнение как в форме письменных ответов на 12 вопросов, поставленных перед ними начальником департамента, так и устно на заседаниях мануфактурного совета в 1826—1830 г.г.

Члены московского отделения мануфактурного совета (Гагарин, Полевой и др., всего 7 человек) высказали свое мнение в письменной форме.

Результатом деятельности мануфактурного совета явился и сам закон 1833 года.

Из обширного материала, характеризующего все этапы и детали обсуждения законопроекта об изобретателях, здесь приводятся наиболее интересные и оригинальные высказывания членов мануфактурного совета, относящиеся ко второй половине 1829 г., началу 1830 г.

Из всех высказываний видно, что некоторые члены мануфактурных советов

[1] Указ Александра I, 17 июня 1812 г. (см. Полн. собр. зак. № 25143).

в Петербурге и в Москве не только хорошо были знакомы с передовыми идеями классиков буржуазной политической экономии (А. Смит. Рикардо), но и пытаются их реализовать на практике.

Публикуемый материал дает возможность полнее представить историю развития экономической мысли в России в 30-х годах XIX века.

Особо заслуживают внимания выступления Полевого и Мятлева, которые, наряду с меткой и убедительной критикой дворянско-бюрократического государственного аппарата, говорят о гениальных самородках из народа, которые в силу существовавших условий, гибли под тяжестью голода, нужды и полного политического бесправия.

Публикуемые документы хранятся в Госуд. Архиве Народного хозяйства в Ленинграде, ф. деп. мануф. и внутр. торг., I отд., I стол, 1826 г., д. № 35/26; лл. 2—189.

А. Шапиро.

Докладная записка управляющего деп. мануфактур и внутренней торговли — Дружинина, 25 мая 1826 г.

Совет министерства финансов при рассматривании в прошлом году спорного дела между Остеридом и другими ситцевыми фабрикантами о машине для печатания ситцев,— на которую Остерид первоначально просил привилегии, а потом простого дозволения, по причине прибавленного им к той машине деревянного краскоприемного валика, представленного им в виду усовершенствования самой машины,— журналами своими 6, 18 и 27 июня 1825 года учинил между прочим следующее определение:

«Поелику в высочайшем манифесте 17 июня 1812 года не упоминается о привилегиях на усовершенствования таких машин и изобретений, на которые выданы уже привилегии другим лицам, и в течение тринадцати лет с издания сего манифеста, усматривается из многих опытов необходимость в дополнении и пояснении оного, то возложить на департамент мануфактур и внутренней торговли, по соображении с указаниями в других государствах, составить проект нового и полнейшего постановления о привилегиях и внести оный в совет министерский».

Департамент мануфактур и внутренней торговли, получив к исполнению своему копию с означенного журнала совета министерства финансов, счел нужным прежде всего с внимательностью рассмотреть все статьи ныне существующих о привилегиях в России постановлений, открыть все недостатки и неудобства оных и, наконец, приняв в основание существующую цель, для коей во всех государствах привилегии на полезные открытия и изобретения выдаются, сблизить колико возможно с сею целью наше постановление, почерпнув нужные для сего правила из узаконений чужестранных и приспособив их к местным обстоятельствам России.

Подробное рассмотрение высочайшего манифеста 17 июня 1812 года и последовавших затем дополнительных о привилегиях постановлений показало следующее:

1) Не сделано в них никакого различия между открытием, изобретением и усовершенствованием, а потому не с надлежащею точностью определено то, что должно признаваться действительною подделкою, или нарушением привилегии.

2) Не облегчены получившим привилегии средства к защищению своего права, а судопроизводство по спорным о привилегии делам не постановлено в надлежащие пределы и может продолжаться неопределенное время к очевидному той или другой стороны стеснению.

3) Не определена мера ответственности как за нарушение привилегии сторонними лицами, так и за неправильное в том кого-либо обвинение имеющим привилегию.

4) Не определена ответственность за неполное описание и объяснение всех составных частей машин и образца употребления того предмета, на который испрашивается привилегия, и за сокрытие существенных подробностей оного.

5) Выдача привилегий сопряжена с многосложным обрядом, так что никто скорее полугода получить оной не может.

6) Подробные описания и чертежи изобретения, на которое испрашивается привилегия, должны быть представляемы открыто, и в течение того времени, пока дело о выдаче привилегии пройдет все инстанции, документы сии переходят чрез многие руки, и секрет удобно может быть у изобретателя или вводителя похищен.

7) Тотчас по выдаче привилегии все изобретение со всеми подробностями печатается и делается публично известным, так что всяк удобно может пускаться на подделки и чем дело простее и интереснее, тем скорее подделок ожидать можно. Хотя же получивший привилегию имеет право преследовать судом нарушителей оной, но в государстве столь обширном, какова есть Россия, невозможно усмотреть ему за всем, а тем менее еще заводить со всеми поддельщиками процессы.

8) К явному стеснению получившего привилегию клонится и то, что право его начинается не со дня подачи им прошения о привилегии, но со дня выдачи ему оной. Между тем как другой, похитив его секрет, удобно может оным воспользоваться и не токмо завесть у себя тот предмет прежде нежели выдастся на него действительному изобретателю привилегии, но уничтожить и самую привилегию и тем самым лишить его законной собственности.

9) Привилегии на вводимые в Россию из чужих государств изобретения во всем сравнены с изобретениями собственными, между тем как первые не могут и не должны пользоваться одинаковыми выгодами с последними, тем более, что нередко в России привилегия еще продолжается на такое дело, которое в других государствах с истечением срока привилегии сделалось уже публично известным.

10) И наконец, остаток от пошлин, взыскиваемых за привилегию, положено вносить в Государственное казначейство, тогда как на расходы по некоторым привилегиям, пошлин тех не достаточно, и оные удобно могли бы быть пополняемы остатками от прочих.

Департамент мануфактур и внутренней торговли в отношении по всем вышеизъясненным недостаткам и неудобствиям, сообразив Российские о привилегиях узаконения с теми правилами, на коих оные выдаются в других государствах, как то в Австрии, в Англии, во Франции и в Американских Штатах, составил проект нового постановления по сему предмету для Российской империи, который по рассмотрении в общем своем присутствии и имеет честь представить при сем на благоусмотрение совета министерства финансов.

Управляющий департаментом Дружинин.

Вопросы к членам мануфактурного совета, по которым надлежало высказать свое мнение, 27 ноября 1829 г.

1. Полезно ли вообще присвоение привилегий и на какой род изобретений надлежит и полезно выдавать привилегии?
2. Надлежит ли выдавать привилегии на открытия, учиненные в чужих краях, но в России еще неизвестные?
3. Уместно ли допускать препятствие со стороны какого-либо третьего лица в выдаче таковой привилегии?
4. Как поступать, если получивший привилегию на свое изобретение усовершенствовал еще таковое изобретение?
5. Не полезно ли публиковать прошения о привилегиях, прежде выдачи оных?
6. Надлежит ли публиковать описания изобретения и производства его, при выдаче на него привилегии?
7. Чего более не может быть срок действия привилегии?
8. Могут ли сроки привилегии быть продолжаемы?
9. Полезно ли брать пошлины за выдаваемые привилегии и как велики должны быть пошлины сии?
10. Каким именно состояниям и лицам могут быть выдаваемы привилегии?
11. Какими правами должны пользоваться лица, получившие привилегии?
12. Каких вознаграждений могут ожидать получившие привилегии за нарушение прав их?

Председатель совета Дружинин.

Мнение гр. А. Строгонова

1) [1] Допущением привилегий во всех просвещенных государствах утверждена несомненная польза оных, так как повсеместным открытием учебных заведений решен вопрос о пользе просвещения. При исследовании и соображении существа отношений и влияния привилегий на общественное состояние, перевес мнений решительно склонился в пользу оных.

По существу своему привилегия есть запрещение пользоваться определенное время чьим-либо открытием, изобретением или усовершенствованием. Привилегированное лицо может делать дурно то, что другие делали бы лучше без сего запретительного права, и назначать своим произведениям несоразмерную цену, такое право останавливает ход развития и успехов народной промышленности на известное время,— вот что представляется при первоначальном соображении существа и влияния привилегий на общественное состояние, но сии соображения исчезают при дальнейших исследованиях.

Изобретение и усовершенствование суть неотъемлемая собственность изобретателя или усовершенствователя, следовательно выгоды оной должны принадлежать им исключительно. Если бы правительство могло награждать каждого из них соответственно их трудам, пожертвованиям и издержкам и соразмерно тем выгодам, какие приносят они обществу, тогда каждый из них был бы удовлетворен, и правительство имело бы полное право предоставить обществу выгоды, открытые ими.

Без всякого вознаграждения никто не решится жертвовать своими трудами и издержками, никто не захочет употреблять усилий ума своего, зная, что выгоды от сего не более принесут ему пользы, как и

[1] Цифры обозначают вопросный пункт в приведенном выше документе.

всякому другому, который без всяких пожертвований, без всяких трудов и издержек может воспользоваться его изобретением. Таковое положение охлаждает деятельность и усилия ума и может далее останавливать развитие и успехи промышленности, нежели временная привилегия.

С окончанием привилегии выгоды от изобретения предоставляются всякому желающему и умеющему воспользоваться оными; но без привилегий может быть совсем не существовало выгод сих или по крайней мере оные открыты были бы чрез гораздо дальнейшее время.

Вникая в соображение сих обстоятельств, ясно видно, что привилегиями не останавливается существенно развитие промышленности, но ускоряются успехи оной.

Вот главнейшая польза привилегий, в которой исчезают невыгоды оных. Запрещение другим пользоваться до времени чьим либо изобретением или усовершенствованием заключает в себе единственную награду за труды, пожертвования и издержки, ежели нет другого соответственного вознаграждения. В сем же заключается и право изобретателя назначать по произволу цену своим произведениям.

Ежели изобретатель дурно делает то, что без его привилегии делали бы другие лучше, то из сего следует только: 1) что он не получает всех тех выгод, какие мог бы получать от своего изобретения; ибо дурные вещи неохотно покупают или заменяют оные другими, то же отношение существует и к произвольной цене оных. 2) По окончании срока привилегии вещи сии будут делаемы в надлежащем совершенстве другими. Но без привилегии, повторяю, может быть, оных и не существовало бы никогда.

Вторая часть вопроса, т. е. на какой род изобретений давать привилегии, разрешается из предыдущего. Ежели полезны привилегии, если даже они необходимо нужны, то не должно отказывать в оных никому. Пусть предмет оных маловажен, пусть оный будет иногда странен и даже смешон, но изобретатель употребил свои труды или усилия ума своего, хотя слабого, и имеет полное право, как и отличный гений, получить за то соответственную награду. Правительство, общество не только ничего чрез то не теряют, но выигрывают еще тем, что заставляют изобретать и совершенствовать, побуждают к деятельности и тем вообще споспешествуют успехам промышленности.

2) По общим народным правам и по существующим на оных отношениям, государства имеют право пользоваться взаимно одно от другого всякими выгодами, следовательно, обнародованными открытиями в чужих краях они имеют право невозбранно и справедливо пользоваться. На сем основании надлежит отказывать в выдаче привилегий за такие изобретения, которые известны уже в чужих краях и только в в о д я т с я в государство, где оные еще неизвестны, ибо лицо, привезшее таковое изобретение, только предупреждает в том других на некоторое время. Посему надлежит давать привилегию только за таковое привозимое изобретение, которое не обнародовано еще в чужих краях.

4) Поелику изобретатель употребил новые труды и пожертвования на усовершенствование своего изобретения, то справедливость требует вознаградить его за оные. Но так как он награжден уже привилегиею за свое изобретение, то вторичное вознаграждение должно относиться только к усовершенствованию, а потому обе привилегии должны существовать отдельно одна от другой и не иметь никакой связи и соотношения в сроках, так чтобы срок первой нисколько не продолжался при существовании второй. Если бы например срок привилегии за изобретение оканчивался в 1830 году, а срок за усовершенствование оного

в 1834 г., то с 1830 г. изобретение должно уже быть обнародовано, и всякий невозбранно может им пользоваться, хотя усовершенствование оного остается недозволенным до 1835 г.

8) Вследствие сказанного о существе вознаграждений, срок привилегий за одно и то же изобретение или усовершенствование никоим образом не может и не должен быть продолжаем или возобновляем, как потому, что первоначальным определением оного полагается соответственное полное вознаграждение, так и потому, что продолжением оного действительно произошли бы для общества упомянутые вредные следствия привилегий.

Сверх того, поелику с приближением срока привилегий, а вместе с тем и с приближением права невозбранно пользоваться всякому изобретением или усовершенствованием другого, многие в ожидании окончания срока делают нужные к тому приготовления, то продолжением срока привилегий или возобновлением оных они подвергались бы напрасным, а иногда даже разорительным издержкам. Столь сомнительное и опасное положение останавливало бы самые успехи промышленности, ибо никто не осмеливался бы тогда делать таковых предприятий, опасаясь продолжения или возобновления привилегии.

Гр. Строгонов.

Мнение И. Мятлева.

1) Присвоение привилегии вообще полезно, как действительнейший способ поощрения к новым открытиям и к развитию промышленности. Без сомнения, лучше бы еще было приобретать покупкою от изобретателей новые открытия и допускать немедленно каждого пользоваться оными, потому что привилегия есть всегда по существу своему насильственная монополия для одного и стеснение для прочих, но с одной стороны, для сего потребны такие суммы, которые не всегда правительство имеет в своем распоряжении праздными, и, во вторых, не всегда также расходы, по сему предмету сделанные, вознаграждаться будут.— Хорошо бы также было присвоять привилегии только таким изобретениям, которые заключают в себе явную общеполезность и могут послужить к дальнейшему развитию промышленности, но сие не всегда особливо при начале определить можно основательным образом, то всякое ограничение в отношении сем будет произвольно и несправедливо и посему остается, сколько кажется, одно только средство, чтобы сам проситель назначал в прошении своем те места, где он желает иметь привилегию, чего не иначе достигнуть можно, как установлением разницы в пошлине за привилегию в одной или обоих столицах, в менее нежели 10 губерниях, в более 10 губерний и повсеместно.

2) Ежели описание открытия напечатано, то как на собственность уже сделавшуюся общею, привилегии выдавать несправедливо, равным образом не следует выдавать привилегии и на такое открытие, на которое изобретатель получил уже привилегию в другом государстве, ибо по миновании оной оно само по себе придет в общую известность. За сими двумя исключениями, сколько кажется, надобности нет справляться о месте рождения открытия, но также может встретиться, что открытие, учиненное в чужих краях, напечатанное уже там и приведенное в исполнение, столь полезно и выгодно покажется для России, что необходимо нужно водрузить оное у нас — однако же сего достигнуть не иначе можно, как при весьма значительных издержках без уверенности в возврате оных, или выдачею исключительной привилегии, то в таковых случаях, не отвергая возможности выдавать привилегии, казалось бы удобным постановить правилом, чтобы таковая

привилегия не иначе выдавалась, как с высоч. разрешения, особенно на нее испрашиваемого.

3) Всякое справедливое препятствие со стороны третьего лица в выдаче привилегии, заключающееся в представлении им ясного доказательства, что открытие уже напечатано и приведено в исполнение, допускать должно, ибо оно удержит правительство от ошибочного действия. Одного только опасаться надлежит, чтобы таковое препятствие не служило предлогом для узнания тайны открытия, которая иногда заключается в одном указании употребляемого материала, ибо таковою уловкою изобретатель лишится собственности своей.

4) Ежели усовершенствование существенно и не относится к одному наружному виду или украшению, то в случае требования выдавать можно привилегию на одно усовершенствование только совершенно отдельно от первой привилегии и без всякого на нее влияния.

5) Оно было бы без сомнения полезно потому, что доставляло бы способ правительству удостоверяться наперед о новости изобретения и о несуществовании уже его в употреблении в отечестве, но поелику, как выше сказано, вся тайна изобретения состоит иногда в одном указании употребляющихся материалов, то заблаговременное публикование прошения, лишая изобретателя собственности своей, может также лишить и самое правительство сего способа поощрения и приобретения для пользы всех таких открытий, которые могли бы послужить к важнейшему развитию промышленности и которые с жизнью изобретателя навсегда исчезнут.

6) Необходимо надлежит, ибо вся цель привилегии состоит в приобретении открытия для общей пользы и употребления, и в поощрениях к дальнейшим открытиям. Но по сему предмету придуманное французским правительством и мною во время выставки предложенное учреждение хранилища (conservatoire) для моделей и описаний, которыми одни соотечественники могли бы пользоваться, сколько кажется, гораздо ближе достигает предназначенной цели и действительно соделывает промышленность предметом отечественным.

7) Десяти лет, ибо всякое обыкновенное предприятие, которое в десять лет не окупится еще с избытком, не может быть признано за основательное и выгодное и не заслуживает привилегии.

8) Никогда. Разве при самых экстренных и особенных случаях и то по высоч. повелению, но не иначе.

9) Не только полезно, но и справедливо и необходимо, ибо привилегия, полезная для одного лица, служит всегда стеснением и преградою для прочих, и ежели не будет существовать пошлины, то привилегии будут всегда требоваться и без нужды, для одного удовольствия отделить состязателей, напротив того, обязанность платить пошлину заставит всякого требовать оную уже обдуманно и соразмерить наперед свои средства — установление пошлины, возвышающейся соразмерно с лить состязателей; напротив того, обязанность платить пошлину заставит также всякого требовать оную, только в тех местах, где он предвидит для себя выручку и пользу, и не стеснять понапрасну круг деятельности других, в тех местах, где ему привилегия вовсе не нужна.

10) Всем состояниям и лицам вообще, без всякого исключения, и в сем случае не только состояние, но и самая родина изобретателя не должны входить в соображение.

11) Всеми правами собственности, во всем их пространстве.

12) Заплаты понесенных убытков и всех вознаграждений, законами постановленных за нарушение права собственности.

И. Мятлев.

Мнение В. Всеволожского.

1) Привилегии, для усовершенствования мануфактур, необходимы. Часто пылкие желания изобретателей завлекают их в большие издержки без вознаграждения трудов и употребленных капиталов, и только из многих затеянных проектов удается один, который может наградить все потери. Посему справедливость требует привилегии давать на изобретения какого бы то рода ни было (разумеется, на такие предметы, которые могут приносить общественную пользу), чтоб не оставить творческий гений изобретателей и чтоб таковым изобретением не пользовались люди, не жертвовавшие ни трудами, ни капиталами.

2) На таковые изобретения, которые в России неизвестны и ни в каких книгах еще не напечатанные, давать должно, но желательно, чтоб оные вводимы были русскими.

3) Привилегию останавливать не можно, дабы не охладить усердие к полезным изобретениям, а доказывать право о похищении дозволить всякому.

4) Ежели он усовершенствует в продолжении срока данной ему привилегии, и никто другой не объявит о том прежде его, дозволить ему просить новую привилегию на то только новое усовершенствование, а старым его изобретением дозволить пользоваться всякому. Но если случится, что другой усовершенствует превосходнее, в таком случае и привилегию должно дать тому, кто прежде предъявит свое изобретение.

5) Не нужно, дабы правительству не затруднить себя в разбирательстве могущих встретиться неправильных претензий. Напротив того, чтоб не дать соблазна к нарушению прав изобретателя, нужно хранить в неизвестности все рисунки и модели, дабы не лишить выгод изобретателя. Судя по пространству российского государства, изобретатель будет в затруднении преследовать нарушителя прав своих по заведениям, не за одну тысячу верст устроенным.

6) Сие необходимо, дабы других не ввесть в заблуждение делать заведения, которыми они пользоваться не имеют права.

7) 10 лет, а иногда и более даже до 15 лет, если предмет требует много времени для производства своего.

8) Нет.

9) Пошлин не токмо достаточно тех, какие существуют ныне; но справедливо б было оные уменьшить потому, что изобретатель имеет нужду в сохранении капиталов, без того уже употребленных на опыты открытия. Вероятно, многие из них, получа привилегии и заплатя пошлины, по различным причинам, не могут пользоваться теми выгодами, каких ожидают. Пошлины должны быть самые ограниченные и служить только к покрытию издержек, при выдаче привилегии сделанных, как-то: за лист пергамента, за изготовление копий с рисунков и проч., и никак не более.

10) Личности не должно быть. Правительству все равно, кто изобрел, лишь бы изобретение приносило пользу.

11) Теми правами, чтобы никто не мог делать таких вещей или машин, на которые дана привилегия. Ежели на вещь дана привилегия, тогда никакою новою машиною не позволяется оную делать. Ежели ж на машину, то вещь может делаться другой, только иною машиною.

12) Вознаграждение должно быть денежное, соразмерное понесенным от нарушения прав убыткам, а кто не в состоянии вознаградить деньгами, тот должен ответствовать личностию, к чему способствует само правительство в преследовании таковых нарушителей.

В. Всеволожский.

Мнение Е. Карнеева.

На вопросы, представившиеся при рассмотрении нового положения о выдаче привилегий на изобретения, честь имею изложить здесь некоторые мои соображения.

Из опыта открывается, что польза от выдачи привилегий в России невелика. Некоторые, не принеся выгоды владельцам, едва ли не послужили ко вреду промышленности. Так, например, печатание ситцов посредством цилиндров, от того, что на них выдана была привилегия, десятью годами позже начало у нас вводиться и пр. Не взирая однако ж на сие, достоверно то, что с тех пор, как изданы правила на привилегии, дух изобретательности в России оживился, и охота к машинному производству ощутительно возросла. Из сего следует, что выдачи привилегий во всяком случае уничтожать не следует, но надлежит только выдавать их с большею осмотрительностью, а особливо на открытия, в чужих землях учиненные, и публично или частно довольно уже известные. Тут главное дело кажется зависит от назначения срока пользования. За собственные изобретения можно распространить оный на десять и даже на пятнадцать лет, но на чужеземные права пользования должно быть как можно более ограничено, наблюдая только, чтобы получающий привилегию мог вознаградить издержки, употребленные им на введение изобретения. Продолжение срока привилегий ни в каком случае допускать не можно и не должно, дабы не подорвать спекуляций других предприимчивых людей. Нужно бы также рассмотреть со вниманием предложение, сделанное в последнем заседании членом мануф. совета г. Мятлевым: нельзя ли привилегии выдавать не на всю Россию, а на один какой-либо мануфактурный округ. Мысль сия тем уважительнее, что с одной стороны владельцу привилегии трудно и даже невозможно наблюдать за подлогами по всему нашему государству, а с другой, общая промышленность от сего в столь обширной империи действительно стесняется.

Е. Карнеев.

Мнение С. Гагарина.

1) Польза привилегии, по мнению моему, неоспорима и доказывается опытностью других земель, где оные существуют, и в которых сделано и делается множество новых изобретений, более или менее полезных; но там, где не выдают таковых, мало сделано открытий, или оные остаются в тайне, и часто без пользы обществу умирают с изобретателем. Посему и полагаю, что выдача привилегии вообще полезна и должна быть распространена на все роды изобретения без изъятия, кроме могущих быть вредными здоровью или нравственности. Пустые или же мало полезные изобретения падут сами собою и не принесут выгоды изобретателям, но и в таковых полагаю, что отказывать не должно, дабы устранить всякий вид пристрастия при выдаче оных.

2) Введение в России открытий, сделанных заграницею, если оно у нас еще неизвестно, и в той земле, где сделано изобретение, не опубликовано напечатанием планов и чертежей и не сделалось еще общим употреблением, тогда следует выдавать привилегии, на кратчайший против сделанного изобретения срок, право которой теряется доказательством, что ведь оная уже известна, как то выше сказано. Во Франции ежегодно публикуют все открытия, коим истек срок привилегии, с приложением искусно выгравированных представленных чертежей. Таковое издание истекших в России привилегий и наполненное выбо-

ром лучших иностранных открытий, из таковых же сочинений почерпнутых, и сделанное с некоторым пожертвованием из сумм, за привилегии вносимых, дабы чрез дешевизну продажи более его распространить между нашими фабрикантами, могло бы им принести значительную пользу и быть поводом усовершенствования и даже новых открытий, распространяя круг их сведения.

3) Привилегия есть право на временную собственность, но каждый вправе оспаривать подлогом присвоенную вещь, когда присвоение сие просителю и обществу приносит вред.

4) Одни только улучшения, доставляющие при ровных условиях выгоду, или в значительно дешевейшем и простейшем устройстве машины, или выигрыш во времени и силах производства, дают право на получение новой привилегии, как самому изобретателю, так и постороннему лицу; но данная привилегия на первоначальное изобретение, по истечении ее срока делается уже общественною собственностью.

5) Предварительное публикование без большой пользы замедлит только ход дела, ибо и по выдаче привилегии остается право оспаривать оную.

6) Публикования изобретений, на которые выдавались привилегии, доселе не произвели никакого вреда изобретателю, а между тем сим отвращается возможность воспользоваться чужим изобретением под видом собственного, и отговорка в неведении изобретения и выдачу на оное привилегии.

7) Не более десяти лет за изобретение и за улучшение и пять или шесть лет за введение в Россию чужестранного изобретения.

8) Долее вышеписанных сроков продолжение привилегии составит предосудительную монополию, во вред общественной пользы.

9) Так как от сих пошлин не может и не должна быть отрасль дохода, я полагаю, что они должны быть самые умеренные, не более 50 рублей за каждый год существования привилегии.

10) Все состояния без изъятия должны иметь право на получение привилегии не исключая и крепостных людей.

11) Ограждение правительства от притязаний, могущих возникнуть на данное им право во все время продолжения их привилегий, и вместе с тем право передавать оную, продавать и завещевать.

12) Взысканием с виновного в подделке вдвое той цены, за которую получивший привилегию передает право пользоваться его изобретением.

С. Гагарин.

Мнение Ф. Самарина.

1) Привилегии суть всякого рода преимущества, определяемые или за новое изобретение, или за введение чужестранных изобретений в отечество, или наконец за усовершенствование изобретенных и введенных уже всякого рода способов к распространению и поддержанию народного имущества. Сии преимущества имеют целью поощрять умы к неутомимой и живой деятельности и заставляют каждого в своем круге действия не только обращать неусыпное внимание на обрабатываемый им предмет, но и не скупиться трудами, временем и издержками на различные потребные испытания. Не одна только справедливость и признательность к трудолюбию гражданина требует, чтобы никакой подобный труд не оставался без должного вознаграждения со стороны общества. Самое общественное благо поставляет сие

в необходимую обязанность. В прошедшие времена отчего многие открытия поздно доходили до всеобщего сведения, а некоторые может быть и совсем пропадали с смертию изобретателя, или делались семейным открытием? От того, что люди по большей части водятся и движутся личными выгодами, неохотно готовы делиться с другими прибылью, получаемою от изобретений, введений или усовершенствований, которые стоили им трудов и усилий. Да и невозможно требовать от них обществу подобного самоотвержения и бескорыстного жертвования своими трудами общему благу. Присвоение привилегии решительно уничтожает сие неудовольствие. Они вознаграждают личные труды временными преимуществами с избытком и приобретают обществу права обращать полезные их действия, по прошествии известного времени, в свою собственность. Польза, или лучше, необходимость их признана всею Европою. Привилегии они должны быть простираемы на всякого рода открытия, служащие к поддержанию или усовершенствованию народного хозяйства, хотя бы они впоследствии оказались мало или совсем бесполезными. Ибо в сем последнем случае общество ничего не теряет: и тот, кто получит себе привилегию на пустую выдумку, будет уже наказан тем, что не получит никакой от нее выгоды, а понесет только убыток за расходы, употребленные им при получении патента. Между тем должно еще заметить и то, что достоинство и пользу военного изобретения может вполне оценить только время. Весьма многие вещи, не пошедшие в ход сначала или задавленные при первом появлении неприязненным стечением обстоятельств, впоследствии времени, обратив на себя должное внимание, становятся весьма полезными. Посему мое мнение на сей первый пункт таково, что присвоение привилегий вообще полезно и что оно должно быть распространено на все роды изобретений и усовершенствований без изъятия.

2) Из чужих краев могут быть вводимы в отечество изобретения разных родов: 1) те, кои легко оставаться могут секретом, как то химические составы, 2) те, на которые хозяева не брали привилегии, находя более для себя пользы содержать их в тайне, 3) те, которые еще до истечения срока привилегии остаются неизвестными публике; 4) те, коих введение в отечество обещает ему большие выгоды. Введение в Россию из чужих краев открытий, принадлежащих к сим четырем разрядам, достойно награждения привилегиями. Ибо подобная переимчивость в настоящем положении нашего отечества, весьма еще далеко отставшего от других государств в промышленной и хозяйственной изобретательности, необходима для уравнения нашего с ними, и потому заслуживает всякое одобрение и поощрение. Но за введение открытий, которые не представляют значительных выгод отечеству, или сделались уже известными публике посредством описаний планов, или общего употребления, не следует выдавать привилегии, ибо они составляют уже всеобщую собственность и посему не могут быть присвояемы частному лицу.

3) Дарованная частному лицу привилегия составляет его собственность; и собственность по своему свойству священную, которую правительство обязано обеспечивать и ограждать всеми мерами. В противном случае привилегия потеряет свою цену, и никто не будет ее домогаться, хотя бы имел на то полное право. Но правительство, не удостоверясь в законности присвояемой частному лицу собственности, никак не может взять оную под свое покровительство. Каким же иным средством может оно удостоверить как себя, так и всю публику, что изобретение, на которое испрашивается привилегия, должно

составлять законную собственность испрашивающего лица, как не чрез сообщение всякому третьему лицу права оспаривать оное? Иначе подается повод к многим злоупотреблениям, и вместо предполагаемого поощрения изобретательности родится монополия, из всех зол худшее для государственного хозяйства. Право оспаривать привилегии может продолжаться год, считая со дня припечатания публикации о испрашиваемой привилегии в С. Петербургских и Московских ведомостях. Ищущий привилегии представляет министерству, к которому принадлежит отрасль государственного хозяйства, составлявшая предмет труда его, просьбу с объяснением того, в чем состоит его изобретение, или улучшение, или нововводимое им из чужих краев открытие с означением срока испрашиваемой им привилегии. В особом запечатанном пакете должен он приложить подробное описание своего открытия с чертежами, без всякой утайки. Министерство, рассмотря просьбу и найдя ее согласною с постановлением о привилегиях, сообщает ее для сведения всем чрез напечатание в ведомостях обоих столиц, и вызывает отнестись к нему всех тех, которые имеют причины оспаривать законность испрашиваемой привилегии. Если в течение года право сие не будет опровергнуто ясными и основательными доводами, тогда выдается патент, в силу коего изобретение, улучшение или нововведение, на которое испрашивается привилегия, признается законною собственностью испрашиваемого и берется под покровительство правительства; так что после того никакое уже притязание на законность привилегии нигде не должно быть допускаемо. Само собой разумеется, что в публикации от министерства должно помещать только вкратце одни результаты, происходящие от изобретения, улучшения или введения в Россию открытия из чужих краев; ибо иначе сия публикация могла бы обратиться во вред просителю привилегии. Во Франции и Англии по первому прошению выдается от министерства патент на привилегию; и получивший оный начинает тотчас пользоваться своим правом. Но за то правительство там не ручается за благонадежность собственности, присвояемой привилегиею, и в случае возникновения спора со стороны третьего лица, предоставляет получившему привилегию самому защищать свое право в присутственных местах, что подает повод ко многим процессам, в коих часто правая сторона во избежание дальнейших расходов вынуждена бывает уступить противной половину своих выгод, или примириться с ущербом. При том же разбирательство таковых дел требует сведения в науках, художествах и ремеслах, которые неизвестны многим чиновникам присутственных наших мест, а потому подобный порядок вещей был бы неудобен весьма в нашем государстве.

4) Улучшением должно почитать то, что при равных условиях доставляет особенный выигрыш или во времени, или в силах производства, или в деньгах. Таковые выгоды, сопряженные с существенною пользою, без сомнения, имеют полное право на привилегию. Все прочие перемены в формах и способах действования, не удовлетворяющие никакому из сих трех главных условий, не могут быть признаваемы за улучшения, заслуживающие внимания. Получивший привилегию на изобретение может испрашивать новую привилегию на улучшение оного, поступая в сем случае точно так, как и при испрашивании на изобретение. Должно однако ж здесь заметить, что привилегия на улучшение не должна никак простираться опять на простое первоначальное изобретение, которое по истечении срока данной привилегии должно уже обращаться в общественную собственность.

5) Сей вопрос разрешается ответом на вопрос 3-й.

6) До истечения срока привилегии, собственность изобретения, на которое дана она, принадлежит получившему ее лицу, которое одно только имеет право распоряжаться им. Но преждевременная публикация о изобретении естественно может подать повод к похищению сего права другими посредством злоупотреблений, которых правительство, по обширности государства, открыть и остановить, конечно, будет не в состоянии. Посему публиковать описание изобретения и производства его в Ведомостях можно только в последние четыре месяца пред истечением срока привилегии.

7) Привилегии имеют быть выдаваемы в трех случаях: 1) за изобретение, 2) за введение в Россию открытия, сделанного в чужих краях, 3) за улучшение. Они не должны простираться долее 10 лет, дабы не слишком уже замедлилась возможность всем ими пользоваться, и не должны быть менее 5 лет, дабы получившие их имели время вознаграждать труды и убытки, ими понесенные. Сроки их должны определяться выгодами, коих может ожидать от них общество.

8) Исключительное право одного лица пользоваться известными выгодами в продолжение определенного времени, и ограждение сего права от всякого притязания и злоупотребления уже достаточно может вознаграждать труды изобретателей, улучшателей или вводителей новых открытий, посему продолжение срока на сие право будет уже излишнее и станет более походить на монополию, чем на благоразумное поощрение деятельности.

9) Сравнивая промышленность нашего государства с прочими, мы видим, что у нас едва только начинает она раскрываться. Почему и неблагоразумно было бы обременять пошлинами привилегии, долженствующие поощрять и заманивать к деятельности всевозможными выгодами; а достаточно взимать от 100 до 300 рублей за патент и публикации в Ведомостях, смотря по сроку выдаваемой привилегии.

10) Все состояния без изъятия, не исключая даже и крепостных людей, должны иметь право на получение привилегий.

11) Со стороны правительства, оно обязывается ограждать всячески собственность привилегии, на которую выдается патент, во все продолжение определенного срока. Получившее привилегию лицо может продавать оную и передавать по завещанию наравне со всяким благоприобретенным имением.

12) Право привилегии нарушается частным лицом, когда оно станет подделывать вещь или производство, предоставленное в чью-либо собственность сею привилегиею. В таком случае правительство побуждает виновного заплатить владетелю привилегии за каждую подделку ту же самую цену, за которую бы он мог от него получить ту вещь, или узнать способ производства. Право привилегии нарушается правительством, когда на улучшение той же вещи или того же производства, за которое выдана уже прежде одному лицу привилегия, выдаст оно еще другому такую же до истечения срока первой. Какого вознаграждения в сем случае должен ожидать потерпевший, сие предоставляется на разрешение комиссии, составленной для написания положения о привилегиях.

Самарин.

Мнение Н. П. Полевого [1].

Слово привилегия означает предоставляемое кому-либо право какую-либо вещь производить исключительно в собственную свою пользу. Следственно всякая монополия, законом утвержденная и огражденная, есть собственно привилегия. В сем обширном значении, кажется, до ныне не был рассматриваем вопрос о привилегиях ни в одном европейском государстве. Ревнуя пользам великого отечества нашего и соответствуя благим целям, к коим устремлено ныне внимание правительства, желал бы я, чтоб обращено было внимание на вопрос о привилегиях с сей обильной выводами точки зрения. Подробное рассмотрение могло бы иметь весьма важные для государственного блага следствия, ибо оно, пояснив сущность привилегий и монополий, могло бы показать относительную оных пользу и существенный вред.

Здесь можно было бы увидеть, что привилегии и монополии по началу своему относятся к средним векам, когда при неустройстве государств, бессилии законов, слабости средств действовать, каждое предприятие промышленника и торговца было дерзостью, требовавшею подкреплений, отважностью, не могшею осуществиться без пожертвования общественного. Узнав выгоду свою, делиться приобретением барышей с принимающим на себя ответственность в известном предприятии, и не понимая безразличия выгод правительства и выгод народа, тогдашние правительства охотно отдавали всех подданных в жертву одного, не обогащавшегося на счет других и делившегося с ними своим прибытком. Тогда то была изобретена и установилась система откупов, аренд, подрядов, привилегий и монополий, что все, несмотря на различие наименований, есть одно и то же. Тогда и правительства, не различая того, что они должны только производить сборы, мыты, подати или пошлины с производства, или потребления предметов, вмешивались сами в производство и сбыт предметов, заводили фабрики, заводы, торговали оптом, производили даже мелочную торговлю.

Несмотря на то, что с усилением просвещения и образованности, мало по малу истреблялось и пагубное вмешательство правительств и ограждаемых им монополистов в производимость и торговлю народную, следы сего видны еще во многом даже доныне.

Так и у нас в России доныне существуют откупа и подряды, существуют и казенные фабрики, заводы, монопольные учреждения и особые стеснительные преимущества званий, сословий и людей, вредящие общей промышленности и торговле.

Все это держится только привилегиями, ибо все это при нынешнем ходе общественных дел не естественно; при усилении действий свободных производителей и торговцев, все это колеблется и укрепляется злоупотреблением и натяжками, но тем не менее существует...

Не сомневаюсь, что если бы правительство могло найти средство заменить доходы, от таких привилегий приобретаемые, то, конечно, не укоснило бы оные уничтожить, ибо зло их весьма явно, и невыгодно отзывается во всех частях государственного хозяйства. Впрочем, должно прибавить и то, что привычка к старому порядку вещей, личная польза сильных в государстве людей и просто народная гор-

[1] Член мануфактурного совета, Московского отделения,— купец второй гильдии.

дость часто поддерживают привилегии, не только без всякой пользы правительству, но даже со вредом оного.

В сем последнем отношении коснусь я только казенных фабрик и заведений. Они все существуют единственно или привилегиями, или пожертвованиями правительства, ибо без того невозможно б было им выдержать свободного соперничества частных людей, могущих сделать производимое ими лучше и дешевле. Возьмем для примера типографии казенные. Каждая из них имеет свою привилегию, и от того коснеет в несовершенстве, ибо ничто не побуждает ее стремиться к совершенству, имея полное ручательство бытия своего в исключительном праве печатать то или другое, хотя это, при посредничестве частных людей, становилось бы для казны дешевле и было лучше.

Не знаю,— почему бы не можно было рассмотреть привилегии с сей стороны? Уклоняя от себя сей раз подобное рассмотрение, как верноподданный и как сын отечества, желающий ему блага, я долгом почел коснуться сей важной части государственного хозяйства. Обращаюсь к вопросу о привилегиях в ограниченном его объеме, предоставленном непосредственному нашему суждению.

Здесь разумеются не монополии вообще, но то, что известно под именем собственно привилегий, коих начало сделано было в Англии статутом 1623 года, и потом утверждено во Франции с 1791 года, в Северной Америке с 1787 года, в Голландии с 1817 года, в Испании с 1820, в Австрии с 1820 года и у нас в России с 1812 года.

Сии привилегии относятся собственно к частным людям и к предметам промышленной производимости. Это не суть исключительные права торговли, откупа, подряда, где страждут многие в пользу одного, учинившего сделку с правительством; здесь не вмешивается правительство в производимость народную, ибо прилагаясь к правительству, вопрос о привилегиях получил бы совсем другое направление. Здесь дело идет о награде промышленного изобретения или нововведения, учиненного частным человеком. Сия награда состоит во временном, законами огражденном, исключительном праве пользоваться прибылями от плода своего досужества или ума. Должна ли быть даваема такая награда? Как велика должна она быть? Каким образом общественный порядок может оградить оную? Вот вопросы, к сущности сего рода привилегии относящиеся.

Основание таковых привилегий состоит в праве собственности, священном и неотъемлемом. Каждый имеет исключительное право обладания на законно принадлежащую ему землю, дом, имение движимое и недвижимое. Никто не должен пользоваться чужим имением, не заплатив хозяину за уступку оного, навсегда или на время, условной платы. Изобретение чего-либо бесспорно есть полная собственность изобретателя. Но, отвечают на сие, он пользуется своим изобретением, пустив его в оборот. Без сомнения, только здесь разница от всякого другого имения та, что изобретение состоит в не вещественной идее, и вещественно осуществив свою идею, изобретатель тратит ее навсегда, и поелику единство идеи, облекаясь в вещественные формы, может сделаться собственностью каждого и лишить изобретателя его собственности, то изобретатель вправе требовать, чтобы никто, без вознаграждения ему, не мог пользоваться его собственностью, так как никто не может жить в его доме без вознаграждения за сие. Мнение тех, которые, основываясь на сем, полагают, что сходно со всяким имением, право изобретения должно быть навсегда непри-

косновенно, опровергается тем, что идея не принадлежит собственно одному изобретателю: это плод времени, следственно, плод труда предшественников изобретателя, и общество вправе требовать взаимной платы за то, что оно отдало при сем случае в задаток изобретателю. Жизнь общественная есть пожертвования частных жизней; так за землю, для постройки дома и постройку его хозяин платит обществу, оценяя труд своих предшественников и сограждан.

Остается сыскать здесь среднюю меру, т. е. определить отношение изобретателя к правительству и обществу.

Изобретатель:

1) Объявляет право на изобретение;
2) Получает законное удостоверение на свое право;
3) Обладает им исключительно известное время.

Правительство:

1) Утверждает право изобретателя, после определенных исследований и определенным законным образом.
2) Охраняет право сие своею властию.
3) По окончании определенного времени передает изобретение обществу.

Общество:

1) Оспаривает или утверждает право изобретателя;
2) Утвердив, платит ему за пользование оным до известного срока то, что назначит изобретатель;
3) После сего срока делается обладателем права.

Из сего то рождаются вопросы, предложенные нам мануф. советом.

1) Полезнее было бы не выдавать вовсе привилегий, если бы ум и деятельность человеческая могли двигаться без всякого побуждения личной корысти. Но сего нет и быть не может, и потому, дабы заставить людей действовать к общему благу, привилегия есть средство приобретения большего добра за малое зло, следственно, она необходима.

Разбирательство полезности или важности предмета привилегии, будучи основано решительно на отношениях, может остановить успехи изобретательности, почему должно выдавать привилегии на все роды промышленных, фабричных, заводских, ремесленных и художественных изобретений: паровая машина; набивка табаку в картузы; новая машина для промывания золотоносного песку, и новое средство покрывать лаком эстампы,— все может и должно быть предметом привилегии. Если изобретение не важно, ничтожно, оно уничтожится само собою; важное могут желающие им пользоваться купить у изобретателя. Привилегиям не подлежат только к изящным — собственно искусствам относящиеся изобретения, так, например, новый узор материи предметом привилегии быть не может, но в то же время химическое средство наводить сей узор есть предмет привилегии. Спор, в сем случае могущий возникнуть, решается испытанием.

2) Законодательство трех просвещенных государств представляет нам три разные примера: в Северной Америке, изобретения, взятые из чужих стран, решительно не могут иметь привилегии, в Англии, напротив, без различия дается привилегия на туземное и взятое из иностранных государств изобретение. Наполеон в 1810 году, желая присвоить Франции промышленность Англии, учредил было то же;

ныне во Франции положено различие между brevet[1] и brevet d'importation. Вот основание, взятое для закона в сем случае; изобретения, коим в другой земле не вышел еще срок привилегий, и которые, следовательно, там не сделались еще достоянием общества, пользуются при введении их во Францию полным правом привилегии, до истечения срока привилегии, данной в той же земле, где они первоначально изобретены. Далее привилегия не дается; она не дается при всяком известном и распубликованном уже иностранном изобретении. Сей закон, кажется, необходимо принять в России; но при том, для поощрения духа промышленной изобретательности, столь еще бедной у нас, в сравнении с другими странами, кажется, должно установить некоторые, так сказать, премии, для нововведений иноземных, уже не пользующихся в других землях правом привилегии, и даже в самой России известных по описанию, но еще не приведенных в практику. Привесть в практическое действие что-либо в русской промышленности есть дело весьма важное. Жаккардова машина была известна везде и у нас, но пока почтенный член сего отделения, г. Рогожин, не употребил труда и капитала завести ее, никто и не думал об оной. Г. Рогожин завел Жаккардову машину,— и тотчас ее выкрали у него и не дали ему вознаградить ни труда, ни капитала. Я сам уже два года забочусь о заведении типографии с печатальным цилиндром; все знают это и никто не заботится предупредить меня, но я уверен, что через год после того, как цилиндр пустится в дело, все типографии бросят станки и вводитель оного будет пересилен людьми более мощными.

3) Всякое, без исключения, усовершенствование требует новой привилегии, которая имеет свой срок так, что если бы привилегии, данной на изобретение, срок вышел, и изобретение сделалось общим, то усовершенствование остается независимо. Усовершенствовавший чье-либо привилегированное изобретение, может взять для охранения себя привилегию, но практики, без согласия первобытного изобретателя, произвесть не может. Купивший же право употреблять изобретение, разумеется, пользуется правом купить и употреблять усовершенствование, которого первобытный изобретатель, без согласия усовершенствователя, не имеет права употреблять.

4) Необходимо. Каждый должен иметь право протестовать, что требование привилегии делается несправедливо, и уничтожить его, если докажет, что прежде объявляющего себя изобретателем, нововводителем или усовершенствователем чего-либо, производил он сие на практике. Касательно же приведенного еще в практику дела, спор решается тем, кто прежде представил просьбу о привилегии. Но если бы кто-либо и прежде подал просьбу об изобретении, еще теоретическом, а другой потом доказал, что он уже производил сие на практике год тому назад, то первому отказывается, а другому, если он пожелает, дается привилегия.

Здесь почитаю нужным прибавить, что пожертвование изобретения в пользу общую, без требования привилегии, если известие о сем имеющий право на привилегию представит правительству, по мере важности оного должно быть награждаемо почетными знаками отличия: чинами, медалями, кафтанами, орденом св. Владимира, как за гражданские подвиги установленными. Честолюбие в сем случае в России равняется недеятельности русских, и может быть важным возбуждающим к деятельности средством.

---

[1] Дальше слово не разобрано.

5) Неотъемлемо должно, но только весьма кратко, означая единственно предмет, и притом публикуя сие во всех Ведомостях оффициальных журналов, дабы всякий, имеющий средство возражать, мог представить свое возражение, для чего можно представить известный законный срок, какой назначен для всех повесток о конкурсах, наследствах и проч.

6) Полагаю сие необходимым, и притом немедленно по выдаче привилегии, и подробно, с полным описанием и рисунками. Польза тут: 1), что все скорее поймут цену и важность предмета данной привилегии и тем скорее обратятся к получившему оную; 2), что скорее могут быть сделаны усовершенствования в идее изобретателя. Это не повредит ему, ибо право его ограждено привилегиею, а пользу принесет потому, что досужество русского народа всего более является в упрощении и улучшении уже готового, а отнюдь не в изобретении: это замечательная черта народного характера, по крайней мере доныне. Выше сего объяснено, как можно поступать с усовершенствованиями и чем оградить взаимные пользы.

7) 15-летний срок, назначаемый в других государствах самым дальним сроком, кажется, излишне велик. Едва ли не довольно для привилегии на изобретение 10 лет, если еще и сего немного; для привилегии на иноземные изобретения можно придержаться установления французского, то есть, давать привилегии на столько лет, сколько остается иноземному изобретателю, но отнюдь не более 10, так, что если бы, например, выдана была 15-летняя привилегия в Англии на машину, а через два года по выдаче машина была бы вывезена в Россию, то она должна сделаться общею в России три года ранее Англии. Касательно премий за известные уже, но никем в России не практикованные изобретения, можно определить срок тремя годами, но никак не более.

8) В сем, кажется, не настоит надобности, ибо требование на продолжение привилегий будет доказывать: или ничтожность предмета привилегии, или неуменье хозяина привилегии воспользоваться оною, и ни тому, ни другому пособить невозможно.

9) Во Франции берется за 5-летнюю привилегию 300 фр., за 10 лет 800 фр., за 15 лет 1500 фр.—Кроме того взимаются расходы на бумагу и проч. В Австрии, за привилегии на 5 лет вносится пошлины 50 флоринов; за 6 год берется еще 15, за 7 еще 20, за 8 еще 25, так, что 15-летняя привилегия стоит пошлин 425 флоринов. В Голландии за 5 лет взимается сумма около 150 фр., за 10 от 300 до 400, за 15 от 600 до 750, смотря по важности предмета привилегии. У нас установлено взимать за 3-летнюю привилегию 300 р., 5-летнюю 500 р., 10-летнюю 1500 р., но и во Франции, где с 1791 по 1825 год выдано было 2743 привилегии, а ныне ежегодно выдается более 200, пошлина с привилегий составляет в год менее 100 т. фран. Такая сумма, отягчающая успехи людей, частию недостаточных, обогатит ли казну? Довольно, кажется, взимать канцелярские расходы, не ища прибыли в сем деле, а особенно столь слабому у нас в России.

10) Всем без изъятия званиям, предполагая в случае практического употребления предмета привилегии известные условия для занимающихся торговлею и промышленностью. Касательно крепостных людей встречаются два, по моему мнению, важные вопроса: имеет ли право крепостной продавать и передавать привилегию (ибо сие предполагает независимую собственность). Равным ли правом пользуются два человека, из коих один купил привилегию у крепостного, а другой у его господина? Предоставляю решение сих вопросов людям, более меня сведующим.

11) Полным правом собственности, ограждаемой законами: употреблять, передавать, продавать, отдавать в заклад, преследовать пользующихся привилегиею без позволения законного владельца, во все время продолжения привилегии.

12) Во Франции обвиняемый в пользовании привилегиею, без позволения хозяина оной, актом утвержденного, лишается контрафакционного предмета, платит все убытки, по приговору и рассмотрению суда, и сверх того штраф в четвертую долю оных, если сия доля не более 3000 фр., крайней суммы (maximum) штрафа. Несправедливо обвинявший подвергается сему же. Можно и у нас установить штрафы и взыскания большие, ибо их могут опасаться только негодяи. По пространству России, где имеющий привилегию не легко может узнать нарушение прав своих, кажется необходимо надобно установить, чтобы половина взыскания, определенная законом, обращалась в пользу доносчика, который, засвидетельствовав судебно свой донос, доведет оный потом до сведения законного хозяина привилегии. Это решительно обеспечит неприкосновенность привилегий, несмотря на обширность России.

Кроме всех сих замечаний, присовокупить нужным почитаю здесь еще следующее:

1. Весьма важно установить порядок выдачи привилегий, так, чтобы они не затруднялись приказными обрядами, когда публикация о прошении привилегии окончена.

2. Установить, чтобы требующий привилегии предоставлял подробное описание и планы, которые до выдачи привилегии составляют тайну канцелярскую, а потом немедленно публикуются. Скрывший что-либо в описании, или иначе, лишается права привилегии.

3. Также лишается права тот, кто в течение двух лет не привел в практическое исполнение своей привилегии, кроме такого только случая, когда будет им доказано, что сие происходило от посторонних и к существующей привилегии не относящихся обстоятельств, причем произвольное нехотение его не принимается в оправдание.

4. Должно установить, чтобы в выдаче привилегии дело шло прямо чрез министерство, причем местное начальство нисколько не должно вступаться. Преследование нарушителя привилегии производится чрез мануф. совет, его отделение, или корреспондента, местным начальством, т. е. чрез сие посредствующее лицо, а не прямо чрез полицию возникает и производится преследование; разбор и определение взыскания производить должно третейским судом, а не формою суда.

5. При выдаче привилегии правительство не входит ни в малейшее рассмотрение: полезен, или бесполезен предмет, на который требуется привилегия, лишь бы он был не вреден. Если после истечения срока публикации, никто оспаривающий не явился, оно выдает привилегии, и уже никаких споров не приемлет.

6. Взявший привилегию на российское изобретение в каком-либо иностранном государстве, не лишается чрез то права привилегии в своем отечестве.

Докладная записка Мятлева в мануфактурный совет.

При суждении о привилегиях на изобретения и усовершенствования по предмету рукодельной промышленности, в минувшем заседании, я имел честь предложить мануф. совету мою мысль о том, чтобы при выдаче таковых привилегий действия оных ограничивать одною или обоими столицами или теми только местами, которые проси-

тель сам, в прошении своем назначать будет, полагая, что распространения такового действия на все государство вообще, не представляя само по себе существенной надобности и оставаясь во многих местах бесполезным для самого просителя, послужить может только к стеснению промышленности и торговых оборотов, к оскудению средств удовлетворять потребности и к прегражденію развития беспрестанно подвигающегося у нас рукоделия и искусства, а также может дать и место многим несправедливостям, возродить основательные жалобы и отвратить понапрасну прилежность людей от занятий полезнейших. Мануф. совету угодно было, чтобы я мысль сию изложил с некоторою подробностью, и я представляю у сего на его усмотрение те доводы, на которых я основываю предложенное мною мнение.

1) Раскрывая летописи промышленности и вникая в начала важнейших изобретений и усовершенствований, хотя мы без сомнения и убедимся, что мы многими из них обязаны продолжительным и затруднительнейшим опытом, сопряженным иногда с значительнейшими издержками, с основательнейшим изучением химии и механики, с соображениями и исследованиями, самыми глубокомысленнейшими, требующими может быть посвящения целой жизни, и что таковая собственность гения и труда, столь дорогою ценою приобретенная, не может быть произвольно отнята у изобретателя, но должна утверждаться за ним силою закона, по крайней мере покуда он выручит за нее предварительные расходы, однако же мы и того отвергнуть не можем, что нередко простой один случай, одна мгновенная мысль, озарившая, как молния, разум иногда самый необразованный и самый непросвещенный, бывают началами значительнейших открытий и усовершенствований в области промышленности.

«Нет никого привыкшего посещать фабрики,— говорит Адам Смит,— кому бы ни показали какую-нибудь из тех искуснейших машин, которые выдуманы простым и бедным работником для одного сокращения или облегчения собственно его труда; в заключение и доказательство сего он приводит, усовершенствования, или лучше сказать, собственно изобретение огневой или паровой машины, составившей эпоху в истории промышленности, и произведшей столь значительный переворот во всех отраслях оной; при начальном устройстве таковых машин,— говорит он,— приставлен был мальчик, которого вся обязанность состояла в том, чтобы затворять и отворять клапан, разделяющий котел от цилиндра; леность одного из таких мальчиков и желание играть с товарищами заставили его приискивать способ избавиться от сего докучного труда, и успех увенчал его предприятие: он привязал шнурок к ручке клапана, прикрепил его другим концом к одной из частей машины, и клапан стал затворяться и отворяться сам собою, по мере надобности, действием одних паров». Многие важнейшие открытия имеют столь же малозначующие начала, и могут быть приписаны одному слепому случаю, одной мгновенной мысли счастливой, без всякого приуготовительного изучения. Но простой случай, простая мгновенная мысль могут в одно время встретиться в Оренбурге и в Астрахани, в Казани и Москве, в Бессарабии и Курляндии, и произвести в одно и то же время, во всех сих местах, одно и то же изобретение или усовершенствование.

При нынешних правилах о выдаче привилегии ближайший к столице и к местопребыванию начальства изобретатель, соблюдая все установленные условия, предварит состязателей своих, представит свое изобретение и получит на оное исключительную привилегию по всей России; следовательно, состязатели его, в тех даже местах, о ко-

торых он, может быть, никогда бы и не подумал, равное с ним имеющие право пользоваться тем же самым изобретением и готовые, может быть, сообщить оное публике и тем самым умножить общее благосостояние, лишаются таковой неоспоримой собственности своей, на все время действия выданной ко вреду их привилегии, и лишаются, может быть, в то время, когда уже, при немаловажных издержках, они привели оную в исполнение, не требуя никакого пособия от правительства и никакого отстранения соревнователей, но соображаясь с одними местными выгодами и потребностями. Ежели они успели опередить выдачу привилегии, то у них остается еще надежда, хотя и дальняя, удержать свое право и свою собственность; но ежели, что также легко случиться может, они начали действовать, когда привилегия была уже выдана, но по дальности, до сведения их не дошла, то сверх потери издержек и права своего, они еще подвергаются суждению, оштрафованию и взысканию в пользу изобретателя, успевшего получить привилегию, таких убытков, которые можно назвать мнимыми, поелику он, может быть, никогда бы и не подумал о местах, где они свою промышленность основали. Итак дар щедрого неба, внушение счастливое, обращается в бедствие и кару, то можно ли ожидать, чтобы не возродилось после сего, иногда для целого края, отвращение от занятий полезнейших и от изобретений, ведущих за собой столь неприятные последствия?

Напротив того, ежели бы действие привилегии ограничивалось одною или обоими столицами или теми местами, которые сам проситель, в прошении своем назначит, тогда место, выдающее привилегии, могло бы с большою удобностью сноситься предварительно с начальниками тех мест, которые просителем назначены будут, и по получению от них ответа, что действительно предмет, на который испрашивается привилегия, нигде в тех местах еще не заведен, и никем не употребляется, выдавать привилегию с полною уже уверенностью, что оная не повредит ничьей пользы, но только поощрять будет других к дальнейшим открытиям, даже и в тех самых местах.

2) Усматривая обстоятельства нашего отечества, мы увидим, что повсеместное понижение цен хлеба, повсеместный почти упадок сельских промышленностей, оскудение требования на вино и прибылей от винокуренных заводов заставили все почти сословия народа обратиться на промышленность рукодельную; общее уменьшение доходов, увеличение потребностей и накопление долгов, соделали каждого внимательным к устройству своего хозяйства, и к отысканию новых источников прибыли: везде заводятся фабрики, устанавливаются заводы, открываются ремесла, и Россия исполинскими шагами подвигается на поприще промышленности, науки распространяются в государстве, частые и близкие сношения породнили нас, так сказать, с просвещенною Европою. Блистательная выставка отечественных наших изделий, доказала сие целой Европе.

При сем общем напряжении умов к отысканию полезного, при сих общих усилиях, указывающих и устилающих[1] пути к важнейшим открытиям, выдавать исключительную привилегию по всей России на производство и продажу предметов, иногда общеполезных и общеупотребительных и которые могут быть угадаемы, при постоянном занятии, весьма невыгодно; ибо оно остановит предопределенное развитие всем потребностям, но только что отвратит многих от полезного

[1] Так в подлиннике.

занятия, заставляя их пресмыкаться по путям промышленности, уже истощенной. Напротив того, местные привилегии возбудят состязания, послужат примером и откроют важнейшее поле для умственных соображений, проситель назначать будет те только места, которые ему действительно известны, соразмерит свои средства и не будет гоняться за мнимою выгодою.

3) Обратимся к характеристике русского народа: необыкновенная проницаемость ума, предприимчивость, неутомимость, удивительная подражаемость,— суть свойства, у него неотъемлемые. Сисмонди, Рикардо, все писатели политической экономии, отдают им в этом совершенную справедливость.

Не упоминая знаменитого Кулибина и Власова, нашего химика самоучку, сколько примеров можно еще привести к доказательству сей истины неоспоримой. Выписанной из деревни слуга покойным Н. А. Загряжским получил случайно часы, разбирая и собирая снова оные, в минуты своего досуга, один, без всякого предварительного учения и постороннего посредства, постиг часовое искусство, утонченнейшее в области механики, и ныне считается не последним часовым мастером в С.-Петербурге. Я видел в имении родителей моих, Ярославской губернии, крестьянина, не знающего даже грамоты, который сам собою и собственными трудами и опытами до того научился оптике и столь искусно делает телескопы, микроскопы и всякие зрительные орудия, что долгое время один снабжал Демидовское училище, и профессоры весьма часто приглашали его на совещания для разрешения затруднительнейших по сей части вопросов. Я уверен, что каждый из гг. членов мануф. совета, знает два или три подобных примера; то из сего нельзя не заключить, что общее препятствие может лишить Россию важнейших выгод и важнейших открытий; местные привилегии напротив того, как поощрение и пример, должны, сколько кажется, возродить полезнейшие последствия.

4) Большой недостаток капиталов в России должен также быть принят в соображение, при настоящем рассуждении, всякая утрата оного, всякое, так сказать, насильственное его вовлечение в такое направление, которое б само бы собою, и при соображении с расчетом, не открылось, не может быть здравою политикою одобрено, но в особенности при недостатке оного, как у нас, оно может иметь весьма предосудительные последствия.

Не говоря уже о том, что по самой природе и по пространству России, совершенно невозможно одному лицу и даже одной компании иметь довольно капиталов, чтобы удовлетворить всем потребностям отечества нашего, и довольно досуга, чтобы повсюду завести, в определительное число лет, производство того предмета, на которой выдана привилегия, не должно ли еще опасаться и того, чтобы с одной стороны, обманчивая надежда получить чрезвычайные выгоды от исключительной монополии не вовлекла некоторых и без расчета в предприятие неубыточное или не столько, как они думают, выгодное, и не произвело бы совершенного для них разорения, а с другой стороны, чтобы не стеснился круг деятельности, и не остались бы праздными капиталы, таких лиц, для которых именно сие производство выгодно, удобоисполнительно и, может быть, по местным обстоятельствам, необходимо.

Ежели правительство будет требовать от просителя, чтобы он именно назначал те места, где он желает иметь исключительное право на свое изобретение, и определить время приведения оного в действие, под опасением, в противном случае, лишения предоставленного ему права,

то оно поневоле принудит сею мерою просящего привилегии сообразиться предварительно с имеющимися у него средствами, сделать обстоятельной по возможности расчет ожидаемых выгод от предполагаемого предприятия, познакомиться с местными обстоятельствами и удостовериться, до подачи еще прошения, во всем том, что правительство необходимо знать должно, прежде нежели решиться на выдачу привилегии, и тогда справедливое и попечительное о пользе каждого, не делая напрасного стеснения никому, но ограждая собственность изобретателя в тех местах, где он действительно может с выгодою производить свое изобретение, правительство и его самого оградит от последствий нерасчетливости, главнейшего врага всех почти людей предприимчивых и гениальных.

5) В установлении выдачи привилегии правительство имело главною целью присвоение [1] новых отраслей промышленности, распространение в России выгоднейших способов производства и обогащения народа российского. Достигло ль оно сих целей исключительными привилегиями во всем пространстве государства? Нет.

Цилиндры для напечатания ситцев, предоставленные исключительною привилегиею двум лицам, по истечению срока, никем подражаемы не были, когда они еще новы были и употребляемы в Европе, они бы могли с выгодою быть подражаемы и заводимы в тех частях России, где получившие привилегию их не думали устраивать, но тогда сие было невозможно, а ныне сие ненужно, ибо открыты новые удобнейшие средства.

Кроме С.-Петербурга и Волги [2], устроены ли где-нибудь у нас паровые суда, по истечению выданной на них исключительной, по всей России привилегии? Но и во время существования оной, где устроены были они, кроме сих мест, и установилось ли в России сие удобнейшее средство судоходства, которое могло бы особливо полезно быть по озерам Онеге и проч., где часто противные ветра останавливают долгое время сплавление судов и казенного леса. Однако же в этом заключалась вся цель предоставленной на десять лет исключительной привилегии, по всем судоходным рекам и морям России, одному лицу, которое от сего получило значительные прибыли, но которое несмотря на то и несмотря на капиталы свои, не могло и не думало их заводить повсеместно, ибо оно слишком благоразумно и слишком понимает основание надежных и твердых предприятий. В России может быть более нежели везде новость привлекательна для предприимчивости, первоначальные успехи и выручка установителя здесь по привилегии паровых судов прельстили бы, без сомнения, многих из наших соотечественников, и ежели бы привилегия сия была при начале ограничена одною рекою Волгою и С.-Петербургскими и даже всеми балтийскими портами, многие бы наверное покусились заводить те же самые суда на прочих реках судоходных и в других портах России, иные понесли бы убытки, другие получили бы значительные прибыли, и выгоднейшее судоходство сие вошло бы в обыкновение, не подрывая никак и при начале расчетов первого установителя и обращаясь только в тех местах, куда и цели его не было заглядывать.

К сожалению, сия истина неоспорима в России. Открывается новое предприятие, и все бросаются в оное почти без оглядки. Сначала общее стремление обратилось на винокуренные заводы, и вскоре производство превзошло требования; потом сукноделие поглотило все капи-

[1] Т.-е. освоение, распространение.

[2] О пароходстве на Волге см. «Красный Архив» № 4—5, 1938, стр. 309. Записка П. П. Мельникова «Поездка на Волгу».

талы; дай бог ныне успеха сахарным заведениям. И вот почему у нас отдача в удел одного лица по всей России предприятия нового, которое тогда то именно, по природному умозаключению, и представляется почти каждому выгоднейшим из всех предприятий, всегда покажется несправедливостью и отягощением.

Заключим сие рассуждение еще одним замечанием: предоставление исключительного права, посредством привилегии, которой действие распространяется на всю Россию, есть распоряжение совершенно мнимое и в исполнении невозможное. Ежели строгое употреблять наблюдение и розыскание, тогда никакого не будет спокойствия для промышленников, между ними неминуемо возродится страх и опасение, изобретательность их оценится[1] и спорам и притязаниям не будет конца, хотя все сие однако же не произведет никакого основательного вспомоществования для изобретателя, получившего привилегии, ибо наблюдение и розыскание должно непременно поручаемо быть местным земским начальствам, но они скорее всегда возьмут сторону своего обывателя, нежели истца, в столице или в отдалении от них живущего, но что еще вернее, они вовсе допущены не будут к сему розысканию и наблюдению, или нарушитель привилегии, без большого труда найдет способ показать им какую-нибудь разницу в производимом им предмете с тем, на который выдана привилегия, и посему обещание, сделанное торжественно правительством изобретателю, ограждать повсюду его собственность, данною ему привилегиею признанную, поневоле останется тщетным, а обещать свышевозможного, по мнению моему, непохвально.

И. Мятлев.

---

[1] Т. е. — понизится, потеряет свою цену, значение.

Записка Н. Г. Чернышевского об освобождении крестьян

Н. Г. Чернышевский выступил на арену политической борьбы во второй половине пятидесятых годов, когда, после неудачной Крымской войны и под угрозой крестьянского восстания, царизм вынужден был пойти на освобождение крестьян «сверху».

С февраля 1858 г. стало возможно в известной мере обсуждение вопроса об отмене крепостного права в печати. В февральской книжке «Современника» появилась первая статья «О новых условиях сельского быта», написанная Н. Г. Чернышевским, в которой Чернышевский возлагал надежды на возможность проведения реформы «сверху». Пять лет спустя он писал: «...я, в похвалу себе, должен сказать, что это помешательство у меня очень скоро прошло, так скоро, что я не поверил бы, что был заражен им несколько времени, если б не осталась памятником тому целая огромная статья, начинающаяся глупым восторгом» [1]. В апрельской книжке «Современника» была напечатана вторая статья «О новых условиях сельского быта», составленная тоже Н. Г. Чернышевским, представлявшая собою по существу изложение записки К. Д. Кавелина об освобождении крестьян, ходившей по рукам в рукописных копиях. «Некоторые места означенной статьи обратили на себя внимание государя императора»,— писал 14 апреля шеф жандармов кн. В. Долгоруков министру народного просвещения, прося сообщить «не позже завтрашнего дня», «кем составлена статья... и была ли она рассмотрена депутатом министерства внутренних дел, состоящим при главном цензурном комитете». На спешный запрос директора канцелярии министра председатель петербургского цензурного комитета кн. Щербатов ответил в то же день: «Статья об условиях сельского быта прочитана была мною и возвращена мною для исправления; после вторичного прочтения исправленной статьи я и г. цензор не нашли в ней ничего противоречащего главным началам крестьянского вопроса, равно как возбуждающего сомнение, а потому эта статья и не была препровождена в министерство внутренних дел. Впрочем, я обязан всю ответственность взять на себя. Что же касается до имени автора, мне то достоверно неизвестно; слышал будто Кавелин. Впрочем, вам легко в этом удостовериться, послав об этом узнать в редакцию «Современника».

В свою очередь редакция «Современника» ответила 15 апреля: «Редакция «Современника» имеет честь уведомить: 1) что статья «О новых условиях сельского быта» (4 №) есть извлечение из проекта г. Кавелина; 2) она неоднократно переделывалась, прежде чем была напечатана. В первоначальном виде она представлена г. цензору от министра внутренних дел, не одобрена им и тогда, сокращенная и переделанная, вновь представлена в цензуру и разрешена оною».

16 апреля министр народного просвещения Ковалевский распорядился так: «Вследствие распоряжений, по высочайшему повелению сделанных, я прошу г. редактора и издателя «Современника» Панаева завтрашнего числа 17 апреля поутру в 9 часов, явиться к шефу корпуса жандармов и представить ему:

[1] См. повесть «Алферьев», первоначальный текст.

1) полную записку г. Кавелина, из которой сделанное извлечение о новых условиях сельского быта напечатано в апрельской книжке «Современника»; 2) извлечение из этой записки в корректурных листах, которое было первоначально препровождено чиновнику от министерства внутренних дел г. Тройницкому, и он не одобрил».

19 апреля министром народного просвещения было разослано цензурным комитетам следующее распоряжение: «В апрельской книжке журнала «Современника» напечатана статья «О новых условиях сельского быта». Не говоря уже о некоторых неуместных выражениях и суждениях автора сей статьи о столь важном государственном вопросе, в ней главная мысль состоит в том, что помещичьи крестьяне должны, вопреки главным началам устройства быта крестьян при освобождении их из крепостного состояния, получить в полную собственность землю, которою они ныне пользуются. Находя такое направление статьей о помещичьих крестьянах противным высочайше установленным для цензуры их правилам, я покорнейше прошу сделать распоряжение о недопущении к печати статей вышеизъясненного содержания и вообще о строгом соблюдении предписанных правил».

Печатаемая ниже «записка» Н. Г. Чернышевского, обнаруженная среди его бумаг, хранящихся в саратовском доме-музее его имени, Н. М. Чернышевской и расшифрованная нами, была написана очевидно в средине апреля 1858 г. в связи с «вниманием», обращенным Александром II на статью в «Современнике». Дат на сохранившемся черновике, писанном карандашом на полулистах обыкновенной писчей бумаги, нет, как нет и указаний, кому именно она была представлена; но титулование адресата «в. в-ство» и «в. в.» («ваше высочество»?) позволяет думать, что им мог быть в. кн. Константин Николаевич, член главного комитета по крестьянскому делу. Следует отметить, что автором вызвавшей бурю статьи в «Современнике» Н. Г. Чернышевский называет себя. Быть может, он желал выгородить Кавелина, который несмотря на это, все же лишился своего места наставника наследника престола.

Печатаемая записка написана Чернышевским в тот период, когда он еще возлагал некоторые надежды на Александра II. В ней он твердо заявляет, что «освобождение помещичьих крестьян без земли породило бы сильные смуты, потому что русский крестьянин по своим убеждениям не может ни понять, ни принять освобождения без земли»... Развивая мысль о легкости выкупа земли за счет самих освобождаемых крестьян, Чернышевский понимал, что говорить о предоставлении крестьянам земли без всякого выкупа невозможно по цензурным условиям. Н. Г. Чернышевский, как видно из его автобиографического «Пролога пролога», не мог не улыбаться, «с угрюмой иронией, размышляя о том, какую буколику строит он в пользу помещиков и как не сходно с нею то, что они не имеют права ни на грош вознаграждения; а имеют ли право хоть на один вершок земли, это должно быть решено волею народа»...

Чернышевский очень скоро понял всю беспочвенность надежд на реформы сверху. Редактируемый им «Современник», несмотря на цензурные рогатки, сделался органом революционной демократии, на страницах которого проповедовалась мысль, что крестьяне могут получить свободу и землю только путем революции.

Рукопись Н. Г. Чернышевского писана его обычной скорописью или «шифром»; зачеркнутые места, представляющие известный интерес, мы приводим в фигурных скобках; цитаты из рескриптов Александра II, обозначенные в рукописи только начальными словами соответствующих отрывков, мы даем полностью в квадратных скобках; в такие же скобки заключены явно пропущенные в рукописи слова.

Н. Алексеев.

По поводу второй статьи «О новых условиях сельского быта», помещенной в № 4 журнала «Современник» за 1858 г., возник вопрос: сообразно ли с высочайшими рескриптами [1] об улучшении быта помещичьих крестьян выраженное в этой статье предположение, что освобождение крепостных крестьян с землею заслуживает предпочтения пред освобождением их без земли. В ответ на то автор статьи, кандидат Санк-петербургского университета Чернышевский, имеет честь представить вашему в—ству следующие соображения, прося в. в. довести настоящую записку до высочайшего усмотрения.

{Постановления правительства могут быть объясняемы по духу и по букве. В том и другом случае высочайшие рескрипты}. 1. Мнение о необходимости освобождения помещичьих крестьян с землею не может не согласоваться с духом высочайших рескриптов по следующим основаниям:

А) Само название, которым государь император благоизволил определить характер реформы, предпринимаемой по его воле, ясно указывает на то, что освобождение помещичьих крестьян с землею составляет желание государя императора. Предпринимаемые меры не названы просто «освобождением» или увольнением помещичьих крестьян, а «улучшением их быта», следовательно, воля государя императора состоит в том, чтобы освобождение помещичьих крестьян совершено было не как нибудь, а непременно соединено с улучшением их быта. Освобождение же без земли привело бы быт помещичьих крестьян к состоянию не лучшему, а худшему их настоящего положения, как то доказывает пример всех тех стран, где крепостные крестьяне были освобождены без земли,— между прочим, Англии, Шотландии и Ирландии, где, несмотря на чрезвычайное богатство государства, свободные земледельцы находятся несравненно в худшем положении, чем в России, потому единственно, что освобождены были без земли.

В) Государь император не может желать смут в государстве, а освобождение помещичьих крестьян без земли непременно породило бы сильные смуты, потому что русский крестьянин по своим убеждениям не может ни понять, ни принять освобождения без земли, и если бы реформа приняла такой оборот (от чего да охранит нас и, без сомнения, охранит нас бог твердою волею государя императора),— если бы крестьяне увидели себя освобожденными без земли, они приписали [бы] такое бедствие злоумышленню помещиков, стесняющих благую для крестьян волю государя императора, и поголовно восстали бы против помещиков для,— по своему мнению,— освобождения государя от заговора злоумышленников и для приведения в исполнение его воли, которая по их непоколебимому убеждению состоит в освобождении их с землею.

Несомненно истекая из духа высочайших рескриптов, освобождение крестьян с землею согласно и с буквою этих рескриптов.

---

[1] Имеются в виду рескрипты Александра II: виленскому военному губернатору, гродненскому и ковенскому генерал-губернатору от 20 ноября 1857 г., с.-петербургскому военному генерал-губернатору от 5 декабря 1857 г. и нижегородскому военному губернатору от 24 декабря 1857 г.

1 пункт 2 § высочайших рескриптов говорит: «...крестьянам [«оставляется их усадебная оседлость, которую они, в течение определенного времени, приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, предоставляется в пользование крестьян надлежащее, по местным удобствам, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком, количество земли, за которое они платят оброк или отбывают работу помещику.»] (рескрипт нижегородскому военному губернатору).

Эти слова {ясно} показывают: 1) что крестьянам предоставляется усадебная оседлость, которая составляет часть земли, 2) что другая часть земли, именно полевая, луговая и всякая другая земля, нужная для обеспечения быта крестьян, предоставляется им в пользование, которого не могут лишиться они по произволу помещиков.

3 пункт того же § говорит: При [«устройстве будущих отношений помещиков и крестьян должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей и денежных сборов»].

Это обеспечение предоставляется только землею, без которой крестьянин не имел бы средств ни к жизни, ни тем более к исправной уплате государственных и земских сборов. § 3 говорит, что пункты предыдущего § 2 должны [быть] развиты, и практическое развитие {их} предоставляет комитетам; из этого ясно, что меры, поставленные тремя пунктами § 2 {рассматриваются} считаются государем императором только как первый шаг к дальнейшим постановлениям, имеющим целью улучшение быта крестьян, а это улучшение по воле государя императора будет состоять в распространении выгод, ныне уже предоставленных освобожденным крестьянам, т. е. в расширении их {участия в собственности на землю} части земли, ныне уже предоставляемой им пунктом 1 § 2.

Дело это, т. е. распространение выкупа части земли, находящейся под усадебными оседлостями, и на другие части земли, остающиеся в неотъемлемом пользовании крестьян по тому же пункту 1 § 2, предоставляются по § 3 совещаниям комитетов, и быстрое или более продолжительное исполнение его поставляется в зависимость от местных условий каждой губернии.

Что такова несомненная воля государя императора,— очевидно из «участия», к которому по выражению высочайших рескриптов, «призывается дворянство в столь важном деле» [1],— эти слова показывают, что воля государя императора требует не только исполнения 3 пунктов, поставленных высочайшим рескриптом, но и дальнейших действий дворянства в том же благодетельном для крестьян духе; еслиб дворянству предоставлялось только исполнение трех пунктов, то не были бы употреблены в высочайших рескриптах выражения: «участие» и «доверие», а сказано было бы только о повиновении высочайшей воле, ибо тот, кто только исполняет повеление, не есть участник, а только исполнитель, дворянство же призвано быть участником в деле, начинаемом монаршею волею, следовательно ему, по духу и букве высочайших рескриптов, предназначено сделать нечто более того, что уже

[1] «Открывая таким образом дворянству Нижегородской губернии, согласно собственному его желанию, средства устроить и упрочить быт крестьян своих на указанных мною общих началах, я уверен, что оно вполне оправдает доверие, оказываемое мною сему сословию призванием его к участию в столь важном деле, и, что, при помощи божией и при просвещенном содействии дворян, оно будет совершено с желаемым всем успехом».

возлагается на него тремя пунктами § 2, и таким образом ясно показывается конечная цель реформы, именно освобождение крестьян с землею, как единственный способ освобождения, улучшающий быт крестьян, единственный, согласный с русской народностью и спокойствием государства.

Воля государя императора, благо государства и чувства крестьян одинаково указывают на освобождение крестьян с землею. Единственным возражением против него представляют мнение, будто бы финансовые средства русской нации недостаточны для выкупа столь огромной ценности, какую имеет часть земли, находящаяся ныне в пользовании помещичьих крестьян. Глаз людей, непривыкших к соображению финансовых операций, ужасается цифрою 1000 или даже 1500 миллионов рублей, как оценивается сумма выкупа, который надлежало бы заплатить в вознаграждение помещиков при освобождении крестьян с землею. Но литература именно тем и занимается, что старается приискать средства для такого выкупа, представляющегося затруднительным только по недостатку исследований об этом предмете, стало быть, она действует совершенно в видах государя императора и к пользе государства.

«Она не отыщет средств для выкупа земли, и крестьян все-таки придется освободить без земли»,— говорят противники воли государя императора и враги литературы.— Положим, что было бы и так,— все-таки литературное исследование этого предмета принесло б пользу, а не вред; тогда все убедились бы, что правительство освобождает крестьянина без земли не потому, что не хотело оказать ему благодеяния, освободив их с землею, а только потому, что это желание невыполнимо; невозможного же никто не требует, и если будет доказана невозможность выкупа земли, никто не будет роптать на правительство. Совершенно иной оборот приняло бы дело в случае невозможности освободить крестьян с землею, если бы эта невозможность не была публично обнаружена неуспехом литературы в отыскании средств для того: тогда общество осталось бы при убеждении, что это неисполнимо не по недостатку средств, а по недостатку желания, и правительство ослабило бы себя, оставив возможность к такому мнению запрещением исследовать дело.— Может быть, именно того и хотят противники воли государя императора, ненавидящие его за заботливость о благе государства и искоренении злоупотреблений, желающие погибели его благотворным начинаниям хотя бы с опасностью для его престола и особы: ныне есть люди, которые говорят, что если бы государь {умер, это было бы счастием для дворянства} скончался, они были бы рады. {К счастью таких, эти люди бессильны сами по себе, так как против них вся масса народа и все образованные люди}. Неужели можно предполагать, что такие люди могут истолковать волю государя императора вернее, чем те, которые благославляют и прославляют его за заботу об освобождении помещичьих крестьян? Неужели можно предполагать, что те возражения, которые делаются ими против единственно возможного и полезного способа этого освобождения,— то-есть, освобождения с землею, добросовестны и основательны? Нет, клевещут на свою родину те, которые говорят, что не найдется в ней средств для выкупа помещичьих крестьян с землею. Богата ли, бедна ли наша родина, но мы еще не обнищали до того, чтоб не найти у себя источников для такого выкупа. Их много, и не место здесь перечислять их все,— упомянем хоть об одном, оставляя в стороне все другие, не менее обильные.

Не будем говорить ни о прямой финансовой помощи от казны крестьянам в деле выкупа, ни об учреждении банков, ни о зачете долгов помещиков кредитным учреждениям, взамен части вознаграждения, ни о налоге на дворянские земли, до сих [пор] не дававшие почти ничего в государственную казну по привилегии, противной государственным пользам, ни о преобразованиях финансовой и административной системы, которые увеличили бы государственные доходы и сократили бы государственные расходы,— некоторые говорят, что для финансовых преобразований теперь не время, что подвергать дворянские земли налогу равномерно с другими землями теперь несвоевременно, что зачет вознаграждения в долг по кредитным учреждениям был бы тяжел для кредитных учреждений, что банки для выкупа крестьян с землею устроить не легко, что средства казны не позволяют ей участвовать в выкупе помещичьих крестьян,— все эти возражения неосновательны по убеждению людей знающих, но пусть все эти затруднения признаются имеющими полную основательность,— мы хотим {указать} упомянуть только об одном источнике выкупа, таком источнике, против которого ни у кого нет и быть не может ни малейшего возражения.

Ныне помещичьи крестьяне обложены податью гораздо меньше, чем государственные крестьяне, потому что платят оброк или отправляют барщину помещикам; при освобождении их с землею они сравнялись бы по своему положению с государственными крестьянами и, конечно, не только могли бы, но и должны бы нести такие же подати.

Ныне помещичьи крестьяне платят в казну менее 2 рублей, государственные крестьяне — более 5 рублей с души,— разница составляет около 3 р. 50 к. с души. Крепостные крестьяне {с великою готовностью} почли бы для себя благодеянием, если бы им сказали, что они освобождаются с землею под одним условием — платить то, что платят государственные крестьяне или хотя бы двумя рублями больше государственных. Правительству сбор этой добавочной подати не стоил бы ничего, потому что {собирался бы тем же лицом, что подать в 6 р. 50 коп. с души, сбирался бы с крепостных крестьян точно так же, как сбиралась все запис в} положить в кассу уездного казначейства и записать в приход 7 рублей с души не труднее, чем 2 рубля, а между тем эти лишние 5 р. 30 коп. с каждой ревизской души в бывших крепостных имениях дали бы в год более 55 миллионов серебром, и этим одним источником, ни на одну копейку не касающимся настоящих доходов государства, в непродолжительном времени выплатилось бы все вознаграждение помещикам за крестьян с землею. Именно, если положить выкуп с души средним числом в 120 руб. сер., (цена выше действительной, потому что в настоящее время все поместье со всею землею едва продается по цене по 120 р. за душу, а целая половина осталась [бы] у помещиков за отрезкою крестьянских земель), если положить, что помещикам будут выданы в ожидании уплаты облигации, приносящие 3% дохода, как билеты кредитных учреждений, что проценты эти будут уплачиваться с добавочной подати на освобожденных помещичьих крестьян, о которой говорили мы выше, и что остающаяся затем часть этого нового дохода будет обращена на постепенный выкуп облигаций,— мы найдем, что все облигации будут выкуплены не более как в 38 лет, в действительности же выкупятся гораздо скорее, потому что с каждым годом числительность платящих подать будет увеличиваться, конечно, от перевеса рождений над смертностью, а следовательно и сумма подати, употребляемой на выкуп, будет возрастать.

Таким образом, если даже взять только один этот источник, не прибегая ни к каким другим, то и тогда выкуп крестьян с землею совершится легко и быстро, единственно средствами самих освобожденных крестьян {если можно} и выдачей дворянам облигаций, таких, как приносящие доход, равный доходу, даваемому вкладами в кредитные учреждения и таких, которые ежегодно выкупаются посредством тиража (как выкупаются облигации польского долга); значительная часть их не может упасть в цене, следовательно и до выкупа получение их будет для помещиков совершенно равносильно получению наличных денег, за которые каждая облигация может быть всегда продана без всякого убытка, как ныне переходят из рук в руки билеты кредитных учреждений. Быть соперницами кредитных билетов и вредить им эти облигации не могли бы, потому что они были бы почти исключительно выданы на очень крупные суммы. Например, помещик, имевший 1000 душ, получил бы облигацию в 120 000 руб. сер.,— этот огромный билет никак не может заменить собою в обращении кредитного билета в 100 руб. сер.,— он скорее подобен хорошему имению, приносящему верный доход, которое всегда может быть без убытка продано по той же цене, за которую получено взамен долга, но которое ни мало не принадлежит к массе звонкой монеты и заменяющих ее кредитных билетов и, не имея с ними никакого сходства, не может быть их заменою или соперником их в обращении.

Эти мысли о налоге на освобожденных крестьян вовсе не проект освобождения крестьян с землею,— настоящая записка составляется вовсе не с тою целью, чтоб быть подобным проектом; они даже не могут называться кратким указанием на лучший способ выкупа крестьян с землею,— есть другие способы, еще более верные для помещиков и гораздо более легкие для крестьян,— нет, надобно было только доказать, что если даже из многих источников средств для выкупа крестьян с землею ограничиться одним и пользоваться им без всяких искусных финансовых операций, всегда чрезвычайно облегчающих и ускоряющих платеж, то и тогда дело выкупа крестьян с землею не представит никакого затруднения для правительства, никакого обременения для казны, никакого убытка для помещиков {никакого затруднения для самих крестьян} и легко совершится средствами самих освобожденных крестьян в непродолжительное время. Как же можно говорить о невозможности такого выкупа, если самый простой и не полный обзор только одного из источников этого выкупа дает уже очень удобное решение вопросу? Как можно говорить о том, что литература не поможет правительству и помещикам в приискании способов для этого выкупа крестьян с землею, если самое краткое изложение соображения, приходившего на мысль почти каждому из людей, писавших или хотевших писать о выкупе крестьян с землею, уже показывает верное и легкое средство совершить этот выкуп без всякого обременения для государственной казны и без всяких преобразований в государственном бюджете?

Желают вреда государю императору и государству те люди, которые говорят против литературных исследований о выкупе крестьян, — против этих исследований, {внушаемых одним желанием} единственным результатом которых может быть только обнаружение легкой возможности исполниться благой воле государя императора об освобождении крестьян с землею и охранение государственного спокойствия, подвергающегося опасностям в том случае (от которого да охранит нас бог

и государь император), еслиб воля государя императора не в силах была преодолеть злонамеренных козней противников монаршей воли.

Излагая эти соображения, автор статьи, подавшей повод к вопросу о способе освобождения помещичьих крестьян, сообразном с высочайшими рескриптами, исполняет долг верноподданного и просит в. в. тоже исполнить этот долг повержением настоящей записки на благоусмотрение государя императора и откровенным, полным сообщением государю императору тех подробностей дела, которые в дополнение к вышеизложенным кратким соображениям будут переданы автором записки в. в. при личном свидании. Пусть сам государь император решит, такова ли его воля, как несомненно предполагает ее автор записки; пусть сам государь скажет, [противно ли] сообразно ли с видами августейшей воли действительное улучшение быта помещичьих крестьян, спокойствие государства, прочность престола, любовь народа и благословение потомства.

Царская цензура о «народных» изданиях сочинений М. Ю. Лермонтова

В золотом фонде русской классической литературы Лермонтов занимает одно из первых мест. «Достойный преемник Пушкина»,— так кратко, но выразительно характеризует Лермонтова великий пролетарский писатель М. Горький. Однако лишь в наше время оказалось возможным в полной мере оценить роль и значение творчества Лермонтова.

Одну из наиболее глубоких и верных характеристик Лермонтова дал Белинский. Он назвал его «поэтом русским, народным, в высшем и благороднейшем значении этого слова, поэтом, в котором выразился исторический момент русского общества». В свете этой характеристики особый интерес представляют стремления агентов царского правительства и прежде всего цензоров — не допустить бо́льшую часть произведений Лермонтова в широкие народные массы.

Так называемые «народные издания» подвергались, как известно, исключительно строгому контролю со стороны аппарата царского правительства. Они проходили кроме общей цензуры, еще специальную «педагогическую», органом которой был особый отдел ученого комитета министерства народного просвещения. Без санкции этого отдела ни одна книга не могла попасть в народную читальню или библиотеку, а также в библиотеку народной школы [1]. Цензора-педагоги, среди которых можно встретить и писателей с довольно крупными именами [2], без колебаний лишали народные массы возможности знакомиться со многими произведениями крупнейших русских писателей — Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др., или безжалостно искажали то, что разрешали по соображениям, которые они называли педагогическими.

Лермонтов пугал «педагогическую» цензуру прежде всего пессимизмом и обличительным характером своего творчества. Они считали его произведения «непригодными для народных школ и народного чтения по мрачному направлению... по изображению в них жизни почти исключительно с отрицательной стороны». Цензор пишет: «Так называемое «разочарование» лермонтовской поэзии вносить в народную школу, в среду нашего крестьянства, да и вообще юношества, никак не следует» [3]. «Произведения Лермонтова отличаются мрачным отрицательным характером..., отдельные места действительно высокой художественной поэзии заглушены бурьяном ненависти к жизни и людям, изображением их порочных страстей и житейской пошлости» [4].

Мы знаем действительную цену и значение лермонтовского пессимизма. Еще Белинский увидел «в его рассудочном охлажденном и озлобленном взгляде на жизнь и людей семена глубокой веры в достоинство того и другого».

---

[1] О функциях и задачах этого особого отдела см. «Красный Архив», кн. 1 (80) — 1937 г., статья «Произведения Пушкина и царская цензура».

[2] Так, из 7-ми публикуемых отзывов о сочинениях Лермонтова — 4 принадлежат педагогам (Филонов и Радонежский) и 2 — писателям (Майков и Случевский).

[3] См. ниже, стр. 192.

[4] См. ниже, стр. 196.

А по словам М. Горького, «в этом пессимизме ясно звучит презрение к современности и отрицание ее, жажда борьбы и тоска, и отчаяние от сознания одиночества, от сознания бессилия» [1]. Но то, что с нашей точки зрения является заслугой и достоинством, для цензоров-педагогов было порочным и опасным, так как будило в народе чувства и мысли, не совместимые с интересами господствовавших классов.

Красной нитью через все публикуемые документы проходит убеждение представителей цензуры в недоступности творчества Лермонтова для народа, который якобы неспособен понять поэтические красоты его произведений. А. Н. Майков утверждал, что отрывки из «Мцыри» может оценить «только читатель с весьма развитым поэтическим пониманием». Он же выражал сомнение в доступности для народной массы таких стихотворений, как «Тучки небесные» и «Сосна». А. А. Радонежский высказывался еще более категорическим образом: «бóльшая часть лирических стихотворений,— писал он,—совершенно непонятна для деревенского школьника, да и для взрослого грамотного простолюдина». К числу таких «непонятных» стихотворений он относил: «Выхожу один я на дорогу», «Ребенка милого рожденье», «Тучки», «Пленный рыцарь», «Посвящение к поэме «Демон», «Слышу ли голос твой», «Есть речи — значенье», «Звуки». К этой же категории он причислял и поэму «Демон». «На что деревенскому мальчику школьнику и простолюдину знать «Демона»? — с негодованием спрашивает он. Прекрасный ответ на этот вопрос дан М. Горьким в его автобиографической повести «В людях». В ней с необычайной яркостью и убедительностью рассказывается о том, как чтение Лермонтова, и именно поэмы «Демон» дало возможность Горькому, тогда еще подростку, почувствовать «силу поэзии, ее могучее влияние на людей». Горький читал «Демона» взрослым рабочим, своим товарищам по иконописной мастерской. «Поэма волновала меня мучительно и сладко, у меня срывался голос, я плохо видел строки стихов, слезы навертывались на глаза. Но еще более волновало глухое, осторожное движение в мастерской, вся она тяжело ворочалась, и точно магнит тянул людей ко мне. Когда я кончил первую часть, почти все стояли вокруг стола, тесно прислонившись друг к другу, обнявшись, хмурясь и улыбаясь». Содержание поэмы дошло до сознания слушателей.

Запрещая массовые издания произведений Лермонтова, цензоры-педагоги утверждали, что произведения Лермонтова недоступны для народа, опасаясь, главным образом, что массового читателя мятежная обличительная поэзия Лермонтова может натолкнуть на нежелательные чувства и настроения, «породить в его душе сомнение» [2]. С этой точки зрения основное затруднение при пропуске сочинений Лермонтова заключалось не в том, что он недоступен для народа, т. е. не будет им понят правильно, а именно в том, что народ воспримет точно и верно основные мысли, вложенные в его произведения.

Боязнь дать народу подлинного Лермонтова диктовала цензорам стремление искажать его поэтические образы, подменять подлинное лицо поэта другим, искусственно созданным и как бы обескровленным. Эту фальсификацию они рекомендовали начинать с биографии. Еще более тщательной обработки они требовали для произведений поэта. Не говоря уже о самом строгом подборе, который считался «удачным», если включал в издания то, что «давно вошло в учебные книги», они считали нормальным и даже обязательным «смягчать суровый характер поэзии Лермонтова» широким применением сокращений, оправдывая эти сокращения воспитательными целями.

Только Великая Октябрьская революция, предоставившая каждому гражданину нашей родины широкую возможность овладевать культурным наследством

[1] М. Горький, История русской литературы XVIII и XIX вв.
[2] См. ниже, стр. 191.

прошлого, дала нам подлинного Лермонтова без сокращений и цензорских фальсификаций.

Публикуемые документы хранятся в Ленинградском Центральном Государственном архиве внутренней политики, культуры и быта, в фонде ученого комитета министерства народного просвещения.

Полянская.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Н. Майкова о книге «Избранные места из сочинений Лермонтова, с объяснениями и примечаниями», издание редакции Киевского народного календаря, Киев, 1875, 2 декабря 1875 г.[1]

Кроме «Песни про царя Ивана Васильевича» и прекрасного рассказа «Тамань» да стихотворения, пожалуй, «Ангел» (По небу полуночи) все прочие стихотворения и отрывки из Лермонтова, помещенные в этом сборнике, едва ли могут похвалиться хорошим выбором. За «Ангелом» следует «Демон» — первые три главы, до стихов (включительно):

«Презрительным окинул оком
Творенье бога своего,
И на челе его высоком
Не отразилось ничего».

При этом небрежность издания дает повод к такому курьезу: приведенные стихи доходят до самого конца 21 страницы; перевертывая лист, вы читаете, как бы продолжение их, на первой строке следующей страницы:

«Когда волнуется желтеющая нива
И свежий лес шумит и пр.»

Одно от другого стихотворения эти ничем не отделены, и неопытный читатель непременно примет эту пьесу («Когда волнуется») за окончание «Демона».

Далее следует отрывок из «Мцыри» (стр. 23), его бегство, и великолепная картина природы,— образы, которые оценить может только читатель с весьма развитым поэтическим пониманием.

Очень уместно было бы в книжке для народа «Бородино» (стр. 29), к сожалению, вместо «Бородина», напечатанного самим Лермонтовым в 1837 г. и известного в этом виде всей читающей России, начинающегося стихом:

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром...

помещен в этой книжке первообраз этого стихотворения, накиданный поэтом в 1830—1831 гг., не выдерживающий никакого сравнения с его зрелым произведением 1837 г. и любопытный только для гг. библиофилов и критиков.

За «Бородино» следуют: «Черкесы», стихотворение, написанное Лермонтовым в самую раннюю его пору, когда ему было 15 лет, когда он видел Кавказ, только съездив с бабушкой своей на воды (10 лет), и

---

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1875 г., журналы заседаний, лл. 900—903.

пленился им более по «Кавказскому пленнику» и др. стихам Пушкина. Интерес этого отрывка чисто исторический для биографа поэта, и почему он попал в «Избранные стихотворения» — непонятно.

Точно то же можно сказать и о следующем за ним «Моряке» 1832 г. (когда Лермонтову было 18 л.), раннее и очень слабое стихотворение, которое напечатано уже по смерти поэта.

Далее «Кавказ» (1830 г.), очень слабое произведение 15-летнего поэта.

За сим отрывок «Смерть», необделанный накидок, этого же возраста Лермонтова (15 лет).

Далее следуют «Тучки небесные», «Сосна» (из Гейне) — прекрасные вещи, но едва ли доступные для народной массы. «Чаша жизни» (1831 г.), стихотворение, выражающее разочарование в жизни 17-летнего юноши. «Воля», той же поры; «Весна», «Вечер» и «Пророк» заключают собою всю стихотворную часть сборника. За сим следует прозаический рассказ «Тамань». Стихотворения снабжены в выносках примечаниями и объяснениями слов: напр. «Сложить голову» — «быть убитым». «Смышленная сваха» — «умная женщина, устраивающая свадьбу; в деревнях, где не было особых свах, свахами и сватами были крестные родители и родственники жениха. Отсюда объясняется старинный почет свахе и сватам; сваху обыкновенно садят (как капусту?) на главном месте под матицу, на покуте» (стр. 16). Неизвестно, зачем это ученое примечание о свахе в издании для «народной массы». На стр. 19: «Век» — «сто лет». На стр. 25: «Поток» — «все что струей течет по руслу, река, ручей»; стр. 29: «Мечта» — «пустая несбыточная выдумка, представление того, чего на самом деле не бывает». Объяснение также: «пробить зорю», «батарея», «отчаяние», «безмолвно», «мщение», «изгладиться», «заря» (стр. 34), «мгла», «свирепый», «кукушка», «подале», «подальше», «мрак», «укор», «жемчуг» и пр. Вот как объяснено для народа слово «стихия» (стр. 41): «Древние считали 4 стихии: вода, воздух, земля и огонь; ныне считается стихией всякое неразлагаемое на части тело при помощи химии, напр., азот, кислород и углерод, стихии воздуха. Стихии — составные части чего либо»... Примечаний в роде приведенных придется по 4, по 5 на каждую страницу. Сборнику предпослана биография Лермонтова, написанная крайне неумело.

Мне кажется, что как выборные [1], которые взяты большею частью из посмертных сборников и самим автором не были удостоиваемы печати, так и объяснения составителей книжки так неумелы, что едва ли труд их заслуживает одобрения ученого комитета.

Определено: Согласно с отзывом г. Майкова об означенных книжках, первую из них под заглавием «Русская история в рассказах» допустить в народные библиотеки [2], а в одобрении последних двух отказать, о чем и представить на благоусмотрение его снятельства г. товарища министра народного просвещения [3].

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Доклад Майкова содержал отзыв о трех книгах: 1) «Русская история в рассказах», 2) «Новая история», перевод с французского и 3) «Избранные места из сочинений Лермонтова».

[3] Это определение ученого комитета, точно так же, как и определения по докладам Филонова, Радонежского и Случевского (сл. документы), получило утверждение товарища министра нар. просвещения.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова о произведениях М. Ю. Лермонтова: 1. «Измаил Бей», 2. «Демон», 3. «Казначейша», 4. «Ашик Кериб», 5. «Ангел смерти», 6. «Песня про царя Ивана Васильевича», 7. «Боярин Орша», 8. «Герой нашего времени», 9. «Мцыри», 10. «Маскарад». Издание Иогансона, Киев, 1891 г., 13 декабря 1891 г.[1]

Издатель означенных книжек не приложил никакого труда, дабы хотя несколько смягчить суровый характер поэзии Лермонтова, по своему существу едва ли пригодной для начальных школ. Он ограничился простою перепечаткою произведений Лермонтова, нигде их не сократив в виду воспитательных целей. Оттого весь противообщественный взгляд героев Лермонтова остался во всей своей целости. Для образца приведем некоторые примеры:

«Вольность, вольность для героя милей отчизны и покоя»
(«Измаил Бей», стр. 10).
«Ядом просвещения
В Европе душной заражен» (стр. 14).
«Должны мы жертвовать собой
Для непризнательной отчизны» (стр. 33).
«И уверял их в дружбе, и шутил
И головы рубил им для забавы» (стр. 37).
Не должно мыслей открывать своих
Иль спрашивать у подданных совета» (стр. 37).
«Не трогай суеверий никогда
И сам с толпой умей быть суеверен,
Страшись сначала успевать
Страшись народ к победам приучать» (стр. 38).
«И не проси никак вознагражденья,
Народ ребенок: он не хочет дать,
Не покушайся вырвать, но украдь!» (стр. 38).
«Кто-жениться захотел, тот худой избрал удел» (42).
«Он ведал цену почестей и слов,
Изобретенных только для глупцов» (68).
«И презирал он этот мир ничтожный,
Где жизнь — измен взаимных вечный ряд,
Где радость и печаль — все призрак ложный,
Где память о добре и зле — все яд» (73).
«Судиться стал бы он с творцом
И проклинал бы провидене» (92).

Эти выписки приведены из одной только повести «Измаил Бей», воспевающей мщение, ненависть и гордое презрение (стр. 17, 34, 37, 43, 48, 56, 58, 59, 60, 67, 75, 95 и пр.).

В повести «Демон» читаем:
«И все, что пред собой он видел,
Он презирал и ненавидел» (стр. 6).
«Забвенья не дал бог.
Да он и не взял бы забвенья» (стр. 10).
«Будь к земному без участья» (17).

---

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1891 г., журналы заседаний, лл. 941—951.

«Все знать, все чувствовать, все видеть
И все на свете презирать» (31).
«Тамара: А бог?
Демон: На нас не кинет взгляда:
Он занят небом, не землей» (34)
(На земле) «преступленья лишь, да казни,
Где страсти мелкой только жить» (37)

На стр. 24 и 40 описаны картины неприкровенного сладострастья, которые могли быть выпущены, если бы издатель имел надлежащее понятие о воспитании юношества и народа.

Рассказ «Казначейша» исполнен резких выражений об отцах («Несносные скупцы, неумолимые отцы», стр. 5), о мужьях, («И что, скажите, за предмет для страсти муж, который сед?», стр. 19), о старине («Но в наше время решено, что все старинное смешно», стр. 20); картины нравственной порчи нравов представлены почти на каждой странице (стр. 22, 25, 29, 31, 33, «Иль проиграть уж и жену»).

«Ашик Кериб» (турецкая сказка), составляет исключение из ряда книжек, здесь разбираемых. В ней показана сила песни и женская привязанность. Эта книжка может быть допущена, но и здесь необходимо издателю пояснить некоторые мало понятные речения, например: «чауши» (стр. 6), «намаз» (стр. 15) и др.

Восточная повесть «Ангел смерти» много заключает в себе туманного, что видно например из следующих строк: «Так ангел смерти соединился со всем, чем только жизнь мила, но ум границам подчинился, и власть не та уж, как была» (стр. 11). Эта повесть воспевает разочарование («не все ль блаженства лишь отравы?», стр. 13), презрение жизни («тебя излишняя любовь вела сюда», т. е. на землю, «что пользы в этом?», стр. 19), «их (людей) добродетели-пороки, и жизнь им (людям) в тягость с юных лет» (стр. 23),— в ней часто говорится о сладострастии (стр. 4, 10, 12, 17, 20, 21).

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» уже допущена ученым комитетом в каталог книг для начальных школ. Но если позволительно иметь свое суждение об этом произведении Лермонтова, то нельзя не высказать, что «Песня про царя Ивана Васильевича» по главной своей идее рисует Иоанна только с одной отрицательной стороны. В этой песне милость царская представлена в виде казни, соединенной с поруганием:

«Я топор велю наточить — навострить,
Палача велю одеть — нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,
Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью» (стр. 22).

Таким образом, устами Грозного поэт говорит жестокую мысль. Мы придерживаемся того убеждения, что большой потери не было бы, если бы эта книжка была изъята из каталога книг для низших училищ.

«Боярин Орша».— Потрясающее впечатление производит на внимательного читателя описанием той ужасной смерти, на которую он осудил свою родную дочь:

«Громаду белую костей
И желтый череп без очей,
С улыбкой вечной и немой —
Вот что узрел он (Арсений) пред собой.

Плеч беломраморных краса, густая длинная коса,
Рассыпавшись, к сухим костям
Кой где прилипнула... и там,
Где сердце чистое такой
Любовью билось огневой,
Давно без пищи уж бродил
Кровавый червь — жилец могил» (стр. 42).

В повести еще рассказывается про любовь дочери царя к царскому конюху и

«Прогневался царь тогда
И повелел он без суда
Их вместе в бочку засмолить
И в сине море укатить» (стр. 9).

Короче, ужасов много в рассказе «Боярин Орша», не мало и отдельных мыслей, показывающих полное разочарование («Добру давно не верил он», стр. 9), вражду к мирной жизни («война — их рай, а мир — их ад», стр. 12), веру в непреодолимую силу судьбы («но всех равно влечет судьба», стр. 21). Есть и такие странные строки:

«Низкий потолок
Расписывал, как знал, как мог,
Усердный инок... жалкий труд,
Отнявший множество минут
У бога, дум святых и дел...
Искусства горестный удел» (стр. 16).

«Герой нашего времени» за исключением главы «Максим Максимыч» (стр. 71—88), никоим образом не может быть допущен в народную школу за те «едкие истины» (стр. 5), которыми наполнен весь этот роман. Сам Лермонтов говорит, что «Герой нашего времени» представляет портрет, составленный из пороков всего нашего поколения» (стр. 4). Какое же может быть назидание для начальной школы созерцать одни пороки?..

Какого свойства выведенные здесь пороки, это может показать следующая выписка: «А ведь есть необъятное наслаждение в обладании едва распустившейся души! Она, как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет. Я чувствую в себе эту ненасытную жадность» (стр. 169). Презрение к женщине видно чуть не на каждой странице: там говорится, что она «за цветную тряпичку» все сделает (стр. 36), здесь не отличается она от лошади (стр. 120); там она говорит соблазнительные анекдоты и неприличные вещи (стр. 132), а здесь она уважает мужа, как отца, и обманывает, как мужа (стр. 144). Ряды мыслей — один мрачнее другого — восстают перед вами в «Герое нашего времени». Рождение человека на свет называется несчастием (стр. 127); невежды именуются самыми счастливыми людьми на свете (стр. 58); люди выставляются неспособными к великим жертвам ни для блага человеческого, ни даже для собственного своего счастья (стр. 257); в человеке отрицается возможность быть в чем-либо убежденным (стр. 264); выставляются на показ полное себялюбие (стр. 218), материализм (стр. 221), презрение к обществу (стр. 137), бессильное отчаяние, прикрытое любезностью (стр. 175). Выведенные в романе лица ничем не дорожат (стр. 145), смеются над всем на свете, особенно над чувства-

ми (стр. 166). Одно лицо говорит: «Все на свете вздор... Натура-дура, судьба — индейка, а жизнь копейка» (стр. 232). В романе рыдания, повидимому искренние, наказываются презрением (стр. 241); доказывается живыми примерами правдивость мусульманского поверья о неумолимости предопределения (стр. 249 и др.) и не допускается даже мысли о провидении. Над всеми такими мрачными идеями царит главная мысль романа — разочарование во всем (стр. 249: «я как матрос»... и пр. и пр.).

Книжка, проникнутая такими идеями, может сбить с толку простой ум, не искушенный горнилом опыта. Этот ум может не обратить внимания на заметку, будто мельком у сочинителя сделанную (стр. 60) о том, что в романе представлена «модная болезнь» века (т. е. разочарование). Этот ум примет за чистую монету то, что на самом деле есть мишура и ничего более.

«Мцыри» — своего рода исповедь, в которой выражена непреклонная гордость. Общий характер этого сочинения скажется из следующих мест:

«...Помощи людской
Я не желал... Я был чужой
Для них навек, как зверь степной;
И если б хоть минутный крик
Мне изменил — клянусь, старик,
Я б вырвал слабый мой язык» (стр. 20).
«В детские года слезы не знал я никогда» (стр. 20).
«— Увы! За несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял» (стр. 31).

Те же самые мысли, и даже теми самыми выражениями, высказаны и в рассказе «Боярин Орша» (стр. 25).

«Маскарад», драма Лермонтова, представляет разрушение семейного счастья в лице Арбенина и его жены Нины. Тут страшно главное действующее лицо — Арбенин. В драме он рисуется весьма мрачными красками: он враг добродетели («прочь, добродетель! я тебя не знаю», стр. 95), он ненавидит просвещение, называя его «гнетом» (стр. 99), он приучен к злодейству (стр. 109), в нем ничего нет святого (стр. 122), он не способен прощать (стр. 129), он считает себя проклятым от бога (стр. 149), он питает адское презрение ко всему (стр. 162), слезы и моление других в нем возбуждают смех (стр. 163), на жизнь он смотрит, как на обман:

«Что такое жизнь? Жизнь — вещь пустая...
Что жизнь? — давно известная шарада
Для упражнения детей,
Где первое — рожденье, где второе —
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть — последнее, а целое — обман» (стр. 141).

Этот-то человек отравил свою жену, подав ей яд в мороженом, и при последних ее мучениях не оказал ей никакой помощи, даже не послал за доктором. Страшное это существо окружено людьми, столь же почти мрачными, как и он. Одни возмущают семейную честь ближних разными сплетнями — баронесса (стр. 76), Шприх (стр. 91), другие посевают коварные советы — Казарин (стр. 85, 113), а князь Звездич

изображает в себе, по словам Арбенина, «жизнь глупца, жизнь площадного волокиты» (стр. 166) и «шулера» (стр. 119). Среди таких мрачных лиц кроткий образ Нины совершенно стушевывается.

Все означенные книжки, кроме четвертой («Ашик Кериб»), непригодны для народных школ и народного чтения по мрачному направлению своему, по изображению в них жизни почти исключительно с отрицательной стороны. Картины только отрицательных сторон жизни ничему доброму не научат; они могут лишить бодрости ум простого человека и поселят в нем презрение к жизни.

К вышеизложенному следует прибавить, что все издание означенных книжек отличается полною небрежностью: объяснений нет (напр. Вольтер, Декарт, Жорж Занд, см. «Маскарад», стр. 60, 90), печать мелкая, листы не прошиты, как следует (так и распалзываются) и орфографических ошибок много.

Определено: Признать все вышепоименованные брошюры непригодными для народных училищ: «Песню про царя Ивана Васильевича», помещенную в министерском каталоге для низших училищ в другом ее издании (СПб 1882), исключить из каталога при следующем его издании. О чем представить на благоусмотрение его сиятельства г. товарища министра народного просвещения.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. А. Радонежского о произведениях М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова» и «Избранные сочинения», издания СПБ Комитета грамотности, СПБ, 1891 г., 20 декабря 1891 г.[1]

1. «Песня про купца Калашникова», несмотря на многие литературно-художественные достоинства, не может быть одобрена для чтения в народных училищах, так как в этом поэтическом рассказе слишком односторонне изображается Иоанн Грозный, повелевающий казнить купца, который осмелился вступиться за поруганное опричником доброе имя своей жены и свою честь.

2. В предисловии к второй книжке «Избранные сочинения Михаила Юрьевича Лермонтова» Виктор Острогорский говорит: «В этой книжке отобрано из сочинений великого поэта то, что, по мнению составителя, с интересом и пользою может быть прочитано в школе и дома и вообще каждым».

С этим мнением составителя согласиться нельзя: в книжке помещено 36 пьес, за исключением стихотворений: «Казачья колыбельная песня», «Бородино», «Родина», «Ветка Палестины», «Воздушный корабль» — обыкновенно помещаемых в хрестоматиях и книгах для чтения; все остальные статьи, помещенные в книжке, едва ли пригодны для учеников народной школы. Такова бóльшая часть лирических стихотворений, совершенно непонятная для деревенского школьника, да и для взрослого грамотного простолюдина. Содержание таких стихотворений, как «Выхожу один я на дорогу» (стр. 19), «Ребенка милого рожденье» (стр. 14), «Тучки» (стр. 22), «Пленный рыцарь» (стр. 24), «Посвящение к поэме «Демон» (стр. 32), «Слышу ли голос твой» (стр. 100), «Есть речи — значенье», «Звуки» (Стр. 102) покажется деревенскому читателю странной загадкой, которая может однакоже породить в душе сомнение.

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1891 г., журналы заседаний, лл. 986—992.

Что поймет деревенский мальчик в этих, напр., стихах: «Что за звуки! Неподвижно внемлю сладким звукам я, забываю небо, вечность, землю, самого себя» (стр. 103) — или

«Есть речи — значенье темно иль ничтожно,
Но им без волненья внимать невозможно.
Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья» (стр. 102).

Или

«Но не тем холодным сном могилы
Я б желал на веки так заснуть,
Чтоб в груди дрожали жизни силы,
Чтоб душа вздымалась тихо грудь» (стр. 19).
«Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?» (стр. 22).

Так называемое «разочарование» лермонтовской поэзии вносить в народную школу, в среду нашего крестьянства, да и вообще юношества, никак не следует. Для ума простолюдина сопоставление понятий, как «тучки небесные» и «гонящая их злоба, зависть, преступление и клевета ядовитая»,— не постижимо и покажется безумием — подобных стихов в сборнике много; таковы все, между прочим, отрывки из поэмы «Демон». На что деревенскому мальчику, школьнику и простолюдину знать «Демона»? Между тем «отрывки из Демона» занимают в книжке семнадцать страниц (стр. 33—50); здесь мальчик прочтет, напр., про «божественную ножку» пляшущей Тамары (стр. 36), или такие стихи, где описывается застывшая улыбка на лице Тамары, лежащей в гробу:

«Что в ней? Насмешка над судьбой,
Непобедимое ль сомненье.
Иль к жизни хладное презренье,
Иль с небом гордая вражда?» (стр. 46).

Почти целую четверть книжки занимает отрывок из «Героя нашего времени» — «Бэла» (стр. 124—171) с рисунком, где изображен офицер, сидящий на диване с женщиной, на которой накинуто покрывало белое в роде простыни. Под рисунком подпись: «Послушай, милая, добрая Бэла, ты видишь, как я тебя люблю» (стр. 149).

Рассказ «Бэла», повествующий о том, как при помощи подкупленного брата выкрадывается, соблазняется и бесчестится девушка, кроме одного вреда ничего школе принести не может.

Мальчику — ученику неприлично читать следующие места: «Послушай,— говорит Григорий Александрович Бэле,— ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею, отчего же только мучишь меня? Разве ты любишь какого-нибудь чеченца?» — «Я твоя пленница,— говорила она,— твоя раба, конечно, ты можешь меня принудить!» и опять слезы (стр. 147).

«Что батюшка?

«Дьявол, а не женщина! Только я вам даю мое честное слово, что она будет моя» (стр. 148).

Такие и другие сцены — никак не детское чтение!

Помещенная в начале книжки биография Лермонтова, где жизне-

описатель говорит о властолюбии и жестокости к крестьянам, гордости и чванстве бабушки поэта, Арсеньевой, об ее нескрываемом презрении к зятю своему, отцу поэта, дурном и невыносимом характере Лермонтова, причиною чего была бабушка,— все эти сведения в издании для школы сельской неуместны.

В конце книжки (стр. 186—192) помещено «объяснение непонятных слов». Здесь встречаются неточные объяснения, напр.: «Актер» — «на театральной сцене» (стр. 186); «Арьергардт» — «отряд, идущий в хвосте войска для защиты от неприятеля» (там же); «Коби» — «почтовая станция на Крестовой горе». Следовало сказать «на Военно-грузинской дороге около Крестовой горы» (стр. 189); «Пророк» — «здесь подразумевается мусульманский пророк Магомет» (стр. 191) и др.

На основании всего сказанного я полагаю просьбу об одобрении обоих изданий отклонить.

Определено: Признать обе книги неприличными для народных училищ, о чем представить на благоусмотрение его сиятельства г. тов. министра народного просвещения.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения К. К. Случевского о «Полном собрании сочинений М. Ю. Лермонтова», под редакцией Введенского, 4-х томах, изд. А. Ф. Маркса, СПБ, 1891 г., 24 июня 1897 г.[1]

Допущение полного собрания сочинений Лермонтова в низшие и даже средние училища представляется совершенно невозможным. Даже и тот педагогический прием, который нередко имеет место при издании сочинений того или другого автора, а именно: исключение некоторых мест, относительно Лермонтова невозможен. Весьма немногие, чуть ли не на перечет, вещи его могут итти в школу и ее библиотеки, все же остальные, т. е., собственно говоря весь Лермонтов, совершенно непедагогичен. Гг. члены ученого комитета слишком хорошо знакомы с поэзиею его, чтобы я позволил себе сделать ее характеристику, но некоторые основные черты этой поэзии, безусловно мешающие ее проникновению в школы, должны однако быть приведены на память. Во-первых, Лермонтов — поэт сомнений и разочарований. Он сомневается в боге, родине, чести, любви, добре и пр., словом, во всем решительно, что составляет положительную, хорошую сторону жизни. Во-вторых, Лермонтов в значительной степени, за очень малыми исключениями, человек не русский, а скорее всемирный и беспочвенный в этом отношении: не имея единения с родною страною, он сделался жертвою тех литературно-философских веяний, которые имелись на лицо в его время во всей Европе и которым, однако, не подчинился Пушкин.

Здесь не место судить о причинах сказанного, о том, могло ли этого не быть; здесь не место также повторять общие места о том, что талант Лермонтова действительно громаден, что металлически звонкий стих его не имеет себе подобного, за исключением пушкинского, что Лермонтов слава нашей литературы,— бессмертное имя, и что, проживи он подольше, то может быть, стал бы в ряд с Пушкиным. Все эти и другие соображения здесь едва ли кстати, а потому я и позволю себе обратиться к более определенным, весьма немногочисленным указаниям для отстранения ходатайства издателя.

В томе II помещена поэма «Сашка» с ее невозможно циническим

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1897 г., журналы заседаний, лл. 1271—1276.

содержанием, причем, для образчика, можно привести места на стр. 262 и 263; подобное же имеется в отрывке «Петергоф» — стр. 352.

Все наиболее известные своею резкостью места в различных стихотворениях воспроизведены полностью, например: том I, стр. 20, «Дума»,

«Перед опасностью позорно-малодушны,
И перед властию презренные рабы».

И вариант к этим строкам:

«Пред подвигом добра постыдно малодушны,
И перед властию ничтожные рабы».

Том II, «Измаил Бей» — стр. 197.

«Он ведал цену почестей и слов,
Изобретенных только для глупцов».

Стр. 200.

«И презирал он этот мир ничтожный,
Где жизнь — измен взаимных вечный ряд,
Где радость и печаль — все призрак ложный,
Где память о добре и зле все яд!..
Где льстит нам зло, но более тревожит,
Где сердце утешать добро не может,
И где они, покорствуя страстям,
Раскаянье одно приносят нам».

Стр. 211.

«Судиться стал бы он с творцом
И проклинал бы провиденье!..»

Том IV, «Маскарад». Стр. 52.

«Что жизнь? — давно известная шарада
Для упражнения детей,
Где первое — рождение, где второе —
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть — последнее, а целое обман».

Подобными местами Лермонтов изобилует более, чем кто-либо из наших крупных поэтов. Всех ужасов, ядов, кинжалов, поцелуев, бушевания страстей не перебрать. Такая высокохудожественная вещь как «Демон», конечно, ничего общего со школою иметь не может. Знакомство с Лермонтовым должно быть предоставлено более поздним годам, чем годы детские и отроческие, и оставлено, в порядке гастрономической постепенности, годам, по меньшей мере, юношеским, и то с разбором.

Должен напомнить комитету о прекрасном докладе А. Г. Филонова 13 декабря 1891 г. об изданных отдельными брошюрками сочинениях Лермонтова, который пришел к тому же заключению, к которому прихожу и я: ходатайство издателя А. Ф. Маркса отклонить. В учительские библиотеки допустить означенное издание можно.

К. Случевский.

Определено: Согласно с заключением члена К. К. Случевского допустить вышеозаглавленное издание в учительские библиотеки низших училищ, о чем представить на благоусмотрение его превосходительства г. тов. министра народного просвещения.

Из доклада члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова о «Сочинениях М. Ю. Лермонтова», издание редакции журнала «Досуг и дело», СПБ, 1891 г., 5 мая 1900 г.[1]

В докладе нашем 13 декабря 1891 г. особому отделу ученого комитета о сочинениях Лермонтова мы высказывали мнение о непригодности некоторых произведений Лермонтова для народных училищ, с каковым мнением особый отдел согласился. Был еще впоследствии доклад К. К. Случевского о сочинениях Лермонтова, который высказал суждение тоже о непригодности полного собрания сочинений Лермонтова для народных училищ, причем К. К. Случевский ссылался и на наш доклад.

Представленное ныне на рассмотрение комитета редакциею журнала «Досуг и дело» собрание сочинений М. Ю. Лермонтова отличается теми же качествами, какими было исполнено и разобранное нами 13 декабря 1891 года издание разных произведений этого даровитого, но рано угасшего поэта.

В настоящем собрании сочинений Лермонтова редакторы не нашли нужным сделать должный выбор из произведений поэта, руководясь воспитательными целями. Разочарование, презрение ко всему, ненависть к людям, безучастное отношение к человеку, отчаяние, гордость, мщение, проклятие, убийства, дуэли,— вот главные предметы, которые описываются, как в больших, так и в малых произведениях Лермонтова.

Мы должны, в видах справедливости, присоединить, что у Лермонтова есть не мало превосходных стихотворений и прозаических отрывков, напр. «Молитва», «Ангел», «Ветка Палестины», «Когда волнуется желтеющая нива», «Бородино», «Спор», «Казачья колыбельная песня», «Горные вершины», «Максим Максимыч» (отрывок из «Героя нашего времени») и др., но главное содержание его произведений преимущественно мрачное, он сам называет свой стих «облитым горечью и злостью»,— чувства, им описываемые, не могут в молодой душе пробудить хорошего направления, а мысли, им или героями его высказываемые, могут произвести пагубное влияние на юный еще не окрепший ум, «влающийся»[1] в настоящее время «всяким ветром учения» (Ефес. гл. IV, стр. 14). На этом основании мы полагаем разбираемое нами издание сочинений М. Ю. Лермонтова (журнал «Досуг и дело») непригодным для низших училищ.

Отзыв сообщить издателям весь полностью.

А. Филонов.

Определено: Согласиться с мнением члена А. Г. Филонова об изданном редакциею журнала «Досуг и дело» собрании сочинений М. Ю. Лермонтова и таковое заключение особого отдела ученого комитета представить на благоусмотрение его превосходительства г. тов. министра.

Резолюция министра народного просвещения Н. П. Боголепова: «Согласен. 12.VI».

---

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1900 г., журнал заседаний, лл. 1147—1168.

[2] Т. е. колеблющийся.

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. А. Радонежского о 31-м выпуске «Иллюстрированной лермонтовской библиотеки», издание А. А. Панафидина, 15 марта 1902 г.[1]

(1. Все баллады и легенды, 2. «Кавказский пленник», 3. «Корсар», 4. «Черкесы», 6. «Джулио», 7. «Литвинка», 8. «Ангел смерти», 9. «Аул Бастунджи», 10. «Измаил Бей», 11. «Каллы», 12. «Хаджи-Абрек», 13. «Казначейша», 14. «Боярин Орша», 15. «Песня про купца Калашникова», 16. «Мцыри», 17. «Повесть из современной жизни», 18. «Демон», 19. «Испанцы», 20. «Маскарад», 21. «Горбач Вадим», 22. «Княгиня Лиговская», 23. «Бэла», 24. «Тамань», 25. «Княжна Мери», 26. «Фаталист», 27. «Герой нашего времени». 28. «Ашик-Кериб», 29. «Призрак», 30. «Люди и страсти», 31. «Странный человек», 32. «Два брата»).

Полное собрание сочинений Лермонтова допущено в народные библиотеки в издании Маркса, в 4 томах. Г. Панафидин издал их в 32 книжках.

За исключением очень немногих светлых стихотворений, например «Казачья колыбельная песня», «Валерик», «Бородино», «Два великана», «Спор» и др., помещенных в книгах для чтения, произведения Лермонтова отличаются мрачным, отрицательным характером. В них рисуются картины грубой страсти, ревности, мщения, убийства. Критика отнесла героев лермонтовских поэм и романов к типу «хищных». Отдельные места действительно высокой художественной поэзии заглушены бурьяном ненависти к жизни и людям, изображением их порочных страстей и житейской пошлости. Ввиду общей известности я не буду останавливаться на разборе каждой книги, укажу лишь на некоторые из них.

В № 1 — «Баллады и легенды» помещена «Смерть» (стр. 6—9), где раздаются проклятия рождению, ропот на творца, выпрашивается гибель земле — этому «гнезду разврата, безумства и печали». Рядом с таким произведением теряют свое значение помещенные в той же книжке «Бородино», «Воздушный корабль», «Спор», «Два великана».

Поэма «Корсар» (№ 3), помимо мрачного содержания, наполнена географическими и другими названиями, как-то: «седой Геллеспонт», «подошвы Афоса», «башни Летоса» и пр. (стр. 9—10), оставленными без объяснения, и вообще недоступна для понимания простого читателя.

В «Джулио» (№ 6) изображается любовь, измена, забвение в новой любви, ненависть к жизни, тоска, ко всему презрение.

В поэме «Литвинка» (№ 7) рассказывается, как Арсений, женатый, влюбился в пленную литвинку. Литвинка в замке Арсения. Жена его ушла в монастырь. Чтобы обмануть Арсения, литвинка прикидывается влюбленной в него. Прежний возлюбленный литвинки выручает ее, убив сторожа замка. Во время сражения Арсений погибает, пронзенный тремя копьями юношей, бросившихся на него по указанию литвинки.

В «Каллы» (№ 11) идет речь о мщении. Аджи ночью пробирается в саклю врага Амбулата, убивает спящего сына, за ним старика, отца его, потом 17-летнюю дочь, наконец муллу.

В № 17 помещены: а) «Казначейша» — «прелакомый кусок, с высокой полной грудью, белая как сахар, родившаяся для страстей». Ста-

[1] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1902 г., журналы заседаний, лл. 1083—1090.

рый муж — «скверный предмет для страсти, любил трепать ее ланиты» (стр. 9—11), но не был ею любим. Победитель дамских сердец — улан «без власти над собой, без терпенья, на все решился» и унес соблазнительную казначейшу с бала к себе. б) Отрывок из поэмы «Сашка». Здесь рассказывается о французской революции, Мирабо, Марате, об эшафоте и пр., хотя в ней есть прекрасное описание московского Кремля. в) В этой же книжке «Валерик» — прекрасная картина боя, дополненная благородными чувствами человеколюбия, изображением богатырской удали и чудного сердца русского солдата.

В «Вадиме» (№ 21) соблазнительные описания женского тела и любовных сцен чередуются с изображениями извращенного нравственно физического урода, дышащего местью, проклинающего все святое, ищущего любовной связи с родной сестрой. Бунт казаков и мужиков представляет отвратительные сцены их кровавой расправы (стр. 37, 39, 42, 59, 73, 77, 94, 121, 128, 152, 162, 173 и др.).

«Призрак» (№ 29) — фантастический рассказ о том, как больной ипохондрией художник играл в карты с привидением. Рассказ не оконченный, вызывает больное чувство без какой-либо определенной мысли.

«Люди и страсти» (№ 30). Объяснения в любви с двоюродной сестрой, свидания, сплетни, клевета, месть, вызов на дуэль, напрасное проклятие отцом сына, самоубийство последнего и сумасшествие старухи — составляют содержание этой трагедии. Отрывки из евангелия перемешаны с бранью злой барыни и с словами «поменажируй» и др. (стр. 15, 26, 28, 39, 49, 59, 64, 66, 71, 91, 95, 107).

Драма «Два брата» (№ 32) рисует любовь двух братьев к чужой жене. 17-летняя девица Вера влюблена была в Юрия Радина. Во время его отсутствия она вышла за 42-летнего князя Лиговского, богача, и вскоре вступила в любовную связь с братом Юрия, Александром. Приезжает Юрий и княгиня снова влюбляется в него. Между Александром и Юрием идет борьба из-за любовницы, оканчивающаяся схваткой на саблях в присутствии умирающего отца, который во время ее и скончался. Вся драма состоит из диалогов о страсти, поцелуев, объятий. «Да, я здесь, а твой страстный любовник теперь спит крепко... он увидит тебя в моих объятиях... ха, ха, ха! Разве год тому назад, когда ты в упоении страсти лежала в моих объятиях, когда поцелуи горели на губах моих, я не предварял тебя...»,— говорит Александр.

Таков общий характер произведений Лермонтова, не позволяющий их допустить в школьные библиотеки. Что касается лучших произведений, то они помещены в одних книжках с недопустимыми.

Кроме того, в многих сочинениях встречаются географические, исторические и иностранные слова, оставленные без объяснения. Иллюстрации по большей части кровавого или соблазнительного содержания и грубы по исполнению. В них изображается: то скелет уморенной дочери боярина Орши (№ 14, стр. 39), то отрубленная голова дочери, привезенная отцу (№ 12, «Хаджи-Абрек», стр. 16), то соблазнительная «Казначейша» (№ 17).

На основании изложенного и ввиду того, что сочинения Лермонтова допущены уже в полном собрании в народные читальни, я нахожу возможным в народные библиотеки допустить лишь следующие отдельные книжки: № 15, «Песня про купца Калашникова», № 16 «Мцыри», № 18 «Демон», № 22 «Княгиня Лиговская», № 28 «Ашик-Кериб» и № 4 «Черкесы», «Кавказский пленник».

Заключение ученого комитета: Особый отдел ученого комитета, имея в виду отзыв члена Радонежского и рассмотрев выше названные издания, полагал: из брошюр «Иллюстрированной лермонтовской библиотеки» допустить в бесплатные народные читальни и библиотеки лишь шесть за №№: 4 «Поэма Черкесы»,— 15 «Песня про купца Калашникова» [1],— 16 «Поэма Мцыри»,— 18 «Поэма Демон»,— 22 роман «Княгиня Лиговская», и — 28 Сказка «Ашик-Кериб», признав остальные, согласно с мнением докладчика, непригодными для школьных и народных библиотек.

Резолюция тов. министра народного просвещения И. Е. Мещанинова: «Согласен. 7 апреля.»

Доклад члена особого отдела ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова об «Избранных сочинениях М. Ю. Лермонтова», издание Саратовского губернского земства, Саратов, 1901 г., 3 января 1903 г. [2]

В разбираемой книжке напечатана биография Лермонтова и некоторые произведения его, частью в отрывках, а частью целиком.

Биография поэта написана сдержанно, но лучше было бы при новом издании книжки этой выпустить места об освистании профессора Малова студентами (стр. IX), о строжайшей дисциплине в юнкерской школе (X), где учился Лермонтов, о попойках юнкеров потихоньку от начальства (стр. X), а также следовало бы в некоторых примечаниях исключить сведения, достоверность которых подлежит сомнению (стр. II—IV).

Самые произведения выбраны удачно, это все известные произведения поэта, которые давно вошли в наши учебные книги или же подлежат разбору на уроках русского языка, например, «Когда волнуется желтеющая нива» (стр. 2), «Выхожу один я на дорогу» (стр. 5), «Горные вершины» (стр. 6), «Тучки» (стр. 7), «Парус» (8), «Три пальмы», «Спор» (9), «Казачья колыбельная песня» (15), «Бэла» (75), превосходный рассказ «Максим Максимыч» (стр. 105).

Если и может возбуждать какое сомнение при чтении разбираемой книжки, так это «Демон», поэма Лермонтова (стр. 25—36). Но напечатана означенная поэма не вся, а в отрывках, и отрывки взяты самого скромного содержания; все места, более или менее эротического свойства опущены, а что напечатано, то может быть прочитано и юным читателем без смущения.

К достоинствам разбираемого сборника принадлежит и то, что он снабжен подстрочными примечаниями, которые без всякого сомнения будут содействовать лучшему пониманию произведений поэта.

Книжку можно допустить для ученических библиотек низших учебных заведений и для народных читален и библиотек.

А. Филонов.

Определено: Допустить вышеозначенную книгу в ученические библиотеки низших учебных заведений и в бесплатные народные читальни и библиотеки, о чем и сообщить Саратовской губернской земской управе.

Резолюции временного исп. об. тов. мин. народного просвещения И. К. Ренара: «Согласен. И. Ренар. 5 января 1903 г.».

---

[1] Таким образом, с этого произведения было снято запрещение, наложенное в 1891 г. (см. выше стр. 191).

[2] Ученый комитет мин. нар. просв., особый отдел, 1903 г., журналы заседаний, лл. 17—20.

Описание истории калмыцкого народа

(Продолжение) [1]

1732 года апреля 14 дня по определению коллегии иностранных дел, а по присланному из сената 22 марта указу, в грамате калмыцкому хану Черен Дондуку писано, что по указу 1705 года велено российским подданным степным народам солью торговать промеж собою, а в великороссийские городы и уезды никому, кроме казны, не продавать, и для того б и он хан в калмыцком народе объявил, чтоб они по тому прежнему указу солью торговали промеж собою, а в великороссийские городы и уезды никому, кроме казны, не продавали, о чем в калмыцких улусех и публиковано.

Того ж 1732 года июня 30 дня, по имянному ее императорского величества словесному указу, в коллегии иностранных дел записанному, и отправленною с того к князю Борятинскому граматою, дана ему полная мочь, Дондук Омбу, с другими при нем владельцами, добрым ли способом с Кубани призывать или принуждать его к возвращению оттуда и поисками, а при том велено ему взятой донскими и волскими казаками, также калмыками, при поиске над противниками, скот весь отдать в награждение им за бытность их при нем князе Борятинском в походе, а людей не отдавать и, взяв у них, возвратить в улусы калмыцкие, что им князем Борятинским и ученено.

Того ж 1732 августа в 4 и в 5 день были в собрании в кабинете ее императорского величества канцлер граф Гаврила Иванович Головкин, бывшей генерал фельдмаршал фон Минних, действительной тайной советник князь Дмитрей Михайлович Голицын, бывшей вице-канцлер Остерман, действительные тайные советники князь Алексей Михайлович Черкаской и барон фон Минних и слушали.

1-е. Лист, к ее императорскому величеству от владельца Дондук Омбы присланной к генералу порутчику графу Дугласу, бывшему тогда на Сулаке в крепости Святого Креста с посыланным пред тем к нему Дондук Омбе для увещевания его от генерала майора Еропкина полковником князь Эль Мурзою Черкаским.

2-е. Писем его ж Дондук Омбы и Дербетева владельца Четеря к князю Борятинскому, от них писанных.

3-е. Письмо Бакта-гиреевых братьев крымского Нурадын солтана и кубанского Сераскер солтана к хану Черен Дондуку, присланное чрез посланцов их.

4-е. Записку дворянина Казанцова, посыланного от князя Борятинского к Дондук Омбе, со увещательным письмом о возвращении его к Волге.

5-е. Доношение князя Борятинского от 8 июля.

6-е. Ответной лист Каплан-Гирея хана Крымского к генералу Вейзбаху, а от него сюда присланной при доношении его от 8 июня, которого содержание написано выше сего.

---

[1] См. журн. «Красный Архив» № 3, 1939 г.

А в протчих писано: Дондук Омбо в листе своем к ее императорскому величеству во всем себя оправдал, а винил хана Черен Дондука и протчих, в его партии бывших, а при том жаловался на князя Борятинского, что он ссору их не судом, по прежнему обыкновению, разбирал, но военною силою разогнал их врознь, отчего и он Дондук Омбо ушел на Кубань, и то учинил он не для того, чтоб не быть в подданстве у ее императорского величества, но для того, что бояря, не допуская доношения его к ее императорскому величеству, сами с братьями его нападали на него войною, а ежели ее императорское величество изволит их примирить, то б Черен Дондук Петру Тайшину, и протчим владельцам все взятые войною улусы возвратил, напротив чего и он Дондук Омбо людей его ему Черен Дондуку возвратит и что в прежние их калмыцкие ссоры на обе стороны было отбирано, то и при сем случае отбирано да будет, а что тогда было не заплачено, то так же да останется, заключая тем, чтоб ее императорское величество, для уверения его Дондук Омбы, повелела Петра Тайшина из-под караула свободить и улус его ему отдать и потом бы к нему Дондук Омбе приехал Черен Дондук или Дарма Бала или Галдан Данжин и прислан бы был к нему Дондук Омбе ее императорского величества имянной указ за рукою, желая напоследок, чтобы вскоре ему ответ на то учинен был, а ежели продолжится, то б ему Дондук Омбе чужим не учиниться.

В письме к князю Борятинскому писал он Дондук Омбо грубо и со многим нареканием, что он князь Борятинской не так в деле их поступил, как напредь сего бывало, а при том он Дондук Омбо похвалялся, что сколько б князь Борятинской ни хотел его доставать, только крымцы его Дондук Омбу не выдадут.

Дербетев владелец Четерь к нему ж князю Борятинскому писал, что он Четерь всегда их императорским величествам служил верно и желает по прежнему кочевать на Волге, токмо опасается того, что зять его Петр Тайшин им князем Борятинским пойман и улус его разграблен.

Солтаны Бакта-гиреевы братья писали к хану Черен Дондуку, что Дондук Омбо сам пришел к ним в гости, а они его не подговаривали и не призывали и советовали ему Черен Дондуку, чтоб он с ним Дондук Омбою примирился.

Дворянин Семен Казанцов — Дондук Омбу 8 июня нашел за вершиною реки Кубани на речке Инжике, где Дондук Омбо, по получении письма от князя Борятинского, говорил ему Казанцову то ж, что он сюда ко двору и к князю Борятинскому писал, обвиняя еще в произшедшей между ими ссоре ханшу Дарму Балу и Шакур Ламу, проговаривая при том, что и Доржи Назаров с ним Дондук Омбою был в согласии против хана Черен Дондука, а при драке к нему на помочь не бывал, а отошел за Яик для того, чтоб ему собравшимися к нему из рассеяния ханскими и другими улусами завладеть вовсе.

А потом он Дондук Омбо брал его Казанцова с собою к Нурадын Солтану, которой ему Казанцову при Дондук Омбе говорил, что князь Борятинской Дондук Омбе грозит, что где б он Дондук Омбо ни был, везде сыскан будет, а как он пришел к ним в гости, то ежели сам похочет назад итти, они его держать не будут, а ежели российские войски пойдут на него войною в их землю, то они станут его охранять, и что в таком случае война будет не с одним Дондук Омбою, но с турками и с ними крымцами и кубанцами.

В тое ж ево Казанцова у Нурадын Солтана бытность, увидя он, Казанцов, что кубанские татара калмык, за Дондук Омбою бывших, ненавидят, и из кошей своих выгоняли и били палками, спросил их, для чего б они то делали, на что кубанцы ему сказали, что на одном остро-

ву волк с овцою ужиться не могут; в тамошнюю ж его Казанцова бытность Дондук Омбо из захваченных им калмыцких улусов збирал мальчиков и девок для подарения оного солтана. А как Нурадын Солтан приезжал к нему Дондук Омбе, то он встречал его за две версты от своих улусов, а чрез столько же растояние и назад его провожал. В бытность же у него того солтана, приезжавших за ним татар Дондук Омбины калмыки подчивали мясом и молоком, но из них многие ничего не ели и не пили, а выливали на землю, называя калмык гяурами. Он же Казанцов посылал в кубанские коши бывших при нем с Волги в канвое калмык для разведывания, которым Бактагиреев брат Арслан Гирей солтан говорил, что он прежней дружбы с Черен Дондуком забыть не может, а Дондук Омбе они очень не ради.

Князь Борятинской представлял, что ежели по желанию Дондук Омбы, Петра Тайшина свободить и ему, брату ево Бату и племяннику их Чидану, так же и Хошоутову владельцу Дондуку яко в противности бывшим улусы их отдать, то без сумнения, как он Дондук Омбо, так и протчие станут думать, что то учинено, якобы, боясь ево Дондук Омбы и потом, видя оное, не только помянутые противники Петр Тайшин с товарищи, но и другие владельцы и зайсанги, которые и так хана мало почитают и не слушают, могут более ево Дондук Омбы держаться и слушать, а определенного от ее императорского величества хана своего Черен Дондука весьма оставят и всячески опровергать его хана тщиться и пакости ему чинить будут, из чего может последовать немалая противность ее императорского величества интересам. Ибо и Шакур Лама, в бытность у него князя Борятинского, в разговорах дал знать, что ежели Дондук Омбу, по его требованию, удовольствовать, то калмыки могут мыслить, что то россиане учинили, боясь его Дондук Омбы, почему он и ханом зделаться может без воли ее императорского величества. Заключая, он князь Борятинский то свое доношение тем, что он уже поистине не знает, что ему с таким ветреным и неспокойным калмыцким народом делать, ибо ради легкомыслия их к доброму согласию никакими мерами привести не можно, и все его полезные им представлении и посредства служить не могут.

И по выслушании всех тех дел, собравшияся в кабинет рассудили учинить следующее.

1-е. О всем том, а особливо о обращениях калмыцкого владельца Дондук Омбы, которой уже вступил за Кубань в границы турецкие, и что хан крымской и тамошние кубанские солтаны и управители объявляют, что они его отослать не могут и за него стоять и его охранять будут, дать знать резиденту Неплюеву, дабы он Порте учинил о том надлежащие представлении, показуя, что то чинитца весьма противно вечного мира учиненного между обоими империи, по которому таким противникам протекции дать не надлежит, наипаче же недавно учиненному от них ему резиденту обнадеживанию, что они их калмык отнюдь в свои границы не примут, и что о том и указы солтанские к хану крымскому отправили, но что ныне, насупротив того, видно, что не токмо по тем указам салтанским их в границы не принимать, но и явственно объявляют, что их и оборонять и защищать хотят, и для того б он резидент Порте о всем том явственно представил, сколь то противно вечному миру, которой с Российской стороны весьма не нарушимо содержитца. И для того и генерал с отправленным, ради усмирения тех калмык, войском за ними калмыками далее не шел, но остановился не для какой иной притчины, только чтоб недоброжелательные к ненарушимому содержанию вечного мира и дружбы между обоими империями не имели случай то в противность толковать, ибо и без того Бли-

стательной Порте известно, что без нарушения и повреждения дружбы неприятеля своего искать везде позволено, и ежели Порта сии поступки не апробует, то б немедленно, как к хану крымскому, так и к тем кубанским управителям такие имянные указы отправила и в протчем такие сильные учреждении учинила, дабы тем противникам нигде в турецком владении протекции не дано, но высланы были; и ежели то Порта исполнит, то явной знак покажет своей дружбы и содержания трактата, а ежели б она Порта, паче чаяния, объявила, что по закону своему выслать тех противников калмык не может, то объявить, чтоб она тогда за противно не приняла, ежели сами тех противников калмык искать станем, и чтоб наипаче и к протчим управителям надлежащие крепкие указы послали, чтоб они за них тогда никак не вступались и оных в таком случае не защищали, а войскам российским тогда повелено и накрепко заказано будет их подданным никакой обиды и разорения не чинить.

Ему ж резиденту дать знать, что бывшей у Дондук Омбы дворянин Казанцов объявил в доезде своем, что ни солтаны, ни кубанцы не довольны приходом ево Дондук Омбиным, тако ж и калмык весьма не любят и называют их гаурами, и они сами калмыки тамошним житьем скучают, и тако чаять можно, что Порта естли прямо хочет мир содержать, их калмык сама похощет с рук своих здать и к тому довольные способы найдет; и что тамо у него произойдет, и о том бы без умедления сюды доносил, дабы с ним Дондук Омбою и протчими противными калмыки потому поступлено быть могло. Тако ж и то ему резиденту дать знать, что между тем его Дондук Омбу к возвращению к Волге обещанием монаршеской милости склонять оставлено не будет, а ежели он не возвратица, а от Порты позволение дастся его самим сыскивать, то потребные к тому войска предуготовлены будут.

2-е. Владельца Дондук Омбу сколько возможно к добровольному возвращению склонять ласкою, хотя и грамоту к нему отправить со обнадеживанием ее императорского величества милости и в противностях ево прощения, ежели он со всеми своими улусы по прежнему к Волге на кочевье возвратитца и в надлежащем послушании спокойно жить станет. И в той грамоте написать и то, что по возвращении его ее императорское величество в произшедших между ими с ханом Черен Дондуком ссорах повелит учинить справедливой суд и их всех примирить, ибо ее императорское величество, милосердуя об них, яко о подданных своих, не хощет того видеть, чтоб кому от кого какая обида учинена была, но токмо жили б под охранением, и защитою ее императорского величества в покое и между собою в согласии. И ту ее императорского величества грамоту к нему Дондук Омбе послать к генералу порутчику Дугласу и к нему писать, что та грамота посылается за государственною печатью, а не подписана рукою, понеже ее императорское величество никогда не токмо к ним, но и к азиатским государям, ни к солтану, ни к персидскому шаху не подписывает. И с полученного листа Дондук Омбы, к ее императорскому величеству писанного, и с грамоты ее императорского величества, отправленной к Дондук Омбе сообщить к нему копии, дабы он, по получении тоя грамоты, послал оную к нему Дондук Омбе с нарочно посланным, при котором бы не худо, ради лутчего их склонения, ехал и Бекович полковник и наказать им, дабы они, прибыв к нему Дондук Омбе, и по подании той граматы, изустно обнадежили его Дондук Омбу по содержанию той ее императорского величества грамоты милостию и прощением. У Петра Тайшина и у других задержанных владельцов разсуждено: старатца взять к нему Дондук Омбе письма, в которых бы они

писали о своей продерзости, и что, несмотря на то, ее императорского величества милость и милосердие им объявлены и что только совершенная их свобода зависит от его Дондук Омбы возвращения, понеже он сам разсудить может, что пока он не возвратитца, то и им, яко ево единомысленным, свободу дать неприлично. И понеже ее императорское величество указала, по своему милосердию, ссоры их розыскать по сущей справедливости и обещает их содержать в неотменной своей высочайшей протекции и милости, того б ради и он возвратился, надеясь на всещедрую ее императорского величества милость и прощение. И те письма велеть у них генералу порутчику князю Борятинскому взяв, отослать к Дугласу, чтоб он отправил с вышеозначенными кого пошлет к нему Дондук Омбе. Но ежели он Дондук Омбо тех увещаней того нарочно посланного и Бековича не примет и весьма возвратитца не намеритца, то тому посланному в таком случае велеть другим при нем владельцам и его зайсангам и подлым калмыкам искусно и тайно внушать, что они сами видеть могут, какое им тамо обитание и неудобство и что лишаются так жизненного и удовольствительного места от Волги, а что далее зайдут, то еще и пуще им хуже будет, и они б разсудили, где им быть лутче; и для того б, оставя его Дондук Омбу, возвращались на прежнее свое жилище к Волге, где приняты и вины им отпущены будут и ничего над ними чинено быть не имеет, понеже они ушли не собою, но завели их владельцы по неволе, в чем бы были благонадежны на милость ее императорского величества и возвращались.

3-е. Ежели Дондук Омбо добрым способом к возвращению к Волге не склонитца, то взять потребные меры, чтоб и силою оного взять, обождав от резидента Неплюева из Царьграда известия, какую резолюцию Порта в том по его представлению восприимет, а между тем предуготовитца, что ежели Порта позволит с ними самим управлятца, чтоб итти на них и от Дону и от крепости Святого Креста.

4-е. Тако ж потребно предосторожность иметь ради оставшихся калмык при хане Черен Дондуке и других владельцах, чтоб они еще ныне, а особливо зимою, с теми противниками соединитца не могли, или б те противники на них незапного нападения не учинили, и для того разсуждается, дабы генерал порутчик, князь Борятинской, постарался хана и протчих при нем владельцов склонить, чтоб они ради безопасности еще ныне же перешли кочевать на луговую сторону и как нынешнее все лето, так бы и будущую зиму тамо кочевали, а есть ли из мелких владельцов тому кто будет противитца, тех бы и понудил, что и протчее все предать на его князя Борятинского разсуждение, чтоб чинил смотря по тамошнему состоянию, и их обращениям, понеже, не видя тамошних их обращеней, заочно окуратно о всем к нему писать и наставить его невозможно. И для того сообщить ему с сего определения копию.

То министерское разсуждение ее величество блаженные памяти государыня императрица Анна Иоанновна слушать и апробовать соизволила 7 того ж августа.

И потому отправлены указы в Константинополь к резиденту Неплюеву, к генералам порутчикам — князю Борятинскому и графу Дугласу и грамота к Дондук Омбе и из оных последние две пиесы посланы на руки к князю ж Борятинскому, которому велено взять к Дондук Омбе письма от Петра Тайшина, от Лоузанг Шуны и от жены его, а Дондук Омбиной дочери Черен Балзаны, и оные с грамотою к Дондук Омбе, а притом и указ к графу Дугласу отправить в крепость

Святого Креста и от себя писать, чтоб он Дуглас все то послал и к Дондук Омбе с нарочными.

По отъезде дворянина Семена Казанцова с Кубани, Дондук Омбо с улусами кочевал между той реки Кубани и города Азова на шести речках, в Азовское море впадающих, в разстоянии от Азова два дни езды и в степи по рекам трем Загерликам и Калаусу, в реку Маныч впадающим, так же по Манычю и по вершине реки Кумы и по урочищам Домбой-Тюп и Джилан-Кецо, переходя с места на место, причем улусные калмыки претерпевали в содержании своем крайнюю нужду, ибо по тесноте тамошних мест и за недовольными водами скота их много померло, а и остальной отощал, и для того они довольного молока не имели, а рыбы там и совсем не было, и так убогие принуждены были с голоду детей своих кубанским татарам продавать, а у них покупать просо, и тем питаться, а иные вырывали разные травеные коренья, и высуша, оные в пищу употребляли. А сверх того кубанские татара часто у них крали лошадей и скот, а иногда и насильно отнимали, да и из гор черкесы, подъезжая под улусы их, так же отгоняли лошадей и людей увозили, и тем причиняли им великое безпокойство.

И для того Дондук Омбо домогался у хана крымского и у азовского паши о перепуске его чрез Дон на Крымскую сторону, но паша в том ему отказал, а хан крымской присылал к нему Дондук Омбе с требованием, чтоб он имеющихся в улусах его, татар, называемых Томут, отдал в Крым и дал бы ему хану крымскому калмыцких сто мальчиков и сто девок; и на то он Дондук Омбо ответствовал, что ему оных татар отдать не сходственно и весьма обидно, ибо те татара у него в улусе издавна живут, а колмыцких мальчиков и девок, буде он хан требует во образ дани или в аманаты, он Дондук Омбо потому ж не даст, а ежели по дружбе, то примет в разсуждение. А после того чрез месяц хан крымской писал к нему Дондук Омбе, чтоб он за Дон на Крымскую сторону не переходил и перепущен не будет.

На калмыцком и на татарском языке слово единственно, тума, а множественное томут, на российском языке надобно разуметь рожденных из двух разных народов людей, как и вышеписанных томуцких татар предки зашли издавна из киргис-касак и башкирцов в калмыцкие улусы, и поженились на калмычках, отчего оные татары и произошли и названы томутами, и хотя они так, как калмыки, шапки носили с красными кистями, но закон содержали иные: магометанской, а иные идолопоклоннической, но оба несовершенно, а говорили по-калмыцки и по-татарски и были во владении у Среднего хана Аюки сына Гунжепа, а по смерти его достались большему его сыну Дондук Омбе и с ним бегали на Кубань. У тех томутов старшина был, имянуемой Кусеп, которого Дондук Омбо, по женидьбе своей на кабардинке Джане, употреблял при себе для умерщвления калмыцких нойонов и заисангов, да и протчих томутов содержал при своем доме для охранения своего здоровья, и давал им случай обогащаться, почему оные у всех калмык были в ненависти. Дербетева улуса, тогда при Кубане с Дондук Омбою бывшего, зайсанги и улусные калмыки желали, как бы от него Дондук Омбы отстать и возвратиться к Волге, но понеже владелец их Четерь был уже стар и болен, и тот свой улус поручил сыну своему Гунге Доржe, которой Дондук Омбе был зять, и весьма был ему предан, то хотя оной улус его, изобрав удобное время, и покочевал было к Дону, но Четерев сын Гунга, уведав о том, с Дондук Омбиными калмыками и с кубанскими татарами догнав их, паки возвратил к Кубани.

Того ж года Дондук Омбиными партиями взято в полон из донских казаков посыланных в партии к их улусам — 6, из-под города Черного

Яру — 5, с почтовых трех станов — 8 и из донских городов — 35, итого 54 человека, до смерти побито 5 человек, кроме безвестно на Волге пропавших, и сверх того из-под разных мест отогнато лошадей немалое число.

В том же 1732 году крестилось из калмык Дербетева улуса, бывших при городе Дмитриевску, по их желаниям, мужеска и женска пола 197 человек, которые, по определению князя Борятинского, оставлены были жить по прежнему при Дмитриевску.

Вскоре после того владелица Дасангова жена вдова Солом и владелец Дондук Даши чрез посланцов своих, между другим, писали сюда ко двору об отдаче им крещеных калмык возвратно, и чтоб впредь крестить запретить. И на то, по определению коллегии, 21 марта к владелице Соломе канцелярским письмом, а к Дондук Даше грамотою ответствовано, что сего учинить невозможно и по шертовальным записям: Аюка хан и калмыцкие владельцы обязались отнюдь сего не требовать и не бить челом.

Между тем бывшей при Турецком дворе резидент г. Неплюев о высылке Дондук Омбы с его улусами из земель хана крымского у Порты домогался, на что ему 1 ноября 1732 года от реиз-эфендия в конфедерации дано было обнадеживание, что о том к хану крымскому будет писано в такой силе, чтоб он их калмык высылал. Но он Неплюев сюда представлял, что не надеется он, дабы хан крымской силою и руками их калмык отдал, ежели сами к возвращению не склонятся, ибо он хан и Порте ушедших от нее руками не отдает, разве в важных делах случающихся у себя под другими протекстами умерщляет. И что при всем том министерство[1] такого состояния, что не то говорят, что внутрь мыслят, или к подчиненным своим пишут.

А потом он же Неплюев, будучи уведомлен из крепости Святого Креста от генерала порутчика графа Дугласа о приближении оного Дондук Омбы со всеми обретающимися при нем калмыками при Нурадым солтане к Кабарде, и еще Порте Отоманской 17 ноября представлял с требованием посылки вторичных к хану крымскому о Дондук Омбе указов. И реиз-эфендии ему объявил, что хан крымской к Порте писал, что он Дондук Омбу вышлет, обнадеживая при том он реиз-ефендии, имянем везирским, и еще о скорой посылке к нему хану указа, чтоб он подлинно того Дондук Омбу со всеми калмыками как наискоряе из своих владеней выслал.

Граф Дуглас, по получении от князя Борятинского вышеписанной граматы, по держанному совету с прибывшим тогда из персицких провинцей генералом г. Левашовым и генерал-майором Еропкиным, не отправляя той грамоты, послал наперед к Дондук Омбе нарочных: узденя майора Росланбека Шейдякова, двоих окоченских татар и присланного от князя Борятинского Черен Дондукова калмыка Манжи Джалчина с письмом своим, чтоб он Дондук Омбо для принятия той грамоты прислал кого от себя из знатных своих людей.

И оные посланные нашли Дондук Омбу на речке Калаусе, и Дондук Омбо держал их при себе 51 день под караулом, дабы они ни с кем сообщения не имели, признавая их за шпионов, и призывая их к себе, распрашивал их о том порознь, с угрозами пытать и жечь огнем. А между тем разсылал в разные стороны партии для взятья языков, чтоб чрез оных уведомиться, нет ли где вблизости в собрании российских войск, — которые, возвратясь, привезли от Сулаку поиманных в степи драгун 7 человек, в том числе одного раненого, которых Дондук

[1] Речь идет о турецком управлении.

Омбо также порознь распрашивал и, как чрез оных уверился, что российское войско на него не собирается, то напоследок тех из крепости Святого Креста посыланных отпустил, а при них отправил в крепость Святого Креста и своих калмык 6 человек, из которых один, хотя и назван от него знатным, но, по признанию выше помянутого калмыка Манжи Джалчина, был из рядовых. А при том он Дондук Омбо тем из крепости Святого Креста присыланным приказывал российскому командиру донести, чтоб посланных его Дондук Омбиных немедленно возвратили, говоря, что до возвращения их он и означенных поиманных драгун не свободит; и те посланные возвратились в крепость Святого Креста по отбытии уже оттуда графа Дутласа 19 февраля 1733 года.

В исходе 1732 года хан Черен Дондук, пересылаяся с Дондук Омбою, посылал к крымскому хану своих посланцов, прося его о примирении их; напротиву того весною 1733 года были у хана Черен Дондука посланцы от Дондук Омбы, и от хана крымского, которых комиссия, как Черен Дондук князю Борятинскому знать дал, состояла в том, каким бы образом его Черен Дондука с Дондук Омбою примирить было можно. И хотя князь Борятинский от хана Черен Дондука и требовал о присылке тех посланцов к себе, дабы из разговоров с ними лутче о комиссии их наведаться, но Черен Дондук, хотя тогда в крайнем безсилии был и к возстановлению себя, кроме России, иной никакой надежды не имел,— за разными отговорками оных посланцов к князю Борятинскому не прислал; а потом от калмык открылось, что те посланцы от хана крымского и от Дондук Омбы у хана Черен Дондука были с таким представлением, чтоб он Черен Дондук с Дондук Омбою примирились не чрез россиан, но сами собою, что будет им в похвалу, а ежели будут они мириться чрез россиан, то будет им в безславие, будто они к тому приведены от россиан неволею, и что Дондук Омбо того года, как река Волга покроется льдом, прикочует к Волге, куда б и Черен Дондук прикочевал, где они и примириться могут, только б русских отнюдь никого при том не было.

Того ж 1733 года марта от 22 дня князь Борятинской в коллегию представлял, что когда Дондук Омбо за какими-либо своими затруднениями по грамоте к Волге не возвратится и будет кочевье свое продолжать около Кубани и Азова, то, по его князя Борятинского рассуждению, к возвращению ево Дондук Омбы к Волге изобретается такой способ: чтоб дать волю донским казакам и с ханской стороны калмыкам ездить под улусы оного Дондука Омбы и других ево согласников сильными партиями и брать людей и отгонять скот себе в пожиток за труды и тем показать им казакам и калмыкам поманку к прилежной охоте их противников непрестанно утруждать и в раззорение приводить и от того может быть они противники придут в бессилие и скудость и скорее склонятся итти к Волге, чего он Борятинской без указу и за отправленною к Дондук Омбе грамотою чинить не смеет. Что же бы на него Дондук Омбу посылать регулярное войско, то за дальными безводными и в протчем во всем неудобными местами весьма многотрудно и убыточно как в лошадях, так и в людях быть может.

В марте месяце г. генерал Левашов присыланных в крепость Святого Креста Дондук Омбиных калмык отпустил и вышеписанную грамоту отправил к нему Дондук Омбе с полковником князь Эль-Мурзою Черкаским, да капитаном Коковцевым, которому та грамота собственно и поручена была. Причем он г. Левашов и от себя к Дондук Омбе писал, внушая ему, между другим, чтоб он Дондук Омбо принял тое грамоту со всяким почтением.

А в инструкции князю Эль-Мурзе Черкаскому и капитану Коков-

цеву предписал накрепко наблюдать, чтоб он Дондук Омбо не захотел той грамоты принять горделивым образом, но принял бы сам, встав с места своего, в чем бы они князь Черкаской и Коковцев поступили со всякою предосторожностию, а на словах им приказывал, чтоб они в таком случае, ежели б Дондук Омбо инаково принять оную похотел, оной бы ему и не отдавали.

Вследствие того полковник князь Черкаской и капитан Коковцев, по прибытии на реку Куму, и не доезжая до него Дондук Омбы, которой находился тогда при речке Загерлике, посылали к нему наперед нарочных со объявлением, что они едут к нему с грамотою и чтоб он для почтения той грамоты выслал к ним от себя встречу. Но Дондук Омбо в том им отказал, говоря, чтоб они ехали к нему прямо, ибо находящейся при них его Дондук Омбин посланец дорогу знает, что они и учинили. И Дондук Омбо присылал потом к ним зайсанга своего с назначением времяни, когда он Дондук Омбо допустить их к себе намерен. А как оному зайсангу князь Черкаской и Коковцев дали, между другим, знать, коим образом имеют они приказ, дабы тое грамоту Дондук Омбо принял у них с почтением, стоя, а инаково оной и отдавать им не велено, то сей зайсанг, возвратясь от Дондук Омбы, такой от него ответ им привез, что с начала приходу их к Волге дед и отец ево Дондук Омбин, и сам он Дондук Омбо такие грамоты принимал всегда сидя, а такова обычая, чтоб принимать стоя, не было, разве ему Дондук Омбе оную грамоту стоя принять для того, что он на Кубане, а не у Волги, но он Дондук Омбо прежнего обычая не переменит и грамоты стоя принимать не будет, а ежели той грамоты, сидящему, ему не отдадут, то б ехали возвратно на Сулак, говоря и то, что бумага делана и писана человеческими руками, а впротчем ему никакой в ней нужды нет.

И хотя в бытность их у него Дондук Омбы пока вышеписанного спору о грамоте не было, присылал он им на пищу баранов, но как оной произошел, то не токмо корму им не давал, но и в улусех его накрепко запретил, дабы им ничего и ни по какой цене не продавали, да и приезжающих к нему в улусы с съестными припасами татар за то, что оные им продавали, бить приказал. И так им князю Черкаскому и Коковцеву более при нем Дондук Омбе продолжаться и к команде на Сулак о той грамоте описываться и калмыкам повеленного внушать было невозможно, почему и принуждены возвратиться и не видевшись с Дондук Омбою, ибо он их без грамоты и к себе не допустил, да и вышеписанных драгун 7 человек, при Сулаке калмыками его пойманных не свободил...

В феврале месяце ушел с Волги к Дондук Омбе в двухстах кибитках владелец Аюкин внук Чакдоржапов сын, а умершего напоследи в Пруссии владельца Леванта отец Данжин Доржи, а большую половину улуса его оторвал и на луговую сторону возвратил зайсанг его Ман Хаджи, в том его противном намерении последовать ему не пожелавшей.

И хотя содержаны были, по определению князя Борятинского, из драгун и салдат немалые команды на Енатаевском острову и в Ахтубинском и выше Астрахани селитреных городках, а в Черном Яру и по целому полку а в летнее время 1732 и 1733 гг. учреждены были разъезды в лотках, чтоб Дондук Омбо на ханские улусы нападении чинить и от хана к нему улусы калмыцкие бегать не могли, но оного владельца Данжин Доржи, на великом между себя разстоянии, устеречь не могли.

Приходом оного владельца Данжин Доржи, как полковник князь

Эль-Мурза Черкасской приметил, Дондук Омбо вящше возмерился, уведомясь от того владельца, что хан с протчими, кочуя в тогдашнюю зиму на луговой стороне Волги, пришли в крайнее изнеможение, что и в самом деле было, ибо от великих морозов и глубоких снегов скот почти весь у них попадал, а и оставшей весьма отощал, чем пользуясь Дондук Омбо разные свои партии на Волгу под ханские улусы отважнея посылал, и возъимел пересылку и с Доржею Назаровым, склоняя его, дабы им со обоих сторон пришед воевать улусы ханские и между собою соединяться.

Он же Дондук Омбо о здешних намерениях и движениях войск известии получал от кабардинских владельцев его шурьев, а при том, как выше написано, чрез взятье языков из российских воинских и других людей.

Дондук Омбо, по отъезде от него полковника князь Эль-Мурзы Черкаского, прислал на Дон в крепость Святые Анны к генералу майору г. Шувалову лист на имя ее императорского величества, с одним из взятых в полон донским казаком, прося его г. Шувалова об отправлении того листа ко двору ее императорского величества.

Оным листом Дондук Омбо, оправдая себя во всем, повторял прежние свои требования, а о посыланной к нему с князь Эль-Мурзою Черкаским грамоте писал, что оную не принял затем, что те посланные, показав ему тое грамоту, приказывали, в противность прежнего обыкновения, дабы он тое грамоту, встретя их, и стоя принял. Но он Дондук Омбо сказал им на то, что к деду ево хану Аюке многажды грамоты приходили, а такого обыкновения не бывало, итак, ежели они ту грамоту отдадут ему по прежнему обыкновению, он принять готов, но те посланные, не отдавая ее, возвратно от него уехали, и что будто напредь сего россиане в посредство между ими калмыками не вступали, а мирились калмыки между себя сами собою и, хотя ныне он Дондук Омбо и в турецком владении находится, но ежели соизволено будет на его требования поступить, то он к Волге возвратится и захваченных калмыками его россиан отдаст.

Понеже отпущенные в 1729 году калмыцкие посланцы Намки Гелень с товарищи отправленного с ними от сибирского губернатора дворянина и толмача, как уже выше упомянуто, с китайской границы с собою не взяли и от себя возвратили в Сибирь, а сами чрез Пекин поехали к Далай ламе, и из свиты своей Цой Гецюля с тремя товарищи оной Намки Гелень, по представлению их, в Пекине богдохану отпустил с китайскими послами, отправленными для возбуждения Черен Дондука со всеми калмыками к войне на зенгорцев, но те китайские послы, по посланному отсюда указу, в калмыцкие улусы не пропущены; а калмыки Цой Гецюль с товарищи, по многим у китайских послов домогательствам и им калмыкам чиненным увещаниям, едва в российскую границу вступили, а по прибытии в Тобольск оные калмыки по вопросу сказали, будто писем и словесному приказу от их калмыцкого хана к китайскому богдохану и к тамошнему правительству не имели и при отпуске их из Пекина от двора китайского к их калмыцкому хану с ними письменного и словесного приказу никакого не имеют, токмо посланы были от богдохана с ними к их калмыцкому хану и к другим калмыцким владельцам послы китайские те, кои возвращены с границы, а их калмык при оных китайских послах из Пекина Намки Гелень отправил к хану Черен Дондуку, будто для известия потому, что при отпуске их из улусов приказывал им Черен Дондук, которою дорогою они от здешней границы поедут и с какою от кого

честию приняты будут, чтоб наперед прислать из них кого с известием, и потому принято здесь о них подозрение.

И для того, по определению коллегии, 9 февраля 1733 года указом, отправленным к генералу порутчику князю Борятинскому, велено у тех калмыцких посланцов Цой Гецюля с товарищи четырех человек в Царицыне имеющиеся у них письма отобрать и перевесть, нет ли в них чего противного здешним интересам и тех посланцов в надлежащем допросить и, ежели что противное окажется, держать их под караулом, а естьли чего противного не явится, отпустить их в калмыцкие улусы.

И потому у оных посланцов по привозе их в Царицын в июне месяце князем Борятинским письма отобраны и некоторые переведены и сами они допрашиваны. И по разсмотрении всего того явилось, что к владельцу Дорже Назарову посланец его Шарап Данжин писал, объявляя полученную от богдохана резолюцию о приуготовлении степного пути и что тамо ж ханши Дармы Балы посланец Намки Гелень, уничтожая Черен Дондука, представлял на ханство достойным брата его Галдан Данжина. А в допросе товарищ оного Доржина посланца Шарап Данжина Цой Телей, с которым оное к Дорже письмо отправлено, показал, что о приготовлении пути писано, якобы в ту силу, чтоб при наступлении войною на зенгорцев китайской армии, и они калмыки с своей стороны всеми своими силами чинили на них нападении, дабы их совсем разорить, и чрез то им калмыкам учинить себе свободной путь к далай ламе прямо степью. А о Черен Дондуке он Цой Телей показал, что посланец Намки Гелень в Пекине в разговорах с китайским заргучеем ево Черен Дондука достоинством ханским не почитал и предлагал, что у них ханы бывают по определению далай ламы, а Черен Дондук не хан, и никто его в ханы не ставил, напротив чего Доржин посланец Шарап Данжин вызывался, что кроме Черен Дондука другому у них в ханах быть некому, ибо он Черен Дондук Аюки хана большой сын и ханскую должность правит он, а не иной кто. Они же все четверо показали что, по бывшей им у богдохана китайской аудиенции, дано всем им калмыцким посланцам от богдохана жалованья по сту ланов серебра и по 20 косяков камок каждому, да сверх того, особливо главным из них двум Намки Гелену и Батур Омбе дано по 13 косяков камок же.

И оные калмыцкие посланцы до указу отправлены были князем Борятинским в город Борисоглебск и велено их тамо содержать под караулом.

Того ж 1733 года в июне месяце Дондук Омбины партии нападали между Черным Яром и Царицыном на обоз генерала Левашова и на следующих из низового корпуса офицеров, причем убили одного прапорщика, драгун двух, казаков донских двух, татар астраханских двух и одного служителя офицерского, да ранили одного прапорщика, драгун и казаков 7 человек и взяли несколько лошадей с седлами, да еще взяли ниже линии и недалеко от города Царицына двух человек донских казаков и десять лошадей, да двух же человек ранили.

Того ж 1733 года владелец Доржи Назаров чрез посланца своего сюда донося о примирении его с ханом Черен Дондуком и с другими его партии владельцами, просил об отпуске к нему пороху и свинцу.

И по определению коллегии июля 26 дня отправленными к нему Дорже и сыну его Лубже грамотами такое их примирение похвалено и послано к ним ее императорского величества жалованья товарами Дорже на 200, а сыну ево на 100 рублев, а о порохе и свинце сослано на указ к астраханскому губернатору посланной, а в том указе писано, чтоб он губернатор при случае о том их прошения вовсе им не отказывал, а объявлял какие пристойные отговорки и на то время невозмож-

ности, подавая впредь в том надежду; когда же он губернатор прямо усмотрит в том какую потребность и что то необходимо дать им надобно, а имянно: ежели будет на них сильное наступление от киргискасак, или от противника Дондук Омбы, и для подобных тому случаев дать ему Дорже из Астрахани пороху и свинцу по небольшему числу по его астраханского губернатора рассуждению и по усмотрению тогдашних дел, о чем и после того в разные времяна, по прошениям других владельцев, таковые ж указы посланы.

Того ж 1733 года князю Борятинскому от Доржи Назарова и от сына ево Лубжи принесены жалобы, что по возвращении их из-за Яика причинены им от стороны ханской и других его партии владельцов, а особливо от Лекбея, следующие обиды: из улусов Доржи Назарова и братей его отогнато лошадей — 26 250, верблюдов — 3 260, коров — 800, овец — 8 000, раззорено 17 аймаков, взято 250 кибиток, побито до смерти мужеска и женска пола 76 человек, померло и пропало — 200, взято панцырей — 12, да ружей — 20, а протчих пожитков и исчислить невозможно.

При чем при всем он Доржи Назаров писал к князю Борятинскому, что сколько принадлежит в сем случае до ханских и Шакур Ламиных калмык, оные, может быть, такое воровство чинят во отмщение того, что и ево Доржины калмыки обиды им чинили, в чем он Доржа надеется с ханом и с Шакур Ламою развестись добродетельно, но Лекбей без всякой причины ево Доржу тем обидил и разорил.

Сын его Доржин Лубжа тогда же приносил жалобу, что в бытность его Лубжи с улусом по близости хана, калмыки его ханские, так же Галдан Данжины, Шакур Ламины, Дондук Дашины и Чидановы нечаянно его Лубжу разбили, а потом и посланцов его, к князю Борятинскому посланных, ограбили.

В бытность посыльного от князя Борятинского дворянина Якова Татаринова у владельца Лекбея, уведомился он Татаринов, что зайсанги, один ханской и двое Лекбеевых, пригнали из улусов Доржиных, верблюдов — 1500, лошадей — 300, овец — 9 000, о чем он Татаринов и владельцу Лекбею представлял и на то он сказал, что у него все взятое у Доржи переписано и ничего не утратится, ежели Доржи захваченное у него Лекбея возвратит, объявляя при том, что калмыки Доржи Назарова, пришед на улус ево Лекбеев в 300 человеках ночью разорили 43 кибитки и кололи дротиками мужеской и женской пол, а из посланных в погоню за ними его Лекбеевых калмык захватили и увезли в свой улус 7 человек и из них некоторых били плетьми и пили их кровь, отчего оные и померли, а у иных у живых, распоров груди и брюха, вынимали их желчь для лечения тем своих верблюдов шелудивых, и при том он Лекбей дворянину Татаринову показывал трех своих калмык, у которых пяты и пальцы все обрезаны, говоря, что то с ними учинили Доржины калмыки.

Он же Доржи, взяв силою ево Лекбея невестку, а племянника его Мангута мачиху с 3 ее дочерьми и с 300 кибитками улусных калмык, выдал ее замуж за рядового калмыка, чего он Лекбей не стерпя, отогнал у него Доржи скот, а людей не брал, напротив чего Доржи отгонял у него Лекбей табуны три раза. А хотя племянник ево Лекбеев Мангут на Доржины кибитки и нападал, токмо никого не убили и не ранили, а ездил он только для взятья своей мачихи, но оной взять не могли, а взяли токмо из бывших у Доржи ево Лекбеевых 13 кибиток.

Хан Черен Дондук, Шакур Лама и владелец Лекбей приносили жалобу князю Борятинскому на Доржу Назарова.

Хан, что по переходе его Доржи Назарова из-за Яика к Волге кал-

мыками его у калмык же стороны его ханской захвачено лошадей 5 000, людей 100 кибиток и людей же много побито до смерти.

Он же хан и Шакур Лама писали, что Доржа и Лубжа, сын его, у Шакур Ламиных шабинеров побрали бурханы, книги, скарб, скот и служителей их, да собственно еще Шакур Лама на Доржу жаловался, что он ограбил у него Шакур Ламы несколько червонных денег, скота и протчего и улус ево разорил.

А Лекбей приносил жалобу в написанном выше сего, производя при том свою претензию и о старых обидах еще с 1701 года.

И хотя от князя Борятинского в означенных вновь происходящих между ими взаимных ссорах к добродетельной между ими разделке многие предложения были, но они согласиться не могли, а особливо в забранных с ханской и Шакур ламиной стороны Доржиными калмыками, принадлежащего далай ламе и к улусным калмыкам так же книг и бурханов и от того и по старой злобе от ханской стороны на Доржу и Лубжу, паки между ими ссоры и несогласии возобновились.

1733 года июня 17 отправлена по имянному указу к князю Борятинскому грамота, по которой велено ему калмыцкие дела и все, что ко оным принадлежит, отдать генералу майору Тараканову, над Царицынским корпусом бывшему, а самому ему Борятинскому ехать в Санкт-Петербург, и быть командиром над корпусом при Риге, о чем и к генералу майору Тараканову указ послан и хану Черен Дондуку знать дано. Вследствие чего князь Борятинский, отдав дела Тараканову, из Царицына отправился 14 июля того ж 1733 года.

В том же 1733 году с турецкой стороны отправлен был под командою Фети-гирей солтана знатной корпус крымских и кубанских войск в Персию с тем, чтоб оному итти чрез здешние границы мимо крепости Святого Креста. Но, по получении о сем на Сулаке известия, принята была для непропуска того турецкого войска предосторожность, и хотя, оное в тесном месте между Гребенских казачьих городков и Малой Кабарды останавливано было российскими войсками, которыми командовал генерал порутчик принц Гессен Гомбургской и генерал-майор Еропкин, токмо из крымцов и кубанцов несколько тысяч человек, по предводительству горских жителей, обошед российское войско горами и теснымы, россианам неведомыми, проходами, напали в одно время как спереди, так и с тылу на российскую команду, которая в таком случае за малолюдством ретировалась к реке Терку, а крымцы и кубанцы с потерянием до 2.000 человек татар прошли в Персию.

Между тем в разсуждении сего ж татарского войска, в Персию назначенного, отправлен был в низовой корпус с Дону походной атаман Иван Фролов с казацкою командою. А потом, по ордерам бывшего на Сулаке генералитета, велено было ему Фролову итти к Кабарде для перенятия и недопущения на Кубань отшедших от крепости Святого Креста здешних подданных, аульных татар. И он, Фролов, не дошед до реки Кумы на урочище Карамыке, получа от города своего известие, что в степи есть люди, малою партиею разъезжающие, взяв с собою полковника казачьего Емельяна Борисова и 200 человек казаков, за оными гонялся, которые навели его, на вышепомянутое крымское и кубанское войско, а при оном находились и кабардинские здешней стороне противные владельцы Кашкатовской партии, так же и владелец Дондук Омбо с калмыками тысячах в десяти и с пушками своими. И по учиненном на него Фролова от того войска нападения полковник казачей Борисов и со 100 человек казаков побиты,

а атаман Фролов ранен и с 50 человеки казаков взят был в полон и содержался у кабардинского владельца Батоки Бековича, откуда высвобожден по нескольком уже потом времени. Протчие же затем бывшие с ним Фроловым казаки ушли к своему корпусу, а на другой день сего произшествия и бывшую всю с ним Фроловым команду оным войском при Куме атаковали и держали в осаде двои сутки, о чем уведомясь Большой Кабарды владельцы Коргокины дети Магомет и Нитча, также и Касай, пришед с войском своим в 2500 человеках, оную команду выручили и препроводили до Кабарды.

Того ж года летом Дондук Омбины и бывших при нем владельцов калмыки отогнали из-под Астрахани, за Волгою татарских и обывательских 350 лошадей и 100 верблюдов. Они ж зимою пожгли на Дону хуторы и несколько казаков увезли. Да Четеревы калмыки взяли с хутора казака с женою и с сыном и продали на Кубань Некрасовским казакам, которые того казака отпустили, чтоб он мог привесть им за жену и за сына окуп. Брат же Дондук Омбин Бокшурга, хотя из своих калмык партии под казачьи городки и посылал, но то чинил по приказу Дондук Омбы и боясь оного, а в самом деле того не хотел и калмыкам своим накрепко запрещал, дабы они тем россиан не огорчали, говоря, что лутче б ему на Волге есть мелкую рыбу таранину, нежели на Кубане баранину, ибо при Волге их место природное и покойное, где они от россиан и от Волги пропитание имели довольное не так, как на Кубане.

Хан же Черен Дондук, Шакур лама и Дондук Даши и по отбытии князя Борятинского из Царицына на Доржу Назарова приносили свои жалобы генерал-майору Тараканову в непрестанной подсылке под улусы их воровских партей, из которых они несколько переловили и содержат у себя.

А 17 числа августа хан Черен Дондук, брат его Галдан Данжин, Шакур лама и с знатными их зайсангами, приезжали к Царицыну и на луговой стороне виделись с генерал-майором Таракановым.

И в разговорах представляли ему, что Доржа и Лубжа присылали к ним посланцов своих с тем, чтоб им захваченного на обе стороны скота не возвращать, ибо в том разбираться им невозможно, а разменяться б токмо пограбленным ружьем, панцырями и протчим и надеются они в том с Доржею и Лубжею согласиться, буде Лубжа для того к ним приедет, а ежели не приедет, то может произойти между ими война, ибо Лубжа имеет согласие с Дондук Омбою и для того требует крепкого о безопасности в приезде его к ним обязательства, говоря при том Шакур Лама, что напредь сего они калмыки в таких случаях без всего друг другу верили и не токмо присяги, но и слова твердо содержали, а ныне стали они не люди, но собаки и между собою едятся и хотя и видят, что погибают, да за несогласием и непостоянством исправиться не могут. Они ж при том говорили, что присылаемые к хану Черен Дондуку от Дондук Омбы и от крымского хана требуют, чтоб они с Дондук Омбою примирились без посредства российского, но они без указа императорского в то вступать не будут.

Они ж хан Черен Дондук и Шакур Лама объявили намерение свое будущею зимою кочевать на нагорной стороне около Кумы реки в мочагах, но генерал-майор Тараканов в том им отказал, склоняя их, чтоб они для безопасности от Дондук Омбы по прежнему зимовали на луговой стороне, на что они и принуждены согласиться, представляя при том, что ежели российские войски стоять будут при Волге, то хан и ханша и ханской брат Галдан Данжин и Шакур Лама имеют зимовать при оных войсках на Енатаевском острову, одни без улусов, а

улусы их будут на луговой стороне за Астраханью подле моря к Гурьеву городку и в Рынь-песках.

Генерал Василий Яковлевич Левашов, возвращаяся из низового корпуса и в бытность в Черном Яру, виделся с ханом Черен Дондуком, по требованию оного, на луговой стороне 22 сентября. И хан по разговорам с ним Левашовым секретно отзывался, что он с Дондук Омбою мириться и блиско его к себе припустить опасается, дабы он его не убил. И генерал Левашов давал ему Черен Дондуку совет, чтоб он с противниками своими по примерам отца своего Аюки хана поступал, чтоб не он, но противники бы ево прежде помирали, причем и Дондук Омбо, когда примирятся, блиско прикочует, чтоб и оного он хан прежде себя успешил на другой свет отпустить, чему хан безмерно был рад, но на себя крепко надеется в том не мог.

Генерал-майор Тараканов от 27 сентября в коллегию доносил, что хан Черен Дондук, Шакур Лама и протчие на Доржу Назарова, а паче на сына ево Лубжу имеют злобу. И он генерал-майор получил от калмык известие, что хан на Лубжу намерен итти войною и ево разорить.

На то, по определению коллегии, 26 октября отправлен к нему Тараканову указ, чтоб он их до того не допускал, а хану Черен Дондуку нарочно посланною грамотою то чинить накрепко запрещено.

Генерал поручик принц Гессен Гомбургской и генерал-майор Бибиков из крепости Святого Креста от 24 и 31 чисел августа в коллегию доносили, что Дондук Омбо чрез присланного своего требовал от принца Гессен Гомбургского себе обнадеживания, что ему никакого вреда учинено не будет, и присылки грамоты ее императорского величества, обещая из-за того и по свидании с кабардинскими владельцами Магометом и Касаем возвратиться к Волге, о чем и те кабардинские владельцы к принцу Гессен Гомбургскому писали, обещая употребить в том свое посредство, о чем он Дондук Омбо и после того в разные времяна адресовался к генерал-майорам Тараканову и Измайлову, так же и к полковнику Беклемишеву и при всяком случае во всем себя оправд[ыв]ал, и для уверения своего требовал: 1) чтоб Петра Тайшина освободить и содержать в прежнем достоинстве; 2) отдать бы крещеных калмык по прежнему в улусы или б поручить их для содержания Петру Тайшину; 3) возвратить бы им и тех калмык, которые россианам за малую цену проданы; 4) владельцам Бату и Дондуку отдать их улусы; 5) свободить зайсангов Эркетеневых; 6) его Дондук Омбу содержать с протчими его братьями в равенстве; 7) прислать бы к нему за собственною императорскою рукою и печатью указ,— и заключал тем, чтоб посланца его пропустить ко двору императорскому.

И хотя, как выше значит, хан Черен Дондук и обещал генерал-майору Тараканову зимовать с его партиею на луговой стороне, но потом за безкормицею скоту в исходе 1733 года перешли они на нагорную сторону и кочевали выше Астрахани при Волге и в мочагах около моря, а Доржи Назаров зимовал на луговой стороне между устей Волги и Яика рек в морских косах.

И генерал-майор и астраханской губернатор Измайлов от 9 декабря 1733 года в коллегию доносил о неудобности содержать на нагорной стороне для охранения хана с его улусы здешних войск, объявляя, что 1) степь безводная и никак войско покоя иметь не будет и может претерпеть превеликую нужду и гибель; 2) провианта на людей и фуража на лошадей завесть невозможно; 3) калмыки на одном месте кочевать обычая не имеют, а кочуют врозь и улус от улуса не в бли-

зости, и тако всех их обнять и защитить малолюдством невозможно, однако же по Волге в пристойных местах содержутся фарпосты.

1734 года генваря 30 дня по имянному указу, из кабинета отправленному, велено генерал-майору Тараканову ехать на Украину и быть в команде генерала графа Вейзбаха, а дела калмыцкие, по определению коллегии 7 февраля, велено отдать полковнику Беклемишеву, которой и со оными поручен в команду генерал-майора и астраханского губернатора Измайлова, о чем и калмыцкому хану Черен Дондуку грамотою знать дано.

Между тем были здесь в приезде посланцы калмыцкие от хана Черен Дондука, матери его Дармы Балы, брата его ханского Галдан Данжина и от Шакур Ламы.

Хан Черен Дондук и брат его Галдан Данжин в листах своих к ее императорскому величеству писали с благодарением, что генерал порутчик князь Борятинской, присыланной с войски, от противных калмыцких владельцов их оборонил и улусы их, отобрав, по прежнему им возвратил, и в протчем дела их калмыцкие весьма поправились, и привел в доброе состояние. Да при том же он хан представлял о калмыках, которые для крещения в городы уходят и принимаются, и просил, дабы впредь то чинить запретить, принося еще жалобу, что россиане калмык в Волге рыбу ловить не допускают и их калмыцких ребят и девок явно и тайно увозят и при всем том еще просил о даче ему пороху и свинцу.

Ханша Дарма Бала писала о даче ей при тогдашних ее недостатках жалованья, а Шакур Лама представлял о службах своих.

И на то, по определению коллегии 19 февраля, посланы к ним грамоты и хану Черен Дондуку на представления его о калмыках, к крещению приходящих, дана резолюция против того, как пред тем владельцу Дондук Даше и владелице Соломе писано, а в протчем сослалось на указ, к губернатору астраханскому генерал-майору Измайлову посланной. А в оном к нему губернатору писано о недопущении калмык ловить в Волге рыбу и о увозе их калмыцких робят чтоб он губернатор, снесшись с полковником Беклемишевым и справясь о рыбной ловле, учинил определение по своему рассмотрению, как напредь сего бывало и в том калмыкам показал бы удовольствие, понеже, когда они допущены жить и кочевать при Волге, то уже надобно им от нее и довольствие иметь и где прежде сего они кочевали и рыбою довольствовались, в том и ныне им препятствия чинить не велеть. А за увоз робят, кто в том изобличится, поступать по указом. По прошению ж его хана о порохе и свинце велено ему губернатору поступать так же, как ему по прошению о том Доржи Назарова предписано.

При том случае послано ко всем к ним жалованья товарами, а имянно: к хану на 500 рублев, к матере его ханше Дарме Бале на 500 же рублев, к ханскому брату Галдан Данжину на 200, к Шакур Ламе на 300 рублев.

Тогда ж и Дербетев владелец Лабан Дондук присылал сюда посланца своего, донося, как напредь сего его величество государь император Петр Великий деда ево Менко Темиря тайшу и отца ево Четеря тайшу жаловал и что он Лабан Дондук в калмыцкие междоусобии не вступал, обещая при том и впредь служить верно. А генерал-майор Тараканов в коллегию доносил, что тот владелец Лабан Дондук человек смирной и доброй и кочует спокойно.

По определению коллегии 30 апреля, послано к оному владельцу Лабан Дондуку жалованья товарами на 200 рублев. По прошению же

посланца его позволено ему купить в Москве и с собою в улусы калмыцкие взять пороху и свинцу на 5 рублев, и о том послан в Москву в кантору указ.

При доношении генерал-майора Тараканова февраля от 11 числа, до отбытия еще оного на Украину, получены здесь письма от Петра Тайшина, которыми он всенижайше просил в вине его всемилостивейшего ее императорского величества прощения и возвращения ему улусов ево, обещаясь впредь служить верно.

И по определению коллегии 29 марта, велено астраханскому губернатору генералу-майору Измайлову, снесшись с полковником Бекемишевым, объявить Петру Тайшину, что ее императорское величество ево Петра Тайшина в вине ево всемилостивейше простить соизволяет, и он бы Тайшин для получения той ее милости в возвращения ему улусов, ехал сюда ко двору и, ежели пожелает взять с собою жену свою для восприятия ей святого крещения, то б и ее с собою взял.

Того ж 1734 года в феврале месяце владелец Дондук Омбо с 8000 калмык приходил в мочаги и был от Астрахани только в 90 верстах с намерением, чтоб ему разорить Дондук Дашу и соединиться с согласником его Лубжею, где нападал на кочевавшей в мочагах Дондук Дашин улус, имянуемой Багацатан, состоящей в 2000 кибитках и оной разбил и забрал с собою, но не нашед владельца Лубжи, возвратился к Кубани.

При том Дондук Омбином к Волге приходе ханской улус Эркетенев с 3.000 кибиток из-под Черного Яру ушел к нему Дондук Омбе.

Генерал Левашов, по возвращении своем от Танбова паки в крепость Святого Креста, по полученному им известию, за Дондук Омбою с калмыцкими войски, которые забрали улус Багацатанов, для возвращения того улуса и поиску над оными противники, посылал стоящего при Гребенских городках донского походного атамана Ивана Краснощокова и полковника князь Эль-Мурзу Черкаского с добровольными донскими, яицкими и гребенскими казаками, и с прочими служилыми татары драгунского владельца Мурдар Бека с братом его и с узденями, но они тех противников и взятых улусов не догнали.

Марта 3 числа дети Доржи Назарова Лубжа и Бай в 7.000 человек, пришед к Волге, нападали на Митюшкином острову на российской форпост и учинили бой и при том ими один драгун убит, а другой взят в полон, и перешед силою реку Волгу разорили и ограбили улусы ханского брата Галдан Данжина, и Шакур Ламы и скот их отогнали и взяли из них мальчиков и девок выбором, а учиня сие, паки возвратились на луговую сторону, понеже в то время Дондук Омбу на нагорной стороне уже не застали.

От того их нападения ханша Дарма Бала уходила в тот российской форпост, а сын ее Галдан Данжин бегал в степь. Владелец же Лубжа отправил владельцев Бату Чакдоржапова к Дондук Омбе, призывая оного впредь к общему на улусы ханские нападению, а при том с ним Бату послал и дочь Дондук Омбину, бывшую в замужестве за Хонтайшиным сыном Шуною и взятую при ханшином доме.

Губернатор Измайлов писал к Дорже и Лубже, что они при нападении своем на ханские улусы нападали и на драгун и одного убили до смерти, а другого увезли с собою, увещевая их, дабы они того драгуна отпустили, а ханские и других владельцев взятые улусы не грабили. А что грабежом взято оное б возвратили, а ежели они от своевольства своего не удержатся, то от ее императорского величества на себя подвигнут гнев и поступлено будет с ними, яко с неприятели и нигде себя от войск ее императорского величества скрыть не могут.

Доржа и Лубжа, на то губернатору ответствуя, писали, что они драгун не воевали, но драгуны сами с ними воевались и, может быть, при том случае один и умер, а он губернатор судит неправедно, ибо когда они Доржа и дети его отходили за Яик, и тогда он губернатор представлял им императорским указом, что хан Черен Дондук им ничего не учинит, на что они понадеясь, и возвратились к хану, где у них скот весь отогнат, в чем он губернатор никакова суда не учинил и ничего им не отдал, и многие вины хана Черен Дондука покрывает, а что они для предосторожности своей прежде на хана сами пошли и вместо своего скота взяли их скот, а улусы оставили и те их винности он губернатор видит, а что он губернатор к ним пишет, что уйти им некуда и они Волгу и Яик — своей отчизны, хотя б он губернатор и отсылал, не бросят, а с ханом Черен Дондуком они между себя сочлись.

Ханша Дарма Бала по разбитии ее Лубжею с Митюшкина острова уехала к Астрахани, куда собрались к ней сын ее Галдан Данжин, Дондук Дашин брат Дапчин, Дасангов сын Чидан с мачихою Соломою и с улусы, которых было более 5.000 кибиток. Хан Черен Дондук и владелец Дондук Даши, с оставшими при них улусами, получа о разбитии ханши Дармы Балы известие, прикочевали нагорною стороною к Царицынской линии, но и тамо имели опасность от Дондук Омбы.

И полковник Беклемишев от 21 числа марта представлял в коллегию о выпущении хана с улусами в Царицынскую линию; и по тому его доношению учинено сношение с военною коллегиею и представлено было правительствующему сенату. А по получении резолюции по определению коллегии 9 майя, послан к нему Беклемишеву указ, чтоб он их в потребном случае впустил в линию, да и из военной коллегии послан был о том указ к командующему Царицынскою линиею полковнику Гроту, которой хана с улусами внутрь линии и перепустил.

Между тем Астраханской губернатор Измайлов, получа известие, что бывшие недалеко от Астрахани владельцы Галдан Данжин и Чидан имели с Дондук Омбою пересылку, с намерением к нему отойти с улусами и ханшу Дарму Балу увесть с собою, посылал подполковника Мечова и с ним драгун и салдат 300, да донских казаков и астраханских татар 200 человек с приказанием ханшу со всеми при ней улусами весть кочевьем немедленно по нагорной стороне к Царицыну.

А полковник Беклемишев в окончании апреля месяца переехал из Царицына водою в Черной Яр с командированною с линии при майоре Иване Феофилатьеве командою, состоящею из 300 человек салдат, и 100 человек драгун и нашел при Черном Яре Дондук Дашина брата владельца Допчина в 1000 кибитках, наперед ханши Дармы Балы, по нагорной стороне к Царицыну кочующего.

И майя 10 дня нападали на оной улус в бытность его выше Черного Яра в 25 верстах Дондук Омбины калмыки, отчего тот владелец Допчин с улусом ретировался возвратно к Черному Яру, и на другой день полковник Беклемишев с майором Феофилатьевым из Черного Яру выступил, взяв с собою войска регулярного 300, да нерегулярного 200 человек, а в городе для охранения оного оставил одного офицера и 100 человек регулярных; и прибыли к владельцу Допчину на сикурс, которой тогда был в лугах выше Черного Яру в 5 верстах. И того дня Дондук Омбин сын Галдан Норбо и владелец Бату Чакдоржапов в 9.000 калмык, имея при себе и кубанских татар 100 че-

ловек, нападали всеми силами и многократно на владельца Допчина, но оной российскою командою и пушками охранен и до раззорения не допущен, причем ранен один казак донской, да Допчиновых калмык два человека убиты.

На третий день, то-есть 12 майя по утру, оные ж владельцы Галдан Норбо и Бату с калмыцким и кубанским войском российскую купецкую ватагу, которая была от города в двух верстах разграбили и сожгли, а после того еще нападали на Допчинов улус до самой ночи, причем еще ими убито Допчиновых два калмыка, а с их стороны в те два дни из пушек и из мелкого ружья калмык и лошадей побито немало.

13 майя противники имели между собою совет, чтоб обступя со всех сторон, как возможно, Допчинов улус доставать; однако ж некоторые из них разсуждали, что ежели им безотступно бои продолжать, то хотя оной улус и достанут, но между тем от российского войска и от калмык может и в их войске последовать немалой урон, к тому ж будучи их в сей поход их улусов отлучено великое число, опасно, дабы в небытность их на оные их улусы с российской стороны от Терку донской атаман Краснощоков нападения не учинил, и для того они противники помянутого ж 13 майя со всеми их войски отошли обратно в степь.

Полковник Беклемишев помянутого владельца Допчина и с улусом ево переправил чрез реку Волгу на луговую сторону и отправил к Царицыну в соединение к хану Черен Дондуку.

Ханша Дарма Бала, получа известие о нападении Дондук Омбиных калмык на владельца Допчина, не доходя до Черного Яру в Енатаевском урочище и с сыном своим Галдан Данжином и с улусы подполковником Мечовым переправлена с горной на луговую сторону.

В то время, как ханша переправлялась с горной на луговую сторону, бывшей при ней владелец Чидан с своим улусом, с мачихою своею Соломою и из Шакур Ламина улуса некоторые аймаки, позади ханши кочевавшие, брося ночью свои кибитки и скот у переправы, побежали налехке на Кубань, за которыми подполковник Мечов посылал драгун, казаков и татар, причем был и ханской брат Галдан Данжин; и нагнав верстах в 40 аймаки Шакур Ламины и протчих зайсангов и некоторую небольшую часть улусов Соломина, возвратили и перегнали с горной на луговую сторону и сообщили с ханшею, а владелицу Солому с пасынком ее и большую часть калмыцких улусов догнать не могли.

Майя 21 генерал Левашов, получа известие о приходе к Черному Яру Дондук Омбиных войск, посылал для поиску оных донского атамана Краснощокова в 1000 человек исправных и доброконных донских и яицких казаков, которые, едучи к Астрахани, переняли калмык, бегущих на Кубань человек с 50, при них верблюдов 20, лошадей 15, коров 10, которых атаман Краснощоков отослал и со скотом к генералу Левашову. А затем он же Краснощоков и отпущенная пред тем к Сулаку донская команда соединясь, переняли калмыцкой улус хана Черен Дондука и владельца Чидана, идущей от Волги к Дондук Омбе, в котором было калмык мужеска и женска пола с малолетными 841 человек и при них верблюдов 99, рогатого скота 542, овец 100. И из оных калмык атаман Краснощоков привел в Астрахань 755 человек, а о достальных людех объявил, что от безводья в пути и по приводе к Астрахани померли, а из скота лошадей и верблюдов несколько за усталью брошено, так же на пищу казакам и калмыкам и под пеших казаков роздано и затем ничего из того не осталось.

А калмыки, приведенные к Астрахани, отданы губернатором Измайловым ханскому зайсангу Куже, а дабы оные с голоду не померли, велел он губернатор выдать им на пищу казенной муки 10 четвертей.

Ханша же Дарма Бала луговою стороною пришла к Волге выше Царицына в 10 верстах к устью реки Ахтубы, где переправлена с домом ее и с обретающимися при ней зайсангами и служителями на нагорную сторону внутрь Царицынской линии. А после ее переправляемы были бывшие при ней ханские и других владельцов улусы, а для охранения их хан Черен Дондук, брат его Галдан Данжин и Шакур Лама оставались при устье Ахтубы с своими калмыцкими войски, а сверх того полковник Беклемишев определил к ним на то время двух капитанов и при них драгун и салдат 200, да казаков 400 человек с пушками.

Доржи Назаров, по учинении сыном его Лубжею на ханские улусы нападения, взяв опасность от ханской стороны, переходил за реку Яик, и в последних числах майя посылал к киргис-касакам для соглашения о мире посланцов своих 8 человек, которых киргис-касаки задержали, токмо один из них ушел бегом, почему он Доржа паки возвратился чрез реку Яик на здешнюю сторону в Рынь-пески.

По получении же им известия о кочевании ханских улусов на луговой стороне, сын его Доржи Лубжа с братом своим Баем и дядею Убашою, собрав войск своих 7.500 человек, вторично ходили для разорения ханских улусов, с намерением, чтоб им по разбитии их, летовать на луговой стороне, а осенью, когда Волга льдом покроется, соединиться с Дондук Омбою. И пришед с войски к реке Ахтубе, расстоянием от устья Ахтубы в 20 верстах в урочище Харахуджире, расположились и 24 июня нападали на хана и на российскую при нем обретающуюся команду, которою, также и пушками, учинен им отпор и тем их удержали и хана и улусы ево охранили, причем ранено салдат 5 и казаков 9 человек, из которых один и умер. А на другой день, то-есть 25 числа, в подкрепление той российской команды и полковник Беклемишев с 400 человек салдат приезжал, и противник Лубжа, пришед на российскую команду в пушечную стрельбу, намерен был войско свое спеша, доставать хана, но хан закрыт был российским войском. И как началась по них пушечная пальба, в то время с стороны ханской ушел к ним перебещик и о прибытии на сикурс полковника Беклемишева с другою российскою командою уведомил, и потому Лубжа принужден отойти прочь.

Астраханской губернатор генерал-майор Измайлов, донося в коллегию о вышеописанном, представлял свое мнение, чтоб над противниками калмыцкими владельцы чинить поиск, а имянно над Дондук Омбою с Дону и от крепости Святого Креста, а на Доржу Назарова и на сына ево — яицкими казаками и башкирцами, чтоб всеконечно их уже искоренить и владельцов уменьшить.

По каковым обстоятельствам секретарь, что ныне статской советник, Василей Бакунин сочинил выписку о тогдашнем калмыцкого народа состоянии и из доношеней генерал-майора и астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева, так же и из листа, от Дондук Омбы к принцу Гессен Гомбургскому присланного, присовокупя к тому и свое разсуждение на разсмотрение тогдашних министров, в котором написал, что хотя губернатор астраханской пред тем во мнении своем и представлял, чтоб противника Дондук Омбу силою оружия смирить и к покорению привесть и протчих владельцов калмыцких умалить, и сие его представление основательно, но как в тамошней стороне к произведению сего дела ныне довольного числа

войск нет, то разсуждается еще отведать добрыми способы и прощением в противности его Дондук Омбы к покорению и к согласию приводить и с таким увещанием отправить к нему Дондук Омбе прямо от двора императорского тогда в Петербурге случившегося донского старшину Данила Ефремова, которой ему Дондук Омбе знаем, и может ему веру подать. А сверх того велеть ему Ефремову заехать к кабардинским владельцам, из которых есть Дондук Омбе шурья, и из них кого взять с собою, а прибыв к Дондук Омбе, удобвозможным образом склонять его и других владельцов, дабы они без всякого опасения к Волге возвращались, причем к Дондук Омбе послать и грамоту ее императорского величества в кратких терминах, также и письмо от тогдашнего вице-канцлера с пространным на все его представлении ответом.

Равным образом для увещевания послать кого нарочного и к Дорже Назарову и сыну его Лубже, чтоб они с ханом и другими ссоры свои прекратили.

В протчем же, когда [у] хана Черен Дондука к управлению калмыцким народом смыслу недостает, то велеть губернатору астраханскому Измайлову и полковнику Беклемишеву о выборе другого кого в ханы, усмотря к тому достойного, прислать свое мнение.

И оная выписка и разсуждение в кабинете ее императорского величества при присудствии вице-канцлера Остермана, действительного тайного советника князь Алексея Михайловича Черкаского, генерала Андрея Ивановича Ушакова и действительного советника барона Петра Павловича Шафирова слушана и апробована 27 июля 1734 года.

О чем потом 3 августа докладывано и ее императорскому величеству блаженные памяти государыне императрице Анне Иоанновне и от ее величества оное апробовано ж и приказано тот отпуск делать.

И потому и по определению, 12 августа от кабинетных министров подписанному, донской старшина Ефремов к Дондук Омбе отправлен, с которым к нему Дондук Омбе послана грамота ее императорского величества, в которой писано между другим, что когда он Дондук Омбо — как здесь по доношениям генерала-порутчика принца Гессен Гомбургского, генерал-майора Тараканова, генерал же майора и астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева известно,— пришел в чувство, и желает по-прежнему быть в верности ее императорскому величеству и с ханом Черен Дондуком и со всем калмыцким народом жить в тишине и в покое на прежнем своем месте при Волге, то сие его доброе намерение всемилостивейше похваляется и повелевается, чтоб он с протчими при нем владельцы и со всеми улусами без всякого сумнения и опасения к Волге шел, а пришед туда, в присудствии астраханского губернатора Измайлова или полковника Беклемишева, в верности учинил присягу и с ханом Черен Дондуком и другими владельцы в зашедших между ими ссорах по сущей справедливости согласился и помирился, и кто у кого неправедно что забрал и завладел, оное бы возвратили и жили в прежней тишине и покое и, ежели он Дондук Омбо все сие исполнит, то ему все его вины и противные поступки уничтожатся и совершенно прощен он будет, а затем сослано сь на изустное объявление Данила Ефремова.

А в письме к нему ж Дондук Омбе от тогдашнего вице-канцлера Остермана на разные его неосновательные представления писано с надлежащим опровержением и, между другим, изъясняемо было ему, что ему Дондук Омбе, по учиненной его в 1724 году при генерале-майоре Волынском присяге, надлежало Черен Дондуку отдавать послушание

и почтение, понеже оной сперва учрежден наместником, а потом и ханом по прошению отца его Аюки хана ради доброго порядка в калмыцком народе; а когда б он хан в должности своей был неисправен, и ему бы Дондук Омбе за то воевать его не надлежало, а надлежало было о том доносить ее императорскому величеству. Но он Дондук Омбо, противно тому поступя, Черен Дондука воевал, причем и Эркетеневы зайсанги, будучи с ханской стороны, наровя ему Дондук Омбе, в ханских войсках чинили замешание и тем привели их в конфузию, и ему Дондук Омбе подали случай хана разбить и, как Петр Тайшин признал, что то учинилось между ими не за одну об улусных людях ссору, но не хотя его Черен Дондука, от ее императорского величества пожалованного и учрежденного, за хана признавать и как командиру послушание отдавать. А что он Дондук Омбо в листах своих писал, якобы россиане напредь сего в их калмыцкие междоусобные ссоры не вступались, и то неправда, ибо когда в 1701 году произошла ссора между Аюки хана и сына его Чакдоржапа, и тогда оная без российского вступления так углубилась, что калмыцкой народ пришел было в самую крайность, ибо Санжип с 15.000 кибиток к Хонтайше, а Чакдоржап со многими улусы за Яик ушел, а отец ево Дондук Омбин Гунжеп вышел в город Саратов, а Менко Темирь Тайши со всеми дербети отходил на Дон, а хан Аюка с малыми людьми остался при российском яицком казачьем городке,— что видя, блаженные и вечно достойные памяти его императорское величество Петр Великий, отечески о калмыцком народе соболезнуя, для успокоения оного нарочно от двора своего отправил боярина князь Бориса Голицына, которой посредством своим, призвав к себе Чакдоржапа, и оного к отцу его Аюке хану привел в покорение и тем во всем калмыцком народе покой восставил, и хана Аюку по прежнему усилил, и тако та их калмыцкая ссора не собою, но императорским обыкновенным милосердием и указом прекратилась; также и потом междоусобия их калмыцкие, как он Дондук Омбо и сам признавает, прекращены были губернатором Волынским и генералом фельдмаршалом князем Голицыным, понеже они калмыки сами между собою согласиться не могли.

В протчем, буде он Дондук Омбо для вящшего уверения пожелает сюда ко двору императорскому отправить кого от себя, то б отправил уже знатного и верного своего зайсанга, которой бы по возвращении своем о высочайшей ее императорского величества милости мог его Дондук Омбу совершенно уверить.

При том же с Ефремовым послана грамота и к кабардинским владельцам Магомету Коргокину с братьями, дабы и они с ним Ефремовым к Дондук Омбе ехали и его к возвращению на Волгу склоняли.

В инструкции, Ефремову данной, предписано, чтоб он тех кабардинских владельцев склонял к тому обещанием знатного награждения, а о грамоте, к Дондук Омбе с ним посылаемой, дано ему и такое наставление, что понеже прежь сего посыланной к нему Дондук Омбе грамоты не отдано затем, что он не хотел принять стоя, того ради посылаемую с ним Ефремовым грамоту отдать ему, как бы он ни принял. А ежели Дондук Омбо будет ему Ефремову говорить, что во отпущении вины его он неимоверен, что по ево прошению присланная к нему грамота рукою ее императорского величества не подписана,— и на то ему предлагать, что издревле обыкновенно не токмо к ним, но и к китайскому богдохану, к турецкому солтану и к персицкому шаху посылающиеся императорские грамоты их монаршескою рукою не подписываются, токмо единою печатью утверждаются, и, как он и сам Дондук Омбо знает, и к деду ево бывшему Аюке хану грамоты при-

сылались без подписи ж императорской руки, только за единою государственною печатью и везде им верят и по них исполнение чинят, и для того и ему Дондук Омбе в том сумневатца не в чем и надлежит весьма той грамоте верить.

А что он Дондук Омбо к губернатору астраханскому писал, и чрез посланца своего Тогуса словесно просил о свободе Петра Тайшина и Эркетеневых зайсангов, так же об отдаче крещеных калмык по прежнему в улусы или б отдать их для содержания Петру Тайшину, а притом бы возвратить к ним и тех калмык, которые с голоду за малую цену проданы, и буде он Дондук Омбо и ему Ефремову будет о том упоминать, и ему ответствовать: о Петре Тайшине, что по прошению его Петра Тайшина вина ему отпущена, из-под ареста он свобожден, и, по собственному его желанию, позволено ему быть в Санкт-Петербург; а о Эркетеневых зайсангах сказать, что как скоро он Дондук Омбо к Волге придет и будет ее императорское величество о том просить, то и сие ево прошение совершенно исполнится. О крещеных же калмыках представлять ему Ефремову своим разсуждением, что их возвратно к ним отдать никак невозможно, понеже и в прошлых давных годех Аюка с братом и с дети своими в шертовальной своей записи написали: буде которые калмыки по своим желательствам похотят в православную христианскую веру креститься, и тех им владельцам и улусным их людям не просить и не бить челом, а что же касается до отдачи тех крещеных калмык крещеному владельцу Петру Тайшину, тако ж де и до проданных калмык, и на то сказать, что можно о сем просить впредь.

Буде же он Дондук Омбо по увещаниям его Ефремова, похотя увериться, пожелает отправить сюда к двору посланца своего, то со оным и ему Ефремову сюда, ежели Дондук Омбо пожелает, ехать, обещая с тем посланцом назад к нему возвратитца, а буде Дондук Омбо станет требовать, чтоб до возвращения того ево посланца оставить у него Дондук Омбы кого, и ему Ефремову оставить у него сына своего и других.

К Доржe Назарову, по вышеописанному ж кабинетных министров определению, грамотою дано знать о получении здесь известия, что дети его Лубжа и Бай нападали под Астраханью на ханшу Дарму Балу, а под Царицыным — на хана Черен Дондука и улусы их разбивали и грабили и чинили бои с российскими командами. И при том он Доржи увещеваем был, чтоб он и дети его от противностей отстали и с ханом Черен Дондуком и с протчими владельцами в произшедшем между ими примирились по древним их калмыцким обыкновениям. Ту грамоту велено губернатору астраханскому отослать к нему Доржe с нарочным офицером. Со всей сей экспедиции губернатору астраханскому генерал-майору Измайлову и полковнику Беклемишеву сообщены копии. К ним же губернатору Измайлову и к Беклемишеву в особливых указех предписано, что когда хана Черен Дондука, чтоб править народом калмыцким, не достает, и смыслу столько у него нет,— то б им Измайлову и Беклемишеву тамо наведаться секретно и самим усмотреть, кого б из тамошних владельцов в ханы употребить было возможно, которой бы мог тем народом управлять и владельцев в покое и в согласии содержать, так как и при хане Аюке содержано было, и чтоб они о том свое мнение сюда прислали.

Между тем в бытность Доржи Назарова с улусами между Царицына и Астрахани в лугах в последних чисел июля паки от них подбегала сильная партия на улус Шакур Ламин, которой в то время был за рекою Волгою на луговой стороне в 500 кибитках, и оной, разграбя,

забрали к себе. При чем один ханского брата Галдан Данжина зайсанг Бурузай, с аймаком своим бывшей на луговой же стороне, добровольно к Дорже ушел, да и обретающиеся при хане владельцы Хошоутов Лекбей и Дербетев Лабан Дондук с улусами своими имели намерение зимою, оставя скот, бежать к Дондук Омбе.

Того ж 1734-го года в июле и в августе месяцах присланы в Петербург от хана Черен Дондука, также от матери его ханши Дармы Балы и от владельца Дондук Даши нарочные посланцы и листами своими; хан и мать его приносили жалобы свои на Дондук Омбу и на Доржу Назарова с сыном его Лубжею и просили, чтоб отправить к ним в улусы калмыцкие генерала-порутчика князя Борятинского, или генерал-майора Волынского или иного кого знатного с войски российскими.

Крещеной владелец Петр Тайшин привезен в Петербург и 29 числа августа представлен был пред ее императорское величество блаженные памяти государыню императрицу Анну Иоанновну, и, стоя на коленях, просил в вине своей прощения, причем от лица ее императорского величества тогдашним вице-канцлером Остерманом объявлено ему, что вина его отпущается и дозволяется ему приезд ко двору.

Потом 17 ноября жена его Черен Янжи также пред ее императорское величество и была представлена и просила о сподоблении ее святого крещения, почему она и крещена и наречено ей имя Анна, восприемницею у нее изволила быть ее величество государыня императрица Анна Иоанновна, а восприемником был Остерман.

И по вышеписанной же жалобе хана Черен Дондука и протчих секретарь, что ныне статской советник, Бакунин вторично на разсуждение тогдашних министров представлял, что хотя для лутчего в калмыцком народе покоя и надлежало было над противником Доржею Назаровым с детьми еще до зимы учинить поиск, по способности от Царицынской линии — российскими войсками и ханскими калмыками, и от Яика — яицкими казаками, однако же за посылкою к нему из Астрахани офицера и к Дондук Омбе донского старшины Данила Ефремова с увещевательными грамотами, пока оные не возвратятся, учинить того нельзя.

Когда же и те посланные возвратятся да ни с чем и противники Дондук Омбо и Доржи и сын его Лубжа пребудет в прежних своих противностях и наступит зимнее время, то уже над ними противники до будущей весны поиску учинить будет невозможно, а между тем нужда требует, чтоб в зимнее время от их нападений охранить ханские и протчих при нем обретающихся владельцов улусы, которые ныне в Царицынской линии.

Но понеже оным в той линии за морозами со скоты далее октября пробыть никак невозможно, а буде их выпустить из линии для зимования на прежние их места по нагорной стороне между Черного Яру и Астрахани и тамо хотя для охранения хана и с улусы определить несколько и войск российских, но ис того пользы не видится.

И того ради за потребно разсуждается учинить следующее.

1-е. Хану с его партиею для зимования определить место на луговой стороне, где пристойно, или перепустить их за Дон, и то отдать на тамошнее общее разсмотрение астраханского губернатора Измайлова и полковника Беклемишева, где они за безопаснее признают.

2-е. В таком случае ежели они для зимования перепущены будут за Дон, полковнику Беклемишеву с ево командою в зимнее время надлежит быть ниже Царицынской линии в донских казачьих городках и между оными в пристойных местах учредить форпосты и иметь

разъезды и ханские и других владельцев улусы от нападения Дондук Омбы командою его Беклемишева и донскими казаками оборонять и до разорения не допускать и с ханской стороны никого из владельцов и из калмык к Дондук Омбе не пропускать и тако, когда с такою осторожностию хан будет за Доном зимовать, то Дондук Омбо малые партии на него посылать будет опасен, а большим собранием от улусов своих в такую дальность и чрез Дон послать не может, а паче опасение будет иметь от приходу на себя от крепости Святого Креста тамо пребывающих войск.

3-е. К хану Черен Дондуку, к матере его Дарме Бале, и владельцу Дондук Даши на их листы послать грамоты, которыми объявить о посылке к противникам Дондук Омбе донского старшины Данила Ефремова, а к Дорже Назарову нарочного офицера с милостиво увещательными императорскими грамотами, и что за теми посылками и за обещанием отпущения их противностей ныне на них войск российских посылать неприлично; а буде оные противники Дондук Омбо и Доржа и Лубжа по тем милостивым грамотам к соединению и к согласию с ним ханом и с протчими не склонятся, то к приведению их к тому впредь приняты будут другие меры, чего для тогда пришлется и знатная особа, и чтоб они хан и протчие обретающиеся при нем владельцы в будущую зиму кочевали тут, где для лутчей их безопасности губернатор Измайлов и полковник Беклемишев им покажут и что тамо до будущей весны повелено их и российскими войски охранять.

И то его Бакунина представление кабинетными министрами, бывшим вице-канцлером Остерманом и действительным тайным советником князь Алексеем Михайловичем Черкаским 18 сентября апробовано, а потом, по определению коллегии, 21 сентября сходно с тем отправлены грамоты к хану Черен Дондуку, к матере его ханше Дарме Бале и к владельцу Дондук Даше и указы к губернатору астраханскому Измайлову и к полковнику Беклемишеву.

А между тем в бытность их еще в Царицынской линии присылан к ним от Дондук Омбы нарочной посланец, почему в октябре месяце Хошоутов владелец Лекбей ханше Дарме Бале, хану Черен Дондуку и владельцу Дондук Даше подавал совет, чтоб им со всеми улусами отойти к Дондук Омбе, для того, что россияне уходящих к ним для крещения калмык возвратно к ним не отдают. И хан, мать его ханша и Дондук Даши то Лекбеево представление приняли в разсуждение и положили было итти к Дондук Омбе и с тем отправили к нему с посланцом его и от себя знатного зайсанга Санжу Даргу.

Полковник Беклемишев, будучи тогда за болезнию в Царицыне, посылал к хану и к протчим дворянина Спиридона Везелева и переводчика Якова Самсонова для увещания их, чтоб они то свое намерение оставили. А по получении вышеписанных указов, немедленно снесся с губернатором Измайловым, и перевел хана и протчих с улусами для зимования за реку Дон, а сам он Беклемишев с командою своею переехал тогда ж в донские казачьи городки и учредил по Дону форпосты и розъезды.

(*Окончание следует*).

Из записной книжки архивиста

К биографии Л. Н. Толстого

Когда в 1891 г. в России вспыхнул голод, Л. Н. Толстой одним из первых выступил на помощь голодающим крестьянам.

17 сентября 1891 г. после рассказов о голоде, сообщенных Толстому его знакомым Львовым, он записывает в дневнике: «Не спал до 4-х часов, все думал о голоде. Решил устраивать столовые для голодающих».

Уже 19 сентября Лев Николаевич выезжает из Москвы в близлежащие деревни, чтобы поговорить с крестьянами, узнать размеры бедствия. 23-го же он вместе со своими дочерьми уезжает вначале в Епифанский уезд Тульской губернии, а затем в Данковский уезд Рязанской губернии. Деятельность Толстого заключалась в том, что он, собирая пожертвования со всех концов России и даже из-за границы, покупал хлеб, продукты питания, бесплатно раздавал их голодающим и организовывал столовые для питания.

Проживая среди голодающих и наблюдая ужасы этого бедствия, Толстой написал ряд статей о голоде, из которых наиболее резкими против правительства были «Письма о голоде», напечатанные в 1892 г. Газета «Московские ведомости» писала по поводу этих статей Толстого: «Они являются открытой пропагандой к ниспровержению всего существующего во всем мире социально-экономического строя» [1].

Деятельность великого писателя не могла остаться незамеченной. «Власти» начинают следить, чтобы Толстой своими действиями не возбуждал недовольство правительством в населении. Публикуемые ниже документы официального значения рисуют нам обстановку слежки за Толстым. Дело доходит до того, что местные власти, будучи не в силах справиться с наблюдением, просят о присылке специальных агентов жандармского управления.

Документы хранятся в Рязанском областном историческом архиве, в ф. канцелярии рязанского губернатора, д. № 17, 1891—1892 гг., лл. 1—31. Сообщены тов. Н. Зининым.

Ф. М.

Донесение рязанского губернатора директору департамента полиции, 14 ноября 1891 г.

Данковский уездный исправник донес мне, что в имение И. И. Раевского (деревня Бегичевка) прибыл на временное жительство граф Л. Н. Толстой, купил у г. Раевского хлеба и раздает таковой бесплатно бедным крестьянам.

Затем в с. Воскресенске, Ивановской волости в домах крестьян Гераскина и Матюхина граф Толстой 1 ноября открыл общественные бесплатные столовые на сто человек для прокормления беднейших жителей означенного села, пострадавших от неурожая текущего года. В столовых этих отпускаются обед и ужин, состоящие из хлеба, горячих похлебок, картофеля, свекловицы и каши. Ранее открытия этих столовых на одной из сельских сходок присутствовал граф Толстой и обращался к народу с просьбой о том, чтобы богатые люди не посещали открываемые столовые.

Об изложенном имею честь довести до сведения вашего превосходительства.

Д. Кладищев.

Предписание директора департамента полиции рязанскому губернатору, 19 ноября 1891 г.

По дошедшим до меня сведениям граф Л. Н. Толстой находится в настоящее время в Данковском уезде, повидимому для оказания помощи нуждающемуся населению. В виду сего имею честь покорнейше просить ваше превосходительство приказать собрать сведения, чем именно занимается граф Толстой и в чем выражается его благотворительная деятельность.

Г. Умов.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору 27 ноября 1891 г.

Вследствие телеграммы вашего превосходительства имею честь донести: граф Лев Николаевич Толстой, прибыв во вверенный мне уезд в средних числах минувшего октября месяца, поселился в Люшаковской волости в имении дальнего своего родственника или хорошего знакомого Ивана Ивановича Раевского при д. Бегичевке, Данковского уезда, избранный графом Толстым для оказания помощи нуждающемуся населению вероятно потому, что о нужде в этой помощи могли сообщить ему местные помещики гг. Раевский, Философовы, земский начальник 2-го участка Данковского уезда Мордвинов и другие владельцы, проживающие близь имения, в котором находится теперь граф Толстой, так как они знакомы с графом. Кроме сего

---

[1] Более подробно об этом см. в сборнике «Лев Толстой и голод» изд. «Нижегородский ежегодник», 1912 г.

по частным сведениям, мне известно, что деятельность графа в оказании помощи нуждающемуся населению не распространена исключительно на Данковский уезд, но распространяется будто бы на Черньский уезд, Тульской губернии, где находится для этой цели один из сыновей графа; другой его сын послан будто бы в Симбирскую или Самарскую губернии, для помощи нуждающемуся населению. Помощь со стороны графа Толстого выражается в открытии в с. Воскресенском, Ивановской волости трех столовых и пекарен и, предполагаем, еще одной в деревне Колодезях, той же волости, где всякий нуждающийся может получить даровое пропитание и в раздаче хлеба исключительно нуждающимся в оном. Помощь организована графом в широких размерах и мне известно, что граф уже получил пожертвования от разных лиц, как России, так равно из-за границы до 20.000 рублей. Деятельность графа Толстого исключительно благотворительная без всяких признаков какой-либо пропаганды, по крайней мере ничего подобного до сего времени не замечено; личное мое свидание с графом и взгляды его на настоящее положение дел не вызывают ничего противозаконного. Сотрудницами графа по оказанию помощи нуждающемуся населению в Данковском уезде состоят две дочери его Мария и Татьяна Львовны и Наталия Философова, которые также [оказывают] некоторую медицинскую помощь населению, страдающему инфлюэнцией, и, благодаря их уходу за больными и здоровыми, питанием, болезнь между населением не принимает широких размеров. При этом имею честь присовокупить, что графа Толстого посещают корреспонденты некоторых газет и лично при мне, при нем находится корреспондент «Нового Времени» г. Майков.

В добавление всего имею честь доложить вашему превосходительству, что за наблюдением порядка и спокойствия, как в столовых, так и нелегального наблюдения за кругом действия графа Толстого, его сотрудников и окружающих, мною лично и через исполнительных чиновников приняты энергичные меры, и в случае проявления чего-либо предосудительного тотчас же будет доложено вашему превосходительству.

Уездный исправник Праль.

Донесение рязанского губернатора в департамент полиции, 2 декабря 1891 г.

Препровождая при сем в департамент полиции две копии с донесений данковского уездного исправника по поводу устройства графом Л. Н. Толстым в Данковском уезде народных столовых имею честь присовокупить: из трех книжек, доставленных мне исправником — 1) сказка об Иване дурачке и его двух братьях Семене-воине и Тарасе-брюхане и пр. Льва Толстого, Москва, тип. Вельде, 1890 г.; 2) «Кавказский пленник», рассказ Толстого, Москва, тип. Н. Д. Сытина, 1891 г.; 3) «Грех и безумие пьянства»,— сборник поучений против пьянства из творений св. Тихона Задонского, св. Иоанна Златоуста и пр., Москва, тип. И. Д. Сытина, 1891 г.— первая, по моему мнению, неудобна для народного чтения, а потому следовало бы изъять таковую из обращения в народе, но, не имея в виду прямого на это распоряжения, я затрудняюсь сделать по сему предмету какое-либо распоряжение. Если департамент с своей стороны признает неудобным для народного чтения сказку «Иван-Дурачек», то покорнейше прошу сделать по сему предмету соответствующее распоряжение, которое мною и будет приведено в исполнение.

Вполне разделяя взгляд уездного исправника о необходимости надзора за местностью в районе, в которой проявляется деятельность графа Толстого, с одной стороны, а с другой, что надзор этот едва ли удобно возложить на чинов полиции, я имею честь покорнейше просить департамент полиции, не признает ли он возможным отпустить в распоряжение уездного исправника некоторую сумму для найма особого агента, или не сочтет-ли более удобным вышеобъясненное наблюдение передать начальнику губернского жандармского управления и его агентам.

Генерал-майор Кладищев.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору, 13 декабря 1891 г.

До сведения моего дошло, что графом Л. Н. Толстым, помимо устроенных им народных столовых, раздаются крестьянам книжки с рассказами его сочинений, три экземпляра которых при сем препровождаю. Так как от чтения таких книжек, хотя и разрешенных цензором, крестьяне сытее не будут, а неправильное истолкование их может лишь со временем вызвать недоумения, то имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство дать мне знать о мнении вашем по сему предмету. Отнюдь не злоупотребляя именем вашим я бы мог умело приостановить дальнейшее распространение таких книжек.

В настоящее время число столовых,

устроенных графом, простирается до восьми, из которых находятся в селе Воскресенском три, в деревне Колодезях три, и две в селе Исленеве. Количество граждан ежедневно обедающих достигает приблизительно до 400 человек.

Независимо от сего считаю долгом доложить: во время отсутствия графа, который после похорон г-на Раевского уезжал в Москву, уполномоченным его здесь оставался некий Чистяков; 10 сего декабря граф с двумя дочерями вернулся в имение г. Раевского.

Приезд к ним разных личностей весьма значительный. Корреспонденция денежная и простая через чернавскую почтовую контору громадная. На днях, на несколько часов приезжал какой то англичанин, уполномоченный одного из благотворительных обществ Англии, и объяснял, что для голодающих русских собрано шестьдесят тысяч фунтов стерлингов и что о распределении их он хотел переговорить с графом. Затем гостит у графа какой-то Гусарков, крайне странный по его костюму (русская рубаха, шаровары, полушубок, армяк и валенки), он почти еще юноша и, повидимому, получивший образование, и какой-то бывший товарищ по университету земского врача Лошаковского пункта Богоявленского. Спросить у них виды на жительство по разным соображениям не представилось удобным. Все эти лица 9 декабря вечером в селе Лошаках в доме Натальи Николаевны Философовой совещались относительно помощи голодающим. К госпоже Философовой приехала некая Александра Александровна Александрова, очень молодая особа, также с целью благотворительности. Предполагают поместить ее в деревне Даниловке, Змиевской волости, где и будет открыта народная столовая.

Донося о вышеуказанном и принимая во внимание, что имение Раевского, где поселился граф Толстой, находится на самой границе Епифановского уезда и происходит беспрерывное сношение с владельцами того уезда, как например с г. Писаревым и другими, что к графу Толстому приезжают и опять уезжают разные лица, не могущие быть удостоверены за краткостью времени пребывания, а также ведется громадная корреспонденция, как внутренняя, так и иностранная, не подлежащая контролю, что благотворители имеют значительные денежные средства и по своему исключительному положению близко стоят к народным массам, что планы и намерения графа Толстого и его сотрудников до настоящего времени, хотя и выражаются исключительно одной благотворительностью, но в виду реального народничества было бы рисковано и опрометчиво поручиться в будущем за полное спокойствие, тем более, что деятельность благотворителей предполагается продолжительною, что народные массы способны, по своему невежеству, проявить движение, даже без всяких к тому поводов, доказательством, чему может служить имеющаяся уже и теперь народная молва, что в Бегичевке (название деревни где усадьба Раевского) появилась будто-бы секта, которая употребляет исключительно растительную пищу и не ест ничего такого, что обладало бы жизнью, или из чего могла бы возникнуть жизнь (например, яйца), наконец, что граф вероятно «антихрист» и на получаемые от него деньги грех покупать [что-нибудь] кроме водки и что наличных полицейских сил, при подобных условиях, совершенно недостаточно для предотвращения могущего проявиться нежелательного движения антиправительственного, или антирелигиозного, тем более, что общая полиция лишена даже возможности наблюдать совершенно негласно, не затрагивая окружающих,— я позволяю себе покорнейше просить ваше превосходительство, не изволите ли признать полезным прислать в распоряжение мое нескольких верных нижних чинов полиции и корпуса жандармов, для негласного исключительного наблюдения за действиями графа и его окружающих. Смею уверить, что со свойственной мне энергией и с необходимой при данных обстоятельствах я постараюсь предупредить возможные непорядки, покорнейше прося ваше превосходительство не отказать мне в вашем руководстве.

Уездный исправник Праль.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору, 15 декабря 1891 г.

В дополнение к рапорту своему от 13 декабря имею честь донести: что приезжавший в деревню Бегичевку к графу Толстому англичанин, как дознано, был мистер Гочейс; что частое посещение имения г. Раевского, где находится граф Толстой, чинами полиции в присвоенной им форме, потеряет значение негласного наблюдения и может вредно отозваться на благотворительной деятельности, а это вряд ли желательно; в настоящее время, как мною дознано, никакой пропаганды незаметно, но с основательностью можно предположить, что могут появиться в числе благотворителей люди с намерением воспользоваться неурожайным годом

и, прикрываясь флагом графа Толстого без его даже ведома, пропагандировать в народе что-либо совсем нежелательное. Таковые соображения свои позволяю себе представить на благоусмотрение вашего превосходительства.

Уездный исправник Праль.

Предписание рязанского губернатора данковскому уездному исправнику, 29 декабря 1891 г.

В ответ на рапорты ваши от 13-и 15 сего декабря сообщаю вам, что следует ли изъять распространяемые графом Л. Н. Толстым книги, я вошел в сношение с департаментом полиции. Затем по другим возбужденным вами вопросам вы получите в непродолжительном времени ответы, а вместе с тем я буду ожидать от вас дальнейших сведений, в чем именно выражается благотворительная деятельность графа Толстого.

Не могу не обратить особенного внимания на совершенно правильную мысль вашу, что народные массы по своей неразвитости могут проявлять движение даже без всяких к тому поводов, доказательством чего вы приводите народную молву о появившейся будто секте, которая употребляет исключительно растительную пищу и т. д. В виду этих разговоров, могущих породить самые разнообразные движения толпы, которая в минуту возбуждения может дойти до крайних пределов в смысле нарушения тишины и спокойствия и весьма дурно отразиться даже на лицах, которые ей благодетельствуют, я считаю нужным обратить ваше особое внимание на необходимость, конечно с большой осмотрительностью, тщательно следить за движением крестьянских умов и, охраняя население от влияния на него людей неблагонадежных, вместе с сим зорко охранять тех лиц, которые занимаются благотворительностью в виду тяжелых условий нынешнего года.

Генерал-майор Кладищев.

Рапорт данковского уездного исправника рязанскому губернатору, 29 декабря 1891 г.

Считаю долгом довести до сведения вашего превосходительства, что на этих дня в деревню Бегичевку к графу Толстому прибыл из Полтавы состоявший под надзором полиции, бывший студент Иван Михайлов Клопский,— личность не отличающаяся в политической благонадежности, и о нем дано помощником начальника рязанского жандармского управления предписание подчиненным ему жандармским унтерофицерам о тщательном наблюдении за его действиями; с своей стороны мною также приняты меры к предупреждению возможной пропаганды.

Уездный исправник Праль.

Предписание директора департамента полиции рязанскому губернатору, 18 января 1892 г.

По докладу г. министру внутренних дел вашего, милостивый государь, представления, относительно необходимости установления наблюдения за деятельностью графа Льва Николаевича Толстого и его семьи, по поводу устройства ими в Данковском уезде народных столовых, его превосходительство изволил учредить таковое наблюдение за всеми означенными лицами на месте через Данковского уездного исправника, для чего и ассигновать триста рублей. Сообщая об этом вашему превосходительству, считаю [долгом] присовокупить, что об отпуске помянутой суммы в ваше, милостивый государь, ведение вместе с сим сделано надлежащее распоряжение.

Умов.

Предписание департамента полиции рязанскому губернатору, 29 января 1892 г.

Проживающий в Северо-Американских Соединенных Штатах в гор. Пуэбло, некто Альва Адамс препроводил в министерство внутренних дел письмо со вложением чека, с просьбой переслать этот пакет графу Льву Толстому с тем, чтобы деньги эти были употреблены последним в пользу населения местностей, постигнутых неурожаем. Вследствие изложенного, прилагая при сем в заклеенном конверте письмо упомянутого иностранца, департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении доставить вышеозначенный пакет графу Толстому по месту его жительства в Данковском уезде.

Директор Умов.

Рапорт скопинского уездного исправника рязанскому губернатору, 4 февраля 1892 г.

1 сего февраля в селе Муравлянке, Затворонской волости, Скопинского уезда граф Лев Николаевич Толстой открыл бесплатную столовую на 150 человек. Граф Толстой был в селе Муравлянке 26 и 27 января, проверил материальное состояние жителей. Выдал крестьянам несколько одежды до 70 пар лаптей и роздал для чтения книги. Об открытии столовой Толстого

просил крестьянин из села Муравлянки Федор Саблуков и он же подписал прошение крестьянам села Рудинки Андрею Кулешову и Василию Денисову на имя Толстого об открытии столовых и в их селах. О чем имею честь донести до вашего сведения.

Уездный исправник [подпись].

Предписание рязанского губернатора данковскому уездному исправнику, 12 февраля 1892 г.

Препровождая заклеенный конверт присланный из департамента полиции от 29 января предписываю вашему высокоблагородию выдать таковой графу Толстому с роспискою, которую доставить мне.

И. д. губернатора вице-губернатор Гордеев.

Рапорт скопинского уездного исправника рязанскому губернатору, 17 февраля 1892 г.

Имею честь донести, что 8 сего февраля дочь графа Льва Толстого в сопровождении какого-то мужчины являлась в село Баршевое Чернавской волости, где осматривала дома нуждающихся крестьян и предположила постом открыть 5 столовых, а 13 февраля приезжал в деревню Бугровку уполномоченный графа, обошел всю деревню и нанял два дома под столовые. В столовых села Муравлянка хозяйственное заведывание графом поручено местным крестьянам. При сем представляю по экземпляру розданных графом в Муравлянке книжек и листков.

Уездный исправник [подпись].

Рапорт скопинского уездного исправника рязанскому губернатору, 27 февраля 1892 г.

Имею честь донести вашему превосходительству, что благотворителем графом Толстым открыто шесть бесплатных столовых в селе Рудинке, 4 в селе Ново-Александровке Горновской волости и назначено открыть 4 столовых в Горлове.

Уездный исправник [подпись].

Донесение рязанского губернатора в департамент полиции, 6 марта 1892 г.

Скопинский уездный исправник довел до моего сведения, что граф Лев Толстой, приехав в село Муравлянку, Скопинского уезда на предмет определения степени нужды крестьян и открытия там столовых между прочим роздал крестьянам и их детям листки и книжки. При этом уездный исправник представил мне следующие розданные графом Толстым книжки: 1) «Христос в гостях у мужика»,— типография Сытина, Москва, 1891 г., 2) «Первый винокур» — Л. Толстого, типография Сытина, Москва, 1892 г., 3) «Свечка» — Л. Толстого, типография Вильде, Москва, 1887 г., 4) «Иван-Гусь» — рассказ Эрленвелки из Ясной поляны графа Л. Н. Толстого, тип. Сытина, Москва 1891 г. и 5) «Удаль казака», издание О. В. Лузиной.

Из отзыва учебного комитета при святейшем синоде, помещенного в церковных ведомостях за 1888 год, видно, что в рассмотрении комитета были 18 брошюр, изданных фирмою «Посредник»; в числе означенных брошюр значится: «Христос в гостях у мужика», «Первый винокур», «Свечка», которые комитетом признаны непригодными для народного чтения, остальные же книжки «Иван-Гусь» и «Удаль казака» в числе рассмотренных комитетом 18 брошюр не значатся.

О вышеизложенном сообщая в департамент имею честь присовокупить, что за деятельностью графа Льва Толстого имеется наблюдение.

Генерал-майор Кладищев.

Письма художника В. Г. Шварца

11 апреля 1939 г. исполнилось семьдесят лет со дня смерти одного из самых выдающихся русских живописцев исторического направления — Вячеслава Григорьевича Шварца.

Вячеслав Григорьевич Шварц родился 22 сентября (ст. ст.) 1838 года в городе Курске.

Свои детские годы будущий выдающийся русский художник провел на Кавказе, где его отец был на военной службе. Дикая природа Кавказа, военная обстановка того времени очень сильно отразились на пылком воображении впечатлительного ребенка.

На Кавказе Вячеслав Шварц пробыл до восьмилетнего возраста, затем семья отца переселилась в Москву, где мальчик впервые начал учиться рисованию под руководством учителя живописи художника Щеголева.

Вскоре семья Шварца перебралась на жительство в с. Белый Колодезь, б. Щигровского уезда, Курской губернии. Здесь Вячеслав упорно продолжал заниматься своим любимым предметом — рисованием.

В возрасте 13 лет Вячеслав был определен (в 1852 г.) в Александровский лицей. В лицее его преподавателями

по рисованию были Василевский, а затем Мещерский, под влиянием которых Шварц мечтал сделаться баталистом. Первая картина, написанная Шварцем масляными красками, была «Наполеон под Маренго», изображавшая поражение австрийцев войсками Наполеона I.

После окончания Александровского лицея Вячеслав Шварц поступил на службу в Кавказский и Сибирский комитет, как вольнослушатель, он в то же время посещал университет, изучал арабский язык, слушал лекции Костомарова по русской истории. Одновременно он продолжал свои занятия живописью в Академии художеств, под руководством профессора Бруни и Вилливальде.

Первая картина Шварца, исполненная в Академии — «Свидание кн. Святослава с императором Цимисхием», за которую он получил от Академии серебряную медаль, имела решающее влияние на перелом в направлении художника. Шварц откинул свое увлечение батализмом и перешел к исторической живописи, которой остался верен до конца своей жизни.

Избрав этот род живописи, Вячеслав Григорьевич принялся за тщательное археологическое изучение прошлого русской жизни.

Картина «Иван Грозный у тела убитого им сына» окончательно упрочила славу Шварца, как выдающегося мастера исторического жанра.

Почти весь 1863 год Шварц провел в Париже, работая там под руководством Лефебра.

Вернувшись в Россию, Шварц продолжает тщательное изучение русских древностей, в знании которых он доходит до исключительного совершенства.

К этому периоду полной художественной зрелости Шварца относятся его картины: «Вербное воскресенье во время царя Алексея Михайловича» (1865 г.), за которую Вячеслав Григорьевич получил звание академика живописи и был избран действительным членом Русского археологического общества.

Насколько был высок авторитет Шварца, как мастера исторической живописи видно уже из того, что при организации всемирной выставки в Париже Шварц был избран и командирован для устройства русского художественного отдела. За свою деятельность на этой выставке Вячеслав Григорьевич был награжден французским правительством золотою и бронзовою медалями и орденом почетного легиона.

Вячеслав Григорьевич Шварц умер 29 марта (ст. ст.) 1868 года в городе Курске, 30 лет от роду, в полном расцвете своего могучего художественного таланта.

Вячеслава Шварца заслуженно называют основателем школы русской исторической живописи. Главное значение Шварца, по отзывам художников, не в технике и колорите, а в содержании картин, в которых с удивительным знанием и точностью воспроизведена древняя Русь.

Богатейшая память и восприимчивость в сочетании с знанием философии, истории, литературы, археологии, все это послужило Шварцу пособием к глубокому изучению русской исторической жизни, а самое изучение вызвало любовь к этой жизни.

Вячеслав Шварц был пламенный патриот своей родины, всецело ей преданный.

Шварц открыто и твердо заявлял, что русская жизнь, русская история, представляет богатейший материал для художественного творчества.

Публикуемые парижские письма Шварца обнаружены в быв. фамильном архиве семьи Шварца, который хранится в настоящее время в Курском областном историческом архиве. Это, конечно, лишь небольшая сохранившаяся часть тех писем, которые Вячеслав Шварц писал из Парижа своим родным в Белый Колодезь. Письма относятся к 1863 году, т. е. ко второй заграничной поездке Шварца, во время которой он почти год прожил в Париже, вернее близ Парижа в деревушке Барбизон.

Только год жизни отражен в парижских письмах Вячеслава Шварца, но и этот год уже ярко освещает всю духовную и творческую жизнь этого талантливого русского художника.

Н. Снежинский.

Париж, 31/19 мая 1863 г.

Осмотревшись хорошенько в продолжении двух недель, я решился остаться в Париже. Спутник мой[1] делает тоже самое. Действительно, никакой город при дешевой жизни (разумеется, что о кутежах и речи быть не может) не представляет таких огромных средств к усовершенствованию.

Французы, уступая немцам в серьезном и обдуманном сочинении картин, далеко опередили их в технике, в колорите и умении справляться с красками.

Сознавая, что слабая моя сторона есть, именно, живопись масляными красками, я и решился заниматься

[1] Профессор Попов.

там, где на это обращено наибольшее внимание.

Я буду жить вместе с моим спутником. Мы наняли себе квартиру с мастерской около Монмартра (Boulevard Pigable 5) не очень далеко от того места, где стояли русские в 1814 г. Теперь весь Монмартр заселен, по нем проложены великолепные бульвары. Вообще, трудно себе представить ту быстроту, с какою Париж ежегодно распространяется, заселяется и переделывается. Последняя статья, как кажется, составляет предмет особенной заботливости императора Наполеона. Ему не по сердцу кривые, вымощенные камнями, улицы старого Парижа: в них того и гляди настроят баррикады. То-ли дело прямые бульвары, вымощенные, как шоссе, или (залитые) асфальтом. Вообще, как видно Наполеон до баррикад не большой охотник и принимает все возможные меры: Лувр и Тюльери, соединенные ним теперь в одно целое огромнейшее здание, в случае нужды могут составить великолепную крепость в самом центре города, а по Севастопольскому бульвару, который теперь уже проложен с одного конца города до другого, он отлично может действовать кавалерией или артиллерией. Африканские войска (из арабов), приведенные в Париж под предлогом цивилизовать их, будут отлично стрелять по народу. Французы понимают это, но за то опять, эти постоянные перестройки дают хлеб огромному классу рабочих, что также не маловажная статья.

Мастерская наша находится в довольно тихом краю Парижа,— следовательно развлекать нас не будут. Натурщики дешевы и очень разнообразны, а главное, что меня заставило решиться взять эту мастерскую — это то, что рядом с нею, из двери в дверь, находится мастерская Комта (Komte), которого картины имели большой успех на этой выставке. Некоторые из его предыдущих картин находятся в Луксембургском музее. У него то и хочу устроиться на счет уроков; тем более, что все отзываются очень хорошо о его методах.

О рисунках к «Князю Серебряному»[1] не пишу пока ничего,— идут своим чередом; думаю все покончить к сентябрю. Впрочем, спешить не буду. Лучше повременить изданием, чем издать что-нибудь плохое.

Я, думаю, что Евгений и Антонина[2] должны уже быть у вас в деревне. По последним письмам от них они все собирались выехать из Петербурга около 12 числа этого месяца.

[1] В. Г. Шварц работал над иллюстрациями к исторической повести А. Толстого «Князь Серебряный».

[2] Брат и сестра В. Шварца.

Барбизон близ Фонтенбло, 22/10 июня 1863 г.

Пишу вам уже из Барбизона, куда я переехал третьего дня. Прошлые две недели было очень холодно, но теперь вдруг наступили такие жары, что Париж стал просто невыносим.

Я буду приезжать туда только один раз в неделю для дежурства на выставке.

Здесь я опять принялся за то, что делал четыре года тому назад, т. е. с утра отправляюсь в лес и работаю с натуры до вечера; в половине восьмого обед, а затем и на боковую. Утром, в шесть часов опять в лес и т. д.

На стенах барбизонской столовой до сих пор красуется мое изящное произведение, оставленное четыре года тому назад и по правилам здешним я должен оставить новое в этом году.

Я думаю пробыть здесь около месяца если ничего особенного не заставит вернуться в Париж. Письма посылайте по тому же самому парижскому адресу.

Париж, 23/11 июня 1863 г.

Наконец то я получил известие из деревни, а то, нечего говорить, прождался; более месяца не получал ни одного письма. Слава богу, что вы все здоровы.

Я чрезвычайно доволен своей мастерской. Работы идут у меня довольно хорошо. На следующей неделе я, спутник мой и профессор Соколов уезжаем в Фонтенбло писать этюды в лесу. Там мы пробудем всего неделю или полторы. Жить будем не в самом Фонтенбло, а в деревушке Барбизон, которая лежит среди леса.

Здоровье мое теперь совершенно восстановилось, и последние следы глухоты, которая у меня оставалась от ревматизма и нарывы в ушах окончательно прошли. Я полагаю, что эта поездка в Барбизон очень благоприятно на меня подействует.

Как в Париже ни хорошо, а все таки не мешает подышать людям свежим деревенским воздухом.

Здесь, в Париже, я встретил еще одного петербургского знакомого, а именно Комара, того самого, который был моим соперником, когда в Академии был задан сюжет «Иван Грозный и Шибанов». Он также поедет с нами в Фонтенбло.

Вчера вечером получил я письмо от Александра Михайловича[1]. Судя по его словам, я предполагаю, что он теперь

[1] Смирнова.

в Белом Колодезе и потому пишу ему туда. Если же его еще нет, то, пожалуйста, перешлите ему мое письмо.

Париж, 23/13 июня 1863 г.

Вы, по всей вероятности, получите это письмо в одно время с моим письмом из Барбизона.

Я приехал третьего дня утром в Париж для того, чтобы отдежурить свой день на выставке. Лишь только я успел войти в свою квартиру, как ко мне ввалилась многознакомая и многолюбезная мне рожа Александра Михайловича Смирнова.

Можете себе представить мое поражение: ведь я только что перед этим получил от него письмо из Самары и собрался на него отвечать.

Александр Михайлович думает остаться здесь около недели; я поеду в Барбизон вторично, уже после его отъезда, тем более, что на днях ожидают приезда великого князя Константина Николаевича. После его приезда можно будет гораздо свободнее позаняться в Барбизоне, тем более, что Париж в это время становится решительно невыносимым.

Я бы желал сделать в Барбизоне, по крайней мере, этюдов пятнадцать; к несчастью это зависит от погоды, которая в этом году очень непостоянна.

Несмотря на мое отсутствие, продолжайте посылать мне письма все по тому же адресу; я буду получать их исправно.

Погоняйте почтенную публику, чтобы мне писали чаще и подробнее о вас. Я буду гораздо спокойнее, когда буду знать все подробности о вашем здоровье.

Париж, 26/14 июня 1863 г.

Я, благодаря бога, совершенно здоров. Судя по письмам, я предполагаю, что Антонина и ее благоверный супруг должны быть уже у вас или, по крайней мере, должны скоро приехать.

Теперь у нас идут приготовления к празднику 2 июля, т. е. к раздаче наград. Французы хотят учинить что то колоссальное, а так как всемирная выставка, несмотря на всю свою величину, не имеют ни одной большой залы, то торжество будет происходить в здании, построенном в Елисейских полях для всемирной выставки 1855 года.

Даже Россини[1] к этому дню проснулся (а он уже сильно дремал на лаврах) и написал гимн для торжественной встречи государей.

Я пишу во множественном числе, потому что их к этому дню наберется много. Египетский вице-король уже здесь; на днях ждут турецкого султана. О мелкопоместных я не говорю — их уже и теперь что то много наехало, но на них никто не смотрит.

На днях я получил письмо от Пузанова. Он совершенно напрасно беспокоится о своих произведениях. Они выставлены очень хорошо. Устройство отдела сельской промышленности вверено очень способному человеку, а именно — Черняеву,— директору Петербургского сельско-хозяйственного музея. Я вижу также из его письма, что он хочет и жаждет медали... Ну, уж, в этом случае, я, конечно, ничего не могу сделать, так как пенька и пакля к художественному отделу не относятся. Впрочем, раньше 2 июля тут ничего и узнать нельзя, лишь только узнаю, что либо положительного, то тотчас же и напишу ему.

Я получаю письма из деревни самым оригинальным образом. Недели две остаюсь без известий, а потом, вдруг, получаю несколько писем за раз.

Париж, 6 июля/24 июня 1863 г.

Сегодня я на один день приехал из Барбизона в Париж, отправился на почту и польщен: там четыре письма из деревни, между прочим два письма от вас.

Эти два письма меня особенно обрадовали. Не получая до сих пор от вас писем я не верил известиям, которые мне писали о вашем здоровье и думал, что от меня скрывают вашу болезнь.

Все это время я пробыл в Барбизоне и делал этюды с натуры. Деревушка эта чрезвычайно интересна она лежит среди Фонтенблоского леса, в котором много живописных мест, скал и даже попадаются дубы со времен Людовика IX.

Нас собралось довольно большое общество, а именно: профессор Соколов, Попов, Комар, Бородаевский, я, несколько французских художников и, наконец, один валах, посланный за границу на счет господаря.

Мы делаем два сеанса в день. Выходим в лес или в поле в восемь часов утра и работаем до 12; в 12 час. завтрак, потом мы опять уходим на работу до 7 часов. Работаем мы почти всегда вместе. Это гораздо удобнее, чем работать одному, потому что тут один учится у другого.

Мы пишем не только пейзажи, но и людей, при сильном солнечном освещении. Эти этюды очень полезны, но чрезвычайно трудны.

Рисунки, к «Серебряному» я на время приостановил. Хлопочу пока только о красках. Рисовать же можно по вечерам и во время дурной погоды, по возвращении в Париж.

Вы пишите мне, что Дидрих хочет

[1] Знаменитый композитор.

попробовать опять фотографии с рисунков к «Калашникову». Очень приятно было бы мне, если бы его опыты удались. Я бы мог впоследствии затеять при его посредстве что нибудь в большем размере и мне бы приятнее иметь с ним дело в этом случае, чем с другим издателем. Хотя дело пойдет медленнее, но зато я знаю, что меня не надуют.

На счет моего возвращения из-за границы, я еще положительно ничего не могу сказать, потому что не получил еще от Гулькевича ответа на свое письмо. Из его письма мне уже можно определить, как располагать временем.

Польза, которую приносит мне пребывание в Париже, очень ясна. Впрочем, с Гулькевичем можно будет устроить это дело. Мне прежде всего надо иметь на это ваше согласие.

Несмотря на «польский вопрос»[1] и на то, что я русский, мне во Франции очень хорошо; французы очень милы и любезны, а на художника смотрят, как на космополита. Если-же и приходилось с ними говорить о польских (делах), то видно, что они тут горячатся потому, что это в моде.

В сущности, они сами не понимают в чем дело. Газетам здесь вовсе нельзя верить. Пишут такие нелепости, что просто из рук вон. Например, «Opinion Nationale» напечатал телеграфическую депешу, что вся Смоленская губерния (ее здесь считают польской страной) восстала под предводительством Вонлярлярского. Но оказывается, что этот знаменитый инсургент состоит в звании действит. статского советника и камергера, и преспокойно живет на Большой Морской, в собственном доме. Одним словом, по мнению здешних газет, Россия распадается на мелкие части и честная публика приглашается подбирать остатки.

Париж, 29/14 июля 1963 г.

Письмо ваше от 30 июня я вчера получил. На счет времени, сколько я намерен пробыть за границею, ничего решительно не могу еще сказать, благодаря политическим обстоятельствам.

В случае объявления войны, мне надо будет тотчас же вернуться в Россию. Впрочем, я обо всем этом писал уже своему начальству, прося их наставить меня на путь истинный, но ответа еще не получал.

Теперь я все пишу этюды с натуры, масляными красками и, как кажется, дело идет хорошо.

Из всех своих работ, как масляными красками, так и карандашем, я не брошу ничего, а все (хорошо ли, или нет) привезу к вам в архив, для хранения, в назидание потомкам.

Теперь я стал очень аккуратно получать письма из деревни, что меня очень успокаивает.

Я, слава богу, совершенно здоров. Пребывание мое в Барбизоне окончательно меня поправило.

В следующем письме подробно опишу вам свое пребывание в Барбизоне.

Париж, 2 августа/20 июля 1863 г.

В последнем письме моем, я обещался вам подробно описать свое пребывание в Барбизоне.

Я писал вам уже о составе нашего общества, которое туда отправилось. К этому надо прибавить, что в самой Барбизоне живет много французских жанристов и пейзажистов, с которыми я здесь познакомился.

Большую пользу принесло мне пребывание в Барбизоне тем, что доставило мне случай видеть различные манеры, как все эти господа пишут с натуры. Конечно, всех этих манер перенимать нельзя: здесь должно действовать с большим разбором.

Мы прожили все время в Барбизоне в гостинице, где за четыре франка в день мы имели: квартиру, утром кофе или молоко, завтрак и обед, иногда очень сносные, а иногда довольно скверные, что меня приводило в ужас, потому что я люблю после дневных трудов, вкушать трапезу сытную...

Сама эта гостинница своего рода знаменитость. В ней перебывали почти все сколько нибудь известные парижские художники и многие из них оставили там следы своего пребывания.

Они расписали хозяину стены, шкапы, камины в столовой и других комнатах. Многие из этих эскизов очень хороши. Под многими очень посредственными вещами подписаны имена пользующихся теперь известностью. Эти вещи относятся ко времени, когда эти господа только начинали свою карьеру.

Пребывание русских ознаменовалось прибавкою двух новых эскизов. Один изображает русскую жатву, другой, московского боярина XVI столетия, едущего верхом, зимою, по Кремлевской площади.

За подобные работы хозяин платит бутылкою вина, которую сам же выпивает. И мой боярин был оплачен по общей таксе.

Теперь здесь уже решительно не знают чего ждать мира или войны. Последний ответ Горчакова сбил всех с толку. Из газет ничего ровно не разберешь.

Больше всего горячатся против нас в Англии, но Англия одна не начнет

[1] Речь идет о польском восстании 1863 г.

войны, а Франция ее не очень желает.

Здесь, впрочем, ожидают, что до весны ничего серьезного не будет.

Париж, 5 августа/23 июля 1863 г.

Более недели, как я не имею никаких известий из деревни и потому усердно читаю молебны и акафисты Щигровскому почтмейстеру.

Я попрежнему провожу время в Барбизоне в постоянной работе с натуры; вчера я оттуда приехал в Париж на дежурство на выставке и сегодня еду опять назад.

В настоящее время парижское лето похоже на петербургскую осень: погода очень пасмурна, часто идут дожди и так холодно, что хоть и не выходи без пальто. Зато иногда прорываются дни, где бывает так жарко, что тоже невтерпеж.

Великий князь Константин Николаевич в настоящее время в Париже и был уже несколько раз на выставке; впрочем, должно заметить, что выставка теперь значительно угомонилась.

Посетителей бывает не более 40.000 в день; по праздникам число доходит до 50.000.

Париж в настоящее время также стал невыразимо скучен и на этом основании я пользуюсь всяким случаем, чтобы удрать из него в Барбизон.

Париж, 19/7 августа 1863 г.

Сейчас вернулся я с похорон Delacroix. Франция потеряла в нем лучшего и оригинального своего художника, которого (не во грех им будь поставлено), они долго не хотели признавать, и доходили даже до того, что отрицали его талант и считали сумасшедшим. Разумеется потом публика ударилась в другую крайность и вовсе уже не видела в нем недостатков. И, действительно, Делакруа своими картинами сбил французов с панталыку.

Ни у одного современного художника не встречается столько непростительных недостатков и столько великих достоинств. Фигуры в его картинах нарисованы неправильно, но за то в них более движения и выражения, чем у кого либо. Колорит его также неверный, а все таки ни один из современных художников не может сравниться с ним в силе, гармонии и блеске красок.

Он не основал школы во Франции; и оно весьма понятно: чтобы быть его последователем, надо было иметь ту же оригинальность, тот же талант, а такого покроя люди родятся в 100 лет раз.

Оригинальная была эта личность. Ему можно только удивляться; выучиться же у него ничему нельзя. Он сам бы не сумел два раза написать одну и ту же голову.

Теперь об войне совершенно замолчали. Всех занимают перемены по германскому сейму.

В последних номерах газет даже нет вовсе известий из России, а у нас, как я слышал, сильно готовятся к защите. Что ж! осторожность не мешает.

Париж, 10 октября/28 сентября 1863 г.

Сегодня получил ваше письмо от 14 сентября, в котором вы мне прислали вырезанную из газет критику о картине Ге.

В кружке русских художников в Париже знали о картине Ге. Многие видали ее начатую. Все отдавали должную справедливость оригинальности его взгляда на сюжет, но многие боялись, что он не совладает с трудным эффектом освещения.

Последствия показали, что Ге не ошибся в своих силах, предпринимая такую трудную задачу.

Я помню, что его картины на золотые медали всегда бывали замечены. Впрочем, это немудрено: при хорошем таланте, он получил и хорошее образование, потому что кончил курс в Киевском университете.

Из письма вашего я вижу, что вы желаете мне устроить мастерскую в деревне. Это будет для меня в высшей степени удобно, и даст возможность предпринимать в деревне серьезные работы. В следующем письме вышлю чертеж, размеры и подробное описание.

Вяземский и Урусова все пребывают в Париже и в первое время действительно иногда мешали своими визитами, но теперь мы с Поповым приняли свои меры и (кроме двух или трех художников) никого до пяти часов не пускаем к себе в мастерскую.

Те лица, которые нам мешать не могут имеют особенный знак, как возвестить о своем приходе.

Остальные могут трезвонить сколько душе угодно, но дверь им не отпираем. Эта выходка, которая в Петербурге показалась бы неуместною, здесь считается весьма обыкновенным делом, потому что все люди занимающиеся так делают. Это единственное средство, чтобы не мешали.

Это последнее время я писал только этюды с натуры.

Париж, 14/2 сентября 1863 г.

На днях мне удалось осмотреть одну из богатейших частных галлерей во Франции, а именно: галлерею графа Морни. Случай этот был мне доставлен

нашим русским художником Сверчковым.

Я Вам писал об нем в одном из моих писем. Этот Сверчков имеет от нашей Академии звание профессора. Его специальность писать лошадей, и действительно, когда он не выходит за пределы своего, к несчастью весьма тесного круга, то он очень хороший.

На парижскую выставку он поставил три большие картины, которые были довольно плохи.

Несмотря на то, он получил крест Почетного Легиона, а граф Морни купил одну из его картин (которую, замечу между прочим, он все таки в галлерею к себе не повесил).

Этот Сверчков и доставил мне случай видеть галлерею. Галлерея Морни не велика; в ней не более пятидесяти картин, но за то все вещи первоклассные, посмотреть эту галлерею было мне в высшей степени интересно.

Третьего дня приехал в Париж Гулькевич. Я был у него сегодня с визитом. Он остается здесь еще дней пять. Перед отъездом его я с ним окончательно условлюсь на счет времени моего пребывания за границей.

Теперь я пишу очень интересный этюд: голого негра. Всю фигуру. Это такой экземпляр натурщика, которого я бы в России ни за что не достал.

P. S.— Я принялся писать «Грозного».

Париж, 27/15 октября 1863 г.

Третьего дня я вернулся из Барбизона в Париж. На этот раз уже я расстался с Барбизоном надолго.

Вопреки объявлению, которое было напечатано почти во всех газетах, выставка продолжена не будет и закроется непременно 1-го ноября нового стиля, т. е. через три дня.

Следовательно, с будущей недели опять пойдет тот же содом, как в феврале и марте.

Признаться, я с нетерпением ожидаю конца всей этой суматохи.

Сегодня был опять развод с церемонией в той же зале, где была раздача премий за выставку. Сегодняшний шкандал именуется: «Праздник рабочих корпораций и сиротских школ». Почему эти два учреждения, друг на друга непохожие, соединили в одно? Почему, наконец, все это приплели к выставке? Этого объяснить не берусь.

На празднике присутствовала императрица и императорский принц. Самого Наполеона не было; он уехал с австрийским императором на скачки.

Торжество далеко не было так блистательно, как при раздаче премий. Речей вовсе нельзя было расслышать, несмотря на то, что наша трибуна была у самого трона. Говорил речь парижский архиепископ и сенатор Ман (бывший министр торговли).

Я видел, как почтенный архиерей махал руками и шевелил губами, но я не мог уразуметь его многоглаголения. За ним вышел сенатор и начал говорить что-то; я видел, как он приятно улыбался и потом приложил руку к сердцу; я так и ожидал, что он шаркнет правой ножкой; однако-ж он не шаркнул, а просто спокойно сел на место.

Что касается до закрытия выставки, то кажется, что обойдемся без великого парада, просто запрут двери, и дело с концом.

Надеюсь, что в Петербурге и Москве меня не станут долго задерживать, так что в январе или феврале, в начале, я уже буду в деревне.

Париж, 24/12 ноября 1863 г.

Я, благодаря бога, совершенно здоров, несмотря на скверную сырую погоду. Работы подвигаются очень быстро, так что теперь здание и парк выставки представляют самую печальную картину: точно после Мамаева нашествия.

Я думаю, совершенно покончить к 4 декабря нового стиля, так что 15 думаю уже окончательно выехать из Парижа. По дороге я заеду в Саксен-Веймар, так что около рождества буду уже в Петербурге.

Я вам напишу, когда надо перестать писать мне в Париж.

Последнее время я почти вовсе не мог заниматься ни живописью, ни рисованием. Работы по выставке отнимают у меня все светлое время дня, а вечером я до того устаю, что никуда не гожусь, да кроме того всегда набирается достаточно письменной работы для всякого вечера.

Я от души буду доволен, когда все это кончится и я опять буду у себя в мастерской.

Я приготовил несколько сюжетов, которые разработаю уже в деревне.

Париж, 29/17 ноября 1863 г.

Вчера я получил Ваше письмо от 3 ноября. Из него вижу, что вы беспокоитесь о моем возвращении и особенно о проезде моем по железной дороге через польские земли. Будьте покойны на этот счет. Если только будет малейшая опасность от инсургентов (а все слухи об них за границей скорее преувеличены, нежели уменьшены), то я не поеду через Ковно и Вержболов, а через Штетин на Кронштадт или, если еще не будет сообщения по Финскому заливу, то на Либаву.

Не знаю, как благодарить вас за то, что вы не выпустили из рук моего «Боярина Ромодановского».

Я, действительно, сделал нелепость, отдавши его, а взять назад было уже как-то неловко; теперь же я могу отлично сослаться на вас.

Я, благодаря бога, здоров и работаю над своей картиной, которая, хотя тихо, но все таки идет вперед.

Новых этюдов я уже более начинать не буду; надо оканчивать то, что есть начатого.

Датский вопрос теперь так здесь всех взбаламутил[1], что польские дела отодвинулись уже на второй план. Вообще, как кажется, польские симпатии значительно ослабели.

На счет возвращения моего, я уже писал Евгению, просил его приготовить мне к этому времени маленькую квартиру; в мае я думаю уже быть в деревне, где останусь до ноября.

---

[1] Вероятно автор имеет в виду борьбу Пруссии и Австрии с Данией за обладание герцогствами Шлезвиг и Гольштинией, закончившуюся войной 1864 г. По венскому договору (30 октября 1864 г.) права Дании на герцогства были уступлены Пруссии и Австрии.

Редакционная коллегия

Сдано в производство 15/IX 1939 г. Подписано к печати 19/XI 1939 г.
Формат 70×108 1/16 Объем 14 1/2 п. л. В печ. листе 63000 зн. С.-Э. (п.) № 38. Заказ 1140
Уполномоч. Главлита РСФСР № А—14780 Тираж 4 290 экз. Техредактор И. Широков

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

27

Опечатки в № 5 (96) «Красного архива»

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
64	4 сверху	организованного	организационного
131	6 снизу	Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за	Из журнала боевых полетов летчиков 7 авиационного отряда за апрель 1917 г.[3]
154	10 снизу	лить состязателей; напротив того, обязанность платить пошлину заста-	пространством, в котором привилегия будет иметь свое действие, заста-

(Все опечатки по вине типографии)

Зак. 1140.